

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук

**Боевые действия
на территории Калмыкии
в период Великой Отечественной войны:
неизвестные страницы и новые подходы**

Элиста
2014

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2Рос=Калм)
Б 75

Печатается по решению Ученого совета Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук

*Исследование проведено в рамках проекта
«Боевые действия на территории Калмыкии
в период Великой Отечественной войны: неизвестные страницы и новые
подходы» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН
«Мировые войны и опыт решения оборонных, народно-хозяйственных и
политических проблем на юге страны в чрезвычайных условиях военного
времени»*

**Издание осуществлено при поддержке
Председателя Правительства Республики Калмыкия И. А. Зотова
и нефтяной компании ООО «ЕвроСибОйл»
в лице президента Н. Г. Саттарова**

Б 75 **Боевые действия** на территории Калмыкии в период Великой
Отечественной войны: неизвестные страницы и новые подходы:
сборник научных статей. – Элиста: КИГИ РАН, 2014. – 248 с.

В книге освещаются актуальные проблемы истории боевых
действий на территории Калмыкии в годы Великой Отечественной
войны (1941–1945 гг.). Авторы на базе вновь выявленных мате-
риалов исследуют историю боевых действий на астраханском на-
правлении, оказавшихся в «тени» Сталинградской битвы и Битвы
за Кавказ.

Издание предназначено для ученых, преподавателей, аспи-
рантов, студентов, а также для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-903833-73-3

© КИГИ РАН, 2014

© Коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Максимов К. Н.</i> Предисловие	6
Часть 1. Бои на хулхутинском направлении	
<i>Максимов К. Н.</i> Вторжение немецких войск в Калмыкию и оккупация части ее территории	10
<i>Очиров У. Б.</i> Формирование 28-й армии (3-го форм.) и первые бои на хулхутинском направлении	38
<i>Очиров У. Б.</i> Наступление 28-й армии и освобождение Калмыкии в ноябре 1942 г. – январе 1943 г.	68
Часть 2. Калмыкия в период оккупации	
<i>Максимов К. Н.</i> Установление оккупационного режима нацистов в Калмыкии	84
<i>Очиров У. Б.</i> Партизанское движение на территории Калмыкии	124
<i>Максимов К. Н.</i> Восстановление экономики Калмыкии после оккупации	151
<i>Лиджиева И. В.</i> Местные Советы Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны	181
Часть 3. Историческая память	
<i>Очирова Н. Г.</i> Боевые действия на территории Калмыкии в историографии и исторической памяти народа	196
<i>Оконова С. В.</i> Письма и воспоминания ветеранов 28-й армии в фондах Национального музея Республики Калмыкия	223
<i>Очиров У. Б.</i> Воспоминания А. М. Джимбиева как источник по истории боевых действий на хулхутинском направлении	227

Дорогие друзья!

Верность подлинным идеалам Победы выражается, прежде всего, в сохранении и изучении того бесценного опыта и традиций российских народов, благодаря которым был разгромлен фашизм.

Великая Отечественная война – важнейшая составляющая Второй мировой войны – эпохальное событие XX столетия, которое гордостью и болью отзывается в памяти народной. Невероятно тяжелой и долгой оказалась дорога к Великой Победе. В этой книге, посвященной 70-летию юбилею Победы, повествуется о наименее известных страницах боевых действий воинов 28-й армии, освобождавшей Калмыкию от немецко-фашистских захватчиков, о героях-партизанах и тяжелом оккупационном периоде, восстановлении экономики после изгнания фашистов с нашей земли.

Действуя на левом фланге Сталинградского фронта, 28-я армия с честью выполнила возложенную на нее задачу, остановив на рубеже п. Хулхута продвижение немецких войск в Нижнее Поволжье. Победа 28-й армии досталась дорогой ценой, по некоторым данным в жестоких, кровопролитных боях за Калмыкию погибло свыше 10 тысяч солдат. Об этом свидетельствуют братские могилы и отдельные захоронения, обелиски и памятники, Мемориальный комплекс, возведенный от благодарных потомков в степи под п. Хулхутой воинам-героям, навсегда оставшимся на этой земле, освободив ее ценой своей жизни от фашистских захватчиков.

На калмыцкой земле навечно обессмертили свое имя командир 806-го штурмового авиаполка Герой Советского Союза, капитан Всеволод Ширяев, гвардии санинструктор – москвичка, Герой Российской Федерации Наталья Качуевская, командир роты, гвардии лейтенант Иван Забуров и многие, многие другие.

На портале Хулхутинского мемориала высечены слова народного поэта Калмыкии Константина Эрендженова: «За Отчизну пролитая кровь навеки в памяти священна». Эти слова – память о воинах, кто ушел из жизни, защищая Родину, обращение к нам, кто живет.

Глава
Республики Калмыкия

А. Орлов

Предисловие

Тема боевых действий частей советских войск летом и осенью 1942 года в степях Калмыкии до сих пор остается малоисследованной в истории Великой Отечественной войны. Между тем ожесточенные сражения, развернувшиеся в августе–декабре 1942 г. в этом регионе, на астраханском направлении, помогли сорвать стратегические замыслы германского командования. Во-первых, советская 28-я армия разорвала и оголила правый фланг группы немецких армий «Б» и левый фланг группы армий «А», что позволило защитить южный внешний оборонительный обвод Сталинграда. Во-вторых, после срыва сроков захвата, установленных немецкой директивой № 45 от 23 июля 1942 г., – Сталинграда (25 июля) и Астрахани (5 августа), 28-я армия не допустила прорыва фашистов через калмыцкие степи в Астрахань. Немецкая 16-я мотодивизия, по своей численности вкупе с приданными частями, техникой и авиацией представлявшая собой почти два соединения подобного рода, имела целью захватить Астрахань и русло Волги, перекрыть пути сообщения центра страны с Кавказом, с иностранными государствами через Каспийское море. При осуществлении этого замысла немцы могли получить возможность оказать Сталинградской группировке – 6-й полевой армии Паулюса – помощь с юго-восточного направления частями группы армий «А».

В результате боевых действий 28-й армии в калмыцких степях летом и осенью 1942 г., следует отметить, был внесен существенный вклад в коренной перелом в Великой Отечественной войне – под Сталинградом. Оценивая заключительный этап Сталинградского сражения, Маршал Советского Союза А. И. Еременко в своих мемуарах писал: *«...по незнанию обстановки того времени или по иным причинам в нашей печати стремились превозносить ко-*

нечный результат и значение заключительных этапов того или иного сражения, принижая в связи с этим все то, что им предшествовало, и чем они в сущности были обусловлены...»¹.

Вот к таким обуславливающим военным событиям Великой Отечественной войны относится битва, происходившая в августе–декабре 1942 г. на небольшом участке астраханского направления. В тяжелой обстановке лета 1942 г. Ставка ВГК приняла срочные меры по формированию 28-й армии, главная задача которой заключалась в том, чтобы не допустить выхода противника к Волге южнее Сталинграда. 34-я гвардейская стрелковая дивизия (командир – генерал-майор И. И. Губаревич) прибыла в Астрахань почти в то же время, когда в калмыцкие степи германское командование на смену двум пехотным дивизиям перебросило немецкую 16-ю мотодивизию (командир – генерал-лейтенант З. Хейнрици, с 15 ноября – генерал-майор Г. Шверин, начальник штаба – полковник Э. Кайнле) для ведения активных боевых действий на Астраханском направлении. 28-я армия (командующий – генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко, начальник штаба – полковник Я. Ф. Еременко), измотав в четырехмесячных сражениях немецкую 16-ю мотодивизию, заставила ее с большими потерями поспешно покинуть степи Калмыкии именно в тот момент, когда 6-я армия Паулюса оказалась в полном окружении.

В данное издание, выполненное в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности» (координатор – акад. Г.Г. Матишов), включены научные статьи, написанные на основе источников, различных по происхождению и содержанию, выявленных в фондах многих государственных архивов Российской Федерации. Значительная часть документальных материалов в научный оборот вводится впервые. Большую помощь в изучении боевых действий

¹ Еременко А. И. Сталинград: Участникам великой битвы под Сталинградом посвящается. М., 2006. С. 455.

противника и советских частей оказали сведения, выявленные в мемуарах как отечественных, так и зарубежных военных деятелей того времени. Ценность этого вида источника, хотя и не лишённого субъективности, заключается в том, что они были написаны активными участниками описываемых военных событий. Использование их в комплексе с другими видами источников позволило полнее показать боевые действия советской 28-й армии и немецкой 16-й мотодивизии.

Историография этой темы весьма ограничена. Имеющаяся книга астраханского историка О. В. Шеина страдает существенными неточностями и субъективной оценкой некоторых событий и фактов. Его исследование базируется только на отечественных документальных источниках. В 1975 г. Калмыцкое книжное издательство выпустило в свет произведение В. П. Скоробогатова, которое, несмотря на то что названо «документальными очерками» особого интереса для исследователей не представляет, поскольку скудна его источниковая база, встречаются неточности².

В последние десятилетия доступными стали монографии иностранных исследователей Второй мировой войны, располагающие ценными сведениями о вторжении в СССР фашистов, об оккупационной политике, установлении нацистского режима во временно захваченных регионах, о боевых действиях Красной армии и немецких войск. В этом плане, в том числе и о военных событиях на территории Калмыцкой АССР, интересные данные представлены в работах П. Кареля, Н. Мюллера, В. Тике, Э. Земке и др.³

² *Шейн О. В.* Неизвестный фронт: Кровавая баня в калмыцких степях. М., 2009; *Скоробогатов В. П.* На астраханском направлении. Документальные очерки. Элиста, 1975.

³ *Карель П.* Восточный фронт. В 2 кн. / пер. с англ. М., 2004; его же. Сталинград: Крах операции «Блау» / пер. с нем. М., 2005; *Тике В.* Марш на Кавказ: Битва за нефть. 1942–1943 / пер. с нем. М., 2005; *Земке Э.* От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 / пер. с англ. М., 2009 и др.

В данном сборнике, раскрытию боевых действий собственно на хулхутинском направлении предшествует исследование вторжения частей двух немецких пехотных дивизий 52-го армейского корпуса – 111-й (командир – генерал-майор Рекнагель) и 370-й (командир – генерал-майор Беккер) – на территорию Калмыцкой АССР с целью закрытия 500-километровой брешы, образовавшейся между флангами групп армий «А» и «Б». Оккупация фашистами части территории Калмыкии на сталинградском и астраханском направлениях практически была одной из составляющих стратегической цели германского командования – овладеть Сталинградом и Астраханью. Поэтому не случайно 5 августа 1942 г. И. В. Сталин ставил задачу перед командующим Сталинградским и Юго-Восточным фронтами – *«во что бы то ни стало приостановить дальнейшее выдвижение противника к южному фасу сталинградского внешнего обвода с юга, ни в коем случае не допустить прорыва этого обвода, равно как не допустить выхода противника к Волге южнее Сталинграда»*. Через час и 15 минут в тот же день Ставка ВГК направила директиву командующему Юго-Восточным фронтом генерал-полковнику А. И. Еременко: *«...удержать Элисту и вести разведку противника»*⁴.

Фашисты, оккупировав более 50 % территории Калмыцкой АССР, использовали ее продовольственные ресурсы, пытались привлечь население на свою сторону. Несмотря на сложную обстановку, потерю значительной части скота, техники, хозяйств, уменьшение трудовых резервов, республика продолжала проводить мобилизации, выполнять государственные обязательства и заказы, оказывать всю возможную помощь в развертывании партизанских отрядов на территории Калмыкии и соседних регионов, в снабжении продовольствием, пополнении личного состава частей советских 28 и 51-й армий, строительстве оборонительных сооружений

⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1994. Док. № 480. С. 346.

и иных объектов военного назначения. Все эти вопросы получили отражение в статьях сборника о деятельности республиканских и местных советов в военный и восстановительный периоды, боевых действиях партизанских отрядов, большинство которых было укомплектовано уроженцами Калмыкии.

В результате Сталинградской битвы, нанесшей сокрушительное поражение германской военной машине, был достигнут коренной перелом не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне. Частью этого грандиозного военного события стали кровопролитные сражения происходившие в течение августа–декабря 1942 г., в калмыцких степях на астраханском направлении. Народы Калмыкии гордятся подвигами бойцов и командиров 28-й армии, в составе которой сражались и ее уроженцы.

Грандиозные и малые по масштабам события Великой Отечественной войны отдаляются в глубь времени, в историю, становясь компетенцией исследователей. Исторические события находят отражение в книгах, памятниках, музейных экспозициях, а потомки чтут и бережно хранят память о предках, защитивших страну, отстоявших свободу и независимость Отчизны.

*Максимов К. Н., профессор
доктор исторических наук*

Часть 1.

Бои на хулхутинском направлении

ВТОРЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В КАЛМЫКИЮ И ОККУПАЦИЯ ЧАСТИ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

Главное командование вермахта (далее – ОКВ) на лето 1942 г. ставило стратегическую цель – для продолжения войны захватить нефтяные месторождения Северного Кавказа. Войска, осуществляющие эту экономическую цель, должны были быть прикрыты силами, выведенными к Волге, в район Сталинграда. Поэтому ОКВ в развитие директивы № 41 от 5 апреля 1942 г. утвердило 21 и 23 июля 1942 г. новые директивы – №№ 44 и 45. В них на летний период 1942 г. группе армий «А» ставилась задача: окружить и уничтожить советские войска, отступающие через Дон, в районе к югу и юго-востоку от Ростова, перерезать железнодорожную линию Тихорецк – Сталинград, а затем овладеть всем восточным побережьем Черного моря, захватить Майкоп и Армавир, районы Грозного и Баку. Этот план получил кодовое название «Эдельвейс».

Немецкая группа армий «Б» (2 и 6-я полевые, 4-я танковая армии [30 июля возвращена] при поддержке 4-го воздушного флота, 8-го авиационного корпуса), прикрываясь с севера по среднему течению Дона войсками сателлитов (2-я венгерская, 8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские армии), должна была наступать на Сталинград, разгромить противника на этом участке, занять город к 25 июля, закрыть перешеек между Волгой и Доном. После этого подвижные соединения (планировалось силами 14 и 24-й танковых [далее – тд] и 29-й моторизованной дивизий [далее – мд] 4-й танковой армии), по замыслу немецкого командования, получали простор для боевых действий вдоль волжских берегов с целью захвата к 5 августа 1942 г. города Астрахани и русла Волги. Все это должно было привести к закрытию путей сообщения центра СССР с Кавказом, с иностранными государствами через Каспий-

ское море. Данный план получил кодовое название «Фишрайер» – «Серая цапля»¹. В сферу предстоящих боевых действий группы армий «Б» попадала и калмыцкая степь, по выражению немецкого историка Вильгельма Тике, «область размером с Бельгию».

Группе армий «Б», располагавшей 34 пехотными дивизиями (далее – пд), 6 тд, 4 мд и 1 пехотной бригадой, противостоял Сталинградский фронт (51, 57, 62, 64, 28-я общевойсковые, 8-я воздушная армии в составе 24 стрелковых дивизий (далее – сд), 2 механизированных корпусов, 1 кавкорпуса, 15 стрелковых бригад, 2 механизированных стрелковых бригад, 7 танковых бригад), развернутый по рубежу: от цепи холмов Ерзовка – Сталинград – Ивановка – озера Сарпа – Батыр-Мала – Барманцак – оз. Сарпа (южн.) – Ханата – Унгн-Терячи – Яшкуль. Однако на территории Калмыкии с обеих сторон не было сплошной линии фронта, имелись лишь опорные пункты – села (хотоны), фермы, высоты (курганы). В августе 1942 г., например, в хотоне Хойр-Худук находился опорный пункт подразделения отряда полковника Е. Ф. Макаруча 51-й армии.

Весной и в начале лета 1942 г. после подготовительных операций и серьезных успехов в Крыму и под Харьковом соединения немецкой группы армий «Юг», захватив стратегическую инициативу и подведя свежие резервы, во второй половине июля 1942 г. перешли в мощное наступление на кавказском и сталинградском направлениях. Советские войска Южного фронта вынуждены были отойти к нижнему течению Дона, а Юго-Западного – за Дон, к Сталинграду. В результате фронт советских войск оказался расколотым, и на астраханском направлении образовалась брешь шириной до 500 км. 24 июля немцы заняли Ростов-на-Дону, 3 августа

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 2 т. Т. 2. 2-е изд., доп. М., 1974. С. 75; Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945: Исторические очерки и материалы: В 4 т. Т. 3. Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР. 1941–1943. М., 2005. Док. №№ 94 и 96; Шретер Х. Сталинград: Великая битва глазами военного корреспондента / пер. с англ. М., 2004. С. 55.

– Ворошиловск (Ставрополь), 10 августа – Майкоп, 12 августа – Краснодар.

Обстановка на юге страны летом 1942 г. была чрезвычайно сложная. Об этом пишет генерал С. М. Штеменко: *«Серьезно обострилась обстановка и на Южном фронте. Гитлеровское командование нанесло мощный удар по правифланговым 37-й и 12-й армиям. Наступала лавина танков и мотопехоты 1-й танковой армии генерал-полковника Э. Клейста, в состав которой, кроме двух армейских, входили три танковых корпуса. С воздуха их поддерживала сильная авиация... Враг здесь обладал превосходством над нашими войсками в танках и авиации, а, следовательно, в подвижности и маневренности. Никаких серьезных, подготовленных к бою оборонительных рубежей южнее Ростова у нас не было».*

12 июля 1942 г. И. В. Сталин во время переговоров по прямому проводу с командованием Южного фронта (Р. Я. Малиновским) указывал: *«В нынешней обстановке немцы имеют главную задачу – выйти на Сталинград, перерезать единственную оставшуюся железнодорожную линию Сталинград – Тихорецк, связывающую север с югом, разрезать таким образом весь советский фронт надвое и прервать связь между севером и тремя южными фронтами, а именно: Юго-Западным, Южным и Северо-Кавказским. Это теперь самая большая опасность...».* Действительно, буквально на следующий день, 13 июля, Гитлер издал приказ, по которому группа армий «Б» двинулась на восток – в сторону Сталинграда, а группа армий «А» – на юг, через Ростов на Кавказ.

В этой ситуации Ставка Верховного Главнокомандования приняла ряд мер по отводу войск Южного фронта и организации эшелонированной обороны сталинградского направления. Наряду с развертыванием отступающих войск Юго-Западного фронта на рубеже от Павловска до Серафимовича в срочном порядке стали укреплять свежими армиями рубеж Клетская, Суровикино, Суворовская, Верхне-Курмоярская. 16 июля А. М. Василевский по указанию Ставки ВГК информировал командующего Северо-Кавказ-

ским фронтом [С. М. Буденного], что *«Южный фронт в ближайшие дни начинает отход с занимаемого фронта на рубеж южно-го берега р. Дон от Верхне-Курмоярской и далее по Ростовскому укрепрайону»*. Ответственность за удержание рубежа реки Дон оставлялась за Северо-Кавказским фронтом. Далее С. М. Штеменко писал: *«Начинались Сталинградская эпопея и героическая оборона Кавказа»*². В связи с возникшей прямой угрозой выхода фашистских войск на Волгу и Северный Кавказ, потери Кубани и всех путей сообщения с Кавказом, важнейшим экономическим регионом, снабжающим нефтью армию и промышленность, народный комиссар обороны СССР И. Сталин подписал 28 июля 1942 г. приказ № 227. В нем говорилось: *«Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы... У нас стало намного меньше территории, стало меньше хлеба, металла, заводов, фабрик... У нас уже сейчас нет преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем Родину ... пора кончать отступление. Ни шагу назад...»*³³.

К этому времени Советский Союз действительно оказался в сложном положении. Если по состоянию на март 1942 г. фашисты захватили 6,4 % территории СССР, то к осени того же года им удалось оккупировать уже 1795 тыс. кв. км (8,1 % всей территории СССР), на которой до войны проживали в общей сложности 79872 тыс. человек, или 41,9 % населения страны, и производилась одна треть всей ее промышленной продукции, 54 % сельскохозяйственной, валовой сбор зерна составлял 52 %, во всех категориях хозяйств находилось 45 % крупного рогатого скота, 29 % овец и

² Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. М., 2005. С. 86, 87, 89, 95; Куманев Г. А. Сталинградская битва (Краткий военно-исторический очерк, документы, материалы). М., 2007. С. 46.

³ Василевский А. М. Дело всей жизни. Кн. 1. 6-е изд. М., 1988. С. 230–231; Правда. 1982. 24 авг.

коз, 68 % свиней. На этой продуктивной территории ранее производилось 56 % мяса, 57 % молока, 37 % шерсти, 60 % яиц и т.д.⁴

Военные соединения группы армий «Б», наступавшие на сталинградском направлении, с начала августа 1942 г. стали вторгаться с юга (части 52-го армейского корпуса, командир – генерал пехоты Отт) и запада (48-го танкового корпуса, командир – генерал-лейтенант Вернер Кемпф) на территорию Калмыцкой АССР. В ночь с 1 на 2 августа 1942 г. на территорию Западного улуса через Сандату (30 км от улусного центра) на хутор 1-й Ики-Тугтун (ныне село Пушкинское) вошел головной батальон немцев (боевая группа полковника фон Либенштейна) 3-й тд (командир – генерал-майор Брайт) из 40-го танкового корпуса (командир – генерал танковых войск Гейр фон Швеппенбург) 4-й танковой армии (в эти же дни корпус был передан 1-й танковой армии генерал-полковника Э. Клейста). Имеющиеся небольшие воинские части Красной армии не смогли противостоять немецкой механизированной группе. Днем 2 августа 1942 г. фашисты полностью оккупировали и Яшалтинский улус⁵.

В те же дни оккупации подразделениями 370-й пд Западного и Яшалтинского улусов части 48-го танкового корпуса (14-я тд [генерал-майор Г. Кюн] и 29-я мд [генерал-майор К. Фромерай]) 4-й танковой армии (командир – генерал-полковник Г. Гот), 94-я и 371-я пд 4-го армейского корпуса (командир – генерал пехоты фон Шведлер), 1-я и 2-я пд (на подходе были еще 2 дивизии) 6-го румынского армейского корпуса (командир – генерал Драгалина), имея задачу *«нанести главный удар непосредственно восточнее железной дороги Сальск – Сталинград на северо-восток и выйти к Волге в районе Красноармейска»*, 1 августа 1942 г. начали на-

⁴ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Стат. сб. М., 1990. С. 20–22.

⁵ Карель П. Восточный фронт. Кн. 1: Гитлер идет на Восток. 1941–1943 / пер. с англ. М., 2004. С. 449; Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 / пер. с нем. М., 2005. С. 53.

ступление с плацдарма в районе Цимлянская (по воспоминаниям маршала А. И. Еременко – 31 июля)⁶.

14-я тд, следовавшая в первом эшелоне, 2 августа захватила Котельниково, а утром 4 августа ее разведывательный отряд вышел к с. Плодовитое, входившее во внешний оборонительный обвод Сталинграда, Малодербетовского улуса, и 5 августа значительные силы дивизии заняли колхозы «Улан хальмг», «Победа» и им. Ильича. 3 августа другой разведывательный отряд этой же дивизии захватил пять западных сельских советов (Догзмакиновский, Кануковский, Шарнутовский, Сальский и Уманцевский) с восемью колхозами Сарпинского улуса. Все эти участки входили в полосу обороны 57-й армии.

6 августа 1942 г. Генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ) Германии в оперативной сводке сообщил о том, что захвачен ряд населенных пунктов, в том числе с. Плодовитое, и ведутся бои за станцию Абганерово. 8 августа командование Юго-Восточного фронта доносило в Ставку ВГК, что противник сосредоточивает свежие силы: в 15 км юго-восточнее Калача до 100 танков и до 1 пд (около 1500 автомашин), еще около двух пехотных дивизий в пределах сел Абганерово и Плодовитое; кроме того, установлен подход автоколонны в 1000 автомашин. Далее 9 августа сообщалось: *«В районах Абганерово, Плодовитое сосредоточены 3, 14 тд, 29 мд, кроме того, в этот же район установлен непрерывный поток автомашин с солдатами с запада..., которые к исходу 9.8. вышли в районы раз. 161 км, Шарнутовский. В районе Мал. Дербеты установлено много замаскированных танков противника»*⁷.

⁶ Дерр Г. Поход на Сталинград // Роковые решения: Сб. СПб., 2004. С. 451.

⁷ Карель П. Указ. соч. Кн. 1. С. 488; Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. М., 1985. С. 60; Сталинградская битва: Хроника, факты, люди: В 2-х кн. М., 2002. Кн. 1. С. 298, 306; Куманев Г. А. Указ. соч. Приложения. С. 419.

В начале августа 1942 г. немецкое командование с целью прикрытия вытянутого восточного фланга и наступления на Кавказ развернуло широким фронтом 111-ю пд (командир – генерал-майор Рекнагель) и 370-ю пд (командир – генерал-лейтенант Беккер) 52-го армейского корпуса в направлении Каспия. Корпус, согласно директиве Гитлера №45, находился в оперативном подчинении 4-й танковой армии, которая двигалась в северо-восточном направлении от восточного берега нижнего Дона через манычский плацдарм к Сталинграду⁸.

Отдельные подразделения указанных немецких дивизий, преодолевая сопротивление частей (302 и 91-я сд, сводный отряд полковника Е.Ф. Макаrchука) 51-й армии Северо-Кавказского фронта (с 31 июля Сталинградского, с 7 августа Юго-Восточного фронта), в начале августа стали продвигаться с цимлянского направления в сторону Элисты. Не встречая серьезных препятствий, небольшая моторизованная боевая группа 111-й пд (до батальона пехоты на 12 автомашинах, 10 мотоциклах, 8 танках) 10 августа 1942 г. в 11 часов подошла со стороны села Дивного к административному центру Приютненского улуса с. Приютное, где оборону держал всего один сводный батальон 503-го стрелкового полка 302-й сд (командир – полковник А. Ф. Аменов, затем полковник Е. Ф. Макаrchук). Этот же немецкий моторизованный батальон после подхода подкрепления, разделившись на две группы, 11 августа в 11 час. 10 мин. ворвался в с. Приютное. В оперативной сводке № 224 Генерального штаба Красной армии на 8.00. 12 августа 1942 г. сообщалось, что в полосе занимаемых рубежей 51-й армии «*противник в 11.00. час. 11 августа окружил находившийся гарнизон в районе Приютное. Связь с ним потеряна*»⁹.

⁸ Карель П. Указ. соч. Кн. 1. С. 453; Тике В. Указ. соч. С. 179.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 109 (Оперативная карта обстановки на фронте 51-й армии за 9–14.08.1942); Сталинградская битва: Хроника, факты, люди: Кн. 1. С. 342.

В дальнейшем продвижении немцев на сталинградском и астраханском направлениях стратегическое значение приобретали дорожные узлы, проходящие через Элисту. Именно к ней 11 августа 1942 г. устремились подразделения двух пехотных дивизий. Учитывая угрозу, возникшую в связи с перебазированием 4-й танковой армии Г. Гота к Сталинграду и движением соединений 52-го армейского корпуса, Ставка ВГК 5 августа в 4 часа 15 минут направила директиву, подписанную И. Сталиным и А. Василевским, командующим Сталинградским и Юго-Восточным фронтами. Им ставилась ближайшая задача – *«во что бы то ни стало приостановить дальнейшее выдвижение противника к южному флангу сталинградского внешнего обвода с юга, ни в коем случае не допустить прорыва этого обвода, равно как не допустить выхода противника к Волге южнее Сталинграда»*. Поэтому по поручению Ставки ВГК начальник Генерального штаба Красной армии А. М. Василевский 5 августа в 05 час. 30 минут передал командующему Юго-Восточным фронтом А. И. Еременко директиву Ставки Верховного Главнокомандования о том, чтобы он выделил на оборону Элисты стрелковый полк на автомашинах, усиленный артиллерией и танками, обеспеченный средствами радиосвязи. Ставилась задача – удержать Элисту и вести разведку противника. В это время, как отмечалось в боевом донесении командующего Сталинградского и Юго-Восточного фронтов в Ставку ВГК об обстановке, противник силами 370-й пд развивал наступление на Элисту, Астрахань¹⁰.

Подошедшей со стороны с. Ремонтного к 16 часам 11 августа 1942 г. к Элисте (недалеко от балки Бургуста) боевой немецкой группе 370-й пд (батальон пехоты с пятью танками) противостоял советский сводный отряд, выделенный согласно приказу командующего Юго-Восточным фронтом от 5 августа. Формирование отряда для обороны Элисты из подразделений 302-й сд и 115-й

¹⁰ Великая Отечественная война: Ставка ВГК. Док. № 480. С. 346; Куманев Г. А. Указ. соч. Приложения. С. 431.

кавалерийской дивизии (далее – кд) 51-й армии (командир – генерал-майор Т. К. Коломиец) было поручено майору В. П. Дурневу. В ночь на 10 августа в Элисту прибыл командир 302-й сд полковник М. К. Зубков, который принял на себя руководство сводным отрядом для обороны столицы Калмыцкой АССР. 11 августа во второй половине дня советский отряд в составе 188 пехотинцев на 9 автомашинах и 75 лошадях, 2 танков Т-34, 9 пушек разного калибра под командованием М. Зубкова вступил в бой. Прибывшие в Элисту части, вспоминал ветеран войны Л. С. Петросян, в результате предшествовавших тяжелых боев были ослаблены: не хватало людей и боевой техники. К назначенному сроку они не смогли полностью занять позиции. В докладной Калмобкома ВКП(б) и СНК КАССР И. Сталину и А. Микояну от 16 августа 1942 г. указывалось, что *«11 августа противник в количестве до 800 автоматчиков, с 7–10 танками подошел к Элисте. В 16 час. 30 мин. завязался бой на окраине города ...»*¹¹. А в 16 час. 45 мин., по донесению командующего войсками Сталинградского и Юго-Восточного фронтов А. И. Еременко в Ставку ВГК об обстановке, из Элисты сообщили, что со стороны Приютного на Элисту по полю движется много машин и танков. Позже сведений не поступало.

В первый день до наступления темноты отряд отразил все атаки противника, а с подходом к немцам в 17 час. 25 мин. подкрепления – разведывательного батальона 111-й пд под командованием майора Айтель Голля, который вышел в район с. Аршань со стороны с. Приютного, в дальнейшем не смог противостоять фашистам. Не располагая достаточными боеприпасами, вооружением, подразделение М. К. Зубкова, несмотря на помощь местного истребительного отряда и сотрудников НКВД республики, 12 августа, сделав несколько выстрелов из пушки, в предрасветных сумерках вынуждено было отступить в северо-восточ-

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 109; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 79. Л. 34; Петросян Л. С. Сводный армейский отряд. Элиста, 1986. С. 29.

ном направлении к Малодербетовскому улусу, а отряд НКВД – к Астрахани¹².

12 августа 1942 г. между 6 и 7 часами фашисты силой до моторизованного полка и 40 танков вошли в Элисту. В оперативной сводке № 225 Генерального штаба Красной армии на 8 часов утра 13 августа 1942 г. сообщалось, что *«противник в 6.00. час. 12 августа занял город Элисту»*. В тот же день в 19 час. 30 мин. немцы на 6 танках и 10 мотоциклах заняли с. Троицкое, в 20 час. передовой отряд 370-й пд на трех танках и трех автомашинах, двух броневиках в сопровождении мотоциклистов провели разведку дальностью до 15 км в восточном направлении. По данным разведки 28-й армии, заметившей движение немцев, на 18 августа 1942 г. в Элисте противник располагал силами почти до двух полков пехоты, 12–18 крупными танками и несколькими танкетками, 40 бронемашинами. В тот же день, 18 августа, по приказу штаба ВВС Сталинградского военного округа 9 самолетов Ил-2 совершили налет на противника в Элисте. С высоты 700–300 м они бомбили и обстреливали из пушек снарядами РС скопление войск в Элисте. По данным боевого донесения, в результате 5 заходов они уничтожили в городском саду до 15 грузовых автомашин, 4 автоцистерны, до 50 повозок с лошадьми, до 200 солдат и офицеров. Летчики доложили, что произвели прямое попадание бомбой ФАБ-100 в штаб противника (в здание Совнаркома) и снарядами разрушили здание дома отдыха, в пригороде в овраге рассеяли и уничтожили до взвода пехоты¹³.

В селе Приютном расположился артиллерийский полк с пехотой. В с. Улан-Эрге с 13 по 26 августа, т.е. до подхода частей 16-й мотодивизии (далее – мд), дислоцировался 2-й батальон 666-го полка 370-й пд. Подразделения 111-й пд выдвинулись в сторону

¹² Коломиец Т. К. Отряд полковника Макаруча // Битва за Сталинград. Волгоград, 1970. С. 236; Тике В. Указ. соч. С. 152, 153; Хаунт В. Сражения группы армий «Юг»: Взгляд офицера вермахта. М., 2006. С. 206.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 2а. Л. 28, 54.

сталинградского направления до с. Кетченер. Таким образом, к середине августа 1942 г. войска противника овладели и взяли под контроль стратегическую дорогу Ворошиловск – Дивное – Элиста – Сталинград (до внешнего обвода сталинградской обороны) и от Элисты на 50–60 км углубились на астраханском направлении.¹⁴

Позиции немецких войск южнее Сталинграда, т.е. в северной части калмыцкой степи, к середине августа 1942 г. выглядели следующим образом. Здесь дислоцировались воинские части 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии (командир – генерал-полковник Г. Гот, начальник штаба – генерал-майор Фангор), штаб которой временно располагался в с. Плодовитом Малодербетовского улуса, входившем во внешний оборонительный обвод Сталинграда. Танковая армия Гота была переброшена с кавказского направления в конце июля на помощь 6-й полевой армии Ф. Паулюса с целью совместного окружения войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов и выхода к Волге.

Правый фланг 4-й танковой армии в цепи озер (Сарпа, Цаца, Семкин, Барманцак, Ханата) севернее с. Малые Дербеты прикрывали соединения (1-я пд) 6-го румынского армейского корпуса (его штаб находился в с. Плодовитом). С октября 1942 г. южнее их (с. Обильное, Садовое, Кетченеры) расположились воинские части 8 и 5-й кд 4-й румынской армии (командир – генерал КонстантINESКУ). В селах Кетченеровского улуса находились подразделения 5-го полка (командир – полковник Бутенеску) 4-й румынской пд (командир – генерал Чалык Георге, начальник штаба – полковник Пенеску Александр). Территорию Троицкого улуса, Элисты и до 50–60 км на астраханском направлении, на юге до р. Маныч контролировали до 25 августа 1942 г. воинские части 370 и 111-й пд 52-го армейского корпуса. В состав 111-й пд входили 50, 70, 117-й гренадерские и 117-й артиллерийский полки и дивизионные части. 370-я пд состояла из 666, 667, 668-го гренадерских и одного артиллерийского полков, дивизионных частей.

¹⁴ Там же. Л. 53.

Южнее Сталинграда в цепи указанных озер на территории Калмыцкой АССР с 17 августа 1942 г. располагались части двух армий Юго-Восточного фронта: 51-й (командир – генерал-майор Т. К. Коломиец, с 6 октября – генерал-майор Н. И. Труфанов, начальник штаба – полковник А. М. Кузнецов) в районе озера и с. Ханата; 57-й (командир – генерал-майор Д. Н. Никишев, начальник штаба – полковник Н. Т. Сидоров) в районе озер Цаца и Барманцак. До начала ноябрьских наступательных операций части этих армий с целью ослабления вражеского натиска на Сталинград в сентябре 1942 г. провели ряд успешных контрударов на значительном расстоянии от него. Только 25 сентября части обеих армий в ходе контрудара уничтожили более 4 тыс. солдат и офицеров, почти всю артиллерию 1 и 4-й румынских пд. В результате, по воспоминаниям А. И. Еременко, противник, хотя и не на длительный срок, но все же ослабил свои удары на Сталинград, что позволило нам использовать это время для укрепления обороны и выдвижения резервов. Самое главное состояло в том, что наши войска захватили и укрепили важные плацдармы – межозерные дефиле (Сарпа, Цаца, Барманцак, (южное) Сарпа), ставшие исходными рубежами для последующего контрнаступления¹⁵.

В связи с вторжением немцев на территорию некоторых улусов и Элисту 14 августа 1942 г. бюро Калмобкома ВКП(б) и Совнарком КАССР в соответствии с решением Комитета по эвакуации при СНК СССР приняли постановление о переводе республиканских органов власти: Калмобком ВКП(б), Президиум Верховного Совета и правительство Калмыцкой АССР – в г. Астрахань, народные комиссариаты – в поселок Кануково Приволжского улуса. На этом же заседании было принято постановление «Об обстоятельствах занятия вражескими войсками города Элисты и о дальнейшей угрозе для хозяйства ряда улусов». В нем отмечалось, что малочисленный отряд 51-й армии не смог оказать серьезного сопро-

¹⁵ *Еременко А. И.* Сталинград: Участникам великой битвы под Сталинградом посвящается. М., 2006. С. 247–248.

тивления противнику и отступил. *«Теперь создалась угроза захвата немцами эвакуируемого скота колхозов и совхозов республики, продвижения немецких частей в глубь Калмыкии и в направлении Астрахани»*. Калмобком партии и правительство КАССР решили проинформировать ЦК ВКП(б) и СНК СССР об обстоятельствах занятия фашистами Элисты и о создавшемся тревожном положении на астраханском направлении¹⁶.

В быстро меняющейся военной обстановке лета 1942 г. республиканские государственные и партийные органы не успевали своевременно реагировать и действовать адекватно. 29 июля 1942 г., когда авангард немецкой 13-й танковой дивизии 1-й танковой армии подошел уже к окраинам Сальска (всего 40–45 км от границы Западного улуса), Калмобком ВКП(б) и СНК КАССР приняли решение в срочном порядке приступить к строительству семи переправ через Волгу, из них 4 предлагалось построить Сталинградской области и Астраханскому округу. Впервые Приволжскому и Юстинскому парткомам, Мясосовхозтресту поручалось мобилизовать рабочих, специалистов на строительство переправ, Калмрыбтресту и Калмрыбакколхозсоюзу выделить плавучие и буксирные средства, использовать имеющиеся запасы лесоматериалов. Уполномоченным от обкома партии и правительства республики по организации строительства переправ был назначен Г. Н. Сергин, заместитель председателя СНК, руководителем строительства – инженер Наркомзема В. И. Лебедев.

Не успели организаторы строительства доехать до Волги и к местам намеченных переправ, как 31 июля 1942 г. Калмобком ВКП(б) и Совнарком КАССР в экстренном порядке приняли решение начать эвакуацию имущества колхозов, совхозов, МТС, а также военнообязанных и призывников Западного и Яшалтинского улусов, оказавшихся уже в зоне военных действий (передовые подразделения немецкой 16-й мд вышли к Сальску, группа дивизии «Викинг» находилась в Среднем Егорлыке). Только что

¹⁶ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 717. Л. 3; Д. 734. Л. 17; Д. 732. Л. 64–65.

созданным улусным «тройкам» поручалось *«немедленно разработать план вывоза имущества, ценностей государственных, общественных организаций»*, образовать на местах оперативные группы по эвакуации и уничтожению остающегося имущества. «Тройкам» предлагалось организовать раздачу колхозных и совхозных запасов – птиц, поросят, хлеба, которые невозможно вывезти, – воинским частям, колхозникам (зерна не более 10 пудов)¹⁷.

С вторжением фашистских войск в Западный и Яшалтинский улусы, появлением разведывательного отряда 14-й тд 48-го танкового корпуса на территории Сарпинского улуса Калмобком ВКП(б) и СНК КАССР, не владея ситуацией, лишь 2 августа 1942 г. принимают постановление *«О мероприятиях по эвакуации скота из угрожаемых улусов Калмыкии в Заволжье»*. На этом заседании они впервые рассмотрели и утвердили представленные Наркомземом маршруты и схемы прогона скота от улусов до Волги, создали штаб *«руководства прогоном эвакуируемого скота, организации переправ...»*. Намеченная трасса оказалась совершенно не готова к перемещению своим ходом огромного количества животных и обслуживающего персонала. Руководство других областей с приближением линии фронта, не дожидаясь указаний, готовилось к возможной эвакуации. Вот как вспоминала об этом ответственная за перегон скота Полтавской области депутат Верховного Совета СССР первого созыва П. Е. Панченко: *«Исподволь начали разрабатывать маршруты перегонов, оборудовать сборные пункты, заготавливать сухие корма, отбирать людей для очень ответственной работы гуртовщиков»*. Далее она отмечала, что всегда помнила слова первого секретаря Полтавского обкома КП(б)У В. С. Маркова: *«Если мы спасем поголовье скота, то это будет не только мясо и молоко для фронта, но и та база, на которую мы обопремся, когда возвратимся сюда»*¹⁸.

¹⁷ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 94. Л. 87.

¹⁸ Панченко П. Е. Спасенные стада // Кузница победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. 3-е изд. М., 1985. С. 393, 394.

В этой тяжелой обстановке, сложившейся в связи с запоздалыми действиями республиканских партийных и государственных органов, Военные советы Сталинградского и Юго-Восточного фронтов (соответственно командующие – генерал-лейтенант В. Н. Гордов, генерал-полковник А. И. Еременко, члены советов – А. С. Чуянов и В. М. Лайко) 8 августа 1942 г. совместно приняли постановление, обязывающее управляющего Калмгосрыбтрестом, который относился к системе военизированных ведомств, организовать паромные переправы через Волгу в трех пунктах: Цаган-Амане, Шебенерах, Замьянах, в каждом по три парома с общей пропускной способностью до 18 тыс. голов скота в сутки¹⁹. Поэтому строить переправы, причальные мосты, изыскивать и оборудовать плавучие и буксирные средства пришлось наспех, аврально, привлекать рабочих, специалистов без всяких разнарядок и планов, всевозможными способами обеспечивать стройматериалами, вплоть до разбора различных построек. Несмотря на энтузиазм, самоотверженность людей, которые работали почти круглосуточно, помощь населения близлежащих поселков, строительство 6 переправ продолжалось более двух недель. Если бы не затянувшийся перегон скота, возникли бы серьезные сложности на подходах к переправам, поскольку к длительной передержке животных не было создано соответствующих условий.

Неподготовленность государственных, партийных органов, наркоматов, ведомств, исполкомов местных советов, парткомов улусов к возможной эвакуации имущества и людей имела катастрофические последствия. Хозяйства республики во время эвакуации лишились 236 401 головы скота, из них в счет госпоставок и воинским частям по чекам и требованиям сдали 199 458 голов (16,2 % общего поголовья оккупированных улусов), из которых 60 тыс. только Управлению тыла Юго-Восточного фронта, соглас-

¹⁹ НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 1449. Л. 2; Калмыкия в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. 2-е изд., перераб. и доп. Элиста, 1985. Док. № 98.

но письму его штаба от 12 августа и резолюции первого секретаря Калмобкома ВКП(б) П. Лаврентьева²⁰. В результате вражеских бомбежек, падежа, прирезки на продовольственные нужды сопровождавших стада, оставления заболевших и ослабленных без присмотра пропали 36 943 (3 % общего поголовья оккупированных улусов) головы скота. На временно захваченной территории республики в распоряжении немецких военных частей остались 706 617 голов скота, из них крупного рогатого – 11 480, овец и коз – 566 950, лошадей – 10 920, верблюдов – 1 800.

В оккупацию попали в основном зернопроизводящие улусы, где было сосредоточено 92 % посевных площадей Калмыкии. В конце июля – начале августа в республике только началась уборочная кампания. Значительную часть урожая 1942 г. труженики села не успели убрать, а собранные зерновые и масличные культуры так и остались на токах, складах.

В 61 колхозе и 1 совхозе прифронтовых улусов (Уланхольский, Лаганский, Приволжский, Долбанский, Юстинский) на 1 августа 1942 г. в наличии имелось 393 477 голов скота, из них были эвакуированы 258 478 (65,5 %), оставлены в колхозах и совхозе – 134 999 (34,5 %), а еще 130 441 – в индивидуальном секторе. В пути перегона, несмотря на меньшее расстояние и более спокойные условия, хозяйства прифронтовых улусов допустили потерю 23 192 голов скота (9,8 %). На левый берег Волги они переправили 235 286 голов скота. В трудных условиях зимы 1942/43 года до приемных пунктов Казахстана перегонщики Калмыкии довели и сдали 378 118 голов скота. Кроме того, уже на левом берегу Волги Калмыкия из переправленного скота сдала в счет мясопоставок государству и Красной армии 161 485 голов (32,5 % переправленного)²¹.

Недостаточно организованно и оперативно проводилась работа по спасению сельскохозяйственной техники. Несмотря на по-

²⁰ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 86. Л. 71.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 1237. Л. 10, 50.

ставку фронту значительного количества тракторов и автомашин, в МТС и совхозах республики на 1 августа 1942 г. имелось 1004 трактора, 445 комбайнов, 173 автомашины. На балансе 14 МТС и 11 совхозов, оказавшихся на захваченной врагом территории, числилось 860 тракторов, 437 комбайнов, 143 автомашины. Руководство совхозов и МТС из 860 тракторов смогло отправить в глубь республики лишь 423 (49,2 %), из них всего 184 переправили через Волгу, 62 – передали воинским частям, из-за отсутствия горючего, запасных частей 187 тракторов вынуждены были бросить на трассе. В оккупированных улусах были оставлены 430 тракторов, 303 комбайна (33 без двигателей), 29 неисправных автомашин.

Элистинские промышленные предприятия, торговые организации, пригородные колхозы были застигнуты врасплох, практически до 10–11 августа в городе не проводились эвакуационные мероприятия, за исключением вывоза отдельной группы населения. Если кто-нибудь из руководителей предприятий, баз, складов пытался проявить инициативу по спасению имущества, он объявлялся паникером, трусом и подлежал немедленному аресту. К этому времени в городе действовали 62 предприятия легкой и пищевой промышленности, 27 предприятий строительства и строительной промышленности, автотранспортные предприятия с 95 грузовыми и 6 легковыми машинами, 15 автобусами, машинно-дорожная станция с 8 тракторами, 13 грейдерами и 1 машиной, типография, электростанция, различные цеха, мастерские промысловой, потребительской коопераций, школы, больницы, библиотеки, три колхоза, МТС, находились склады Калмпотребсоюза, государственной торговли, горюче-смазочных материалов и т. д. Однако их руководители не только не успели вывезти имущество, оборудование, но и не смогли вывести его из строя, укрыть от врага. Из-за отсутствия прямых указаний со стороны обкома ВКП(б) к перемещению животных и имущества на оккупированной территории Элисты и в трех колхозах остались почти весь скот, 2421 т зерна, 17 т муки, 443 т шерсти, 161 т картофеля и прочие сельскохозяй-

ственные продукты, все тракторы и автомашины, горюче-смазочные материалы, в рабочем состоянии типография, электростанция, цеха, мастерские²².

Крупные республиканские организации «Заготживсырье» и «Маслобрынзатрест», ожидая указаний Калмобкома ВКП(б) и Совнаркома КАССР, проявили медлительность и не успели вывезти имеющуюся на складах продукцию. Они оставили на захваченной немцами территории 1904 т (59,8 % от общего количества) шерсти, 1032 т (60,9 %) кожсырья, 21,5 т (21,6 %) масла животного, 15 тыс. т зерна в амбарах. Предприятия треста сдали проходящим воинским частям 24,6 т масла, государственным организациям – 2,8 т.

Из 135 тыс. человек гражданского населения, проживавшего на части территории Калмыкии, временно занятой фашистами, выехали в глубь республики и в другие края, области около 25 тыс. человек (18 %). Из них 6687 человек вместе с перемещаемым скотом и имуществом хозяйств, остальные – работники республиканских, улусных партийных и государственных учреждений, члены их семей, а также городское население около 7 тыс. человек. Население Элисты за это время уменьшилось на 8846 человек. Улусные и Элистинский городской военкоматы успели вывезти в Астраханский округ 5554 военнообязанных и призывников. Однако они не обеспечили эвакуацию 1216 человек этого контингента, а партийные и комсомольские организации – 733 коммунистов (36,2 % общей численности партийных организаций оккупированных улусов) и 2 219 комсомольцев (51,2 % членов ВЛКСМ оккупированных улусов), в основном юношей и девушек допризывного возраста²³. В числе коммунистов и комсомольцев, оказавшихся под властью нацистов, были и вернувшиеся в силу различных обстоятельств с пути эвакуации.

²² Там же. Л. 165, 233, 239, 243; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

²³ Там же. Л. 225, 226, 227, 241; Оп. 10. Д. 117. Л. 24; Д. 114. Л. 218; Д. 357. Л. 2; Д. 96. Л. 32, 33; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 868. Л. 45; Д. 734. Л. 94; Д. 743. Л. 100; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 46. Л. 149.

Неорганизованность, беспорядочное движение, огромные потери скота, имущества привлекли внимание командующего Сталинградским военным округом генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко, который вынужден был сделать справедливые замечания руководству Калмыцкой АССР. Военный совет Сталинградского военного округа, несмотря на сложную военную обстановку, 19 августа 1942 г. «в целях ускорения эвакуации из Калмыцкой АССР, а также для обеспечения охраны оставленного скота» принял решение оказать помощь правительству республики. В дополнение к уже проводимым мероприятиям (действия двух отрядов, четырех комендатур на переправах, ветеринарная помощь, воздушная разведка движения гуртов, подвоз горючего и т. д.) он выделил еще 4 подвижных отряда на 40 автомашинах для оказания помощи в перегоне скота в местах наибольшего скопления, а также звено самолетов У-2 для ведения воздушного наблюдения.

В телеграмме от 22 августа 1942 г. председателю Совнаркома КАССР Н. Гаряеву В. Герасименко отмечал: *«Военный совет фронта располагает данными, что положение с эвакуацией скота очень плохое»*. В связи с этим он предлагал *«принять срочные меры по широкой мобилизации и использованию ответработников республики для руководства и организации эвакуации скота. Ответработников оккупированных районов, ранее забронированных и получивших отсрочку от призыва в РККА, использовать только для эвакуации скота. Считать их как военнообязанных и в случае использования в других целях привлекать виноватых к судебной ответственности»*²⁴.

Основные причины столь неудовлетворительной организации эвакуации людей, скота, имущества хозяйств республики, в результате чего врагу досталось большое количество животных, продукции сельскохозяйственного производства, материально-технических средств, заключались во многих факторах, носящих преимущественно субъективный характер. Главной из них, повли-

²⁴ Там же. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 86. Л. 72.

явшей на проведение и итоги эвакуации, стала неподготовленность в психологическом отношении работников партийных и государственных органов Калмыцкой АССР к возможному вторжению противника в Калмыкию. В связи с этим ими не предпринимались какие-либо реальные подготовительные меры к перебазированию материальных и людских ресурсов в безопасные районы республики, страны. П. Лаврентьев и Н. Гаряев, опасаясь проявить инициативу в этом деле, сидели и ждали указаний из ЦК ВКП(б), правительства СССР. Об этом убедительно свидетельствует проект докладной записки Калмобкома партии в ЦК ВКП(б), завизированный в первой половине ноября 1942 г. председателем Совнаркома КАССР Н. Гаряевым. В нем сообщалось: *«Долгое время мы никак не могли получить санкцию на эвакуацию скота и место, куда его гнать. Заместитель наркома Наркомзема СССР Кухарь в соответствии с решением ГКО прислал телеграмму об эвакуации скота в Казахстан только 4 сентября (почти через месяц после начала вторжения. – К. М.), когда большинство улусов уже давно были заняты немцами.*

При постановке вопроса об эвакуации скота перед Военными советами Южного и Сталинградского фронтов мы получали все время успокоительные ответы. Даже при разговоре по телефону 4 августа с тов. А. Микояном (член Комиссии по эвакуации при ГКО. – К. М.) нам было предложено руководствоваться правилом – «30-ти и 70-ти», т. е. скот начинать трогать с места тогда, когда противник находится в 70 км, а все остальное – при 30 км. Кроме того, было сказано, что с северо-запада Калмыкия будет прикрыта войсками. Все это до известной степени успокаивало нас.

Главная наша ошибка заключается в том, что мы, видя приближение немцев, поздно взяли на себя ответственность за эвакуацию скота, все ждали и просили совета и указания.

Третье, что послужило причиной оставления большого количества скота – это растерянность и паникерство местных

партийных и советских руководителей... все пошло самотеком, и скот, замедлив движение, не успел выйти из этих районов»²⁵.

Однако в окончательном варианте этого документа, отправленного в ЦК ВКП(б) за подписью первого секретаря Калмобкома партии П. Лаврентьева от 18 ноября 1942 г., вышеприведенные объяснения о причинах провала эвакуации в республике полностью отсутствуют. П. Лаврентьев, понимая свою вину и ответственность за произошедшее, побоялся сказать правду вышестоящему начальству. В подписанной им докладной в ЦК ВКП(б) назывались иные причины. П. Лаврентьев, пытаясь снять с себя ответственность, писал: *«В момент эвакуации фашистские легкие моторизованные отряды заскакивают вперед, разгоняют гонимых и заворачивают скот обратно».*

В ранее направленной (16.08.1942 г.) докладной на имя Сталина и Микояна указывалась еще одна правдивая, серьезная причина, соответствующая действительности тяжелого лета 1942 г. на Южном фронте. Обком ВКП(б) и СНК КАССР сообщали: *«До последнего времени разрозненные части Южного фронта с оружием в руках безнаказанно бегут через Калмыцкие степи на Кавказ, отбирают скот, лошадей, сельскохозяйственные продукты у населения. Борьбу с этими дезертирами и мародерами ведут только работники НКВД и местные истребительные отряды, которые не имеют достаточного вооружения. На наши просьбы об оказании помощи вооружением в борьбе с дезертирами, направить к нам заградительные отряды Сталинградский военный округ почти ничего также не сделал.*

Присланные от Северо-Кавказского фронта в город Элисту группа для организации заградительного отряда и военный трибунал через несколько дней сбежали в направлении города Буденновска, даже не поставив в известность об этом обком ВКП(б) и Совнарком республики»²⁶.

²⁵ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 69. Л. 3.

²⁶ Там же. Д. 79. Л. 40–41.

Кроме того, П. Лаврентьев для оправдания нашел простое по тем временам объяснение – *«кулацкие и другие контрреволюционные элементы организуют банды и нападают на перегоняемые стада»*.

И все же главным виновником запоздалой эвакуации, а затем и хаотического ее проведения был первый секретарь Калмобкома ВКП(б) П. Лаврентьев. Он как послушный функционер, винтик в партийном механизме, беспокоясь за свою судьбу, не предпринял решительных мер, не рискнул взять на себя ответственность за своевременное спасение материальных и людских ресурсов Калмыкии. Вместо того чтобы настроить партийные и государственные органы, подчиненных на деловой, спокойный лад, П. Лаврентьев, отдавая противоречивые указания, расправляясь с проявлявшими даже малейшую инициативу как с *«врагами, шпионами, несущими паническое настроение»*, непоправимо затягивая решение вопросов об эвакуации, практически ее провалил, нанеся республике и ее народу колоссальный экономический и моральный ущерб. Это стало возможным в условиях неорганизованного и беспорядочного движения перегоняемого огромного количества скота и отсутствия сопровождающей охраны, строгого соблюдения дисциплины, необходимой в военной обстановке. Позже, 26–27 февраля 1943 г. на пленуме Калмобкома ВКП(б), председатель правительства Калмыцкой АССР Н. Гаряев признавался, что, находясь в середине августа в Яшкуле, в 50 км от линии фронта, они с секретарями обкома партии П. Ф. Касаткиным и Е. Э. Кокшуновым поняли, что эвакуация хозяйств провалилась.

Справедливую оценку деятельности П. В. Лаврентьева в период эвакуации и временной немецкой оккупации дал Секретариат ЦК ВКП(б) на заседании 5 февраля 1943 г. О решении ЦК ВКП(б) освободить П. Лаврентьева с должности первого секретаря Калмобкома партии с объявлением выговора за не своевременное обеспечение эвакуации, бездеятельность, растерянность во время кратковременной немецкой оккупации части территории Калмы-

кий доложил 26 августа 1943 г. на пленуме инструктор орготдела ЦК ВКП(б) Соболев. Выступавшие на пленуме признали правильными выдвинутые ЦК ВКП(б) обвинения в адрес Лаврентьева. Секретарь обкома партии П. Касаткин, выступая на этом пленуме, говорил, что в плохо проведенной эвакуации виновником является П. Лаврентьев, который *«проявил растерянность и нерешительность»*.

В последующем суть решения ЦК ВКП(б) от 5 февраля 1943 г. коммунистам ряда улусов разъяснял А. Ф. Ликомидов, избранный в феврале 1943 г. первым секретарем Калмыцкого обкома ВКП(б). Выступая 11 марта на собрании Сарпинской партийной организации, он говорил о проявленной Лаврентьевым растерянностью, что *«особенно резко выразилось во время эвакуации... После освобождения республики от немецко-румынских оккупантов он ходил с опущенными руками и не смог дать правильное направление в работе партийных и советских органов Калмыцкой АССР»*²⁷.

Следует сказать и о роли председателя правительства Калмыцкой АССР Н. Гаряева, который не лучшим образом повел себя в сложные дни эвакуации, вместе с Лаврентьевым возложив всю эту работу на своего заместителя Г. Н. Сергина. Н. Гаряев, будучи исполнителем воли первого секретаря обкома партии, шагу не сделал для организации и проведения эвакуации. Между тем исполнительная власть должна была возглавить работу по перемещению основного богатства республики, обеспечить безопасность при прохождении маршрута, создать необходимые условия для перегона скота.

В результате отсутствия советских войск немцы в ходе стремительного наступления полностью захватили 5 улусов и 3 частично, 54 % территории республики, на которой проживало почти 60 % населения. В оккупации оказались 63 % сельских советов, 66 % колхозов, 82,3 % МТС, 92,3 % совхозов, 569 промышленных цехов и предприятий (52 %), в том числе 48 крупных (51 %), 92 % посев-

²⁷ Там же. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 137. Л. 22.

ных площадей под зерновые культуры, также на оккупированной территории осталось 57,4 % поголовья скота. Кроме того, не успели выехать 154 (11,4 %) номенклатурных работника Калмобкома ВКП(б), 60 (66 %) председателей колхозов из 118, 54 (63 %) председателя исполкомов сельских советов из 77, 59 (26 %) секретарей первичных парторганизаций из 231, 733 коммуниста.

Несмотря на значительное сокращение в период временной оккупации людских и материальных ресурсов, Калмыкия, напрягая экономические и другие возможности, активно продолжала помогать фронту. Хозяйства республики в последние месяцы 1942 г. поставили Красной армии 817 лошадей, 385 верблюдов, 28 автомашин, 22 гусеничных трактора, 121 повозку с парной упряжью.

В республике не прекращалась военно-мобилизационная работа военкоматов, местных советов. Только в течение трех месяцев (август – октябрь) 1942 г. Калмыкия направила на фронт 3169 человек, из них военнообязанные – 1644 (в том числе рядовые – 1578), призывники 1924 года рождения – 968, 1925 г. – 557 человек. Помимо этого, к отправке были подготовлены 420 человек, прошедшие всеобуч первой и второй очереди. До конца 1942 г. республика направила на фронт еще 3232 человека. Таким образом, в 1942 г. Калмыкия направила на фронт 16 879 человек, а за 16 месяцев войны 1941 – 1942 гг. она мобилизовала в армию 34 960 человек. В военкоматах на учете находились еще более 5 тыс. военнообязанных и призывников 1924–1925 годов рождения²⁸.

В связи с начавшейся операцией по окружению 6-й армии Паулюса с осени 1942 г. важное стратегическое значение приобрело строительство оборонительных сооружений и объектов военного назначения на подступах к Сталинградскому фронту с южного и юго-восточного направлений. По заданию Генерального штаба Красной армии и Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР во второй половине 1942 г. на территории Калмыкии в первую очередь проводились работы по приведению в проезжее со-

²⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 743. Л. 100; Д. 734. Л. 95.

стояние дорог на Сталинградском, Астраханском, Ростовском направлениях протяженностью 716 км. В неоккупированных восточных улусах основное внимание было уделено дорогам, ведущим в сторону Астрахани и Сталинграда.

После ввода в эксплуатацию железной дороги Кизляр – Астрахань ГКО принял решение о прокладке новой ветки железной дороги – Астрахань – Гурьев (Досанг) и привлечении к этой работе Калмыцкой АССР. В соответствии с данным постановлением ГКО бюро обкома ВКП(б) 12 сентября 1942 г. обязало улускомы партии направить на подъем полотна железной дороги Астрахань – Гурьев 3 тыс. рабочих и 1000 подвод. Основная тяжесть строительства ложилась на неоккупированные улусы. Парткомам и исполкомам улусов предлагалось принять меры к доставке на эту стройку в порядке эвакуации из оккупированных улусов 400 рабочих вместе с семьями, имуществом и скотом.

В связи с вторжением немцев в Калмыкию и их попыткой прорваться на астраханском направлении по решению ГКО от 7 августа и согласно постановлению № 00106 Военсовета Сталинградского военного округа от 13 августа 1942 г. началось возведение обводных оборонительных сооружений с юго-западной стороны Астрахани. Уже в первые дни на строительство этого объекта были мобилизованы 12 тыс. человек из Астраханского округа и Калмыцкой АССР (925 чел.), Управления строительства № 8. Кроме того, в соответствии с решением № 00129 Военсовета Сталинградского военokrуга от 28 августа 1942 г. Калмыкия направила на строительство этого рубежа 6 экскаваторов, 10 гусеничных тракторов с плугами. Однако в связи с нехваткой людей Военсовет данным решением обязал СНК КАССР дополнительно направить на эту стройку в течение двух дней еще 3 тыс. человек²⁹.

Продвижение немецкой 16-й мотодивизии и усложнение военной обстановки на астраханском направлении вынудило Военсовет 28-й армии и руководство Астраханского округа принять

²⁹ Там же. Л. 74-75; Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 121. Л. 39.

дополнительные меры по укреплению оборонительных рубежей. Для этого в соответствии с обращением Астраханского городского комитета обороны, решением Военного совета 28-й армии «О строительстве Астраханских рубежей» в порядке мобилизации были привлечены и жители Калмыцкой АССР. Согласно постановлению Совнаркома КАССР № 522 от 13 октября 1942 г., на строительство астраханских рубежей Юстинский, Приволжский и Долбанский улусы направили 1000 рабочих и 100 подвод с верблюжьей упряжью³⁰.

Несмотря на оккупацию значительного количества хозяйств, увеличенный на 40 тыс. ц годовой план по сдаче мяса государству в 1942 г. Калмыкия выполнила к середине сентября на 99,8 % (95121 ц). Колхозы неоккупированных улусов перевыполнили план на 30 %, а в захваченных – сдали скот на мясо на переправах и в пути перегона. Имеющихся запасов хлеба из прошлогоднего и частично урожая 1942 г. с большим напряжением хватило для снабжения населения, воинских частей 51-й и 28-й армий, находящихся на территории Калмыцкой АССР, бойцов партизанских и разведывательно-диверсионных отрядов, действовавших в тылу врага в оккупированных улусах. Колхозы республики в счет поставок государству сдали зерна всего 130 тыс. ц³¹.

Невзирая на тяжелейшие условия прифронтовой обстановки, частичной оккупации, население, предприятия, организации неоккупированных улусов со второй половины октября 1942 г. трудились уже организованно, целенаправленно и с полной отдачей, внося посильную лепту в изгнание врага с родной земли. В последние месяцы 1942 г. население этих улусов собрало на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия» 1956 тыс. руб., пять вагонов подарков воинам 51-й и 28-й армий, два вагона бойцам других частей, 4 тыс. индивидуальных посылок 34-й гвар-

³⁰ Там же. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 94. Л. 257; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 712. Л. 6, 7.

³¹ Там же. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1098. Л. 42, 53; Д. 1237. Л. 242; Оп. 3. Д. 94. Л. 183; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 654. Л. 24; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 711. Л. 7; Д. 658. Л. 61.

дейской дивизии, оказывало помощь в продовольственном обеспечении частям и подразделениям, находящимся на территории некоторых улусов, а также в лечении раненых красноармейцев. Были подготовлены 602 сандружинницы и 214 медицинских сестер, которые в любое время готовы были отправиться на фронт³².

С большим напряжением трудились рыбаки и работники рыбной промышленности. К ноябрю 1942 г. добыча рыбы составила 310 тыс. ц (96 % установленного плана), заготовка и обработка – 287,4 тыс. ц (84,5 %). Немцы к этому времени уже начали бомбить и минировать Каспийское море, их самолеты бомбили незащищенные рыболовецкие суда.

Правительство СССР и ЦК ВКП(б), придавая особое значение рыбной продукции, в совместном постановлении от 14 октября 1942 г. отмечали, что в районах Каспийского бассейна в результате переброски рыбаков-колхозников, рыбаков государственного лова и рыбоперерабатывающих предприятий на другие работы план добычи рыбы в 3 квартале 1942 г. значительно невыполнен. В связи с этим на осенний и зимний периоды до конца года устанавливались специальные задания на лов рыбы всем организациям Каспийского бассейна, в том числе Калмыцкому госрыбтресту – 25 тыс. ц. Калмобкому ВКП(б) и СНК КАССР для выполнения этого плана предлагалось не позднее 20 октября 1942 г. вывезти на осеннюю путину 4200 рыбаков-колхозников.

10 ноября 1942 г. Калмобком партии доложил ЦК ВКП(б) о том, что план на IV квартал по добыче рыбы выполнен на 118 % (выловлено 29,5 тыс. ц), заготовлено и обработано 26,6 тыс. ц (106,4 %)³³.

В результате стремительного вторжения оккупантов население Калмыцкой АССР и ее экономическая основа – животноводство – оказались в критическом состоянии. Жители захваченных улусов длительное время были брошены на произвол судьбы, Калмобком партии не смог в первые дни оккупации организовать нелегальную

³² Там же. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 90. Л. 32; Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 96. Л. 16.

³³ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 77, 78; Д. 658. Л. 7.

работу партийцев и комсомольцев, развернуть всенародное сопротивление захватчикам. В прифронтовых улусах, не говоря об оккупированных, значительное время, почти до конца сентября 1942 г., не велась агитационно-пропагандистская работа среди населения, не был налажен выпуск газет и листовок, в трудовых коллективах не проводились собрания коммунистов, комсомольцев. Калмобком ВКП(б) с появлением фашистов на территории республики прекратил издание газеты «Улан хальмг» на калмыцком языке, уменьшил формат и сократил тираж газеты «Ленинский путь».

Калмыцкий обком ВКП(б) только 16 октября 1942 г. принял решение об издании еженедельной газеты «Вести с Родины» для распространения во временно оккупированных улусах. До конца декабря отдел пропаганды и агитации обкома партии выпустил всего 7 номеров небольшим тиражом, которые даже с помощью разведывательно-диверсионных отрядов и самолетов были доставлены не во все оккупированные улусы (не получили их Западный и Яшалтинский). Наряду с еженедельной газетой обком партии распространял в занятых врагом улусах различные листовки, обращения. Так, в ноябре-декабре 1942 г. с самолета были разбросаны обращения Калмыцкого обкома ВКП(б), Совнаркома и Верховного Совета КАССР «К трудящимся Калмыкии», бойцов и командиров 110-й ОККД «К братьям – калмыкам!», антифашистского митинга представителей народа Калмыкии, специальная листовка о злодеяниях и зверствах фашистов на временно оккупированных территориях, текст доклада И. Сталина на русском калмыцком языках, посвященного 25-й годовщине Октябрьской революции³⁴. Однако все это печаталось в небольшом тиражом. В таких условиях население оккупированных улусов оказалось информационно изолированным, не владеющим сведениями о положении дел на фронтах, об обстановке в стране, республике, а также оставленным без внимания и моральной поддержки. Нацисты оперативно и умело воспользовались создавшимся агитационно-пропагандистским вакуумом.

³⁴ Там же. Д. 719. Л. 1, 8, 9; Д. 734. Л. 83.

ФОРМИРОВАНИЕ 28-Й АРМИИ (3-го ФОРМИРОВАНИЯ) И ПЕРВЫЕ БОИ НА ХУЛХУТИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Летом 1942 г. на южном фланге Восточного фронта сложилась критическая ситуация. Соединения группы армий «Юг» (с 9 июля разделенная на группы армий «А» и «Б») нанесли несколько крупных поражений советским армиям и, взломав фронт, провели ряд последовательных операций с целью их окружения и полного уничтожения. Однако советское командование ввело в сражение свежие резервные армии и корпуса и сумело сорвать планы противника, вывести из-под угрозы окружения войска Брянского, Юго-Западного (с 12 июля – Сталинградского) и Южного фронтов. В ходе ожесточенных боев советские войска были вынуждены отойти на 150–400 км – за Дон, оставив врагу Донбасс и богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона.

25 июля 1942 г., согласно плану «Эдельвейс» (директива ОКВ №45 от 23.07.42)¹, группа армий «А» генерал-фельдмаршала Листа

¹ Директива ОКВ № 45 «О продолжении операции «Брауншвейг» была подписана фюрером 23 июля 1942 г. Согласно пунктам 1, 2 и 3 подраздела А раздела II группа армий «А» должна была уничтожить войска Южного и Северо-Кавказского фронтов на левом берегу Дона, затем, устремившись к Главному Кавказскому хребту, захватить при помощи горных корпусов ключевые перевалы и овладеть Черноморским побережьем Кавказа. Одновременно с этим танковые и моторизованные соединения Листа должны были выйти к побережью Каспийского моря, овладев по пути нефтяными районами Майкопа, Грозного и Баку. Эти операции получили общее наименование – «Эдельвейс». Согласно пункту 4 того же подраздела, группа армий «Б», обороняясь по Дону, своим правым флангом должна была уничтожить Сталинградский фронт и взять Сталинград. После этого танковые и моторизованные соединения фон Бока должны были захватить Астрахань и парализовать важнейшие транспортные коммуникации в этом районе. Эти операции получили общее наименование «Фишрайер».

в составе 1 и 4-й танковых, 17-й общевойсковой немецких и 3-й румынской армий при поддержке сил 4-го воздушного флота начала наступление с плацдармов в нижнем течении Дона на сальском, ставропольском и краснодарском направлениях². Прорвав оборону войск Южного фронта, немецкие танковые и моторизованные соединения вышли на оперативный простор и устремились к нефтяным вышкам Майкопа и Грозного. На рассвете 30 июля части немецкой 4-й танковой армии ворвались в с. Большая Мартыновка и, разгромив группу генерала Б. А. Погребова, отрезали 51-ю армию от основных сил Северо-Кавказского фронта. К вечеру разрыв составил уже 65 км. В тот же день А. Гитлер издал новую директиву, согласно которой 4-я танковая армия генерала Г. Гота (без 40-го танкового корпуса) была остановлена и повернута на северо-восток, на сталинградское направление³. В результате этого решения войска южного крыла Восточного фронта противника оказались разделены на две примерно равные группы, которые вели наступление по расходящимся направлениям. Позже британский историк А. Верт писал: «Это была одна из самых неудачных идей, осевших Гитлера»⁴. С этого момента между группами армий «А» и «Б» возник разрыв, который все больше расширялся по мере продолжения операций «Эдельвейс» и «Фишрайер». В зоне этого разрыва оказалась и Калмыцкая АССР. Как и в Гражданскую войну, враги Советской России недооценили геостратегическое значение этого региона. Между тем калмыцкие степи являлись для фашистов кратчайшим путем для выхода к дельте Волги.

В этот период Астрахань имела ключевое значение для экономики страны как стратегический узел коммуникаций. Через Астрахань шел основной грузопоток продукции, производимой на Кавказе: нефть Баку, марганец Чиатуры, уголь Ткварчели, фер-

² Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедия. М., 1985. С. 100.

³ Бешанов В. В. Год 1942 – «учебный». Минск, 2003. С. 373–374.

⁴ Верт А. Россия в войне. М., 1967.

росплавы Зестафони, боеприпасы, самолеты, минометы, пистолеты-пулеметы, запчасти для военной техники, основные части для установок БМ-13 «Катюша». До войны Закавказье и Северный Кавказ давали стране 86 % нефти, 65 % газа, 56 % марганца. Через Астрахань шли также и стратегические грузы из-за рубежа, поставляемые по программе ленд-лиза через Персидский залив. В результате разгрома конвоя PQ-17 в Арктике и активизации боевых действий в северной части Тихого океана (после захвата японцами алеутских островов Атту и Кыска в июне 1942 г.) «иранская» ветка приобрела ключевое значение для этой программы. В случае перехвата астраханских транспортных коммуникаций (речного пути по Волге, железной дороги до Саратова и шоссе до Сталинграда) военная экономика СССР могла оказаться на грани коллапса. Однако для РККА еще большее значение имела нефть: без бензина и мазута не могли плавать корабли, летать самолеты, ездить бронетехника и автомашины, возникли бы серьезные проблемы с доставкой на фронт боеприпасов и продовольствия, вывозом раненых. Единственной альтернативой для стратегической коммуникации была железная дорога Красноводск – Ташкент (и далее через Оренбургско-Ташкентскую магистраль или Турксиб), но ее возможности были ограничены. К тому же этот путь требовал гораздо большего времени для доставки грузов. Спешно достраивалась железная дорога Гурьев – Орск, но в случае падения Астрахани ее также было нетрудно перерезать. Если использовать известное выражение «нефть – кровь войны», то об Астрахани можно сказать, что это была своего рода аорта.

Нефть из Баку доставлялась на танкерах, в Астрахани ее либо переливали в железнодорожные цистерны и отправляли через Эльтон в центр страны, либо везли дальше на речных судах. Только 4 августа 1942 г. была завершена железнодорожная ветка Астрахань – Кизляр⁵, позволившая перебрасывать стратегические

⁵ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. Элиста, 1985. С. 143.

грузы из Закавказья по суше (несмотря на завершение строительства, ее возможности были ограничены: поезда могли ходить по ней со скоростью до 25 км/ч, отсутствовала необходимая инфраструктура – станции, водокачки, склады топлива). Обрато корабли Каспийской флотилии везли еше более важный груз: войска и боеприпасы для спешно формирующегося Закавказского фронта. Командование нового объединения должно было на голом месте воздвигнуть непреодолимую преграду для фашистских войск, рвущихся к Грозному, Баку и Тбилиси. Поскольку местные мобилизационные ресурсы были уже практически исчерпаны, переброска войск из Астрахани и Красноводска оставалась единственным резервом для формирования Закавказского фронта. В течение августа 1942 г. только через Астрахань на Кавказ было переброшено 11 стрелковых бригад⁶ (не считая других соединений и частей), сыгравших важную роль в Битве за Кавказ.

Поначалу прикрытие разрыва между группами армий «А» и «Б» было возложено на соединения 52-го армейского корпуса (ком. – генерал пехоты О. Отт) 1-й танковой армии. Уже 2 августа 1942 г. 370-я пехотная дивизия (далее – пд) генерал-лейтенанта д-ра Э. Клеппа, усиленная группой фон Либенштайна (из состава 3-й танковой дивизии 40-го танкового корпуса), вошла на территорию Западного улуса Калмыцкой АССР и заняла пос. Башанту, легко преодолев сопротивление горстки ополченцев. Регулярные части Красной армии, в числе которых была и 110-я ОККД, не смогли организовать отпора фашистским войскам. Отступающие части 110-й кавдивизии под руководством полковника В. А. Хомутникова после ожесточенного боя у Сандаты внезапно повернули на юг и через Изобильное отошли к Прохладному⁷. К 5 августа оба калмыцких улуса (Западный и Яшалтинский), расположенных

⁶ Бешанов В. В. Указ. соч. С. 382.

⁷ В годы суровых испытаний: Боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. 3-е испр. и доп. изд. Элиста, 2003. С. 133–134.

на южном берегу Маныча, оказались заняты частями 370-й пд. Некоторые исследователи утверждали, что захват левобережных улусов продолжался до 10 августа⁸, но самом деле Клепп занял их без особого труда. Это подтверждает и совместная докладная записка Калмыцкого обкома ВКП(б) и Совнаркома Калмыцкой АССР, в которой указывалось: «1–5 августа 1942 г. незначительные силы вражеских войск при отсутствии серьезного сопротивления со стороны наших воинских частей заняли Западный и Яшалтинский улусы»⁹. 6 августа, заняв с. Дивное, немецкие войска вышли к реке Калаус. Тем временем немецкие танки дошли и до северных улусов Калмыкии. Войска 4-го армейского и 48-го танкового корпусов 4-й танковой армии, отбросив 51-ю армию генерал-майора Т. К. Коломийца на восток, устремились через Котельниково к Сталинграду. 5 августа 48-й танковый корпус занял села Абганерово и Плодовитое, вступив на территорию Сарпинского и Малодербетовского улусов. На следующий день немецкие танки начали генеральное наступление на Сталинград, но в кровопролитных боях под Тингутой были остановлены войсками только что созданного Юго-Восточного фронта¹⁰.

Таким образом, можно констатировать, что к 6 августа на Астраханском направлении сложилась крайне опасная ситуация. Основные силы Северо-Кавказского фронта откатывались к перевалам Кавказа, Юго-Восточный фронт завяз в боях под Сталинградом, новые резервы Ставка ВГК перебрасывала в основном на сталинградское и грозненское направления. 51-я армия, в которой остались лишь три обескровленные дивизии (91, 302-я стрелковые и 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская), физически не могла прикрыть огромный 300-километровый разрыв. К тому же,

⁸ Таванец С. Д. Астраханское направление военных действий, его особенности // Великая Отечественная война: события, люди, история. Элиста, 2001. С. 116.

⁹ Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НА РК). Ф. П-1. Оп. 3. Д. 456. Л. 56.

¹⁰ Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1989. С. 110–112.

основные силы 51-й армии были сконцентрированы на территории Калмыцкого района Ростовской области, удерживая никому не нужные позиции в районе Шебалина – Кудинова Кута. Правда, Т. К. Коломиец 5 августа выделил небольшую часть своих сил на прикрытие своего южного фланга, но даже эта малочисленная группа была разделена на три отряда и растянута на широком фронте. Один из отрядов начал выдвигаться к Элисте, но противостоять всему 52-му корпусу он, естественно, не мог. Фактически в этот момент на пути Дивное – Элиста – Астрахань никаких войсковых частей не было. 6 августа штаб Сталинградского военного округа, эвакуированный в Астрахань, начал формирование на базе 1 и 2-го Астраханских пехотных командных училищ и школы авиамехаников двух курсантских полков, которые выдвинулись на Астраханский оборонительный обвод и начали оборудовать второй рубеж обороны. Однако эти части только начали формирование, не завершив боевой подготовки. Уже тот факт, что задача артиллерийской поддержки курсантских полков была возложена на бронекатера Астраханской военно-морской базы¹¹, свидетельствует о том отчаянном положении, в котором оказались штаб Сталинградского военного округа и его командующий – генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко.

52-й армейский корпус, имевший несколько десятков танков и самоходных орудий, мог совершить стремительный марш-бросок к Астрахани и в случае успеха самостоятельно выполнить завершающий этап операции «Фишрайер», из-за которой под Сталинградом в бесплодных атаках погибали две армии вермахта. Однако Ойген Отт, довольно агрессивно действовавший на левом берегу Маныча, на правом берегу оперировал крайне вяло. Лишь 11 августа 111-я пд генерал-майора Х. Рекнагеля начала подготовку к броску на Элисту. Подобное бездействие объясняется разными причинами, но, на мой взгляд, основной причиной следует считать ошибку командования 52-го корпуса, явно не умевшего мыслить

¹¹ Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста, 1968. С. 9.

стратегически и нешаблонно. Ведь Астрахань – конечная цель операции «Фишрайер» – входила в сферу действий группы армий «Б», в то время как 52-й корпус действовал в составе группы армий «А», конечной целью которой являлся Баку.

Советское командование, напротив, сумело правильно оценить сложившуюся ситуацию и начало спешно формировать заслон для прикрытия Астрахани со стороны степей Калмыкии. Одна из советских гвардейских дивизий, следовавших на Кавказ, получила приказ выгрузиться в Астрахани. На базе Астраханских курсантских полков была сформирована новая стрелковая дивизия, которой выделили недостающие специальные части и подразделения, включая артиллерийский полк (далее – ап), пулеметный и саперный батальоны. На это направление были выделены и другие части, в том числе гвардейская танковая бригада (далее – тбр). В Астраханском округе началось формирование двух стрелковых бригад (далее – сбр). Общее руководство и координацию их действий возложили на командование Сталинградского военного округа. Однако, пока шел процесс формирования нового заслона, необходимо было хотя бы ненадолго задержать фашистов в калмыцких степях.

Для обороны Калмыкии у советского командования, как уже упоминалось, никаких войск фактически не было. Обескровленная и немногочисленная 51-я армия, удерживавшая позиции в районе Кудинов Кут – Шебалин, для прикрытия своего южного фланга образовала три отряда: полковника Е. Ф. Макаrchука, подполковника М. С. Эхохина, майора В. П. Дурнева. Последний отряд, образованный 5 августа 1942 года, должен был оборонять Элисту и прилегающие районы от возможных атак противника с юга. В состав Восточного сводного отряда (ком. – майор В. П. Дурнев, позже полковник М. К. Зубков) вошли остатки различных частей и подразделений: сводный батальон 503-го стрелкового полка (далее – сп), сводный артдивизион (11 орудий из батарей 865-го ап, 503-го сп и 155-й тбр), сводная танковая рота (10 танков 125,

135 и 155-й тбр), эскадрон 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии, рота связи¹². Спешно сформированный отряд выступил через Граббевскую и Ремонтную, и уже 6 августа передовые подразделения вошли в Элисту.

Отряд, на мой взгляд, был развернут не очень удачно. В этом районе быстро переправить технику через Маныч можно было только в одном месте: вдоль дороги Дивное – Элиста. В других местах возможности для переправы техники были весьма ограничены из-за топких берегов. Если учесть, что кавалерии у немцев на участке фронта не было и в помине, а штурмовую авиацию 4-го флота полностью передали группе армий «Б», то нет сомнения, что Восточный отряд, стянутый в единый кулак в районе переправы, смог бы достаточно долго отражать атаки превосходящих сил противника. Однако командование Восточного отряда разбросало свои подразделения: батальон 503-го сп выдвинуло в с. Приютное, находившееся почти в 10 км от переправы через Маныч, а большую часть танков, артиллерии и кавалерию отвело в тыл, в Элисту. Немцы не упустили свой шанс и воспользовались ошибкой Зубкова.

11 августа, беспрепятственно форсировав Маныч, батальон 111-й пд (на грузовиках) при поддержке танков атаковал с. Приютное. В ходе почти 4-часового боя немцы разгромили батальон Кирюшина и взяли село штурмом. Через 4 часа отряд 111-й пд (батальон пехоты и 7–10 танков) атаковал Элисту. Город обороняла горстка пехотинцев (200 человек), эскадрон конницы, 7 танков, 7–10 орудий. Отряд Зубкова поддерживали группа сотрудников НКВД и местный истребительный отряд (60 чел.), у которого, по некоторым данным, даже не было оружия. Несмотря на превосходство противника, первая атака успеха не имела. На утро следующего дня немцы вновь атаковали столицу Калмыкии. Из-за недостатка вооружения и боеприпасов защитники Элисты покинули город¹³. По некоторым донесениям, в ходе боя было убито

¹² ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 25. Лл. 211–212.

¹³ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 456. Л. 60.

и ранено 450 солдат и офицеров, подбито 14 танков (в том числе 3 тяжелых)¹⁴, 2 бронемашины и 2 автомашины. Если верить этим цифрам, то остается только удивляться тому, что противник еще смог взять город. Увы, подобные фантастические цифры потерь противника на войне отнюдь не редкость, причем с обеих сторон.

Тем не менее противник не стал преследовать отходящие группы, хотя была еще середина дня. Оперативная обстановка требовала необходимости прикрыть направление на Астрахань – ключевой узел стратегической коммуникации. Однако Зубков, опасаясь потерять связь с 51-й армией, решил отвести свой Восточный отряд в северном направлении и к вечеру занял позиции в районе Годжура. На восток, к Улан-Эрге, отошла лишь небольшая горстка энкаведешников и «истребителей». 14 августа в Яшкуль на автомашинах был выдвинут отряд курсантов 2-го Астраханского сводного полка под командованием старшего лейтенанта В. М. Алябьева, который вел непрерывную разведку по направлению к Элисте. Разведчиков Алябьева поддерживала небольшая группа конников 110-й Калмыцкой кавдивизии¹⁵. Почти до самой Астрахани советских войск, кроме отряда курсантов и группы практически безоружных ополченцев, не было. Однако, заняв вечером 14 августа Улан-Эрге, Рекнагель этим ограничился, упустив прекрасную возможность для захвата дороги Элиста – Астрахань без потерь. За эту ошибку через две недели кровью расплачивалась мотопехота 16-й дивизии, штурмуя на дороге к Астрахани каждый населенный пункт. Позже начальник штаба 52-го корпуса Г. Дёрр объяснял эту «робость» опасениями возможных ударов советских войск с востока: *«Гитлер опасался, что противник может атаковать*

¹⁴ В донесениях советского командования за этот период довольно часто встречаются утверждения о применении противником неких «тяжелых танков». В действительности, тяжелые немецкие танки Pz-V «Пантера» еще даже не были приняты на вооружение, а Pz-VI «Тигр» впервые появились в ноябре 1942 г. (на Волховском фронте).

¹⁵ *Скоробогатов В. П.* 28-я в боях за Калмыкию. С. 26.

*восточный фланг 4-й танковой армии со стороны Астрахани*¹⁶. Возможно, Рекнагель ожидал контратак войск 51-й армии с северо-запада, но и на этом направлении он не достиг больших успехов.

Генерал Т. К. Коломиец, узнав, что немцы заняли Элисту, Троицкое и Ремонтное и фактически вышли к нему в тыл, решился наконец оставить бесполезные рубежи на Сале и Мокром Гашуне и отвести свою армию на линию Сарпинских озер. Командарм-51 не без оснований полагал, что его обескровленные части в межозерных дефилах смогут создать более прочную оборону, установив при этом локтевую связь с 57-й армией¹⁷. 16 августа, ночными маршами оторвавшись от преследующего противника, 51-я армия вышла на рубеж: Малые Дербеты – Унгн-Терячи – Ханата – Тугтун – Цаган-Нур – совхоз № 10 «Сарпа». Маневр, произведенный 51-й армией, заметно выделялся на фоне аналогичных маневров других объединений РККА высокой степенью организованности и скрытности. Штаб Коломийца вел активную разведку и имел достаточно четкое представление о местонахождении и силах противника. Части 51-й армии передвигались исключительно ночью, некоторые отряды – на автомашинах, с соблюдением всех правил маскировки, маршрут частей был тщательно проработан, правильно определены промежуточные рубежи. Служба тыла, несмотря на ночные марши, сумела наладить доставку питания и горючего войскам. Увы, этот маневр представлял разительный контраст с действиями некоторых частей 28-й армии. Боевой практический опыт никакой теорией и выучкой не заменишь.

В результате отхода 51-й армии под контролем фашистов оказались Кетченеровский и Троицкий улусы. Тем не менее пассивные действия 111-й пд (да и вообще всего 52-го корпуса) следует признать грубой ошибкой немецкого командования. Мало того, руководство группой армий «А» решило вывести из Калмыкии

¹⁶ Роковые решения. Поход на Сталинград. СПб., 2000. С. 455.

¹⁷ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 156.

52-й корпус, заменив его мобильным соединением – 16-й моторизованной дивизией (далее – мд), что, естественно, затянуло паузу в боевых действиях в Калмыкии. Напротив, командование Сталинградского военного округа полностью использовало предоставленную немцами передышку. Спешными темпами завершалось возведение двух оборонительных обводов к западу от Астрахани. За короткий срок на этом направлении была сформирована боеспособная группировка, которая 31 августа 1942 г. получила наименование 28-й армии.

28-я армия (третьего формирования) была сформирована в сентябре 1942 г. Управление армии было создано на базе управления Сталинградского военного округа¹⁸. Первым командармом стал генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко, первым начальником штаба – полковник Я. Ф. Еременко, вскоре замененный на генерал-майора С. М. Рогачевского, занимавшего эту должность до конца войны. В состав нового объединения вошли 34-я гвардейская и 248-я стрелковые дивизии (далее – сд), 152-я отдельная стрелковая бригада (далее – осбр), 78 и 116-й укрепленные районы (УР), 565-й отдельный танковый батальон (далее – отб), 35-й отдельный бронеполк, 30 и 33-й отдельные дивизионы бронепоездов и другие специальные подразделения¹⁹. В период боев на территории Калмыкии это объединение было усилено новыми частями: 6-й гвардейской танковой бригадой (далее – гв. тбр), 52 и 159-й осбр, 51-м отдельным танковым полком (далее – отп), 76-м гвардейским минометным полком²⁰ (далее – гмп), 6-м отдельным полком связи. В конце декабря 1942 г. в состав 28-й армии вошли еще четыре осбр (78, 98, 99 и 156-я), но в боях на территории Калмыкии они практически не участвовали. Для прикрытия боевых действий армии с воздуха 8-я воздушная армия выделила 289-ю штурмовую авиадивизию (далее – шад) в составе 232, 806-

¹⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедия. С. 686.

¹⁹ Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1989. С. 571.

²⁰ Полк реактивных установок БМ-13 «Катюша».

го штурмовых и 148-го истребительного авиаполков. Командиром дивизии был гвардии полковник Л. Д. Рейно, 19 октября 1942 г. его сменил полковник М. В. Аввакумов. Кроме того, район Астрахани прикрывался Астраханским дивизионным районом ПВО, в составе которого действовал 652-й истребительный авиаполк (далее – иап). Хотя войск, на первый взгляд, было не так уж и много, но в основном это были боеспособные почти полностью укомплектованные соединения и части.

На первых порах ударным кулаком 28-й армии стала 34-я гв. сд, укомплектованная десантниками. В десант традиционно отбирали элитную молодежь, комсомольцев, воспитанных в духе преданности Советской власти, получивших отличную физическую подготовку (многие из них имели знаки ГТО и «Парашютист» различных ступеней или классов). Согласно решению Ставки ВГК от 31 июля 1942 г. на базе десяти воздушно-десантных корпусов было сформировано десять стрелковых дивизий, которым сразу было присвоено звание гвардейских. Среди них была и 34-я гв. сд, сформированная на базе 7-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора И. И. Губаревича. В ее состав вошли: 103, 105 и 107-й гв. сп, 84-й гв. ап, 38-й отд. гв. истребительно-противотанковый дивизион (далее – иптд), отдельный гв. учебный батальон (учбат), 45-й гв. отдельный пулеметный батальон (пульбат), 37-й гв. отдельный саперный батальон, 35-я гв. отдельная рота разведки и другие специальные подразделения²¹. Первым начдивом 34-й гвардейской стал генерал Иосиф Губаревич.

103, 105 и 107-й гв. сп были переформированы из 13, 14 и 15-й воздушно-десантных бригад. Специальные подразделения были переформированы из соответствующих подразделений 7-го воздушно-десантного корпуса. Поскольку артиллерии в этом корпусе не было, то дивизии был придан новый артполк – 84-й гв. ап. Эта часть была сформирована еще в марте 1941 г. в Краснодаре как 574-й гаубичный артполк 106-й сд. Вместе со своей дивизией

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 34 гв.сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

574-й артполк сражался в Крыму, участвовал в Керченско-Феодосийской операции. В январе 1942 г. он был преобразован в артполк РГК и выведен из состава 106-й сд. Участвовал в обороне Ростова-на-Дону, сражался на Юго-Западном фронте. В конце июня 1942 г. был выведен в Сталинград на переформирование и 2 августа включен в состав 34-й гв. сд с переименованием в 84-й гв. ап.²²

5 августа 1942 года, завершив переформирование в г. Москве, 34-я гв. сд погрузилась на эшелоны и убыла на Кавказ. 11 августа дивизия прибыла в Астрахань, но была остановлена и повернута на западное направление. В тот период это соединение было наиболее боеспособным, поэтому Герасименко решил выдвинуть 34-ю гв. сд как заслон, чтобы *«не допустить прорыва противника в город Астрахань и обеспечить формирование 28-й армии»*²³. 13 августа соединение развернулось на подступах к Астрахани, в районе Ницян – Николаевка. На следующий день в качестве авангардного прикрытия в район Улан-Эрге – Яшкуль выдвинулся 3-й батальон 107-го гв. сп, 16 августа – остальные подразделения полка.

248-я сд (2-го формирования) была сформирована в поселке Тинаки 6 сентября 1942 г. на базе 1 и 2-го Астраханских сводных полков²⁴. В ее состав вошли 899, 902 и 905-й сп, 771-й ап, отдельный учбат, 199-й отдельный пульбат, 412-й отдельный саперный батальон, 302-й иптд, 80-я отдельная зенитно-артиллерийская батарея и другие подразделения²⁵. Первым начдивом будущей 248-й Одесской Краснознаменной сд стал полковник Л. Н. Алексеев²⁶. 899-й сп был укомплектован курсантами 1-го Астраханского командного пехотного училища, 902-й сп – курсантами 2-го Астраханского командного пехотного училища и Астраханской авиаци-

²² ЦАМО РФ. Ф. 28А (III Ф.). Оп. 8465. Д. 14. Л. 210.

²³ Советские воздушно-десантные: военно-исторический очерк. М., 1980. С. 154.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 248сд. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

²⁵ Там же. Д. 1. Л. 2.

²⁶ Там же. Д. 2. Л. 4.

онной школы механиков. Командный состав этих полков на 85 % состоял из фронтовиков, младший начальствующий состав (старшины и сержанты) был набран из курсантов, проучившихся более двух месяцев, рядовой состав – из курсантов последних наборов. В основном, эта была молодежь; более половины личного состава курсантских полков составляли коммунисты и комсомольцы²⁷. Поначалу 1 и 2-й Астраханские сводные полки, в течение августа продолжавшие заниматься боевой подготовкой, стояли на внутреннем оборонительном обводе г. Астрахани. Одновременно шло формирование управления дивизии, специальных частей и подразделений, на базе запасного полка был создан 905-й сп. После формирования 248-ю сд перевели на внешний обвод, за исключением 899-го сп, который был переброшен в район Цаган-Аман – Енотаевск для прикрытия стыка 28 и 51-й армий.

6-я гв. тбр была сформирована 1 сентября 1941 г. на базе 32-й тд как 1-я отдельная танковая бригада. 18 сентября 1941 г. новая часть вошла в состав 2-й конно-механизированной группы генерала Белова. В 1941–1942 гг. она сражалась в составе различных соединений Юго-Западного фронта. За отличия в ходе глубокого рейда по тылам врага зимой 1942 г. бригада получила наименование 6-й гвардейской. Летом 1942 г. 6-я гв. тбр была переброшена в район Сталинграда, где вошла в состав 64-й армии. Сражалась на юго-западном направлении, в том числе в районе Абганерово – Тингута – Зеты. 13 октября бригада была выведена из Сталинграда в тыл, а 20 октября направлена в Астрахань²⁸. Получив пополнение, 6-я гв. тбр начала переход в район песков Абумта, где начала подготовку к третьей Хулхутинской наступательной операции. В период боев в Калмыкии частью командовал гв. подполковник М. Н. Кричман.

Единственной боеспособной стрелковой бригадой поначалу являлась лишь 152-я осбр, переброшенная из резерва Ставки ВГК,

²⁷ Там же. Л. 3.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 6 гв.тбр. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4.

из Московской зоны обороны. Она была сформирована в начале 1942 г. в г. Уральске, в основном из уроженцев Западно-Казахстанской, Гурьевской и Актюбинской областей (Южно-Уральский военный округ). По штату в состав осбр входили четыре стрелковых батальона, пульбат, батальон автоматчиков, артдивизион, иптд, минометный дивизион (120-мм минометов)²⁹, отдельная рота разведки, саперная рота и другие специальные подразделения. В мае 1942 г., завершив обучение, 152-я осбр убыла в Московскую зону обороны (г. Епифань Тульской обл.), где продолжила совершенствовать боевую подготовку. Однако 15 августа 1942 г. бригаду направили обратно на юг, и в конце августа она выгрузилась в Кануково (Калмбазар), где вошла в состав 28-й армии. 152-й осбр в тот период командовал полковник В. И. Рогаткин, с ноября – майор С. И. Алексеенко, с декабря – майор И. Е. Ходос. В отличие от других осбр она большей частью состояла из обученных бойцов. Лишь четверть личного состава 152-й осбр составляли необученные новобранцы. Командование оценивало эту часть как «боеспособную»³⁰.

52-я осбр начала формирование 19 августа 1942 г. в г. Астрахани и комплектовалась в основном из уроженцев Среднего и Нижнего Поволжья. Первым комбригом стал полковник И. С. Шапкин – бывший командир 1-го Астраханского сводного полка³¹. В течение полутора месяцев бригада занималась боевой подготовкой. Вечером 7 октября 1942 г. 52-я бригада, усиленная 30 и 33-м дивизионами бронепоездов, ротой танков и ротой бронемашин, начала выдвижение на рубеж Басы – Михайловка – Яндыки – Оленичево – Улан-Хол. Ей была поставлена задача: совместно с 47-й отдельной железнодорожной бригадой прикрыть левый фланг 28-й армии и закрыть доступ к Астрахани с юга и юго-запада.

²⁹ Некоторые бригады могли иметь также минометный батальон 82-мм минометов.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 28А (Ш Ф.). Оп. 8465. Д. 1. Л. 55.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 52 сбр. Оп. 1. Д. 1а. Л. 2.

159-я осбр начала формирование 22 сентября 1942 г. в Астраханском округе, в основном из 17- и 18-летней молодежи, призванной из Сталинградской области, Астраханского округа и Калмыцкой АССР³². Ее первым комбригом стал гв. подполковник А. И. Булгаков. Более двух месяцев командарм держал 159-ю осбр в резерве, несмотря на большие потери, которые армия понесла в боях за Хулхуту и Яшкуль. Только в конце декабря 1942 г. эта часть вступила в боевые действия и приняла участие в сражении за Элисту и форсировании Маныча.

До конца 1942 г. в состав 28-й армии включили еще четыре «необстрелянные» осбр. Две из них были вновь сформированные: 79-я (2-го формирования, комбриг – полковник В. И. Рогаткин)³³ и 156-я осбр (комбриг – подполковник А. И. Сиванков)³⁴. Две другие перебросили из Среднеазиатского военного округа: 98-ю (комбриг – подполковник В. А. Ляшенко, с 6 февраля 1943 г. – гв. подполковник Н. И. Мамчур)³⁵ и 99-ю осбр (комбриг – полковник Макаров)³⁶. Все они вплоть до конца 1942 г. занимались боевой подготовкой и в сражениях на территории Калмыкии не участвовали.

Таким образом, уже к середине августа в подчинении Герасименко была боеспособная и сбалансированная группировка, опиравшаяся на подготовленный оборонительный рубеж и вполне способная защитить Астрахань от атак превосходящих сил противника. Дивизии Рекнагеля и даже всему корпусу Отта этот орешек уже стал не по зубам.

Тем временем в Битве за Кавказ наступила передышка. Растянувшиеся на 600–800 км коммуникации 1-й танковой армии не могли обеспечивать бешеный темп передовых соединений: *«Коммуникации настолько удлинились, что автоколонны, подвоз-*

³² Беляков П. А. В прицеле «Бурый медведь». М., 1987. С. 13; Мы из 159-й. Волгоград, 1977. С. 3–4.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 221 сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 21об.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 156 сбр. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 98 сбр. Оп. 2. Д. 1. Л. 1об.–2.

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 99 сбр. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

ившие горючее, сами расходовали в пути большую часть своего груза». Немцы стали подтягивать тылы, начали перегруппировку сил, нацеливаясь на Туапсе, Сухуми и Грозный. Сил для решения глобальных задач плана «Эдельвейс» на столь огромном театре у группы армий «А» было явно недостаточно, и немецкое командование затеяло мудреные рокировки. 52-й армейский корпус был снят с Маныча и переброшен к Тереку, войдя в состав мощной группировки, нацеленной на Орджоникидзе и Грозный. 18 августа части 52-го корпуса вступили в бои под Моздоком. Вместо 52-го корпуса 20 августа А. Гитлер приказал перебросить в Калмыкию 16-ю мд³⁷, только что (12–16 августа) вместе с 13-й тд и мд СС «Викинг» успешно проводшей операции по взятию Майкопа, Нефтегорска и Хадыженской (около 55 км до Туапсе). Уже 27 августа 16-я мд полностью завершила переброску на территорию Калмыкии и начала наступление на Астрахань через Яшкуль. Учитывая важность цели для группы армий «Б», это соединение передали в состав 4-й танковой армии.

16-я мд была сформирована в октябре 1940 г. на базе 16-й пд – одного из старейших соединений вермахта. Она участвовала в войне с Югославией, с лета 1941 г. действовала в составе группы армий «Юг». С 1-й танковой группой (позже армией) Э. Клейста прошла боевой путь от Дубно до Майкопа. Это соединение пользовалась авторитетом у командования вермахта; управление дивизии, ее части и подразделения, прошедшие вместе через всю Европу, имели большой опыт и хорошо взаимодействовали друг с другом. В период боев в Калмыкии в состав 16-й мд входили: 60 и 156-й гренадерские моторизованные полки (далее – мп), 146-й ап (мот.), 116-й танковый, 165-й мотоциклетный (разведывательный), 228-й противотанковый (САУ), 675-й саперный, 228-й связи, 66-й полевой запасной батальоны. Кроме того, дивизии были приданы 567-й самокатный батальон и 12-е отделение артиллерийской разведки, а также подразделения, набранные из коллаборационистов:

³⁷ Роковые решения. Поход на Сталинград. С. 455.

450, 782 и 811-й «туркестанские» батальоны и несколько эскадронов и взводов «Калмыцкой кавалерийской части»³⁸. По данным некоторых советских историков, на территории Калмыкии в этот период действовали также подразделения 46-го охранного полка, два полка «донских казаков» и «запорожский легион»³⁹, однако в документах того периода их участие в боях с 28-й армией достоверно не фиксируется, поэтому в данной статье они не рассматриваются.

В состав 60 и 156-го мп входило по 3 батальона и 2 артиллерийские роты. Батальон состоял из 3 мотопехотных рот и 1 пулеметной роты. Согласно показаниям, данным ефрейтором Гронеманом, взятым в плен 28 сентября, в каждой мотопехотной роте было до 200 штыков, 3 ручных пулемета и один 50-мм миномет, придано одно 37-мм противотанковое орудие. Каждой роте придавалось по 18 грузовых автомашин (немецкие «Опель Блиц», «Бюссинг», французские «Ситроен», «Шевроле»). В каждой пулеметной роте было по 6 станковых пулеметов, 4 противотанковых ружья, четыре 81-мм миномета, также придано одно 37-мм противотанковое орудие. В 13-й артиллерийской роте полевых орудий было 4 взвода (всего 2 – 150-мм гаубицы, 6 – 75-мм орудий), батарея минометов (6 – 81-мм минометов). В 14-й артиллерийской противотанковой роте было 6 зенитных 20-мм и 37-мм орудий. 146-й артполк состоял из 3 батарей 105-мм орудий (по 4 пушки), 1 батареи 150-мм га-

³⁸ Официальное наименование – Kalmukenverband Dr.Doll (Доктор Доллин Хальмг Мюрта Церг) – Калмыцкая кавалерийская часть доктора Долля. (См.: *Дробязко С., Карацук А.* Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 2001. С. 21). Распространенное позже наименование «Калмыцкий кавалерийский корпус» носило декларативный характер, вызванным по мнению одного из офицеров-коллаборационистов Д. Ц. Арбакова, желанием руководителя соединения доктора Долля «иметь звание генерала» (Цит. по: *Гучинова Э.-Б. М.* Улица «Kalmuk Road»: История, культура и идентичности в калмыцкой общине США. СПб., 2004. С. 78.).

³⁹ См.: История Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. Элиста, 1970. С. 303.

убиц и 3 моторизованных батарей 88-мм зенитных орудий. Мотоциклетный батальон 16-й мотодивизии состоял из 3 мотопехотных рот (около 200 штыков и 12 мотоциклов с ручными пулеметами) и роты тяжелого оружия (12 бронемашин, 6 – 81-мм минометов, 3 – 37-мм противотанковых орудия, 23 автомашины для перевозки продовольствия, горючего, боеприпасов и разведгрупп). Танковый батальон, состоявший из трех рот, имел на вооружении 15–18 легких танков Pz-II (с 20-мм пушками) и средних Pz-III (с 50-мм пушками)⁴⁰.

По другому донесению советских разведчиков, в составе 16-й мд было около 6 тыс. бойцов, 36 станковых пулеметов, 102 ручных пулемета, 20 противотанковых ружей (ПТР), 52 миномета, 17 противотанковых 20-мм и 37-мм орудий, 12 – 75-мм орудий, 12 – 105-мм орудий, 8 – 150-мм гаубиц, 17–20 танков с 37-мм и 75-мм пушками, 19 бронемашин, 17 мотоциклов, более 1000 грузовиков⁴¹. По всей видимости, это донесение не совсем полное: нет упоминаний о противотанковом, самокатном и саперном батальонах, имевшим достаточно сильное вооружение, среди перечисленных орудий нет зенитных, в том числе 88-мм, которые могли поражать даже тяжелые танки. Однако, приходится признать, что, вопреки утверждениям некоторых отечественных исследователей, реальная численность соединения была далека от штатной. По штату 1942 г. моторизованная дивизия вермахта должна была иметь 14,5 тыс. человек личного состава и вооружена 86 станковыми пулеметами, 356 ручными пулеметами, 50 ПТР, 12 огнеметами, 108 минометами, 54 полевыми орудиями, 42 – зенитными, 76 – противотанковыми, 81 танком, 25 бронемашинами, 2676 автомашинами и 1323 мотоциклами⁴². Таким образом, видно, что 16-я мд по многим видам техники и вооружения была укомплектована

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 152сбр. Оп. 1. Д. 11. Л. 9–9об.

⁴¹ Там же. Л. 13об.

⁴² Шишкин К. Вооруженные силы Германии. 1939–1945 годы: Справочник. СПб., 2003. С. 32–33.

лишь на 40-50 %, а по количеству танков и ручных пулеметов – на 25 %. Впрочем, это неудивительно: в ходе более чем двухмесячного наступления 16-я мд прошла с боями более тысячи километров, значительное количество техники выработало свой моторесурс, а недостаток топлива даже для удовлетворения самых насущных нужд наступающих колонн вермахта ограничивал возможности для своевременного восполнения потерь. По показаниям пленных, чаще других из строя выходили французские автомашины, по всей видимости, из-за саботажа французских рабочих.

Первые бои 28-й армии начались только во второй половине августа. Немцы, занятые перегруппировкой, не вели активных действий, если не считать отдельных диверсионных рейдов. Например, 23 августа мотогруппа противника перерезала коммуникацию Кизляр – Астрахань в районе разъезда № 12, взорвав железную дорогу и обрезав провода⁴³. Герасименко, занятый формированием своего объединения, не воспрепятствовал переброске 52-го корпуса на грозненское направление, хотя уже 16 августа 107-й гв. сп полковника Н. Е. Цыганкова начал развертывание в районе Яшкуль – Утта. 18 августа передовой отряд 107-го гв. сп гв. капитана А. И. Овчинникова (3-й батальон капитана Овчинникова, батарея политрука Жандарова и взвод танков Т-26 лейтенанта Яковенко при поддержке звена самолетов связи У-2) сосредоточился в Яшкуле. В его состав также вошел Элистинский истребительный отряд НКВД. При участии начдива И. И. Губаревича был разработан план диверсионно-разведывательного рейда на Улан-Эрге. В ночь на 20 августа две разведгруппы из роты младшего лейтенанта П. Т. Мамина проникли в село. На рассвете отряд Овчинникова при поддержке штурмовиков успешно атаковал немцев в Улан-Эрге и отступил лишь по приказу командира полка⁴⁴. После боя передовой отряд Овчинникова отошел в район совхоза «Рев. Доль-

⁴³ Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. С. 29.

⁴⁴ Воспоминания А. И. Овчинникова // Национальный музей Республики Калмыкия.

ган», разведотряд Алябьева (из 2-го курсантского полка) перешел в район фермы №9 совхоза «Улан Хееч». Оборонительные позиции в Яшкуле были переданы 2-му батальону 107-го гв. сп (ком. – гв. капитан М. В. Иванов), позиции в Чилгире – роте старшего лейтенанта В. А. Хитова. В Утте развернулся 1-й батальон гв. лейтенанта И. А. Кудинова.

27 августа немцы сделали ответный ход: мотопехота при поддержке мотоциклетного и танкового батальонов атаковала совхоз «Рев. Дольган», где оборонялся отряд гв. капитана А. И. Овчинникова. После полудня фашисты задействовали «дальнобойную артиллерию» (видимо, 150-мм гаубицы или 105-мм орудия). Гвардейцы сдерживали напор превосходящих сил противника практически весь день и понесли большие потери, однако к вечеру на помощь подошли еще две роты десантников, которые, сменив общевойсковые пилотки на десантные фуражки с голубым околышем, яростными контратаками, местами переходящими в рукопашные схватки, отбили потерянные позиции. Под покровом ночи остатки отряда Овчинникова отошли на соединение с гарнизоном Яшкуля, который накануне возглавил гв. майор Г. Н. Лехман (начальник штаба 107-го гв. сп).

На следующий день противник начал штурм Яшкуля с трех сторон, но в ходе 9-часового боя разгромить гвардейцев не удалось. Однако из-за угрозы окружения батальоны Овчинникова и Иванова были вынуждены оставить село и совершить 48-километровый ночной марш-бросок на восток, к Утте, где соединились с 1-м батальоном и начали спешно возводить оборонительные позиции. Но немцы уже 29 августа атаковали позиции 107-го полка Н. Е. Цыганкова. Под угрозой обхода Цыганков не стал удерживать только что созданный рубеж и начал отход к Хулхуте. После стремительного марша гвардейцы стали готовить новый оборонительный рубеж. На усиление 107-го полка из тыла в Хулхуту был выдвинут 1-й дивизион 84-го гв. ап. Цыганков был полон решимости удержать село. Но десантники, уставшие после непрерывных

трехдневных боев и ночных марш-бросков, не смогли отрыть окопы полного профиля на всех направлениях к утру 30 августа. Немцы не преминули этим воспользоваться и вклинились в оборону отряда Цыганкова. Еще один отряд обошел Хулхуту и перерезал дорогу на Астрахань. Гвардейцы были вынуждены разделиться и отходить в степь, обходными путями пробираясь к точке сбора – колодцу Красный Худук. Дорога на Астрахань опять оказалась открыта, и Герасименко был вынужден срочно выдвинуть в район Красного Худука 152-ю сбр и 6 танков с десантом из бойцов 103-го гв. сп.

Командир 16-й мд Зигфрид Хенрици еще 29 августа сообщил, что *«видит в бинокль Астрахань... завтра утром доблестные немецкие войска точно минута в минуту, как приказал мой фюрер, войдут в Астрахань и выкурят оттуда большевистский дурман»*⁴⁵. Однако на деле положение этого соединения было не столь безоблачным. В небе над Хулхутой активизировались штурмовики Рейно, охотящиеся за автоколоннами противника. В ходе более чем 100-км рейда немцы понесли серьезные потери в технике. Автоматы и «машиненгеверы» в калмыцкой пустыне забивались песком и их приходилось заменять более надежными винтовками⁴⁶. Но самой сложной проблемой для фашистов было снабжение: катастрофически не хватало боеприпасов и топлива, большая часть необходимых припасов доставлялась чуть ли не из-за Дона. Машины, возившие топливо, по пути расходовали большую часть груза. Для снабжения передовой группы 16-й мд приходилось использовать авиацию, в том числе несколько десятков планеров. 1 сентября немцы атаковали позиции 107-го гв. сп и 152-й сбр в песках Давсна, но были остановлены огнем танков и артиллерии. Противник, оценив обстановку, решил прекратить наступление и приступить к активной обороне, опираясь на крупный оборонительный узел в Хулхуте.

⁴⁵ Цит. по: *Скоробогатов В. П.* 28-я в боях за Калмыкию. С. 44.

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 152сбр. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

Одновременно с этим подвижные отряды фашистов внезапными налетами прощупывали оборону советских войск. Широкие пространства и отсутствие сплошной линии фронта давали немцам возможность проникать в наш тыл. В конце августа группировка противника, в составе которой было 10 танков и 5 бронемашин, провела рейд на юстинском направлении. 31 августа в районе зимовника колхоза «Трудолюбие» немцы внезапным броском захватили три поста (№ 1441, 1442 и 1443) 14-го батальона ВНОС Астраханского диврайона ПВО. 18 бойцов (в том числе 14 девушек) были захвачены в плен и подвергнуты допросу. Несмотря на угрозы, они отказались отвечать, и тогда палачи во главе с майором Миллером расстреляли 17 патриотов. В тот же день эта группа в районе Юсты столкнулась с отрядом 1-го курсантского полка (будущего 899-го сп). В ходе ожесточенного боя было подбито 5 танков и 2 бронемшины, из-за чего немцам пришлось прекратить рейд. 2 сентября отряд противника перерезал рокады 28-й армии в районе Зензели и Михайловки, но под напором роты 103-го гв. сп был вынужден отойти. 11 сентября группировка противника (7 танков, 6 бронемашин, 20 мотоциклов, несколько автомашин) вновь совершила рейд на Юсту. В результате 19-часового боя атака была отражена курсантами, после чего немцы повернули назад. 14 сентября юго-западнее Бергина советские разведчики обнаружили отходящую колонну из 4 танков, 3 бронемашин, 15 мотоциклов и 15 автомашин и навели на нее штурмовики Рейно. Впрочем, 28-я армия в долгу не осталась. В ночь на 18 сентября отряд 899-го сп совершил внезапный набег на Омн-Керюльчи, занятый усиленной 2-й ротой 60-го мп. Немцы оказали ожесточенное сопротивление, но были разгромлены наголову⁴⁷.

Основные силы 16-й мд были развернуты вдоль основной коммуникации на этом направлении: дороги Элиста – Астрахань. Вплоть до 7 сентября 60-й мп, усиленный несколькими батареями 146-го ап и танками, оборонял передовой узел – Хулхуту, подраз-

⁴⁷ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. М., 2005. С. 158.

деления 156-го мп базировались в различных населенных пунктах от Элисты до Сянчика, а также в северных улусах Калмыкии. Мотоциклетный батальон при поддержке танков совершал налеты на позиции советских войск на широком фронте от Юсты до Улан-Хола. Прикрытие с воздуха осуществляло звено истребителей (4 Bf-109), базировавшееся на замаскированном аэродроме под Хулхутой. Первоначально там действовали «мессеры» 52-й истребительной эскадры, но с октября их сменило звено 8-й эскадрильи 3-й истребительной эскадры «Удет». Также люфтваффе использовало аэродром под Яшкулем (Цаган-Усн), где базировалась 5-я эскадрилья ближней разведки 12-й разведывательной авиагруппы 8-го авиакорпуса (до 10 FW-189)⁴⁸. В 3 км северо-восточнее Элисты функционировал стационарный аэродром, на котором базировались транспортные Ju-52 и планеры DFS-230 1-й эскадрильи 4-й планерной группы, осуществлявшие снабжение Хулхутинского гарнизона. Кроме того, эти площадки использовались как аэродром подскока для He-111 и Ju-88 27⁴⁹, 76 и 100-й бомбардировочных эскадр, которые охотились за каспийскими танкерами и пытались парализовать транспортные сообщения на шоссе и железной дороге в районе Астрахани.

Воспользовавшись паузой в действиях противника, вызванных подтягиванием резервов и боеприпасов, командование 28-й армии предприняло несколько атак. 4–7 сентября 152-я осбр, 107-й гв. сп при поддержке 565-го отб подполковника Лунина и разведотряда старшего лейтенанта Алябьева начали первую Хулхутинскую наступательную операцию. В ходе ожесточенных боев, шедших с переменным успехом, враг был сбит с позиций в районе песков Давсна и отброшен к Хулхуте. В эти дни совершил свой знаменитый подвиг капитан 806-го штурмового авиаполка В. А. Ширяев,

⁴⁸ Раткин В. М. *Авиация в Сталинградской битве*. М., 2013. С. 138.

⁴⁹ В середине ноября 1942 г. KG27 (аэродром Миллерово) успела произвести 4 массированных налета на Астрахань, но с началом операции «Уран» ее вновь нацелили на сталинградское направление.

которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. К вечеру 5 сентября 3-й батальон 152-й осбр прорвался к селу, но был вынужден отойти из-за обнаженных флангов, так как 2 и 4-й батальоны не получили вовремя приказа об атаке. 6 сентября к Хулхуте с северо-запада почти на 3 км подошел 107-й гв. сп, но из-за танковой атаки во фланг и тыл был вынужден отойти на исходные позиции. Последующие попытки штурма Хулхуты успеха не имели. 7 сентября части ударной группы предприняли попытку ночной атаки, но в темноте управление войсками нарушилось, была потеряна ориентация на незнакомой местности, поэтому советским отрядам пришлось отойти на исходные позиции. В ходе первой Хулхутинской наступательной операции только бригада Рогаткина потеряла более 2,2 тыс. бойцов и командиров⁵⁰ (более половины личного состава), а ее 4-й батальон – 447 человек⁵¹. Зато потери гвардейцев были минимальными (за два месяца тяжелейших боев, включая августовские марш-броски и две Хулхутинские наступательные операции, 107-й гв. сп потерял 455 человек)⁵².

Основные причины неудачи были характерными для этого периода войны: слабое взаимодействие между родами войск, отвратительная связь (в некоторых случаях отсутствие таковой вообще), плохая координация и неумелое управление частями на поле боя. Артиллерия не смогла заранее подавить все огневые точки противника и организовать огневой вал для поддержки наступающей пехоты. 4-й батальон (ком. – капитан Слижевский) 152-й осбр атаковал не разведанные позиции противника в лоб, попал под шквальный огонь и понес огромные потери – более 50 % личного состава, в том числе командиры 1 и 2-й рот и два политрука. На поле боя были оставлены 335 винтовок, 80 автоматов, 22 пулемета и 4 ПТР⁵³. Пехота отказалась следовать за танками, из-за чего

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 28А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 14. Л. 4.

⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 152сбр. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 34гв.сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 152сбр. Оп. 1. Д. 5. Л. 29, 31.

Лунину пришлось прекратить удачно начавшуюся атаку. Взаимодействие между авиацией и наземными войсками практически отсутствовало: в пехоте не было авиакорректировщиков, умеющих грамотно наводить штурмовики на цель, а большинство советских самолетов не имели бортовых радиоприемников. Взаимодействие между самолетами и наземными подразделениями осуществлялось при помощи сложной системы пусков цветных ракет, показываний крыльями и миганием бортовых огней, которая к тому же менялась каждую неделю. Помимо вышеназванных причин, на мой взгляд, была еще одна: сил для проведения такой операции было выделено явно недостаточно. Тем не менее частям ударной группировки удалось отразить все контратаки противника и закрепиться на позициях под Хулхутой. 16-я мд понесла большие потери, особенно в технике. О наступлении на Астрахань теперь не могло быть и речи. Обескровленный и уставший 60-й мп полковника А. Виала пришлось заменить на 156-й мп полковника Й. Айзермана.

20–24 сентября ударная группировка 28-й армии провела вторую Хулхутинскую наступательную операцию. 152-я бригада полковника Рогаткина и 107-й гв. сп гв. майора Проши атаковали позиции немцев с востока и севера, стремясь охватить 156-й мп с фланга. Особенно успешно действовали гвардейцы Проши, которые вклинились в оборону противника и заняли важные высоты к северу от села. Разведотряд Алябьева вышел в тыл противнику и перерезал дорогу на Утту. Однако все уроки первой операции не пошли впрок. Снова отсутствовало взаимодействие, не работала связь, было нарушено управление войсками в условиях боя, сил для блокирования и окружения хулхутинского гарнизона выделили недостаточно. 21–22 сентября немцы предпринимали по 10–12 атак ежедневно, пытаясь отбросить десантников, но бригада Рогаткина не оказала 107-му гв. сп существенной помощи. Немцы вели непрерывный огонь, проводили психические атаки с использованием сирен, неоднократно переходившие в рукопашные схватки.

Гвардейцам пришлось вернуться на исходные позиции. Невелики были успехи 152-й осбр и на ее участке. Вновь крайне неудачно действовал 4-й батальон капитана Слижевского. 20 сентября 3-я рота заняла высоту 3,3, оторвавшись от других подразделений, и была почти полностью уничтожена во главе с командиром. Комбат в это время находился в тылу на НП и пытался управлять своими подразделениями, не видя поля боя. После захвата высоты 3,3 противник открыл огонь по другим подразделениям, но артиллерия и минометы батальона так и не открыли огонь по немецким огневым точкам. 23 сентября немцы обнаружили КП Слижевского и накрыли его минометным огнем, после чего комбат отвел батальон на исходные позиции без разрешения вышестоящего начальства.

В ночь на 24 сентября части ударной группы вновь пытались решить исход боя ночной атакой. 107-му гв. сп и 3-му батальону 152-й осбр удалось вклиниться в позиции противника. Гвардейцам удалось разгромить две роты и захватить штаб 3-го батальона 156-го мп с ценными документами. Однако накануне командир 16-й мд генерал З. Хенрици заменил обескровленные и измотанные батальоны 156-го мп на подразделения из отдохнувшего 60-го мп, которые атаковали наши отряды по частям. Сначала фашисты шквальным пулеметным огнем отбросили десантников 107-го гв. сп, а затем обрушились на 3-й батальон, который вновь оказался без поддержки. В период второй Хулхутинской наступательной операции ударная группа потеряла 589 человек, в том числе 412 – ранеными. Абсолютное большинство безвозвратных потерь пришлось на многострадальный 4-й батальон 152-й осбр.

В ходе двух Хулхутинских наступательных операций войска 28-й армии понесли немалые потери, некоторые подразделения, например, 4-й батальон 152-й осбр, были уничтожены почти полностью. Между тем особых успехов достичь не удалось. На мой взгляд, значительная доля вины здесь лежит не столько на бойцах и офицерах ударной группы, сколько на управлении 28-й армии, которое не смогло тщательно разработать операции и выделить

достаточные силы для их выполнения, хотя резервов у Герасименко было в избытке (большая часть 34-й гв. сд, курсантские полки 248-й сд и др.). Однако эти операции имели и положительное значение. В ходе этих боев противник понес большие потери, особенно в технике. Согласно показаниям пленных, к середине сентября 156-й мп потерял до 40 % личного состава, мотоциклетный батальон пришлось свести в одну роту (12 бронемашин, 10–12 мотоциклов, 200 штыков), в танковом батальоне осталось всего полтора десятка танков. Особенно большие потери дивизия понесла в автомобильной технике: счет разбитых и поврежденных грузовиков шел уже на сотни. К 25 сентября в относительно «свежем» 60-м мп осталось всего 40 грузовиков⁵⁴. Было ясно, что 16-я мд теперь не способна проводить крупные наступательные операции на широком фронте.

После этого на астраханском направлении наступил период относительного затишья. 152-я осбр пополняла свой состав (только в период с 1 по 10 октября она получила более тысячи бойцов из маршевых рот), танковый батальон (вернее, его материально-техническую часть) влили в состав вновь прибывшей 6-й гв. тбр. В середине октября 1942 г. командование 52-й осбр, охранявшей железную дорогу Кизляр – Астрахань, по приказу Герасименко выдвинуло на запад специальные передовые отряды от каждого батальона. На рассвете 17 октября 4 передовых отряда вышли в районы: Харциглю-худук, зимовники колхоза им. Коминтерна и колхоза им. Буденного, Нарн-худук. Учитывая тогдашнее состояние связи («через случайных попутчиков»), особенности местности и отсутствие своих мобильных средств передвижения, предсказать судьбу этих малочисленных отрядов, выброшенных в огромную степь, нетрудно. Уже 21 октября разведка противника обнаружила один из отрядов. В течение 6 дней немцы не предпринимали активных действий, но 27 октября они перехватили отряд пеших разведчиков, высланный к Адыку, а ближе к вечеру уничтожили весь пере-

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 152сбр. Оп. 1. Д. 11. Л. 9–9об.

довой отряд 4-го батальона в зимовнике колхоза им. Коминтерна (более 60 бойцов). Спаслись только 5 бойцов во главе с командиром отряда – младшим лейтенантом П. Г. Милюхиным. Передовой отряд 1-го батальона (ком. – младший лейтенант Г. Ф. Ляшенко), услышав звуки боя и заметив разведку противника, покинул Харциглю-худук, но он отступал слишком медленно, к тому же провел ночь на зимовнике колхоза им. Ильича. 29 октября в 2 км от этого зимовника отряд был настигнут и уничтожен вражеской авиацией и танками. На следующий день авиация и танки противника перехватили подвижной отряд, посланный на замену, и рассеяли его. Были потеряны бронемашина, 4 грузовика и 15 бойцов, но большей части разведчиков удалось вернуться. В ходе этих боев 52-я бригада потеряла 6 человек убитыми и 171 – пропавшими без вести. Однако командование бригады эти горькие уроки ничему не научили. Виновниками поражения были объявлены не комбриг-52 Шапкин и не командарм-28 Герасименко, пославшие людей на верную смерть, а два младших лейтенанта – Милюхин и Ляшенко.

6 ноября из штаба 28-й армии пришла шифровка с приказом: *«Занять и упорно оборонять зимовник колхоза им. Коминтерна»*. На следующий день туда от 4-го батальона был отправлен новый передовой отряд под командованием лейтенанта В. К. Шуляра. Поскольку полагали, что причиной октябрьских поражений, прежде всего, являлась малочисленность передовых отрядов, было решено усилить их состав. В новый отряд вошли стрелковая рота с 2 орудиями, 3 минометами, 2 станковыми пулеметами и 6 ПТР. Уже 11 ноября передовой отряд был обнаружен «рамой», а утром 13 ноября противник силою 13 танков, 13 «танкеток», 10 бронемашин и 200 автоматчиков атаковал зимовник колхоза им. Коминтерна. С воздуха их действия обеспечивал FW-189 с парой Bf-109. Вскоре у бойцов Шуляра закончились боеприпасы и передовой отряд 4-го батальона был уничтожен. Спаслось всего 4 человека, в том числе 3 раненых. 14 ноября Шапкин выслал к зимовнику колхоза им. Коминтерна еще два разведывательных отряда, один

из которых натолкнулся на немецкие танки, но сумел оторваться от преследования.

Только после разгрома отряда Шуляра было назначено расследование. Заместитель командующего Сталинградского фронта генерал Г. Ф. Захаров возложил вину на командование бригады: *«Как же отряды могут драться без поддержки, так как эта поддержка может быть оказана Вами не ранее двух суток?.. бессмысленно и преступно высылать передовые отряды, не обеспеченные средствами связи, средствами передвижения, достаточным количеством боеприпасов на удаление 75–80 км, так как эти отряды (неподвижные)... всегда будут уничтожены ранее, чем Вы окажете им помощь»*⁵⁵. В своем выводе Захаров подчеркивал, что в качестве передовых отрядов следует высылать батальон или роту на автомашинах *«обязательно с радио»*. Однако оргвыводов в отношении Шапкина не последовало, поскольку в обоих случаях он лишь выполнял непосредственный приказ Герасименко. Два других передовых отряда (в зимовнике колхоза им. Буденного и Нарн-худуке) усиливать было нечем и их в любой момент могла постигнуть судьба отрядов Шуляра, Милюхина и Лешенко. Однако через несколько дней фашистам стало не до них: на более чем 1000-километровом фронте групп армий «А» и «Б» начались грандиозные сражения.

⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 28А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 2. Л. 46.

НАСТУПЛЕНИЕ 28-й АРМИИ И ОСВОБОЖДЕНИЕ КАЛМЫКИИ В НОЯБРЕ 1942 г. – ЯНВАРЕ 1943 г.

К ноябрю 1942 г., когда началась подготовка к крупной наступательной операции в рамках обеспечения стратегической операции «Уран», в состав 28-й армии входили следующие части и соединения. На внешнем оборонительном обводе, который шел от с. Нижне-Лебяжьего через Ницян до Икрыного, были развернуты (с севера на юг): 230, 170, 165, 36, 167, 169, 25, 168, 148, 101, 102-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны (далее – опаб), объединенные под руководством 116 и 78-го УРов. За внешним обводом были сконцентрированы резервы: на дороге Элиста – Астрахань (к востоку от Ницына) 107-й гв. сп, 152-я сбр, 6-я гв. тбр (два танковых батальона – 12 КВ, 4 Т-34, 20 Т-60), к северу от этой группировки (за 170-м опаб) находилась танковая рота (11 Т-26).

Внутренний оборонительный обвод, протянувшийся от Стрелецкой до Орджоникидзе (небольшое село к югу от Трусово), войсками занят не был. Предполагалось, что в случае прорыва внешнего обвода эти позиции будут заняты отошедшими опаб, позиции для опаб были определены и четко разграничены. Кроме того, в этом районе были развернуты части 248-й сд: штаб дивизии в Тинаках, 902-й сп – в ильменах между Тинаками и Красноармейским (штаб полка – в Карантинном), 905-й сп – в Стрелецком, 771-й ап – в Трусово. В Красноармейском (Абеловка) также сосредотачивалась 159-я осбр. 899-й сп, переброшенный на правый фланг, прикрывал стык с 51-й армией, разграничительная линия с которой пролегла через с. Алцын-Хута (вкл.) – совхоз №10 «Сарпа» (искл.) – Цаган-Аман (вкл.). 1-й батальон 899-го сп был выдвинут в совхоз №10 «Сарпа» (Цаган-Усн-худук), 2-й батальон начал выдвигаться в Юсту, роты 3-го батальона обороняли Бергин (7-я), Юсту (8-я) и Харбу (9-я).

Левый фланг 28-й армии, который фактически обрывался в степь, прикрывала 52-я сбр, усиленная дивизионами бронепоездов и бронемашин. Главной задачей этих частей была защита железной дороги Кизляр – Астрахань и прикрытие Астрахани от возможных атак противника с юго-западного направления. Основные силы 1-го батальона 52-й сбр сконцентрировались в Басах, 2-го – в Яндыках, 3-го – в Оленичево, 4-го – в Михайловке, Караванном, Зензели. Отдельные подразделения батальонов развернулись в с. Промысловом, зимовнике колхоза им. Буденного и Нарн-Худуке. 30-й дивизион бронепоездов и 35-й бронедивизион базировались в Басах, 33-й дивизион бронепоездов – в Зензели.

В состав передовой группировки 28-й армии, развернутой под Хулхутой, входили два полка 34-й гв. сд, усиленные мобильными подразделениями. 1-й батальон 103-го гв. сп и батальон 6-й гв. тбр (11 Т-34) базировались в с. Давсна, управление 34-й гв. сд и большая часть 103-го гв. сп (5 рот) – в песках Армазрык¹. Западнее, в районе совхоза им. Канукова непосредственно перед немецкими частями держал оборону 105-й гв. сп с 565-м отб (9 Т-34 и 7 Т-70) в резерве. В тылу передовой группировки, в с. Красный Худук была развернута рота автоматчиков 107-го гв. сп².

Географические условия для ведения боевых действий были очень тяжелые. Широкие пространства, недостаток колодцев и засоленность многих водоемов, отсутствие лесоматериалов, плохо оборудованные коммуникации, наличие песчаных пустынь и т.п. в значительной степени отразились на системе снабжения и питания фронтовых частей, переброске резервов и т.д. Неслучайно в своих воспоминаниях бывший зам. начальника автоотдела 28-й армии К. А. Корнилов сравнил по сложности условий «Калмыцкий поход» с Таманским походом армии Е. И. Ковтюха («Железный поток»)³.

¹ Месторасположение 9-й роты 103-го гв. сп установить не удалось.

² ЦАМО РФ. Ф. 28А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 8. Л. 1.

³ Воспоминания К. А. Корнилова // Национальный музей Республики Калмыкия.

Войска противника располагались следующим образом: управление 16-й мд (которой с 13 ноября стал командовать генерал-майор граф Г. фон Шверин) находилось в Элисте, 60-й мп – в Хулхуте, батальон 156-го мп – в с. Сянчик, основные силы 156-го мп – в Утте, 116-й танковый батальон – в Яшкуле, один из туркестанских батальонов⁴ – в с. Омн-Керюльчи (к югу от лимана Нимгин). Кроме того, в степи активную разведку вели отряды калмыцких коллаборационистов, базировавшиеся в совхозе «Рев. Дольган», 1-й ферме совхоза «Улан-Хеечи» (Тавн-Усун-худук), Ар-Керюльчи⁵. Командование 16-й мд за короткий период передышки успело отремонтировать технику, наладить снабжение войск в бесплодной степи, пополнить свои потрепанные части. Например, на 1 ноября 1942 г. в 16-й мд числилось 43 танка: 8 Pz-II, 16 Pz-III (с 50-мм 60-калиберными пушками), 7 Pz-III N (с 75-мм 24-калиберными пушками), 11 Pz-IV G (с 75-мм 43-калиберными пушками) и 1 командирский⁶. Среди 13 мобильных соединений групп армий «А» и «Б» 16-я мд по количеству танков была пятой, лишь немного уступая 3, 24, 27-й тд и 29-й мд.

Для проведения третьей Хулхутинской наступательной операции Герасименко на этот раз привлек большую часть своих сил: 34-ю гв. сд, часть 248-й сд, 6-ю гв. тбр и 152-ю сбр. Передвижение войск проходило скрытно, с соблюдением правил маскировки. Силы усиления, в том числе мобильные части и подразделения, подошли буквально накануне операции. Уже 15 ноября управление 34-й гв. сд и 107-й гв. сп прибыли в пески Армазрыки, 6-я гв. тбр – в пески Шар-Хар-Ха и Херен-Улан. 16-17 ноября в пески у колодцев Сяхн-Худук и Харциглу-Худук прибыла 152-я сбр, в пески Давсна – управление 248-й сд и 902-й сп, в Красный Худук – 905-й сп. Два батальона 899-го сп начали концентрироваться в

⁴ Точный номер подразделения установить пока не удалось.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 28А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 8. Л. 1.

⁶ Шишкин К. Вооруженные силы Германии. 1939–1945 годы: Справочник. СПб., 2003. С. 20.

Юсте с тем, чтобы предпринять глубокий охват противника и перерезать коммуникации в районе Яшкуля и Чилгира. Усиленный 1-й батальон 899-го сп под командованием старшего лейтенанта Щербака накануне произвел набег на Омн-Керюльчи. Несмотря на пустынный характер местности и высокую эффективность как воздушной, так и конной разведки противника, перемещения советских войск не были вовремя зафиксированы, и мощные удары 28-й армии для немцев оказались неожиданными. Общее руководство ударной группой было возложено на заместителя командарма генерал-майора П. Г. Тихомирова.

Вкратце план третьей Хулхутинской наступательной операции выглядел следующим образом. В ночь на 20 ноября 103 и 107-й гв. сп под управлением штаба Губаревича скрытно обходят Хулхуту с севера, 2 и 3-й батальоны 105-го гв. сп – с юга. После занятия исходных позиций десантники должны атаковать позиции 60-го мп: 1-й батальон 105-го гв. сп при поддержке 1-го батальона 905-го сп – с востока (отвлекающий удар), 2 и 3-й батальоны 105-го гв. сп – с юга, 107-й гв. сп – с севера, 103-й гв. сп – с запада. Одновременно с этим другая группировка советских войск (6-я гв. тбр и 152-я сбр), развернутая в песках нынешнего Черноземельского района, должна была скрытно выдвинуться по целине мимо Хулхуты в тыл противника и занять село Сянчик. Из состава этой группировки выделялся «мотомехотряд» (десантная рота мотострелково-пулеметного батальона и взвод Т-60 6-й гв. тбр, взвод автоматчиков 152-й сбр), который должен был продвинуться еще дальше на запад и произвести рейд на Утту⁷.

Основной задачей операции являлось окружение, изоляция и уничтожение хулхутинского гарнизона (фактически половины 16-й мд) до подхода подкреплений противника, что впоследствии должно было обеспечить полный разгром соединения Шверина и освобождение центральной части Калмыкии от фашистов (Утты, Яшкуля, Улан-Эрге, Элисты). В отличие от предыдущих операций

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 28А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 8. Л. 2.

план был тщательно проработан, ставил реалистичные задачи, возможные неудачи какой-либо из групп 28-й армии дублировались действиями других групп. Согласно плану, части 28-й армии должны были перерезать дорогу Элиста – Астрахань в трех местах, не считая возможных атак 899-го сп с севера. В основу оперативного замысла были заложены глубокие фланговые охваты, а не лобовые атаки; выделенные для наступления части имели превосходство над хулхутинским гарнизоном противника в личном составе и технике. Казалось, ничто не должно помешать успешному проведению этой операции.

Третья Хулхутинская наступательная операция началась успешно, однако полностью реализовать замысел Рогачевского не удалось. В 2 часа ночи 20 ноября 103 и 107-й гв. сп вышли на второй рубеж атаки и стали окружать противника с севера и запада. Однако их атаки успеха не имели, поскольку две другие группы действовали пассивно, к тому же из-за традиционно плохой связи они не смогли скоординировать свои действия. Два батальона 105-го гв. сп, атаковавшие с юга, заплутали в темноте и на второй рубеж атаки смогли выйти только в 08.20. Крайне вяло действовала и отвлекающая группа. Слабо работала артиллерия 28-й армии. От 76-го гмп вообще не было никакой пользы: большая часть гвардейских минометов застряла по дороге, до исходной позиции добрались лишь 5 «катюш», которые произвели по Хулхуте один залп. Все это не позволило разгромить 60-й мп 20 ноября. Мало того, противник произвел несколько контратак, сумел отбить ряд высот и по частям разбить оторвавшиеся группы десантников. В одной из таких групп совершила свой знаменитый подвиг и пала смертью храбрых санинструктор Н. А. Качуевская. Лишь 12 мая 1997 г. ей было посмертно присвоено звание Героя России. На 8.00 следующего дня было назначено новое наступление частей 34-й гв. сд, скоординированное по времени. Однако за полчаса до атаки основные силы хулхутинского гарнизона с 8 танками и 40 автомашинами нанесли удар в стык между 103 и 107-м гв. сп и

прорвались на северо-запад, в район зимовника колхоза им. XVII-й партконференции. Командование ударной группировки не знало об этом еще в течение 12 часов и, естественно, не смогло обеспечить преследование противника. В ходе боя за Хулхуту было захвачено 247 винтовок, 67 пулеметов, 7 исправных орудий (8 – уничтожено), 30 исправных автомашин (62 – подбиты или уничтожены), 1 танк (12 – подбиты или уничтожены), 5 мотоциклов (7 – уничтожено). Соединение Губаревица в этом бою потеряло 2403 человека, в том числе 1185 – безвозвратные потери⁸.

Тем временем к западу от Хулхуты, в районе Сянчика, развернулись ожесточенные бои. Части 6-й гв. тбр и 152-й сбр сумели скрытно обойти Хулхуту с юга и 20 ноября в 7.50 вышли на рубеж атаки. 3-й батальон 152-й сбр атаковал Сянчик с юга, 4-й батальон – с юго-запада, 1 и 2-й танковые батальоны и мотострелки перерезали дорогу на Утту и нанесли удар в тыл противнику. Немцы были явно ошеломлены, но быстро отреагировали, и уже в 14.20 танки противника, подошедшие с запада, нанесли контрудар по рейдовой группировке. Однако к 17.50 Сянчик, зимовники колхозов им. Куйбышева и Заготскота оказались полностью заняты советскими подразделениями. В Сянчике были захвачены два танка, зенитная САУ, 4 зенитных орудия (2 – 88-мм и 2 – 20-мм), автомашина и склад ГСМ.

Мотомехотряд, направленный на Утту, прибыл к цели лишь к вечеру и в 18.40 вступил в бой с превосходящими силами противника. Однако здесь командование 28-й армии явно недооценило противника. В ходе ожесточенного ночного боя мотомехотряд был почти полностью уничтожен. Из 103 бойцов и командиров, участвовавших в рейде на Утту, вернулось лишь 9 человек (в том числе 6 раненых) на двух автомашинах. Лейтенант Афанасенко сообщил: *«Остальной отряд погиб... подавляющее большинство личного состава и матчасти уничтожено противником»*⁹.

⁸ Там же. Д. 14. Л. 92.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 152сбр. Оп. 1. Д. 9. Л. 85об–88.

Уже утром 21 ноября части 28-й армии начали движение к Сянцику. Из Хулхуты вышла 34-я гв. сд, вслед за которой выдвинулся 905-й сп; с урочища Ар-Тоста и зимовника колхоза им. Куйбышева выступили 2 и 3-й батальоны 899-го сп. Ночью 22 ноября 34-я гв. сд прошла Сянчик и устремила к Утте и Яшкулю. Тем временем сянцкая группировка (два танковых и три стрелковых батальона) выступила к Утте и утром 22 ноября вошла в село, оставленное противником. После освобождения Утты части 28-й армии подошли к Яшкулю, но первые разрозненные атаки успеха не принесли. Эту хорошо оборудованную позицию, получившую наименование «Тобрук», противник сдавать не собирался и стянул в этот район все силы 16-й мд. Воспользовавшись тем, что ударная группировка генерала Тихомирова перешла к обороне и подтягивает резервы для проведения Яшкульской наступательной операции, Шверин решил атаковать правофланговую группу 28-й армии, следовавшую в отрыве от основных сил. 899-й сп (без 1-го батальона) и 3-й дивизион 771-го ап под общим руководством капитана А. А. Постного 21 ноября выдвинулся по маршруту Юста – Утта – Большая Шалда, чтобы обойти яшкульскую группировку с севера в районе ильменя Дед-Хулсун. Во время дневки у Шалды 24 ноября этот отряд был внезапно атакован противником (по оценке советских офицеров – до двух батальонов пехоты и 25 танков). После трехчасового боя немцы отошли к Яшкулю, но 899-й сп понес большие потери (448 бойцов, 10 орудий, миномет и 3 пулемета) и в течение двух следующих дней *«приводил себя в порядок»*¹⁰. Почти вся артиллерия была уничтожена. Для восполнения потерь из состава 902 и 905-го сп пришлось сформировать новый батальон.

По первому плану штурма Яшкуля предполагалось, что 34-я гв. сд при поддержке 6-й гв. тбр и мотоотряда 152-й осбр, имея 899-й сп в резерве (о его разгроме Тихомиров еще не знал), 25 ноября должна обойти Яшкуль с севера и атаковать противника на широком фронте: Олинг – Яшкуль, а затем отрезать и окружить

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 2об.

яшкульский гарнизон. Однако утром 25 ноября начался сильный снегопад, части ударной группировки сбились с пути и на исходные позиции вышли с опозданием, перед наступлением темноты. Несмотря на то что местность была незнакомой, Тихомиров решился на ночную атаку, подкорректировав планы из-за отсутствия 899-го сп. В 23.00 25 ноября 34-я гв. сд заняла Олинг, а в 2.00 перерезала дорогу Яшкуль – Элиста. Однако *«дивизия своевременно не предприняла мер по закреплению достигнутых рубежей»*¹¹, и в 8.00 26 ноября с. Олинг, атакованное с северо-запада силами 156-го мп и туркестанского (скорее всего, 782-го) батальона, было вновь занято противником. В результате 103 и 105-й гв. сп были отрезаны от основных сил 28-й армии. Поскольку резервов у Тихомирова не было (902 и 905-й сп, часть сил 152-й осбр сконцентрировались в районе Утта – Хулхута, а 899-й сп «опрavлялся» от разгрома у Шалды), то помочь десантникам он ничем не мог. Весь день 26 ноября шел ожесточенный бой, в ходе которого окруженные части понесли большие потери. Во время сражения погиб заместитель командира 34-й гв. сд гв. подполковник А. И. Никитин и был ранен командир 103-го гв. сп гв. майор А. С. Вельможин. Лишь в ночь на 27 ноября частям 34-й гв. сд удалось вырваться из окружения, но соединение понесло тяжелые потери: 774 бойца убитыми, 478 – ранеными, 1713 – пропавшими без вести¹². Плохая разведка и слабое взаимодействие пехоты и артиллерии 28-й армии и в этот раз не позволили успешно завершить удачно начавшуюся операцию. Другими причинами провала первой Яшкульской операции были названы слабое знание местности (вернее, отсутствие времени на его изучение) и *«отсутствие в дивизии технических средств усиления»*, проще говоря, танков.

Командование 28-й армии решило взять небольшую передышку для пополнения своих потрепанных частей и подтягивания

¹¹ Советские воздушно-десантные: военно-исторический очерк. М., 1980. С. 167.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 34гв.сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

новых резервов, ограничиваясь проведением частных операций. Однако большинство из них успеха не имело, поскольку командиры частей, как правило, слабо налаживали взаимодействие между разными родами войск, к тому же теряли управление войсками с начала атаки. Например, 8 декабря (в некоторых документах 13 декабря) 1-й батальон 899-го сп (единственный не участвовавший в бою под Шалдой) провел частную операцию в районе выс. +3,2 (3 км к юго-востоку от Яшкуля). Батальон действовал фактически без поддержки артиллерии, если не считать 17-минутной sporadической стрельбы 4 танков. В ходе боя подразделение было накрыто артиллерией противника и весь день пролежало в снегу под огнем. Комсостав батальона, вместо руководства боем, пошел в атаку в первых рядах и почти весь погиб, включая комбата – старшего лейтенанта Щербака. Общие потери батальона составили 158 убитых, 200 раненых, цель операции не была достигнута. Через несколько дней командование 34-й гв. сд задумало провести операцию по захвату хотона Ньюн. Командир учбата Девятов, которому было поручено осуществление операции, получил приказ слишком поздно и не успел произвести рекогносцировку местности. В ночь на 14 декабря сводный отряд гвардейцев (три роты и три взвода) обошел хотон Ньюн с запада, но одна из отставших групп сбилась с пути и вышла на минное поле, демаскировав всю операцию. Под шквальным огнем гвардейцы залегли, а к рассвету Девятов был вынужден отвести отряд на исходные позиции. Общие потери – свыше 100 бойцов и 6 пулеметов, цель операции не достигнута. Однако здесь вину за провал операции возложили не на стрелочника Девятова, а на руководителей операции: генерал-майора И. И. Губаревича и гв. майора Г. Н. Лехмана, которым объявили выговор. Впрочем некоторые частные операции были успешными, как например, рейд группы гв. майора П. Я. Роя (6 танков с десантом 6-й гв. тбр) на Чилгир 11 – 13 декабря.

Противник также отказался от проведения крупных операций, ограничиваясь небольшими внезапными ударами. Например, 2 де-

кабря немцы дважды атаковали позиции 152-й сбр в районе Шалды, но были отбиты с большими потерями. 3 декабря мобильная группировка противника обошла открытый южный фланг 28-й армии и проникла в район Сянчик – Утта, обстреливая тыловые обозы. Однако тыловики неожиданно оказали серьезное сопротивление. Особо отличились армейский ветлазарет ветврача 3-го ранга Кошелева и зенитчики старшины Волковой и старшего сержанта Колодязного из 416-го зенитного артдивизиона. Иногда немцам удавалось достичь успеха. Например, 12 декабря мобильная группировка противника (по оценке советских офицеров до двух батальонов мотопехоты и 25 танков) скрытно вышла в тыл ударной группировке 28-й армии *«по южной дороге Пески Бузги – колхоз Ширяева»* и внезапно атаковала 902-й сп в Сянчике. В ходе двухчасового боя некоторые подразделения (особенно отличились роты 1-го батальона) отразили атаку противника, но 3-й батальон поддавшись панике и понес большие потери, часть батальона сдалась.¹³ Потери 902-го сп и учбата – 77 убитых, 96 раненых, 146 пропавших без вести¹⁴. Неудивительно, что накануне второй Яшкульской операции, начдив-248 полковник Л. Н. Алексеев был отстранен от должности как несоответствующий занимаемой должности и заменен подполковником Н. З. Галаем¹⁵, который прошагал с этим соединением весь оставшийся путь до конца войны.

Подтянув резервы, боеприпасы, пополнив части (только 30 ноября 34-я гв. сд получила маршевый батальон из тысячи бойцов, а 18 декабря в состав армии был включен 51-й танковый полк), группировка Тихомирова в конце декабря начала новое наступление на Яшкуль. План в общем был тот же самый, что и в первой операции: ударом с севера на широком фронте отрезать яшкульский гарнизон, однако сил было привлечено намного больше. Противник оборонялся на рубеже Чилгир – Нюкн – ильмень Дед-

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 28А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 14. Л. 108.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

Хулсун – Олинг – Городок – Яшкуль силами 60-го мп, двух дивизионов 146-го ап, 116-го танкового батальона и трех туркестанских батальонов. 156-й мп находился в резерве. После поражения Манштейна на Мышкове и успеха операции «Малый Сатурн» оборона правого фланга группы армий «Дон» потеряла свое стратегическое значение. Тем не менее удержание переправ через Маныч имело стратегическое значение не только для армейской группы «Гот», но и для группы армий «А», так как 28-я армия могла беспрепятственно выйти в глубокий тыл армиям Клейста.

В ночь на 28 декабря 1942 г. 248-я сд начала штурм Яшкуля: 899-й сп атаковал с севера, 902-й сп – с востока, 905-й сп – с запада и юго-запада. 902-й сп первым вошел в село, ворвался вглубь обороны противника, отразил две контратаки с участием танков, но затем ему пришлось остановиться. Однако вслед за ним в село вошел 899-й сп, который не смог добиться успеха у Ацха-Хар-Толги и был вынужден перегруппироваться. Одновременно с этим части 34-й гв. сд форсировали ильмень Дед-Хулсун. 103 и 105-й гв. сп выступили к Эрмели, а 107-й гв. сп перерезал дорогу на Элисту недалеко от «Рев.Дольгана». 152-я осбр при поддержке танкистов в жесточайшем бою разгромила 782-й туркестанский батальон и овладела хотоном Нюкн. Дальнейшая оборона Яшкуля потеряла смысл. В ночь на 29 декабря противник, демонстрируя ложную артподготовку, начал отход на запад и северо-запад. В 3 часа утра бойцы 248-й сд взяли Яшкуль, захватив склады и огромные трофеи.

Одновременно Шверин получил сообщение, что 3 и 4-й Сталинградские гв. мехкорпуса разгромили румынские части в районе Шебалина и Заветного, вышли на оперативный простор и могут в любое время перерезать дорогу Элиста – Зимовники. Немецкий генерал считал дальнейшую оборону Калмыкии бессмысленной и начал отвод своих сил на соединение с основными силами 4-й танковой армии. С 29 декабря по 4 января силы 28-й армии вели преследование отходящих сил противника, однако не смогли настичь

и уничтожить его. Командование Сталинградского (с 1 января 1943 г. – Южного) фронта разработало целую операцию с участием 28 и 51-й армий под общим руководством генерала Г. Ф. Захарова с целью окружения 16-й мд, однако немцы отступили не через Ремонтное, а через Дивное. Тем не менее в ходе боев 29 декабря – 4 января войска 28 и 51-й армии освободили от фашистов территорию 6 улусов Калмыкии. В ночь с 31 декабря на 1 января была освобождена Элиста. Противник отступал организованно, осуществлял постоянные контратаки и огневые налеты, но закаленные в осенних боях части 28-й армии успешно отражали их. Например, 31 декабря 1942 г. 905-й сп был трижды атакован противником южнее Вознесеновки, но благодаря быстро организованному ответному огню батарей 905-го сп и 2-го дивизиона 771-го ап противник был разбит. На поле боя захвачены 45-мм пушка, 6 ПТР, 25 пулеметов, 200 винтовок, огромное количество боеприпасов, повозки, полевые кухни. Потери советских войск составили 11 убитыми и 50 ранеными. Однако гораздо большие потери нашим бойцам нанес «генерал Оттепель». За 5 дней дивизия прошла 160–170 км по тающему снегу и у бойцов намокли валенки. Поскольку кожаную обувь у бойцов отобрали еще при обмене на валенки, то многие бойцы натерли ноги и выбыли из строя¹⁶.

7 января 1943 г. 248-я сд начала форсирование Маныча. 902-й сп начал наступление на Дивное без поддержки других полков, находившихся на марше. Под ураганным огнем и атаками танков бойцы головного батальона по тонкому льду форсировали Маныч и навели переправы. 8 января Маныч перешли 899 и 905-й сп, вышедшие к озеру Подманок. Однако командование 28-й армии, видимо, вновь недооценило противника, который решил удерживать позиции под Дивным. 11 января 248-й сд пришлось отступить на северный берег Маныча. 13 января начался новый штурм Дивно-го. Вторым эшелоном за дивизией Галая шла «свежая» 159-я осбр. В ходе ожесточенных четырехдневных боев Дивное было взято.

¹⁶ Там же. Д. 57. Л. 1об.–3об.

Немцы покинули свои позиции и скорым маршем устремилась на соединение с 57-м танковым корпусом. После этого левофланговая группировка 28-й армии начала движение к Сальску и Зернограду, очищая по дороге Западный и Яшалтинский улусы Калмыцкой АССР. 21 января 1943 г. войска 248-й сд и 159-й осбр освободили от фашистов последний клочок калмыцкой земли.

Список командного состава частей и соединений 28-й армии, участвовавших в освобождении Калмыкии (5.9.42 – 21.1.43)

Номера соединений, частей и отдельных подразделений (период их участия в боях на территории Калмыкии)	Фамилии и воинские звания командиров
Управление 28-й армии (15.8.42 – 31.8.42 Сталинградский ВО)	ком. – ген.-лейт. В. Ф. Герасименко; зам. ком. – ген.-майор П. Г. Тихомиров; члены ВС – кор. комиссар А. Н. Мельников и бриг. комиссар Д. П. Семенов; нач. штаба – полк. Я. Ф. Еременко, с 27.9 – ген.-майор С. М. Рогачевский.
34 гв. сд (13.8.42 – 3.1.43)	гв. ген.-майор И. И. Губаревич (1.8.42 – 4.2.43, смертельно ранен)
103 гв. сп	гв. майор А. С. Вельможин (1.8.42 – 26.11.42, ранен под Яшкулем), гв. майор Г. Н. Кудрявцев (26.11.42 – 2.1.43), гв. майор Г. Н. Лехман (2.1. – 12.2.43, ранен).
105 гв. сп	гв. подполк. Н. И. Мамчур (1.8.42 – 15.10.42), гв. майор И. И. Проша (15.10.42 – 12.2.43, ранен).
107 гв. сп	гв. полк. Н. Е. Цыганков (1.8.42 – 4.9.42), гв. майор И. И. Проша (4.9.42 – 15.10.42), гв. подполк. Н. И. Мамчур (15.10.42 – 17.2.43)
84 гв. ап	гв. подполк. Г. И. Курносов (14.8.42 – 5.2.43).
248 сд (3.9.42 – 21.1.43)	полк. Л. Н. Алексеев (3.9.42 – 22.12.42, отстранен), подполк. Н. З. Галай (с 22.12.42)

899 сп (6.8.42 – 3.9.42 – 1-й Астраханский сводный)	полк. И. С. Шапкин (6.8.42 – ?18.8.42), майор Д. А. Щербак (?18.8.42 – 15.9.42, погиб), кап. А. А. Постный (15.9.42 – 7.1.43), полк. И. М. Жуков (с 7.1.43)
902 сп (6.8.42 – 3.9.42 – 2-й Астраханский сводный)	полк. М. С. Юргелас (6.8.42 – ?3.9.42), майор И. Д. Кроха (?3.9.42 – 29.1.43, погиб)
905 сп	кап. Д. С. Фурманов (21.8.42 – 21.10.42, отстранен), полк. И. А. Егоров (с 21.10.42).
771 ап	майор Е. Г. Рогоза (с 3.9.42)
52 осбр (18.8.42 – 1.1.43)	полк. И. С. Шапкин (с 19.8.42)
152 осбр (28.8.42 – 3.1.43)	полк. В. И. Рогаткин (август – октябрь 1942 г.), майор С. И. Алексеенко (ноябрь 1942 г.), майор И. Е. Ходос (декабрь 1942 г.)
159 осбр (?25.9.42 – 21.1.43)	подполк. А. И. Булгаков (с 25.9.42)
6 гв. тбр (20.10.42 – 3.1.43)	гв. подполк. М. Н. Кричман (с 15.6.42)
47 ождбр (боевая задача с 13.8.42)*	полк. В. М. Голынин
78 УР (с 12.8.42)**	полк. В. М. Сорокин
116 УР (с 12.8.42)***	подполк. П. Т. Петрюк
76 гмп (13.11.42 - ?11.42)	гв. подполк. С. И. Семенов
565 отб (?9.42 – ?12.42)	майор К. Н. Карпов, подполк. Лунин
30 д-н БП (?9.42 – ?11.42)	кап. И. М. Сафонов
33 д-н БП (?9.42 – ?11.42)	майор Г. Ф. Атанов
35 обаб (?9.42 – ?11.42)	кап. Лопатин
289 шад (18.8.42 – 21.1.43)	подполк. Л. Д. Рейно (?1.8.42 – 19.10.42), подполк. М. В. Авакумов (с 19.10.42)
232 шап	подполк. М. В. Авакумов (?8.42. – 19.10.42), ?
806 шап	майор Ф. А. Еськов
148 иап	?

Астраханский див. район ПВО (с 18.8.42) **** 652 иап 679 зап	полк. А. И. Купча
	майор Г. В. Диденко
	?
КВФ (с 12.8.42 в боевых действиях) Астраханская ВМБ	контр-адм. Ф. С. Седельников (?..6.41 - ?..9.44)
	контр-адм. А. Т. Заостровцев, с 9.42 – кап. 1-го ранга Д. Г. Жмакин

Примечания: В боевых действиях на территории Калмыкии в составе 28-й армии также принимали участие следующие тыловые подразделения: 6-й отд. полк связи, 37-й отд. автотранспортный батальон (майор Еременко), 51-й отд. ремонтно-восстановительный батальон (инж.-кап. Нагорный), 52 (?), 57 (подполк. Зорин), 130-й (?) отд. инженерные батальоны, 388-я отд. авиаэскадрилья связи (?) и 79-я отд. авиаэскадрилья КВФ

* в составе 47-й ождбр числились следующие отдельные батальоны: 30-й мостовой, 115 и 116-й восстановительные.

** в составе 78-го УРа числились следующие отдельные батальоны: 25, 101, 102, 148, 168 и 169-й пулеметно-артиллерийские.

*** в составе 116-го УРа числились следующие отдельные батальоны: 36, 165, 167, 170 и 230-й пулеметно-артиллерийские.

**** в составе Астраханского див. района ПВО числились следующие отдельные батальоны: 14 и 43-й ВНОС.

Часть 2.

Калмыкия в период оккупации

УСТАНОВЛЕНИЕ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НАЦИСТОВ В КАЛМЫКИИ

На захваченных территориях Советского Союза нацистская Германия, попирая элементарные общепризнанные нормы международного права, определенные Гаагской конференцией 1907 г., в соответствии с инструкцией «Об особых областях» к директиве № 21 (вариант «Барбаросса») от 13 марта 1941 г. устанавливала исключительно жесткий оккупационный режим. Общее руководство гражданским управлением на занятых территориях, согласно указу Гитлера от 18 ноября 1941 г., возлагалось на имперское министерство по делам оккупированных восточных территорий – Восточное министерство (Остминистериум) во главе с рейхскомиссаром А. Розенбергом, идеологом фашизма.

Будучи уверенным в захвате территории СССР вооруженными силами нацистской Германии, А. Розенберг предлагал организовать управление оккупированными тыловыми районами, находящимися за пределами театра военных действий. Эти территории, по его замыслу, должны были стать «частями жизненного пространства Германии в ее расширенных границах и находиться под ее управлением»¹. Намечая полную ликвидацию на занятых территориях государственного управления без последующей организации нового разветвленного государственного аппарата, в «Отчете о подготовительной работе по восточноевропейским вопросам» от 28 июня 1941 г. он проектировал создать комиссариаты: 4 имперских, 24 генеральных, около 80 главных и свыше 900 областных.

Калмыкия, по всей вероятности, территориально должна была входить в состав рейхскомиссариата «Украина», созданного указом Гитлера от 1 сентября 1941 г. под началом Эриха Коха с резиденцией в г. Ровно. К этому крупному рейхскомиссариату,

¹ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. Т. 3. М., 1989. С. 286.

состоящему из украинских областей, предполагалось присоединить еще южные районы Белоруссии, Тавриду, Крым, территории Брянской, Курской, Воронежской областей, а также по дополнительной директиве Гитлера – Астраханский округ, Краснодарский и Ставропольский края. Несколько позднее, в апреле 1941 г., по замыслу рейхсминистра А. Розенберга планировалось создание Донской области с центром в Ростове, простирающейся на север вплоть до границ Саратовской области. А в письме фюреру от 29 июля 1942 г. он уже конкретно предлагал включить Калмыкию в рейхскомиссариат «Украина» и намечал назначить генеральным комиссаром Калмыкии бригаденфюрера СС Х. Иоста². Однако, рассчитывая, что Кавказ уже будет завоеван, 5 июня 1942 г., накануне летнего наступления на Восток, фашистское руководство утвердило новый «Рабочий план и штатное расписание министерства по делам оккупированных восточных областей». По нему намечалось создать рейхскомиссариат «Кавказ» в составе семи отделов, в один из которых должна была войти «Калмыцкая область»³.

В первые же дни оккупации штабы германских действующих армейских частей, ликвидировав существующую власть, государственные и партийные органы, советскую законность, передавали местную власть готовым военно-полевым комендатурам. А главная их цель заключалась, прежде всего, в организации органов оккупационного режима, борьбы с советским сопротивлением, а также в выявлении и расправе с коммунистами и евреями, установлении нового порядка.

Основными задачами органов нацистского режима являлись: ведение полицейско-жандармского надзора, регистрация и учет жителей, контроль за соблюдением установленного фашистами военного режима и порядка в населенном пункте, а также организация борьбы против партизан, сбор продовольствия для герман-

² Там же. Т. 3. С. 352.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 7445. Оп. 2. Д. 99. Л. 227.

ской армии, формирование вспомогательных служб, мобилизация местного населения на восстановление и строительство дорог, мостов, казарм, рытье окопов, проведение неотложных сельскохозяйственных работ и т. п.⁴

Наиболее распространенными местными органами управления, оперативно создаваемыми немцами на прифронтовых оккупированных территориях, являлись городские, уездные (районные) управы во главе с бургомистрами (или головой), назначавшимися военными комендантами, правления и сельские старосты, подчиненные военной комендатуре, обладавшей всей полнотой административной власти. В составе управы создавались отраслевые отделы с постоянными штатами служащих, работающих по найму.

Стремясь привлечь на свою сторону местное население и максимально использовать его экономический потенциал, на захваченных территориях некоторых союзных и автономных республик СССР германское командование создавало формальные национальные органы самоуправления под своим жестким контролем. Кроме того, в условиях войны эта политика нацистов преследовала идеологическую, политическую цель – внести раскол в советское общество по национальному признаку, противопоставить друг другу, разобщить народы Советского Союза, силы, борющиеся с нацизмом, ослабить сопротивление захватчикам. В национальной политике нацисты, искусно используя принцип «разделяй и властвуй», умело применяли тактику уничтожения людей независимо от национальностей.

Согласно схеме организации местной администрации в оккупированной части СССР, Калмыкия была отнесена к области военного управления. Поэтому в оккупированных улусах немцы, не создавая вертикальную административную власть, в каждом селе

⁴ Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004. С. 36; Сталинградская эпопея: Документы, воспоминания, докладные. М., 2000. Док. № 68. С. 312, 313.

под своим надзором формировали свою структуру управления – гражданское правление во главе со старостой, «избираемым» населением по рекомендации военного коменданта или назначаемым военной властью, а также полицейскую службу.

По фашистской инструкции органы оккупационного режима, как правило, должны были формироваться из числа лиц, недовольных, обиженных советской властью, большевиками (репрессированных, раскулаченных и т. п.), а также из бывших белоэмигрантов, белогвардейцев, уголовного элемента, дезертиров. При этом применялись различные способы и методы привлечения населения к сотрудничеству с немцами. Нацисты не отказывались от добровольных услуг, не исключали возможность вербовки бывших членов компартии, комсомола, занимавших ответственные должности в партийных, советских органах, колхозах, совхозах. После тщательной проверки и доказательств верности, когда пути к отступлению уже были отрезаны, в пропагандистских целях их охотно оставляли в оккупационных структурах.

Предварительно изучив кандидатуру, а также по рекомендации населения села, поселка немцы могли предложить тому или иному лицу занять должность. Преимущественно они принуждали идти к ним на службу под страхом смерти. Причины согласия на сотрудничество были разные – бытовые, т. е. желание обеспечить семью питанием, или с целью ведения скрытой борьбы с врагом. В условиях оккупации сотрудничество отдельных граждан республики носило вынужденный характер как на бытовом, так и на административном уровне. Если в первом случае сотрудничество не причиняло вреда коренным интересам родины, то во втором оно являло собой одну из форм коллаборационизма. Среди старост и полицейских было немало антисоветски настроенных людей, их действия были продиктованы осознанным желанием добросовестно служить врагу, однако имелись и те, кто сознательно шел служить противнику, только с иными целями – патриотическими, чтобы бороться с врагом.

Но немалую группу среди людей, служивших оккупантам, составляли конформисты, которым ранее не удалось реализовать свои амбиции. Они, зная об успешном наступлении немцев летом 1942 г. и видя в составе фашистских войск бывших советских граждан (туркестанские, кавказские, грузинские, казачьи легионы), по всей вероятности, предполагали, что с советской властью покончено и Германия победит.

Независимо от того, какими способами и методами нацисты принуждали, привлекали людей к сотрудничеству, каждому, делающему этот шаг, следовало пройти собеседование, подать заявление на имя коменданта или головы управы с просьбой принять, назначить на ту или иную должность, заполнить анкету и дать письменное обязательство честно служить армии Германии и бороться против советской власти. Тем самым люди, поступившие на гитлеровскую службу, документально скрепляли свое согласие. По социальному, возрастному, национальному составу они были не однородны. Наряду с бывшими мелкими служащими колхозов, совхозов, государственных учреждений значительное место занимали колхозники, рабочие разных профессий – механизаторы, животноводы, строители и т. д., некоторые из них являлись членами ВКП(б) и ВЛКСМ.

Так, в августе 1942 г. И. Т. Говенко по просьбе односельчан вынужденно дал согласие военному коменданту Яшалтинского улуса Швабу на назначение его старостой с. Красномихайловки. Говенко, 1884 года рождения, плотник колхоза «Коминтерн» (четверо его сыновей сражались на фронте против фашистов), активно со всей семьей включился в тайную борьбу против оккупантов. 4 ноября 1942 г. он и члены его семьи (16 человек) были расстреляны начальником улусной полиции А. Г. Миллером и его заместителем Г. Е. Кокиным. А. Г. Миллер по национальности был немцем, жителем с. Шенфельд Яшалтинского улуса, накануне войны он был осужден, а с вторжением немцев сбежал из мест заключения. Полицейский отряд улусного центра состоял из 30 человек.

Секретарем полиции у Миллера служил Скрипка, а полицейскими – А. Демьяновский, А. Бедрик, И. Волчанов, П. Прохватилов, Д. Дыгай и др.⁵

Вскоре старостой с. Красномихайловки был назначен Копейко, местный житель, вместе с Д. П. Оголь предавший И. Т. Говенко. Со стороны Копейко это было явным проявлением административного коллаборационизма с карьеристской целью. В начале августа 1942 г. немецкая военная власть назначила старост, сформировала полицейские службы во всех селах, в том числе в с. Яшалта. Там старостой стал Яков Землянский. 19 комсомольцев Яшалтинского улуса (6 % от количества находившихся в оккупации), из них 6 калмыков, пошли служить полицейскими⁶.

Следует заметить, что из 2219 членов ВЛКСМ, оставшихся в селах, поселках оккупированных улусов республики, в полиции служили 72 человека (3,2 %), в их числе 37 калмыков, 35 русских. Что заставило молодых людей, родившихся при новом строе и воспитывавшихся в духе преданности партии и советской власти, так легко отречься от идей, которые они впитывали с молоком матери, и пойти на службу врагу? Как показали последующие события, они не подвергались серьезной опасности, имели возможность, в крайнем случае, спокойно пересидеть и дожидаться прихода советских войск.

В обстановке, когда немцы стремительно вторглись в улус, а местные власти проявили беспомощность и неорганизованность, в души некоторых молодых, на мой взгляд, закрались сомнения в прочности существующего режима. Поэтому они хотели успеть побыть у власти, попасть в новый «номенклатурный круг», поскольку из своего небольшого жизненного наблюдения понимали, что дает должность – карьеру, власть, привилегии, обеспеченную жизнь. Среди них были и те, кто предложили свои услуги окку-

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1533. Оп. 1. Д. 57. Л. 33; Ленинский путь. 1943. № 68 (2615). 17 апр.

⁶ НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2; Д. 18; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 140. Л. 8, 14.

пантам под влиянием родителей, родственников, вставших на путь предательства, или согласились на сотрудничество под угрозой расправы, смерти. Только в Приютненском улусе немцы расстреляли 30 комсомольцев.

Аналогичным образом в первые же дни оккупации фашисты организовали управление и в других улусах. В Западном улусе военный комендант В. Плис назначил начальником полиции Киппеля, местного эстонца, его заместителем – Гамолу, старостами поселка Башанта – Мышлаевского, совхоза № 112, располагавшегося на территории Башантинского поселкового совета, – Ивана Яковлевича Коженбаева, калмыка, работавшего до оккупации завхозом в этом же хозяйстве. Он и старший агроном совхоза И. М. Бреславец, оставленный немцами в прежней должности, по доносу предателей 4 ноября 1942 г. были расстреляны за сокрытие зерна и тракторов. В этом же улусе 10 комсомольцев (2,8 %), в их числе 5 калмыков, пошли служить в полицию⁷.

Также в первые дни оккупации противник начал создавать пронацистские службы управления всех уровней в Приютненском улусе. Сохранившиеся в архивах документальные материалы позволяют на примере сельских правлений (бывших сельских советов) Приютненского улуса показать организацию системы пронацистской службы в селах. Здесь военная комендатура формирование начала с улусных руководителей: старостой был назначен Романенко, начальником полиции – Орлов, старостой с. Приютного – Будилин. Кебютовское сельское правление возглавил староста Б. М. Сарангов, дезертировавший с фронта, его заместителем стал М. Л. Лиджиев, работавший бригадиром полеводов; старостой колхоза «10 лет Калмыкии» – его бывший председатель М. Т. Ларлыков, старостой совхоза № 4 – Афанасий Ненахов, начальником полиции Г. Э. Эвлеев, бывший тракторист этого же хозяйства, его заместителем – Т. Ш. Надбитов, рядовой колхозник. На службу в кебютовскую полицию поступили 22 человека, 6 из них – бывшие красноармейцы.

⁷ Там же. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 27. Л. 25; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2; Д. 6. Л. 71; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 148.

В Ики-Бурульском сельском правлении первым старостой был назначен М. О. Очаев, которого в сентябре немцы расстреляли за саботирование их мероприятий. Вскоре эту должность занял Б. Санджиев, а управляющим сельскохозяйственным товариществом был утвержден М. Чимидов, начальником полиции – А. Кеквеев. Кроме трех руководителей села, полицейские функции в качестве рядовых выполняли 14 человек. Новая власть начала работу с восстановления хурула, куда на службу пришли гелюнги С. Пюрбеев и Б. Пальнаев. Старостой Джедженкиновского сельского правления был назначен О. Церенов, бывший красноармеец, вернувшийся из немецкого плена, начальником полиции – Б. Б. Кичиков. Штат полицейского аппарата состоял из 21 человека. В Манджинкиновском сельском правлении полиция состояла из 17 человек, включая начальника. В Бага-Бурульской общине полицейскую службу нес 21 человек, в том числе 5 бывших коммунистов и 3 бывших комсомольца. В Манычском поселковом правлении служили 10 полицейских, которых возглавлял А. Савкаев. Старостой 1-го Ульдючинского правления был назначен Б. Мукабенов, старшими полицейскими – О. Шовканов и Ушанов. Бислюртинское сельское правление возглавлял А. Баранов. К полицейской службе Приютненского улуса оккупанты привлекли 11 коммунистов и 13 комсомольцев⁸.

Оккупационную военную власть в Троицком улусе представляла комендатура во главе с майором Бельком, который оперативно сформировал местные органы управления. Он назначил старостой улуса В. Б. Абдушинова, начальником полиции – Каземирова, старостой с. Троицкого – Д. К. Ефремова, участковыми старостами этого же села – Бондина, Кузнецова, Виноградова, а также во всех селах улуса создал пронацистские гражданские и полицейские службы из числа местных жителей⁹.

⁸ Там же. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2; Д. 11; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 145; Ф. П-8. Оп. 1. Д. 39; Д. 57. Л. 9, 10, 13, 16, 18, 20.

⁹ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 865. Л. 5, 10, 13; Д. 843. Л. 44–49; ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 8. Д. 27. Л. 54, 59, 136–137.

В Кетченеровском улусе оккупанты руководство органами управления «нового порядка» возложили на известных людей в улусе, которые под страхом расстрела «добровольно» согласились сотрудничать с ними. Старостой улуса стал Мучкаев, затем его сменил Менкеджиев, начальником полиции – дезертировавший из Красной армии М. К. Кекеев, которого после сменил С. Баслиев, старостой с. Кетченеры – Б. М. Эрендженев, бывший член ВКП(б), работавший до оккупации председателем колхоза «XVIII партсъезд». Аналогично были укомплектованы администрации и полиции сел этого улуса¹⁰.

Ворвавшись в с. Садовое Сарпинского улуса, фашисты повесили милиционера И. В. Мураева, расстреляли 5 мирных жителей и 15 раненых бойцов, еще 15 красноармейцев из 110-й ОККД, находившихся на лечении, сожгли в помещении культстана колхоза «Гигант», изнасиловали 19 женщин. Захватив населенные пункты Сарпинского улуса, немцы объявили о прекращении деятельности всех прежних структур партийной и государственной власти и приступили к формированию своих местных органов управления, подчиненных военным властям. Военный комендант Сарпинского улуса капитан Блюц своим приказом назначил старостой улуса А. Русакова, его помощниками – И. М. Коровянского и И. К. Каджиева, бывшего секретаря первичной партийной организации колхоза «Красный огородник», начальником полиции – Саралдаева, его заместителями – Е. Балакаева и Н. А. Кассирова, полицейскими А. Д. Толочко, П. Ф. Путнева и др.

Почти одновременно во всех занятых селах немецкая комендатура создала пронацистские органы управления, обеспечивающие интересы частей германских войск. Так, в с. Шебенеры сельское правление возглавил М. С. Манджиев, работавший секретарем первичной партийной организации колхоза им. Калинина, полицейскую службу – Б. Б. Манджиев, бывший член ВКП(б).

¹⁰ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 721. Л. 4; Д. 868. Л. 11–14; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2.

В с. Уманцево старостой был назначен Н. Ф. Дегтяренко; Сальском сельском правлении – Б. Уланов; Шарнutowском сельском правлении – Д. Я. Якуничев, бывший секретарь первичной партийной организации колхоза им. Сталина, полицейским – Б. М. Бембеев, работавший инструктором орготдела Сарпинского улусного комитета ВКП(б). В первые же дни пребывания в улусе военный комендант Блюц издал приказ о том, чтобы все мужчины в возрасте от 14 до 60 лет ежедневно утром и вечером являлись в комендатуру на проверку. В нем же имелся пункт о том, что за каждого убитого немецкого солдата будут расстреляны 60 человек, за румынского – 40, за нарушение связи – 20 человек. С этой целью оккупанты взяли в заложники 60 человек¹¹.

Структура пронацистского управления в Малодербетовском улусе была построена по тому же типу, что и в других оккупированных улусах. Во всех захваченных селах этого улуса оккупанты сформировали вспомогательные службы из представителей местного населения – сельские правления во главе со старостами (в с. Плодовитом, где временно размещался штаб 4-й танковой армии Гота, – Ф. М. Гуляев). В этом же селе священнослужителем стал Т. Филиппов, полицейскую службу несли 30 человек. В селе Тундутово полицейский участок состоял из 25 местных жителей, в числе десятников служил П. Г. Пряхин, бывший секретарь первичной партийной организации колхоза «Заветы Ильича»¹².

Одним из важных в военном отношении районов Калмыкии, где проходил рубеж на подступах к Астрахани и велись довольно ожесточенные сражения, был Черноземельский улус, почти полностью оккупированный немцами. Рассматривая его территорию как плацдарм для продвижения к низовьям Волги, они вели активную работу по укреплению своих позиций в населенных пунктах,

¹¹ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 796; Д. 868. Л. 27; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2; Ф. П-9. Оп. 1. Д. 137. Л. 23; Д. 148. Л. 2, 3, 8, 40, 97, 112; ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 8. Д. 27. Л. 1–7, 30–32.

¹² НА РК. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 7 (похозяйственная книга); Ф. П-1. Оп. 3. Д. 796. Л. 11; Ф. П-10. Оп. 1. Д. 70. Л. 4; Д. 75. Л. 21.

подготовке к проведению наступательных операций. Поэтому здесь с целью бесперебойного обеспечения воинских частей продовольствием, водой, строительства казарм, дорог, рытья окопов, блиндажей были оперативно сформированы органы местной администрации, подчиненные военной комендатуре. Пронацистские местные органы управления комплектовались как на добровольных началах, так и в принудительном порядке из числа местных жителей. В улусном центре – с. Яшкуль – старостой был назначен М. Облякиев, начальником полиции – Б. Кичиков, в 16 населенных пунктах улуса фашисты также полностью укомплектовали местную администрацию.

Ворвавшись в Элисту, противник 12–13 августа 1942 г. занимался подготовкой к возможной контратаке частей Красной армии, размещением личного состава в городе и пригородных селах, вплоть до с. Троицкого. 14 августа в город начали прибывать командование 111-й и 370-й пехотных дивизий, их основные подразделения. Готова была у нацистов и военная комендатура во главе с гауптштурмфюрером СС Мауэром.

15 августа жителей Элисты согнали на собрание, явка составила не более 15 % всех оставшихся и не успевших скрыться. Мауэр, объявив об упразднении советской власти и ее государственных учреждений, зачитал приказ об установлении «нового порядка» и формировании местных органов управления. Присутствовавшим он сообщил о том, что главой города по рекомендации собрания его жителей назначен В. Ф. Беленко, до оккупации работавший директором городского маслозавода (вскоре он был расстрелян по подозрению в подпольной деятельности), начальником полиции – Курахтонов, его заместителем – М. Савельев.

Эти назначения действовали до прибытия на замену частям вышеуказанных двух дивизий 16-й мотодивизии под командованием генерал-лейтенанта Зигфрида Хейнрици (в книге С. Залесского и П. Сухорукова и в отдельных местных изданиях ошибочно указывается генерал Гопри, командир Элистинского военного

гарнизона), которая должна была вести активные боевые действия на астраханском направлении. Начатая 25 августа 1942 г. передислокация в Калмыкию частей 16-й мд завершилась к концу месяца.

Командование дивизии назначило военным комендантом Элисты обер-лейтенанта Д. Риттера, прибывшего со своим переводчиком Н.Н. Тарасовым. Службу гестапо в оккупированной части территории Калмыкии возглавил штандартенфюрер СС К. Вольф (тайным агентом служила Березжицкая). Курахтонова и М. Савельева (в октябре заменил шефа) оставили в прежних должностях, начальником уголовного розыска назначили Н. Бондаренко, начальником тюрьмы – Пауля, комендантом принудительного лагеря, находящегося в 3 км от города, – Г. Шварцкопфа, его заместителем – Ларина¹³.

В сентябре 1942 г. военная комендатура окончательно сформировала из коллаборационистов гражданскую администрацию – Элистинское городское управление (горуправу). Руководство ею было возложено на двух городских голов – Н. П. Трубу и Б. Цуглинова (по работе с калмыками), подобранных нацистами в соответствии с инструкцией – выбирать из антисоветских элементов (при этом они стремились назначать не из числа местных). Н. Труба, по национальности украинец, сын репрессированного кулака, приехал в Калмыкию в 1940 г. из Орджоникидзевского (Ставропольского) края, до оккупации Элисты работал агрономом в пригородном колхозе им. Сталина. Б. Цуглинов – по национальности калмык, в годы Гражданской войны служил в Белой армии, находился в эмиграции, вернулся и до оккупации работал бухгалтером в автоуправлении республики. Нацисты, назначая двух равноправных руководителей горуправы разных национальностей, стремились показать, что они тем самым якобы защищают интересы двух основных народов Калмыкии – русских и калмыков. На самом деле преследовались иные цели. Они надеялись, что конкуренты –

¹³ Там же. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 5. Л. 32; ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 8. Д. 27. Л. 73, 74, 88, 130.

украинец и калмык – будут контролировать друг друга и займется доношением, стараясь выслужиться перед оккупационными властями.

Немецкая администрация приказом ввела трудовую повинность для всех граждан города от 12 до 60 лет. За уклонение от работы предусматривался штраф в 1 тыс. руб. или арест с отправкой в принудительный лагерь. Уже на второй день оккупации фашисты взяли на учет всех евреев и начали методично их уничтожать.

Аппарат управления Элисты состоял из отделов, руководители которых подбирались городскими головами и утверждались военным комендантом. В структуру горуправы входили канцелярия, бухгалтерия и отделы: городского хозяйства (начальник Т. Г. Попков, его заместитель П. Постолаников, на которого были возложены и обязанности попечителя церквей), городского строительства (начальник Лобачев), жилищный (начальник Батовский, затем его сменил О. П. Иванов), торгово-продовольственный (Орлов), финансовый (Виноградов, затем – Никитин), просвещения и культуры (не были назначены), здравоохранения (И. Ф. Агеев), местной промышленности (Тарашкин), пригородного хозяйства (Тапчиев), уполномоченный по снабжению германской армии (Тарасов), функции последних двух вскоре передали земельному отделу. Городскую типографию доверили возглавить Дорджиеву.

Одним из основных отделов горуправы стал земельный (начальник Н. Г. Корниенко, агроном Н. Кийков, зоотехник Д. Дамбинов, главный бухгалтер Кротков), главная задача которого заключалась в организации снабжения продовольствием и фуражом немецких воинских частей, сбора сельскохозяйственного сырья – шерсти, кожи, а также скота для отправки в Германию, за пределы Калмыкии на продовольственные нужды немецкой армии¹⁴. В его распоряжении находилось значительное количество оставленного скота (более 700 тыс. голов), зерна, шерсти, кожи.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 6, 8, 19, 39, 60; Д. 3. Л. 20, 72.

По свидетельству немецкого историка Н. Мюллера, продовольственное обеспечение группы армий «Юг» в 1942 г. решалось за счет ограбления Дона, Кубани и других оккупированных районов (сюда входила и Калмыкия. – К. М.). Только в октябре 1942 г. 6-я немецкая и 3-я румынская армии через войсковые сборные пункты получили 37 тыс. голов крупного рогатого скота и 84 тыс. овец. До 15 декабря 1942 г. этой группе армий были поставлены 150 тыс. голов крупного рогатого скота и 350 тыс. овец. Немецкие войска, находившиеся на германо-советском фронте, получили из южных районов оккупированной советской территории в течение 1942/43 и 1943/44 хозяйственных годов в общей сложности 3,5 млн т зерна и 267 тыс. т мяса¹⁵. Если историк Н. Мюллер, опираясь на конкретные данные, изложил объективную картину ограбления, то бывший крупный государственный деятель гитлеровского рейха, статс-секретарь в отставке Ганс-Иоахим Рике, под неопровержимыми фактами признав, что *«зерно поступало главным образом из Франции и Советской России»*, дошел до абсурдного рассуждения о причинах массового вывоза мяса в Германию. По его мнению, *«Большие размеры поставок мяса и мясопродуктов объясняются тем, что, как и в Германии, в оккупированных областях были в принудительном порядке проведены мероприятия по убою скота для того, чтобы привести поголовье скота в соответствие с кормовой базой»*.¹⁶

Между тем только в с. Плодовитом Малодербетовского улуса, где дислоцировалась оперативная армейская группа генерал-полковника Г. Гота, с 5 августа по 22 ноября 1942 г. немцы съели 1190 голов крупного рогатого скота, 2853 овцы, 627 свиней, 9 тыс. птиц, принадлежавших двум колхозам и колхозникам. А в

¹⁵ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. 1941–1944 / пер. с нем. М., 1974. С. 208.

¹⁶ Типпельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. и др. Итоги Второй мировой войны: Выводы побежденных / пер. с нем. СПб., 1998. С. 456.

целом только в трех оккупированных улусах (Малодербетовском, Сарпинском и Кетченеровском) немцы изъяли на свои продовольственные нужды 17 213 голов крупного рогатого скота, 115 619 овец, 4020 свиней, 35 142 птицы. На питание немецких воинских частей, дислоцированных в Элисте и пригороде, ежедневно (немецкая оккупация длилась 142 дня) забивали до 50 голов крупного рогатого скота, офицерам – дополнительно гусей, кур, перерабатывали до 8 т зерна на муку¹⁷.

Деятельность всех остальных отделов тоже подчинялась интересам и нуждам германской армии. Основной обязанностью жилищного отдела являлись расквартирование ее солдат и офицеров, подготовка и ремонт казарм, создание всех необходимых бытовых условий. Отдел местной промышленности занимался организацией мыловарения, обработки кожсырья и пошива полушубков, рукавиц, изготовления валенок для солдат 16-й мд.

Основное назначение отдела здравоохранения заключалось не столько в обслуживании гражданского населения, сколько в организации лечения солдат противника. В начале оккупации немецкое военное командование разрешило лечить тяжелораненых советских военнопленных, но питанием и одеждой они могли обеспечиваться за счет пожертвований горожан. Руководство отделом немцы возложили на И. Ф. Агеева, до оккупации работавшего заведующим хирургическим отделением городской больницы, назначив ему заместителем Г. Ш. Шакунова, бывшего заведующего горполиклиники. При отделе организовали службу санитарного надзора во главе с врачом А. Н. Спириной.

К середине сентября учреждения здравоохранения почти полностью укомплектовали, в них работали 100 человек, в том числе 4 калмыка (врач, акушер, санитар в морге, санитарка). По указанию горуправы отдел здравоохранения установил платные меди-

¹⁷ НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 9. Л. 8; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 721. Л. 4; Д. 839. Л. 169; Д. 781. Л. 18, 49, 62, 84, 86; Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 4. Л. 14, 23, 27; Д. 10. Л. 28; Д. 9. Л. 2.

цинские услуги: врачебный прием в поликлинике – 5 руб., вызов врача на дом – 10 руб., процедуры – 1 руб., пломбирование зуба – 15 руб., стоимость стационарного лечения, включая медицинскую помощь и питание, в день – 10 руб. и т. д.¹⁸

В ведение Элистинской горуправы были пригородные населенные пункты и хозяйства – колхозы им. Ленина, Сталина, Молотова и Володарского, непосредственное руководство ими осуществлял земельный отдел. Согласно немецкой поэтапной реформе колхозов, начальник земотдела Н. Г. Корниенко приказом от 12 ноября 1942 г. преобразовал 31 колхоз города и близлежащих улусов в общинные хозяйства и переименовал их в номерные сельскохозяйственные товарищества. По сути, колхозы сохранялись, менялись лишь названия. Гитлеровская пропаганда, исходя из своих экономических интересов, политики грабежа, заведомо ложно утверждала, что в России немцами на будущее запланировано *«заменить коллективные хозяйственные предприятия частнособственническими крестьянскими хозяйствами»* (имеющими, в частности – в *«Калмыкии не менее 100 овец и 20 коров»*). Но пока не закончится война против «еврейско-большевистского советского правительства, коммунистической партии», это невозможно осуществить, поскольку *«немедленное изменение форм организации экономики углубило бы вызванные войной нарушения хозяйственных процессов и нанесло бы ущерб всему населению»*¹⁹.

Все бывшие колхозники прошли перерегистрацию как члены товариществ, которым теперь предстояло работать в общинном хозяйстве под надзором старосты (управляющего). В селах, номерных товариществах, по представлению сельского правления и городского головы, военным комендантом назначались старосты. В начале сентября старостой поселка Лола был назначен Г. Спикин; Нартинского сельского правления – А. Баранов, сельхозтова-

¹⁸ НА РК. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 2. Л. 8, 11; Д. 3. Л. 7–10, 28, 36; Д. 1. Л. 2, 22, 61, 81; Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 646. Л. 144.

¹⁹ Нюрнбергский процесс. Т. 3. С. 561.

рищества № 2 (колхоз им. Володарского) – Я. Г. Борцов, бывший председатель этого же колхоза и член ВКП(б); сельхозтоварищества № 1 (колхоза им. Ленина) – Л. Г. Яковенко; сельхозтоварищества № 3 (колхоз им. Сталина) – П. Е. Фрольцев, работавший председателем этого же колхоза, его заместителем А. А. Малиева, до оккупации заместитель председателя колхоза, бывшая кандидат в члены ВКП(б); сельхозтоварищества № 4 (колхоз им. Молотова) – А. К. Долин, до оккупации председатель этого же колхоза²⁰.

По рекомендации немецких военных властей сельские правления в оккупированных улусах переименовали совхозы в государственные имения, МТС – в сельскохозяйственные опорные пункты. Это давало немцам возможность теми же социалистическими методами и в тех же формах государственных поставок изымать сельскохозяйственную продукцию. Так, в приказе земельного отдела от 18 ноября 1942 г. сельхозтовариществам поручалось, согласно введенным нормам обязательных поставок сельхозпродуктов, срочно выполнить распоряжение горуправы от 10 сентября 1942 г. о сдаче зерна в продовольственный и фуражный фонд государства (имелось в виду германского. – К. М.). В первые же дни появления приказа сельхозтоварищество № 4 (староста – А. К. Долин) сдало «государству» 12,3 т пшеницы и 8 т ржи²¹.

Оккупанты, хищнически грабя республику, пытались создавать иллюзию того, что они заботятся о сохранности скота, например, категорически запретив его убой сельхозтовариществам. В приказе по земельному отделу от 13 ноября 1942 г. отмечалось: *«На основании указания комендатуры приказываю: 1. Старостам сельскохозяйственных товариществ впредь категорически запретить убой общественного скота на питание. 2. Убой скота индивидуального пользования производить только согласно письменного разрешения сельских старост. Нарушители настоящего*

²⁰ НА РК. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 31; Д. 2. Л. 113; Д. 4. Л. 42; Д. 10. Л. 19; Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1098. Л. 52; Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3.

²¹ Там же. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 4. Л. 22; Д. 7. Л. 19.

приказа будут нести ответственность перед комендатурой». Приказ подписал начальник земотдела Н. Корниенко²².

Такая «забота» объяснялась, конечно, не стремлением обеспечить сохранность поголовья скота Калмыкии, а необходимостью строгого учета и контроля за всеми ресурсами колхозов и индивидуальных хозяйств с целью продовольственного снабжения своей армии, вывоза скота в Германию. Так, по распоряжению немецкой военной комендатуры и городской управы староста сельхозтоварищества № 1 Л. Г. Яковенко в октябре–ноябре 1942 г. под видом перегона на зимние пастбища переправил 14 тыс. овец в совхоз № 19 (немецкое название – госимение № 19) Ростовской области. 7 ноября 1942 г. начальник земотдела Корниенко дал указание старосте сельхозтоварищества № 4 А. К. Долину к 10 ноября подготовить и представить акт на отправку скота на зиму в Ремонтненский район Ростовской области, предусмотрев кормовой баланс, что и было им выполнено. Зачем понадобилось перегонять скот в соседний район да еще и со своим запасом кормов? Здесь явно преследовалась иная цель. В конце декабря 1942 г. в ходе отступления гитлеровцев на территории Ремонтненского и Заветненского районов были обнаружены 55 тыс. голов скота Калмыцкой АССР²³. Можно с уверенностью утверждать, что скот перегонялся в сторону железнодорожной станции Зимовники для отправки в Германию, или, возможно, на продовольственные нужды воинских частей из группы армий «Дон» генерал-фельдмаршала Э. Манштейна и 4-й танковой армии, стремившихся к деблокированию 6-й армии Паулюса в окруженном Сталинграде. Не исключено, что готовился продовольственный запас для окруженцев.

Немецкая военная комендатура в Элисте особо внимание уделяла снабжению офицеров и солдат молоком. Городское управление, выполняя ее указание, 5 октября 1942 г. издало распоряжение, по которому в Элисте, селах Троицком, Вознесеновке, Бурате,

²² Там же. Д. 10. Л. 38.

²³ Там же. Д. 4. Л. 19; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 119. Л. 3.

Лоле и пригородных колхозах вводились обязательные для всех граждан независимо от национальностей нормы сдачи молока жирностью не менее 3,9 % в виде натурального налога безвозмездно. Кроме как в «Записке НКВД СССР в ГКО о выявлении и ликвидации шпионов, диверсантов, немецких пособников и банд в городах и районах, освобожденных Красной Армией от войск противника» от 18 марта 1943 г., подписанной заместителем наркома внутренних дел В. Н. Меркуловым, где утверждается, что *«калмыцкое население было освобождено от налогов молоком, яйцами, мясом»*²⁴, ни в каких других в первоисточниках о налогах не говорится о предоставлении льгот какой-либо национальности. В распоряжении горуправы, опубликованном в пронацистской газете «Свободная земля» 6 октября 1942 г., указывалось, что *«каждый владелец дойной коровы обязан сдать на приемный пункт молоко: за октябрь – 25 л, ноябрь и декабрь – по 20 л в месяц; владельцы яловых коров-передоек обязаны сдать: за октябрь – 15 л, ноябрь и декабрь – по 10 л в месяц»*. Постоянное наблюдение за своевременной и полной сдачей молока возлагалось на земельный отдел и участковых старост.

Хотя оккупационные власти вели постоянный учет получаемых сельскохозяйственных продуктов, скота и сырья, в имеющихся документах пронацистских учреждений, к сожалению, не удалось обнаружить общие сведения. Однако сохранившиеся письма, некоторые документы на немецком языке свидетельствуют о насильственной реквизиции имущества, продовольствия и об их учете в военных комендатурах. Одним из таких документов является, по всей вероятности, последнее письмо земотдела старостам сел, на территории которых находились сельхозтоварищества. Так, в письме земотдела от 14 ноября 1942 г. старосте

²⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1943 года. М., 2008. Документ № 1360. С. 305.

А. К. Долину предписывалось *«срочно представить по заданию военного коменданта сведения о сдаче германской армии скота по видам и возрастам, шерсти, кожи, мяса, птицы, а также имеющиеся у вас документы на немецком языке»*²⁵. Последняя строка свидетельствует, видимо, о желании изъять документы, исходившие непосредственно от военной комендатуры, подтверждающие грабежи, в связи с предчувствием приближающегося краха под Сталинградом (как известно, вскоре, 21 ноября, кольцо вокруг 6-й армии Паулюса, немецких и румынских частей, 4-й танковой армии Гота замкнулось). Немецкие военные комендатуры требовали данных о реквизированном скоте иногда объясняли желанием якобы рассчитаться с хозяйствами. Фактически же никакой оплаты не производилось. В лучшем случае давалась расписка на заготовленном бланке, подписанная любым офицером 16-й мд.

Одной из основных задач экономического ограбления оккупированных улусов Калмыкии являлся вывоз продовольствия в Германию. В связи с серьезными трудностями в обеспечении тарой, в том числе мешками, ее сбор для германской армии вменялся в обязанность полицейским службам и старостам сел. Так, приказ по городскому управлению от 17 октября 1942 г., подписанный головами Трубой и Цуглиновым, гласил: *«В связи с имеющимся требованием военной комендатуры города Элисты в мешковой таре приказываю: 1. Всем уполномоченным города Элисты, а также прилегающих поселков срочно приступить к сбору мешковой тары среди населения города и поселков, т. е. с каждого хозяйства по 2 мешка. 2. Уполномоченным колхозов, имеющим в наличии мешковую тару, срочно представить [ее] в распоряжение городской комендатуры (земельный отдел). 3. Всю мешковую тару собрать в 3-дневный срок, т. е. до 20 октября с. г., и представить в военную комендатуру (земельный отдел)»*²⁶.

²⁵ НА РК. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

²⁶ Там же. Д. 10. Л. 29.

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн, откровенно признаваясь в грабежах фашистской армии, все же несколько лукавил, когда говорил, что с советских оккупированных территорий для нужд военного производства вывозились машины, цветной металл, зерно, технические культуры, лошади и скот. Но *«о разграблении этих областей, естественно, не могло быть и речи. В немецкой армии – в противовес остальным – грабеж не допускался... вывезенное нами с заводов, складов, из совхозов, колхозов и т. п. имущество или запасы между прочим представляли государственную собственность»*²⁷. Как видим, фельдмаршал, понимая, что никакими словами скрыть грабительскую политику нацистов невозможно, пытался оправдать ее тем, что они не трогали частную собственность. Однако, как известно, в Советском Союзе по Конституции она не допускалась, в стране была только социалистическая собственность в форме государственной либо кооперативно-колхозной. Наиболее достоверные результаты грабежа временно захваченных территорий СССР показал немецкий историк Н. Мюллер. *«В 1942 г., – писал он, – в Германию прибыли более 3 тыс. эшелонов с продовольствием из оккупированных областей СССР»*²⁸. Несомненно, в этих эшелонах находились и продукты сельского хозяйства, награбленные фашистами в Калмыкии.

С октября 1942 г. нацистские власти, согласно приложению к специальному приказу оперативного отдела Генерального штаба немецкой армии за № 43761/41, которое предписывало любыми способами добывать в занятых областях одежду для своих солдат и офицеров, начали сбор у местного населения оккупированных улусов теплых вещей в принудительном порядке. Старосты и их уполномоченные, десятники отбирали у мирных жителей свитера, шарфы, шапки, варежки, носки, заставляли женщин вязать, шить зимнюю одежду, выделывать овчины для пошива шуб, полушубков.

²⁷ Манштейн Э. Утерянные победы: воспоминания фельдмаршал / пер. с нем. Смоленск, 2004. С. 579.

²⁸ Мюллер Н. Указ. соч. С. 130.

Под контролем немецкой комендатуры в Элисте работал цех по выделке овчин и других изделий из кожсырья. В с. Малые Дербеты немцы и румыны забрали у населения 12 тулупов, 5 полушубков, 3500 шерстяных носков, 9 женских и 5 детских пальто, 135 мужских рубашек, 74 кальсон, 13 пар мужских сапог, 21 пару валенок, 15 детских шубок, 32 одеяла, 1770 пар варежек, 35 шерстяных платков, 16 пар мужских ботинок, 33 штуки брюк, 40 женских сорочек, 101 ведро и т. п. По требованию оккупационных властей каждый двор должен был связать и сдать немцам и румынским частям не менее трех пар шерстяных носков, выделить по одному человеку на рытье окопов²⁹.

Одним из структурных подразделений горуправы, определявшим и реализовавшим финансовую и налоговую политику оккупационного режима, являлся финансовый отдел. Им устанавливались различные виды налогов и сборов с населения, организаций, учреждений, размеры платных услуг, денежные оклады врачам, служащим, всем работающим по найму. Платежным средством немцы оставили советские рубли, также они ввели имперские кредитные банковские билеты, которыми рассчитывались на местах. Официальный курс обмена между рублем и немецкой маркой, как и в других оккупированных районах, составлял десять к одному. Многие жители сел Яшалтинского улуса после освобождения, например, предъявляя квитанции об уплате немцам налогов, толком не знали, за что же они платили полицейским и старостам. Так, из хотона Абганер 1-го Чоносовского сельского правления его писарю Д. Л. Мучкинову сдали: Б. Кованова – 375 руб., Ч. Л. Нохенова – 444 руб., Б. Даванова – 280 руб., И. О. Акимова – 150 руб., Д. Акимов – 500 руб., Л. Эльзенов – 450 руб., Б. Сюкинова – 150 руб., И. Чекинов – 400 руб., М. Д. Митров – 500 руб., П. Оляхина – 160 руб. и т.д. Жительница с. Эсто-Хагинка Р. И. Паккер по требованию сельского правления оплатила налоги в сумме

²⁹ НА РК. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 10. Л. 10; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 9. Л. 10; РГА-СПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 40. Л. 2.

600 руб. (семейный, земельный, со строений), а Н. П. Хмельниченко из колхоза «Красный партизан» — 386 руб.³⁰

Фашисты в оккупированных улусах Калмыкии ввели изощренный вид ограбления населения, занимающегося животноводством, установив так называемый подоходный налог, а по сути — подушный. Определялась фиксированная сумма, взимаемая в год с человека в зависимости от количества скота в личном подворье, сельскохозяйственном товариществе, в котором работал он или члены семьи. Считая, что в общинном хозяйстве все имущество, скот и посевные площади якобы являются «общим достоянием», выводили из этого среднее количество поголовья скота, посевной площади на каждого члена общины в возрасте от 16 до 50 лет.

В газете «Свободная земля» (6 октября 1942 г., № 14) горуправление извещало о том, что в соответствии с «Временным распоряжением о взимании налогов и сборах» командования вермахта от 23 октября 1941 г. *«на территории города Элисты и хуторов, расположенных в городской черте, вводится подоходный налог»* с граждан в возрасте от 16 до 50 лет, занятых сельским хозяйством. Налоги определялись, исходя из количества животных и размера посевных площадей в следующем порядке: лошадь или верблюд от 3 лет и старше — 700 руб., корова — 1200 руб., коза или овца — 100 руб., свинья — 400 руб., вол или бык — 400 руб., посевы зерновых 1 га — 3800 руб., посевы табака 1 га — 1700 руб., огороды, бахчи 1 га — 3800 руб., сады, ягодники 1 га — 4200 руб. Окончательные расчеты по налогам должны были производиться в два этапа: 27 октября и 20 ноября 1942 г. Контроль за правильным и своевременным взиманием налогов возлагался на финансовый отдел.

В связи с массовым ограблением население оккупированных улусов, особенно горожане, стало испытывать большие продовольственные трудности. Если в других оккупированных врагом густонаселенных районах страны население могло производить обмен одежды, промтоваров на продукты питания, то в Калмыкии

³⁰ НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 18. Л. 29, 57, 60–69, 72, 85.

из-за огромных расстояний люди практически были лишены этой возможности.

Не столько бедственное положение населения города, сколько необходимость продолжения работы предприятий, организаций, строительства оборонительных сооружений заставили оккупационные власти ввести в Элисте дифференцированную карточную систему снабжения хлебом: работающему на предприятии, стройке – 429 г в день, или 3 кг в неделю; в учреждениях, организациях, больнице – 286 г в день, или 2 кг в неделю. Выдача ежемесячных талонов на покупку хлеба по заявкам предприятий и учреждений, организация выпечки хлеба и его распределение возлагались на торгово-продовольственный отдел горуправы (начальник Орлов)³¹.

Остальные категории населения во всех захваченных улусах, в том числе дети, старики, семьи коммунистов, военнослужащих Красной армии, евреи, хлебные карточки не получали. В привилегированном положении были те, кто добровольно, добросовестно участвовал в построении «нового порядка», борьбе против «жидо-большевиков», т.е. коллаборационисты – старосты, их помощники, полицейские, участковые, бойцы эскадронов и т.п. Например, полицейский села по распоряжению старосты сельского правления получал в сельхозтовариществе еженедельно по 15 кг хлеба и по 7 фунтов мяса. К тому же, используя служебное положение, полицейские, старосты беззастенчиво грабили односельчан, колхозы, совхозы. Поэтому не случайно после освобождения от немцев с. Тундутово Малодербетовского улуса у граждан Ненашева, Муштаева, Караваева, служивших у фашистов, обнаружили и изъяли 11 264 кг зерна, в с. Плодовитом у 12 бывших полицейских – 10 т зерна³². Кроме того, коллаборационисты освобождались от всех налогов, повинностей, они жили надеждой на получение лучших участков земли, большого количества скота, рассчитывали на продвижение по службе.

³¹ Там же. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 1. Л. 70, 71.

³² Там же. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 4. Л. 28; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 114. Л. 2.

В структуре управления оккупированных улусов особое место занимала полицейская служба, формально подчинявшаяся горуправе, улусным и сельским правлениям. Фактически же полиция работала по заданиям и под контролем германской военной комендатуры и гестапо. На службу в полицию привлекались мужчины разных национальностей в возрасте от 18 до 50 лет и старше. Кадры в местные пронацистские структуры подбирались по национальному признаку. Личный состав полицейских участков, как свидетельствуют имеющиеся данные, отражал национальный состав населения улуса, села, поселка. В частности, в полиции Западного (население – 7405 русских, 3982 калмыка), Яшалтинского (соответственно 10121 и 3543), Сарпинского (8330 и 4299), Малодербетовского (11505 и 7861) улусов преобладали русские, а в селах Кетченеровского (население – 10545 калмыков, 2214 русских), Черноземельского (соответственно 10906 и 4948), Троицкого (6046 и 5719) улусов полицейские службы были укомплектованы в основном калмыками.

Полицейские участки в Приютненском улусе состояли из одинакового количества русских и калмыков (население – 8036 калмыков и столько же русских). Полицейское управление Элисты фашисты сформировали, по свидетельству приезжавшего в октябре 1942 г. в Калмыкию председателя Калмыцкого национального комитета в Берлине (эмиграция первой волны) Ш. Х. Балинова, в количестве 170 человек. Сетуя, он писал, что из них всего 7 калмыков, а русских 163 человека³³. Таким образом, в полиции оккупированных улусов служили примерно 50 % калмыков, 50 % русских и украинцев. Указанные выше персоналии и данные дают нам основание не согласиться с утверждением доктора филологических наук Б. В. Соколова без ссылки на источники о том, что калмыки *«пользовались преимуществом при назначении на административные должности на всех оккупированных советских*

³³ Там же. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 357. Л. 1–2; Хальмэг. 1943. Октябрь. № 6. С. 5.

*территориях...»*³⁴. Кстати, в других оккупированных районах СССР, даже в соседних областях и краях, калмыка, служившего в немецкой администрации, при огромном желании невозможно найти.

Полицейские органы осуществляли надзор за соблюдением различных запретов, ограничений и выполнением приказов немецких комендантов города, улусов, а также слежку за антифашистскими элементами. В их обязанности входили: участие в борьбе с партизанами, проведение мобилизационных работ, поддержка общественного порядка, установленного фашистами, выявление и арест коммунистов, комсомольцев, советского актива, изъятие у населения продовольствия, вещей и ценностей, организация доставки награбленного продовольствия, фуража, скота дислоцированным в городе и улусных центрах немецким воинским частям.

Особую функцию полицейских органов составляли учет населения и надзор за передвижением людей, проверка и слежка за персоналом, работающим в учреждениях, организациях, на предприятиях оккупированных улусов и Элисты. Вместе с немецкими карательными отрядами полицейские активно участвовали в арестах, расстрелах партизан, советских военнопленных, евреев, мирных жителей, заподозренных в антинацистских выступлениях, и т.п. Только в Элисте за 4,5 месяца гестаповцы совместно с полицией расстреляли более 800 человек, в Яшалтинском улусе – 160, Западном – 79, Приютненском – 50, Троицком улусе лишь за 1 день, 10 сентября 1942 г., – 27 человек. В Сарпинском улусе за небольшой срок оккупации избиению и пыткам подверглись 12 313 человек.

С активизацией в августе 1942 г. боевых действий с участием 4-й танковой и 6-й полевой армий и с подходом 16-й мд оккупационные власти в Калмыкии принялись за увеличение численности полицейских и формирование на базе их групп (участков) в улусах, близко расположенных к границам Сталинградской области, специальных, мобильных, подвижных конных отряды в составе

³⁴ Соколов Б. В. Оккупация: правда и мифы. М., 2002. С. 6.

20–25 человек якобы для оперативной охраны прифронтовых населенных пунктов, обеспечения безопасности населения. Вначале они в основном выполняли свои полицейские функции, но постепенно с появлением на территории Калмыкии партизанских, советских разведывательно-диверсионных групп немцы, испытывая дефицит в военной силе, стали использовать против них полицейские конные подразделения. Так по мере привлечения немцами эти вспомогательные полицейские отряды превращались в «придаток» частей 16-й мд.

В октябре 1942 г. Центральный штаб партизанского движения (далее – ЦШПД) представил справку в ЦК ВКП(б), раскрывающую причины и способы формирования немцами полицейских отрядов и национальных частей на оккупированной территории СССР. В ней отмечалось: *«Германское командование усиленно проводит формирование так называемых добровольческих отрядов и частей из различных национальностей на временно оккупированной территории СССР. Отряды и части создаются: русские, украинские, белорусские, узбекские, калмыцкие, литовские, латвийские и другие.*

Задачи, которые ставятся немецким командованием перед этими частями, сводятся к следующему: борьба с партизанским движением, охрана объектов и поддержка фашистского режима на оккупированных территориях, пополнение германских частей на фронте.

Таким образом, ... немецкое командование стремится обеспечить охрану тыла при незначительном количестве своих кадровых частей, направляя свои кадровые части... на фронт.

Наряду с этими задачами немецкое командование преследует и политические цели – создать видимость непрочности советского тыла – условия для возникновения гражданской войны в СССР»³⁵.

³⁵ Семиряга М. М. Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. Приложение. С. 829.

Если говорить о количестве коллаборационистских отрядов, действовавших в калмыцкой степи, и общей численности входивших в них людей, то невозможно согласиться с данными (50 отрядов по 25 человек) немецкого историка Й. Хоффманна³⁶, поскольку подобные отряды создавались при сельских правлениях, которых в оккупированных северо-западных улусах насчитывалось около 30, контролируя территорию не более 30–35 тыс. кв. км. Хоффманн, опираясь на представленные в абвер сведения Долля, повторил его завышенные данные, указав, что эти отряды якобы контролировали 80 тыс. кв. км Калмыцкой АССР. На то время (период войны) вся территория Калмыкии (13 улусов) составляла 79 579,1 кв. км, а немцами были оккупированы полностью 5 улусов (их площадь 21 573 кв. км) и частично 3 улуса (оккупировано 12–13 тыс. кв. км из 33 720 кв. км).

К тому же следует иметь в виду, что некоторые отряды, получив оружие, вступали в борьбу с оккупантами. Один из таких отрядов в Кетченеровском улусе, воспользовавшись полученным оружием, в конце октября вступил в бой со значительно превосходящим по силе подразделением 4-й румынской дивизии, находившимся на территории этого улуса. Однако он потерпел полное поражение, никого в живых не осталось. В ноябре 1942 г. Калмыцкий обком партии, докладывая об этом факте в ЦК ВКП(б), отмечал, что *«дальнейшая судьба этого отряда... неизвестна»*³⁷.

Некоторые калмыки специально внедрялись в полицейские отряды с целью их разложения, ведения разведывательной работы. Например, Мацак, находившийся в ачинеровском полицейском отряде, поддерживал постоянную связь с партизанской группой С. А. Коломейцева и обеспечивал ее необходимой информацией.

³⁶ Хоффманн Й. Немцы и калмыки с 1942 до 1945. Фрайбург, 1974. С. 193.

³⁷ Калмыцкая АССР. Административно-территориальное деление. 1918–1982 гг.: Справочник. Элиста, 1984. С. 34–62; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 71.

18 ноября 1942 г. полицейские убили его при попытке перейти к партизанам во время боя.³⁸

В конце августа 1942 г. в оккупированную часть Калмыкии прибыл представитель военной разведки (абвера) зондерфюрер Отто Рудольфович Верба (псевдоним доктор Отто Долль). В сентябре он свел полицейские отряды в два эскадрона (1/66 и 2/66), общая численность которых составила 200–250 человек. Через месяц их причислили к 16-й мд наравне с уже имевшимися в ее составе «мусульманским», «туркестанским» и «запорожским» легионами³⁹. В том же месяце оккупационные власти по настоянию Долля решили сформировать третий эскадрон. Поэтому 6 октября 1942 г. в газете «Свободная земля» появилось объявление горуправы, гласящее: *«По заданию германского командования в Элисте создана и приступила к работе местная полиция, на которую возлагается выполнение очень важных задач. Для работы в полиции требуются люди, желающие сотрудничать с германскими вооруженными силами. Прием продолжается. Обращаться ежедневно с 9 до 16 часов по берлинскому времени в помещение полиции (улица Канукова). Все подробности узнать там же. Городской голова Труба»*. Но оккупационным властям не удалось сформировать третье подразделение. В связи с этим нельзя согласиться и с С. Чуевым, утверждающим без ссылки на источники, что *«к ноябрю 1942 г. в Калмыкии действовали уже 4 кавэскадрона»*⁴⁰.

Создавая пронацистские структуры управления, гитлеровцы одновременно приступили к развертыванию на оккупированной части территории Калмыкии широкой пропагандистской и идеологической работы. Службы фашистской пропаганды, основные направления деятельности которых были заранее отработаны, а

³⁸ Во имя безопасности России. Элиста, 2005. С. 119.

³⁹ Дробязко С. И. Под знаменем врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941–1945 гг. М., 2004. С. 434; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 70.

⁴⁰ Чуев С. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М., 2004. С. 512.

цели и задачи конкретно определены, всеми средствами и способами идеологического воздействия, давления с первых дней оккупации пытались дезориентировать советских граждан, внушить им уверенность в непобедимости германского военного оружия и скором окончании войны. Согласно директиве начальника штаба верховного командования вооруженных сил Германии от 6 июня 1941 г., основная цель пропаганды заключалась в стремлении расколоть советское общество, разжечь национальную рознь, подавить моральный дух и сопротивление советского народа, представить войну против СССР как освободительную миссию Германии, борющейся якобы против Сталина, большевизма, евреев⁴¹.

Согласно указанной директиве о пропаганде, на оккупированных территориях гитлеровские власти в первую очередь организовывали выпуск под немецкой цензурой газет и иных периодических изданий. Заняв часть территории Калмыкии, оккупационные власти так же, как и в других захваченных соседних регионах – на Кубани («Голос Кубани», «Кубань» и др.), Дону («Вольный Дон», «Голос Ростова» и др.), Ставрополье («Заря Кавказа», «Утро Кавказа», «Ставропольское слово» и др.), приступили к изданию двух пропагандистских газет – на калмыцком языке «Теегин херд» («Степной орел», редактор – И. Болдырев) и на русском – «Свободная земля» (ответственный редактор – В. Мануйлов)⁴². Газеты печатались в Элистинской типографии (возглавлял ее прежний директор И. Г. Ляльков), которую немцы захватили в исправном состоянии, с полиграфическим оборудованием, техническим и рабочим персоналом.

Первый номер газеты «Свободная земля» вышел 6 сентября 1942 г. небольшим форматом, стоимостью 20 коп. С 4 октября ее

⁴¹ Нюрнбергский процесс. Т. 3. С. 560–561.

⁴² *Окороков А. В.* Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. С. 198–215; НА РК. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 10. Л. 18; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 142. Л. 35; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 1. С. 304.

формат был увеличен и печаталась она уже на двух развернутых листах, периодичность сохранялась – три раза в неделю. В газете не назывались ни издатель, ни редактор, ни тираж. В основном материалы печатались без указания авторов, корреспондентов или же под псевдонимом, видимо, из-за боязни возмездия за сотрудничество с врагом, за исключением статей заведующего отделом здравоохранения горуправы И. Ф. Агеева, активно и открыто выступавшего на страницах этого издания.

По характеру, подборке и направленности статей чувствуется, что в редакции газеты работали профессиональные немецкие пропагандисты, а по стилю изложения – бывшие советские корреспонденты. Публикации в газете показывают, что гитлеровская пропаганда действовала по шаблону, в соответствии с инструкциями ведомства Геббельса, внося лишь коррективы в последние события с учетом особенностей захваченного региона. В архивах, к сожалению, не сохранились некоторые номера газет, в том числе и первый. Из передовицы седьмого номера от 20 сентября 1942 г. «Почему бушует война» видно, что в Калмыкии немецкие пропагандисты стали внушать населению мысль о том, что начавшаяся война была спровоцирована большевиками, Сталиным. В ней читаем: *«Германия страстно желала мира и дружбы со всеми народами, в особенности со своими великими соседями Англией, Францией и Россией. Гитлер, не желая распространения войны, заключил с Советским Союзом договор о взаимном ненападении. Но Сталин, сговорившись с Англией, решился напасть на Германию. Пришлось его упредить»*. Далее автор передовицы, для правдоподобности ссылаясь на Ленина, пишет: *«Сталин заключил договор с Англией, США, т. е. с самыми жестокими врагами социализма, которые топчут ногами права трудящихся, с теми странами, к борьбе с которыми и к уничтожению которых звал Ленин. Вы были обмануты. В действительности Сталину не было до вас дела, он не заботился о мире, о благополучии рабочего класса, он хотел мирового господства для себя и для жидов»*. Передовица

завершается словами: *«Германские войска вам помогут в исполнении вашего страстного желания: под защитой национал-социализма стать свободными людьми на свободной земле»*⁴³.

Наряду с подобного рода статьями значительное место отводилось анализу политики репрессий, коллективизации, раскулачивания. Приведенные известные факты, резкие обвинения большевизма, евреев подвели к мысли о том, что только Германия может избавить народ Советского Союза от сталинской тирании, засилья жидов. Этой теме посвящалась серия статей «Большевизм – название огромной страшной тюрьмы», которая печаталась в семи номерах газеты (№№ 1–7) за подписью В. Мануйлова, редактора газеты. К освещению этой тематики привлекались также якобы пострадавшие и очевидцы.

На первой странице газеты, в специальном разделе «Сводка Верховного командования германской армии», подробно рассказывалось о событиях в близлежащих регионах, на сталинградском и кавказском фронтах, о скором завершении разгрома советских войск, которые будто бы уже потеряли боеспособность. Например, в сводке, помещенной в № 2 от 8 сентября 1942 г., сообщалось: *«С 25 августа по 4 сентября советская авиация потеряла 1 062 самолета, из них 812 сбиты в воздушных боях. Германия за этот же промежуток времени потеряла на Восточном фронте 49 самолетов»*. В передовице «Борьба на южном участке фронта» трубили о больших успехах немецкой армии, о тяжелом положении советских войск. В ней сообщалось: *«От начала весенних боев, считаемого от сражений на Керченском полуострове, до конца сражения в излучине Дона германские и союзные войска взяли на Восточном фронте в плен 1 044 741 человек; захватили 6 271 танк, 10 131 орудие всех типов. Противник потерял в воздушных боях 4 960 самолетов»*⁴⁴.

⁴³ Архив Управления ФСБ по Республике Калмыкия. Ф. 9. Оп. 52. Д. 2. Л. 2.

⁴⁴ Там же. Л. 1.

Вплоть до окружения немецкой 6-й армии Ф. Паулюса газета «Свободная земля» стремилась преподносить материалы об успехах германской армии не только на всех участках Восточного фронта, но и других. В октябре–ноябре ее страницы пестрели такими сообщениями: *«В Сталинграде в ожесточенных уличных боях взяты новые кварталы северной части города»* (№ 14 от 6.10), *«В Сталинграде немецкие войска захватили тракторный завод им. Дзержинского и оружейный завод «Красные баррикады»»* (№ 19 от 18.10), *«На Кавказе немецкие и румынские войска заняли город Нальчик»* (№ 25 от 1.11), *«Да здравствует Роммель»* (№ 19 от 18.10) и т. п.

После того, как утром 21 ноября 1942 г. замкнулось кольцо вокруг 6-й армии Паулюса, немецких и румынских частей, 4-й танковой армии совершенно изменился не только тон официальных хроник о событиях на фронтах, но и сократились тексты сводок, стал помельче шрифт. Так, в сводке ОКВ за 24 ноября скупо сообщалось: *«На Кавказе плохая погода препятствовала большим боевым действиям... К юго-западу от Сталинграда, в большой излучине Дона, советские войска, беспощадно жертвуя людьми и материалами, ворвались в донской оборонительный фронт»*. Ни слова в ней не говорилось об оказавшихся в окружении большой фашистской группы войск.

Пропагандируя свои победы, заявляя о якобы катастрофическом положении Советского государства, немцы прибегали к уловкам, используя такого рода факты, как совещания руководителей коммунистической партии и правительства, их выступления. На оккупированной территории они пытались подвести народ к мысли о том, что его вожди признаются в поражении, безысходности. Так, в статье в виде передовой «Признания Калинина» (№ 32 от 17 ноября) говорилось, что 8 октября 1942 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин принял в Кремле передовых комсомольцев-колхозников и обратился к ним с большой речью (действительно, такая встреча состоялась. — К. М.).

Далее из его выступления приводились отдельные положения с соответствующей интерпретацией. *«Война, которую ведет наше государство, – сказал Калинин, – очень тяжёлая и кровопролитная. Немцам удалось втянуть в войну на своей стороне армии ряда государств Европы воевать».* *«Это очень ценное признание из уст представителя правительства СССР, – подчеркивалось в статье, – ведь до сих пор население СССР только и слышало о союзниках, об их помощи, о солидарности, а тут вдруг получается, что нам приходится воевать одним...».* Статья завершалась выводом: *«Эта первая речь представителя советского правительства, с полной откровенностью признающая перед всем населением Советского Союза совершенно катастрофическое положение страны».*

Немецкие пропагандисты не забывали внушать населению мысль о превосходстве экономики Германии, в том числе и в животноводстве – более близкой и понятной народу Калмыкии отрасли. В статье «Военно-хозяйственные возможности Германии после трех лет войны» отмечалось, что *«производство военного вооружения – у нас в благополучном состоянии: танки, орудия и прочее вырабатываются сериями, по составленным планам... на фронте не ощущается недостатка в вооружении. Производительность хозяйства для этого должна быть максимально высокой, что у нас и имеется»*⁴⁵.

Со второй половины сентября 1942 г. партийные и государственные органы республики, находившиеся в неоккупированных улусах, развернули работу по подготовке разведывательно-диверсионных отрядов для действий в тылу противника. Оккупационным властям, видимо, это стало известно, и они попытались принять превентивные меры разоблачающего и дискредитирующего характера. 20 сентября 1942 г. в газете «Свободная земля» появилась статья «Очистить степь от большевистской скверны» за подписью Б. Цуглинова, главы горуправы. Он пытался внушить на-

⁴⁵ Там же. Л. 6, 16.

селению мысль о бесполезности ведения борьбы с хорошо вооруженной, дисциплинированной германской армией. Автор статьи пояснял, что небольшие, неорганизованные и неоснащенные группы людей, действующие по принципу «партизанщины», ничего не смогут добиться и принести какого-либо вреда немцам. Поэтому голова горуправы призывал местное население не оказывать им никакой помощи, а, наоборот, активно включиться в борьбу на стороне германского командования *«по ликвидации партизанского бандитизма, культивируемого большевиками»*⁴⁶.

Пропаганда противника старалась убедить население в том, что немцы пришли избавить народ СССР от большевизма, построить новую жизнь, помочь им в развитии культуры, образования, восстановить утраченные традиции, обычаи. Поэтому на страницах газеты такие события, как открытие начальной школы, молебного дома, выступление силой согнанных самодеятельных артистов (в основном для развлечения немецких солдат), преподносились как величайшее благодеяние оккупационной власти. 22 октября в газете сообщалось о том, что *«начались занятия в школах»*. На самом деле речь шла о двух начальных школах с контингентом учащихся соответственно 120 и 265, в учебную программу которых включались: математика, естествознание, русский и калмыцкий языки, в 4-м классе добавлялся немецкий язык.

Открытие этих школ и введение новых программ обучения полностью соответствовали принятой нацистами концепции образования населения в восточных областях, изложенной рейхсфюрером СС Гиммлером в докладе Гитлеру от 25 мая 1940 г. В ней излагались меры обращения с местным населением в завоеванных восточных областях, прежде всего, в сфере образования. По мысли рейхсфюрера *«для ненемецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должны быть только простой счет, самое большее до 500,*

⁴⁶ Там же. Л. 3.

умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным, послушным. Умение читать я считаю ненужным. Кроме школы этого типа, в восточных областях не должно быть больше никаких школ»⁴⁷.

Гитлер, беседуя 22 июля 1942 г. с соратниками, говорил: *«Я за то, чтобы обучать местное население в школах немецкому языку, и то лишь потому, что для успеха нашего управления необходимы известные языковые предпосылки. А то ведь каждый житель будет уклоняться от выполнения немецких распоряжений под тем предлогом, что не понял их»⁴⁸.*

Страницы многих номеров газеты пестрели заголовками: «Церковь и хурулы открыты вновь», «Свобода вероисповедания в Калмыкии», «Возобновил работу театр Элисты» и т. п. В статьях обязательно подчеркивалось, что все это – заслуга немецкого военного командования и комендатуры, сельских правлений, городской управы.

Во многих статьях И. Ф. Агеева, начальника отдела здравоохранения, восхвалялись достижения немецкой медицины, ее развитие, отмечались открывающиеся якобы с приходом гитлеровцев возможности качественного подъема медицинского обслуживания населения. Одновременно он старался очернить, умалить советскую систему здравоохранения, подвергнуть сомнению наличие в Калмыкии лечебных учреждений, квалифицированной помощи.

Для усиления эффективности и большей «убедительности» распространяемой информации военные комендатуры в улусах привлекали в качестве пропагандистов коллаборационистов из числа известных местному населению людей. В Кетченеровском улусе таким активным «пропагандистом» оказался Ч. О. Манджи-

⁴⁷ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: Исторические очерки, документы и материалы: В 4 т. Т. 1: Подготовка ко Второй мировой войне, 1933–1939. М., 2005. Док. № 11. С. 79.

⁴⁸ Там же. Док. № 13. С. 97.

ев, бывший комсомолец, работавший до оккупации народным судьей улуса; в Яшалтинском улусе – М. К. Соломонов, 1917 года рождения, директор школы; в Западном улусе – П. В. Свиридова, бывшая комсомолка и т. д.⁴⁹

Захватив большое количество скота, хлеба, шерсти, кожсырья, оставленных на оккупированной территории республики, фашисты на первых порах, в пропагандистских целях заигрывая с сельским населением Калмыкии, как и на Ставрополье, в станицах казаков на Дону и Кубани, не трогали у них скот и имущество. Тем самым, как писали в докладной от 10 декабря 1942 г. представители ЦШПД И. Рыжиков и Н. Шестаков начальнику ЦШПД П. К. Пономаренко, немцы создавали иллюзию «освободителей». Кроме того, отсутствие военных гарнизонов противника в селах южных улусов (Западного, Яшалтинского, Приютненского) создавало впечатление о предоставлении местному населению «полной автономии». Такая обстановка складывалась, резюмировали представители ЦШПД, в результате бездеятельности партийно-политических органов Калмыцкой АССР, отсутствия агитационной работы среди населения ни в форме листовок, ни в форме живой агитационно-пропагандистской работы⁵⁰.

Впоследствии, говоря о размахе и значении фашистской идеологической работы, представитель ЦК ВКП(б) Брюхачев, выступая 25 июня 1943 г. на партийном собрании Сарпинского улуса, признавал, что нацисты «вели свою пропаганду среди нашего народа неплохо»⁵¹. Партийные органы Калмыкии не были готовы не только противодействовать пропаганде противника, но и вообще в течение двух с половиной месяцев не вели в какой-либо форме

⁴⁹ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 713. Л. 8–16; Д. 729. Л. 6; Д. 783. Л. 43; Д. 842. Л. 201 об.; Д. 785. Л. 47–49; Д. 786; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 140. Л. 79; Д. 148. Л. 54.

⁵⁰ Там же. Ф. П-830. Оп. 1. Д. 58. Л. 14; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 64, 73.

⁵¹ Там же. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 146. Л. 41 об.

пропагандистско-разъяснительную работу среди населения оккупированных улусов.

Лишь со второй половины сентября 1942 г. Калмыцкому обкому ВКП(б) и Совнаркому КАССР с помощью правоохранительных органов, военкоматов удалось стабилизировать обстановку в неоккупированных улусах республики и навести порядок, обеспечить мобилизационные мероприятия, нормальное функционирование партийных, советских органов, учреждений, организаций, предприятий. С помощью представителей ЦШПД они приступили к организации разведывательно-диверсионных отрядов для действия в тылу противника в оккупированных улусах.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛМЫКИИ

В конце июля 1942 г. немецкие подвижные соединения провалили в трех местах оборону советских войск, закрепившихся на рубеже нижнего течения реки Дон, и вышли на широкий оперативный простор. Резервов для парирования немецких прорывов у командования Южного и Северо-Кавказского фронтов практически не было, и противник в течение нескольких дней захватил значительную часть территории регионов Юга России. Партийные и советские органы власти этих регионов, перед которыми ставилась задача организации подпольного и партизанского движения на оккупированных территориях, оказались застигнуты врасплох. Неожиданным прорыв немецких войск оказался и для руководства Калмыкии.

Еще осенью 1941 г. в улусах Калмыцкой АССР была проведена работа по созданию подпольных организаций и партизанских отрядов, однако весной 1942 г. после первых успехов Красной Армии работа по дальнейшей организации подполья была приостановлена. Тайники с оружием, продовольствием, медикаментами и проч. не закладывались, спецподготовка не осуществлялась, явочные квартиры и агентурные сети не формировались. Многие мужчины, отобранные для работы в подпольных организациях и партизанских отрядах, оказались мобилизованы. Обсуждение подобных вопросов стало считаться «паникерством» и «пораженчеством»¹.

¹ *Атуева В. З., Басхаев А. Н.* Организация и развертывание диверсионной борьбы советским командованием на территории Калмыкии в сентябре 1942 – январе 1943 гг. // Великая Отечественная война: события, люди, история: Сборник научных статей. Элиста, 2001. С. 140–152.

Первое постановление Калмыцкого обкома ВКП(б) и Совнаркома Калмыцкой АССР о подготовке к эвакуации было принято лишь 29 июля 1942 г. Через 2 дня (31 июля) вышло постановление о начале эвакуации Западного и Яшалтинского улусов (включая военнообязанных и призывников), но уже 1 августа немецкие войска вошли на территорию Западного улуса, а 2 августа они захватили оба улуса на южной стороне Маныча. В этот день руководство республики приняло решение об эвакуации еще 9 улусов и города Элисты, но 3 и 4 августа части 14-й танковой дивизии вторглись на территорию Сарпинского и Малодербетовского улусов соответственно². При этом советских войск на территории Калмыкии не было, если не считать небольшого отряда 51-й армии, прибывшего на защиту Элисты лишь 6 августа³.

В этой тяжелой ситуации руководство Калмыкии, занятое сложнейшими проблемами эвакуации скота, имущества, техники и призывников, не смогло в первые дни заняться вопросами организации подполья и партизанского движения. На заседании от 9 августа (№ 206) бюро Калмобкома ВКП(б) приняло постановления «О создании партизанских отрядов» и «О создании подпольных организаций», в которых Элистинскому горкому и улускомам поручалось на базе истребительных отрядов сформировать улусные партизанские отряды численностью 20–25 чел., а также создать улусные подпольные организации, которые должны были состоять из бюро (по 3 чел. в каждом улусном центре и городе) и «отдельных коммунистов» в селах и колхозах (8–10 чел. на каждый улус). Отбор кандидатур предписывалось осуществлять совместно с начальниками улусных отделений НКВД, при этом в подпольные организации требовалось отбирать исключительно коммунистов, а в партизанские отряды разрешалось привлекать «непартийный» актив (в том числе женщин) из числа «проверен-

² Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. Изд. 2-е, доп. М., 2010. С. 109–110, 114–115.

³ ЦАМО РФ. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 25. Л. 211–212.

ных и стойких товарищей». Списки персонального состава формируемых отрядов и организаций, кандидатуры их руководителей предписывалось представить к 20 августа⁴. Следует признать, что срок в 11 дней, отведенный для создания подполья и партизанских отрядов фактически с нуля, в условиях отсутствия обученных кадров, средств связи, взрывчатых веществ (главного оружия партизан и подпольщиков), был совершенно нереальным.

Между тем, уже 11–12 августа немцы захватили Приютное и Элисту. Остатки 51-й армии отступили к озеру Сарпа, а астраханское направление оказалось открытым для продвижения противника. Однако немцы в этот момент начали рокировку своих войск и не воспользовались возможностью для броска к Астрахани. Тем не менее, к 30 августа противник полностью оккупировал Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий и Сарпинский улусы, город Элисту, большую часть Кетченеровского и Черноземельского улусов и западную часть Малодербетовского улуса (с райцентром). Только в начале сентября 28-й армии удалось остановить наступление противника. Таким образом, полностью были оккупированы 5 улусов и город, 3 улуса захвачены частично, 5 улусов (Уланхольский, Лаганский, Долбанский, Приволжский и Юстинский) оккупации не подвергались. Разумеется, в улусах, захваченных фашистами, в большинстве случаев сформировать подполье и партизанские отряды улусомы просто не успели.

Некоторые мероприятия по организации подполья, несмотря на проводившуюся в срочном порядке эвакуацию, все же были осуществлены. Секретарь Западного улускома ВКП(б) И. Н. Чернышев (будущий командир отряда № 51) после войны вспоминал, что во время эвакуации скота он приблизительно 8–10 августа встретился в пос. Джеджикины (Приютненский улус) с несколькими членами бюро своего райкома, среди которых был

⁴ Калмыкия в партизанском движении 1941–1945 гг.: документы и материалы. Элиста, 2006. С. 27–28.

Б. Х. Адучиев (будущий комиссар отряда № 59), и организовал 3 явочные квартиры на территории Приютненского улуса: в пос. Манджикины, на центральной усадьбе совхоза № 108 «Улан малч» (Орлов) и известковом заводе (Москвитин). Примерно 15 августа бюро улускома послало в Западный улус 60-летнего коммуниста Куприяна Манжикова для организации подпольной работы⁵. По мнению М. Л. Кичикова, К. Манжиков имел статус секретаря подпольного улускома⁶. Кроме того, группа подпольщиков (А. И. Инченко, В. М. Скворцова, Т. Ф. Аносова, ее муж Г. Кузьменко и др.) была оставлена в Элисте⁷. При этом подпольщики не имели ни средств связи, ни взрывчатки, ни оружия, ни специфических навыков и знаний, необходимых для такой работы. Например, К. Манжиков свои сведения должен был передавать через явки в Приютненском улусе, отстоявшем от Западного улуса более чем на две сотни километров (по прямой) и отделенном широким Манычем с одной-единственной переправой. Известно, что Манжиков прибыл на явку Орлова и оставил ценные сведения, но вскоре он погиб⁸. Однако хозяин явки эти сведения дальше передать не смог.

Встречаются и другие сведения о существовании подполья. Например, 9 января 1943 г. во время освобождения Приютненского улуса начальник политотдела 248-й дивизии майор Сидненко, оценивая ситуацию в районе, сообщал, что «*намеченный план партизанского движения провалился*» якобы из-за того, что бывший начальник НКВД попал в плен со всеми списками подпольщиков, причем, по утверждению районного военкома капитана Пеганова, возможно, пленение было намеренным переходом⁹. Однако профессор К. Н. Максимов, анализируя эти документы, пришел к выводу, что Сидненко опирался на слухи, а на самом деле начальник

⁵ Там же. С. 383.

⁶ Кичиков М. Л. Во имя Победы над фашизмом. Элиста, 1970. С. 125.

⁷ Там же.

⁸ Калмыкия в партизанском движении... С. 383.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 248сд. Оп. 1. Д. 57. Л. 15.

улусного отделения НКВД Нохаев в плен попал раненым, был расстрелян фашистами и никаких списков не выдавал¹⁰.

Однако в результате внезапного вторжения фашистов подполье не смогло решить поставленные задачи, несмотря на мужество его членов, их преданность идеалам советской власти.

Следует отметить, что на оккупированных территориях самостоятельно сложилось несколько групп патриотов (М. Д. Колесникова, П. Д. Пашковой, Б. Г. Хонгорова и др.), которые укрывали раненых красноармейцев, прятали продовольствие, саботировали распоряжения оккупационных властей, писали и распространяли листовки, собирали оружие и боеприпасы и т. д. Многие из членов таких групп были арестованы и казнены фашистами (Бреславец, А. Иванов, Имкиновы, И. Я. Кожембаев, М. Д. Колесников, Г. А. Максимов, С. Манджиков, Е. Я. Наминов, Ульджаев, А. Черепяхина, М. М. Чурюмов, Б. М. Шургучинов, П. Эрднишкиева и др.)¹¹.

Наибольший урон фашистам нанесла группа И. Т. Говенко, исполнявшего обязанности старосты с. Красная Михайловка Яшалтинского улуса и уволенного в ноябре 1942 г. после доносов о его антифашистских настроениях. В группу, помимо местных жителей, входили несколько бывших красноармейцев, работавших на окрестных фермах, а также бывший политрук В. Войтенко, партизан (из Орджоникидзевого края) В. Остапенко и его товарищи. Эта группа, проявляя мужество и героизм, занималась агитацией, саботировала сбор продовольствия, легализовывала бывших красноармейцев, собирала оружие и боеприпасы. 4–5 января 1943 г. подпольщики убили 4 местных полицаев во главе с их начальником Н. Комковым, планируя в дальнейшем разгромить полицию села 2-й Чонос, а затем напасть на село Яшалта (ныне – с. Соленое) и освободить из тюрьмы 70 жителей улуса, арестованных накануне. Однако улусная полиция быстро узнала об убийстве своих слу-

¹⁰ Максимов К. Н. Указ. соч. С. 150.

¹¹ Кичиков М. Л. Указ. соч. С. 123–124, 131–134.

жащих. Остапенко, Войтенко и их товарищам пришлось бежать. Группа полицейских во главе с начальником улусной полиции Андреем Миллером, прибыв в Красную Михайловку, арестовала И. Т. Говенко, его дочь Наталью и проживавшего у них бывшего военнослужащего РККА Герасименко. Патриотов подвергли жесточайшим пыткам, но они отказались сотрудничать и были казнены. На следующий день А. В. Миллер с группой полицейских на сходке жителей Красной Михайловки расстрелял местного жителя К. А. Макущенко и двух бывших военнослужащих РККА. В ночь с 6 на 7 января А. В. Миллер со своим заместителем Г. Е. Кониным, старшим полицейским А. Т. Демьяновским и др. вернулся в Красную Михайловку и казнил 25 членов семей советских патриотов, в том числе 15 детей в возрасте от 2 до 15 лет. В числе казненных были вдова Ивана Говенко, жены трех его сыновей, воюющих на фронте, его младшая дочь Груня, 10 его внуков, вдова Константина Макущенко и двое его малолетних детей. 10-летняя Лида Говенко выжила в этой бойне, но наутро полицейские Мельников, Ридный и Гузь убили раненую девочку¹².

После того как линия фронта стабилизировалась, руководство Калмыцкой АССР занялось организацией подполья в неоккупированных улусах. Однако там улускомы не смогли решить задачу по созданию подполья даже к концу сентября. Например, на заседаниях от 24 сентября (№ 209) и 29 сентября (№ 211) Калмобком ВКП(б) был вынужден констатировать отсутствие не только подполья, но и партизанских отрядов в Малодербетовском и Юстинском улусах¹³.

Калмобком ВЛКСМ в соответствии с директивой обкома ВКП(б) к 4 октября сформировал ряд подпольных ячеек в 4 улусах — Уланхольском, Лаганском, Долбанском и Приволжском и

¹² Калмыкия в партизанском движении... С. 290–296; Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. Изд. 3-е, испр., доп. Элиста, 2005. С. 520–524.

¹³ Калмыкия в партизанском движении... С. 29, 34.

представил на утверждение кандидатуры секретарей подпольных райкомов комсомола. 13 ноября Калмобком ВЛКСМ сообщил в ЦК ВЛКСМ, что сети подпольщиков-комсомольцев сформированы во всех 5 неоккупированных улусах: Уланхольском (4 ячейки и 5 «одинок»), Лаганском (3 ячейки и 6 «одинок»), Долбанском (5 ячеек и 6 «одинок»), Приволжском (2 ячейки и 4 «одиночки»), Юстинском (количество ячеек и «одинок» не указано), а также частично оккупированном Малодербетовском улусе (4 ячейки). Всего насчитывалось 20 ячеек, возглавляемых секретарями, и 24 «одиночки». Все подпольщики были проинструктированы, в том числе и о методах работы, получили пароли, явки и т.п. Из отчета обкома ВЛКСМ неясно, получили ли подпольщики оружие, рации, взрывчатку, прошли ли обучение, однако указано, что у них *«установлены места»* для собраний комсомольских организаций. В местные партизанские отряды были направлены помощники комиссаров по комсомолу, имеющие контакт с подпольем. В общей сложности численность комсомольского подполья составила 96 чел. (69 калмыков и 27 русских), в том числе 37 мужчин и 56 женщин. В числе членов подполья, кроме 93 комсомольцев, были 3 коммуниста.

Для развертывания подполья в оккупированных улусах, Калмобком ВЛКСМ назначил секретарями подпольных комсомольских комитетов: коммуниста Хеечи Наранова – секретарем Черноземельского улускома, кандидата в члены ВКП(б) Клавдию Красикову – секретарем Западного улускома, комсомольцев Антонину Корчагину – секретарем Приютненского улускома, Були Цюгатиеву – секретарем Троицкого улускома, Николая Чавычалова – секретарем Элистинского горкома. Через 3 дня после отправки доклада Калмобкома ВЛКСМ в ЦК ВЛКСМ секретарем Яшалтинского подпольного улускома ВЛКСМ была утверждена Вера Иванова. Все они прошли спецподготовку и получили вооружение. Кроме того, в течение ноября планировалось завершить спецподготовку еще 5 инструкторов обкома ВЛКСМ и 10 организаторов

подпольной работы. На оккупированной территории планировалось создать 27 первичных комсомольских ячеек (по 3 чел.), а еще 31 комсомолец должен был стать подпольщиком-одиночкой¹⁴.

Трудно сказать что-либо насчет запланированных инструкторов, организаторов, ячеек и одиночек (в реальности они так и не начали работать), однако все шесть секретарей подпольных комитетов комсомола являлись бойцами партизанских отрядов (соответственно №№ 53, 51, 55, 57, 59 и 70). Как бы то ни было, комсомольские секретари разделили судьбу своих отрядов. Н. С. Чавычалов отстреливался до последнего патрона, отказавшись сдаться, кинулся в атаку с гранатой и был застрелен полицаями С. Коптевым и Н. Черниковым. Х. И. Наранов и Б. Б. Цюгатиева попали в плен и были замучены фашистами. Попала в плен и А. Е. Корчагина, но 18 января 1943 г. раненую партизанку освободили конники 110-й Калмыцкой кавдивизии и ставропольские партизаны. К. К. Красикова отличилась при прорыве из окружения и была награждена за мужество медалью. Отряд, в котором служила В. П. Иванова, прибыл в свою оперативную зону после изгнания фашистов, и 18-летнего секретаря улускома комсомола вместе с пятью партработниками *«отчислили в улус»* на легальную работу.

Следует заметить, что Калмобком ВКП(б) тоже планировал создать свою сеть подпольных райкомов. Согласно отчету П. В. Лаврентьева, к 18 ноября в неоккупированных и частично оккупированных улусах было создано 6 подпольных райкомов. Также планировалось создать еще 8 подпольных ячеек (25 коммунистов), не считая 24 коммунистов-одиночек. Для работы в оккупированных улусах с партизанскими отрядами в 5 улусов и город было заброшено 9 парторганизаторов, но результаты их работы первому секретарю обкома были неизвестны¹⁵. Сегодня можно уверенно говорить о том, что никакого подполья этим парторга-

¹⁴ Там же. С. 46–48.

¹⁵ Там же. С. 51.

низаторам не удалось создать. Например, в отряде № 55 числился парторганизатор Г. Я. Дзюба, но в пути отряд перехватили фашисты, и ему пришлось прекратить рейд и вернуться обратно.

По утверждению М. Л. Кичикова, к 18 ноября было создано 6 подпольных улускомов (по два в Кетченеровском и Сарпинском улусах, по одному в Яшалтинском и Малодербетовском) и планировалось создание еще 8. Первым Кетченеровским улускомом якобы руководил Ч. Д. Комаев, вторым Кетченеровским (Хошеутовский сельсовет) – Х. Б. Гавшунов, первым Сарпинским (Шебенеровский, Обильненский, Западный¹⁶ сельсоветы) – В. П. Козлов, вторым Сарпинским (Садовский, Аршаньский, Уманцевский сельсоветы) – Г. А. Русанов, Яшалтинским – Н. Г. Шулепов (в работе Кичикова не указан секретарь Малодербетовского улуса)¹⁷. Однако эти сведения представляются весьма сомнительными. Так, Чимид Комаев (бывший директор Чилгирской МТС) являлся бойцом отряда № 73 «Кетченеры», но еще во время выдвижения на исходную позицию обморозил ноги и был оставлен в военном госпитале в Никольском, в нашем тылу. Х. Б. Гавшунов (сотрудник Кетченеровского отделения НКВД) также числился бойцом отряда № 73, оперировавшем в северной части улуса, вдали от Хошеутовского сельсовета. Мало того, указанный сельсовет находился на неоккупированной территории в прифронтовой зоне. Каким образом и против кого там предполагалось вести подпольную работу? В. П. Козлов являлся комиссаром отряда № 71 «Манджи», который находился в рейде всего 7 суток, причем на территории соседнего Кетченеровского улуса. После этого он был назначен командиром того же отряда, но на задание в тыл врага больше не выходил. Н. Г. Шулепов был бойцом группы С. Б. Доногруппова, которая прибыла в Яшалтинский улус 2 февраля 1943 г., через две недели после его освобождения. Данных о Г. А. Русанове и не-

¹⁶ Так в тексте. В составе Сарпинского улуса Западного сельсовета не было никогда. Возможно, речь идет о группе сельсоветов западной части улуса (Догзмакиновский, Кануковский, Сальский, Шарнутовский).

¹⁷ Кичиков М. Л. Указ. соч. С. 131–132, 134–135.

известном секретаре Малодербетовского подпольного райкома найти не удалось, но уже к 23 ноября территории, которые они должны были курировать, оказались освобождены.

Таким образом, подводя итоги деятельности по развертыванию подпольного движения в Калмыкии, следует признать, что оно было сформировано, но оказалось не в состоянии реализовать намеченные планы. Идея спешного формирования подполья из местных коммунистов и комсомольцев, хорошо известных в малонаселенных районах, изначально была обречена на провал. Даже те секретари подпольных райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, которые были заброшены в тыл врага, вынуждены были включиться в партизанскую борьбу, посредством которой они могли нанести врагу реальный урон.

Гораздо больший ущерб врагу нанесли партизанские отряды, однако процесс их развертывания после начала вторжения оккупантов также оказался затянут из-за суматохи и неразберихи в период эвакуации. Однако уже 26 сентября 1942 г. постановлением бюро Калмобкома №210 была создана оперативная группа по материальному и финансовому обеспечению партизанских отрядов, в которую вошли: зам. председателя Совнаркома Калмыцкой АССР Эрдниев, секретарь Калмыцкого обкома Колбасов, нарком торговли У.М. Мукоокуев. Формирование отрядов удалось значительно ускорить благодаря принятию решения об использовании в качестве основы улусных истребительных отрядов. Уже 26 и 29 сентября 1942 г. бюро Калмобкома постановлениями № 210 и № 211 назначило командиров и комиссаров 7 отрядов:

Западного улуса (будущий № 51 «Старики») – командир И. Н. Чернышев (секретарь Западного райкома ВКП(б)), комиссар Щ. Н. Даваев (председатель колхоза им. Городовикова);

Приютненского улуса (будущий № 55 «Мститель») – командир В. Н. Кравченко (директор Ульдючинской МТС), комиссар Л.-Г. Д.-Г. Дорджи-Горяев (председатель Приютненского улусного исполкома);

Троицкого улуса (будущий № 57 «Павел») – командир П. Н. Яковлев (начальник политотдела Ульдючинской МТС), ко-

миссар Б.-Г. У. Убушаев (начальник политотдела Верхне-Яшкульской МТС);

Элисты (будущий № 59 «Гром») – командир И. Г. Гермашев (начальник отделения милиции г. Элисты), комиссар Б. Х. Адучиев (начальник политотдела Башантинской МТС);

Долбанского улуса (будущий № 52 «Наран Басангов») – командир Э. М. Дженгуров (зам. начальника Долбанского улусного отделения НКВД), комиссар В. В. Гамазейщиков (секретарь Долбанского райкома ВКП(б));

Уланхольского улуса – командир Л. О. Манджиев (заведующий военным отделом Уланхольского райкома ВКП(б)), комиссар Э. А. Сангаев (секретарь Уланхольского райкома ВКП(б));

Сарпинского улуса (будущий № 71 «Манджи») – командир М. У. Батаев (председатель Сарпинского улусного исполкома), комиссар В. П. Козлов (начальник политотдела Кануковской МТС).

4 ноября бюро Калмобкома постановлением № 216 назначило командиров и комиссаров еще 4 отрядов:

Лаганского улуса (будущий № 50 «Андрей») – командир А. Р. Потлов (начальник 1-й части Лаганского районного военкомата), комиссар Д. Б. Бадмаев (директор Лаганского консервного завода);

Черноземельского улуса (будущий № 53) – командир С. А. Коломейцев (председатель Черноземельского улусного исполкома), комиссар Б. К. Боктаев (заведующий военным отделом Черноземельского улусного комитета ВКП(б));

Яшалтинского улуса (будущий № 70 «Александров») – командир А. М. Федоренко (начальник политотдела совхоза № 4), комиссар Г. Г. Мусатов (председатель Яшалтинского улусного исполкома);

Юстинского улуса (будущий № 74 «Юста») – командир П. Д. Ямадаев (председатель Юстинского улусного исполкома), комиссар Э. У. Очиров (зав. военным отделом Юстинского улусного райкома ВКП(б))¹⁸.

¹⁸ Калмыкия в партизанском движении... С. 30, 34, 43.

В тот же день была создана оперативная группа по организации и руководству партизанскими отрядами и подпольными организациями, в которую вошли секретарь Калмыцкого обкома П. Ф. Касаткин (руководитель), зам. председателя Совнаркома Калмыцкой АССР Эрдниев, заведующий военным отделом Калмыцкого обкома Альтман, зам. заведующего оргинструкторским отделом Бембеев, зам. наркома внутренних дел Моисеев.

Однако следует заметить, что истребительные отряды, изначально формировавшиеся для поимки парашютистов (фактически сбитых летчиков, вооруженных пистолетами), имели лишь стрелковое оружие. У них не было ни спецтехники, ни спецвооружения, ни навыков их использования, ни иной спецподготовки. Судьбу таких отрядов в случае их заброски в тыл врага, к тому же в крайне неблагоприятных природно-географических условиях, предсказать было нетрудно. Однако со второй половины сентября 1942 г. руководство партизанским движением Калмыкии переходит в руки профессионалов, обладавшими соответствующими знаниями и опытом.

С июня 1942 г. общее руководство партизанским движением осуществлял Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (далее – ЦШПД). Для непосредственного управления отрядами на местах были развернуты специальные штабы партизанского движения (далее – ШПД) при Военных советах фронтов или направлений: Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский, Карело-Финский, а также подчиненные им специальные оперативные группы ШПД при Военных советах армий. При этом для руководящей работы в штабах активно привлекались партийные работники оккупированных регионов, сотрудники НКВД и ГРУ. Управление партизанским движением в полосе Юго-Западного и Южного фронтов (то есть на территории УССР) осуществлял Украинский ШПД (начальник – Т. А. Строкач), который, естественно, не был готов к развертыванию движения на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье.

3 августа 1942 г. для руководства партизанским движением на вновь оккупированных территориях Юга России ГКО формирует Южный ШПД при Военном совете Северо-Кавказского фронта. Его начальником был назначен прославленный разведчик, легенда ГРУ полковник Х.-У. Д. Мамсуров, вылетевший во главе спецгруппы ЦШПД из Москвы. В число членов штаба вошли секретари Краснодарского крайкома, Ростовского и Крымского обкомов¹⁹. Однако к тому времени немецкие войска оккупировали часть территории Сталинградской области, Калмыцкой АССР, Орджоникидзевского (Ставропольского) края, где развертыванием партизанского движения занимались партийные органы, не имевшие необходимого опыта и знаний. Южный ШПД, базировавшийся в Сочи и начавший работать лишь к концу августа, управлять партизанами ряда оккупированных регионов не мог. Поэтому ЦШПД передал Ростовскую и Сталинградскую области, Калмыцкую АССР в ведение спешно формируемого представительства ЦШПД при Военном совете Сталинградского фронта.

Кроме того, ЦШПД направила специальную оперативную группу из 7 чел., которая 16 сентября прибыла в Астрахань. Руководил ею секретарь ЦК КП Белоруссии, член Калининского ШПД Иосиф Иванович Рыжиков (позже ему присвоили звание генерала). Его заместителем по разведке был майор Василий Павлович Шестаков, третьим представителем ЦШПД являлся заместитель заведующего спецотдела ЦК ВЛКСМ лейтенант госбезопасности Анатолий Васильевич Торицын. Они отмечали, что в *«Калмыцкой АССР не было ни единой партизанской группы или отряда... ни одной подпольной партийной или комсомольской организации или одиночек-организаторов... аналогичное положение было в районах Ростовской области и Орджоникидзевского края, прилегающих к Калмыцкой АССР»*. В южных районах Сталинградской области партизанские отряды были организованы обкомом перед

¹⁹ Партизанское движение в Крыму (1941–42): сб. док. Симферополь, 2006. С. 131.

эвакуацией, но они *«при занятии немцами территории не остались, а вышли в наш тыл»*²⁰.

Позже в отчете начальнику ЦШПД П. К. Пономаренко они писали: *«находясь в пути по Вашему заданию мы... считали, что на месте... наиболее трудной задачей будет являться качественный отбор и подготовка массовых и руководящих партизанских кадров, подбор и подготовка организаторов и незамедлительная засылка их в тыл противника... На практике получилось, что наиболее трудные задачи (материально-хозяйственная база формирования, подготовка людей и техника засылки) решены сравнительно легко, все было организовано в 2–3 дня... Значительно сложнее дело обстоит в получении необходимого количества людей, одежды и обуви»*²¹. Сталинградский и Ростовский обкомы практически не контактировали с представителями ЦШПД. В основном с группой Рыжикова взаимодействовали власти Калмыцкой АССР, Астраханского окружкома, управление Сталинградского военного округа (с сентября – 28-й армии), при этом добиться всеобъемлющей поддержки удалось не сразу. Проблема заключалась в том, что группа представителей ЦШПД не имела четко оформленного статуса и при оформлении документации была вынуждена пользоваться печатью Осавиахима Калмыкии и др. Только в ноябре 1942 г. эта группа получила официальный статус и была подчинена только что созданному ШПД при Военном совете Сталинградского фронта (начальник – генерал-майор Т. П. Кругляков)²².

Для проведения спецподготовки в Астрахани 18 сентября была организована спецшкола № 005 (первые три были созданы в Москве: комиссаров, командиров и инструкторов-подрывников, радистов; № 004 – в Саратове). Начальником был назначен старший политрук А. М. Добросердов – бывший секретарь Элистинского

²⁰ Калмыкия в партизанском движении... С. 77–78.

²¹ Там же. С. 58.

²² Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М., 1985. С. 539.

горкома ВКП(б), заместителем начальника школы – старший лейтенант И. Я. Безрукавный, инструкторами-преподавателями – лейтенанты П. Е. Тишкалов, И. А. Фридман, О. М. Боряева, А. П. Федотов²³. Все отряды и группы, забрасываемые в тыл врага, в обязательном порядке проходили в этой школе 130-часовой курс спецподготовки, включавшей в себя: спецтактику, организационную и массово-политическую работу на оккупированной территории, подрывное дело, огневую подготовку, топографию и связь.

Практически весь подготовительный этап перед заброской в тыл врага проходил в стенах этой школы. Здесь партизаны жили после завершения курса обучения, проходили отбор в отряды, получали последний инструктаж, отсюда их провожали в рейд, хотя до линии фронта могло быть несколько дней или даже неделя пути. К 1 января 1943 г. в спецшколе № 005 прошли обучение 540 чел., причем почти половина из них (247 чел.) была направлена Калмобкомом. Среди курсантов было немало жителей Астраханского округа, оккупированных районов Сталинградской и Ростовской областей. Учитывая, что большинство молодежи призывных возрастов было призвано или эвакуировано военкоматами, партизан можно было разделить на две группы.

Первую составляли «забронированные» партийные и советские работники. Именно из них формировался командный и политический состав партизанских отрядов, причем направлялись они преимущественно в места их прежней работы. Следует отметить, что комиссары отрядов фактически являлись первыми заместителями командиров. Если командиры отстранялись (по состоянию здоровья или неспособности к командной работе), то на их место назначались комиссары, причем без какой-либо дополнительной подготовки.

Вторую группу (их было большинство) составляли партизаны, не подлежащие призыву по объективным показателям. На-

²³ *Пятницкий В. И.* Разведшкола № 005 (режим доступа: URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pyatnitsky_va/04.html)

пример, молодежь в возрасте 18 лет (подлежащая призыву только осенью 1942 г.), 17 и даже 16 лет. Так, в отряде № 55 из 38 чел. 4 партизан были 1924 г. рождения, 7 – 1925 г. рождения, 4 – 1926 г. рождения (всего примерно 40 % общей численности); в отряде № 57 (15 чел.) – соответственно 1, 5 и 1 (всего 50 %), а в отряде № 59 (19 чел.) – соответственно 7, 2 и 2 (всего 58 %). Значительную часть отрядов составляли женщины. В отрядах встречались инвалиды и мужчины старше призывного возраста: например, отрядом № 62 командовал 60-летний П. А. Ломакин. В состав этой группы входили люди разных профессий и возрастов, даже и инвалиды. Некоторым приходилось прилагать значительные усилия, чтобы добиться принятия в партизаны²⁴²³. Учитывая такой состав, представители ЦШПД настояли на передаче в школу № 005 нескольких групп военнослужащих из 28-й армии, запасных частей и др.

Финансовый фонд группы ЦШПД на 20 ноября составлял 400 тыс. руб., из которых 240 тыс. предоставил Совнарком Калмыцкой АССР, 95 тыс. – ЦК ВЛКСМ, 50 тыс. – ЦШПД, 15 тыс. – Астраханский окружной исполком²⁵. К указанной дате 375 тыс. руб. уже были истрачены. Вооружение первоначально поставлялось 28-й армией, поскольку спецгруз из ЦШПД *«вследствие безответственного отношения... сопровождавшего груз тов. Черкашина»*²⁶ долгое время получить не удавалось. В результате первые отряды часто уходили в рейд без раций и спецсредств («Бромитов», специальных мин, детонаторов, термитных шаров и т. п.)

Природно-географические условия Калмыкии (и соседних регионов) для партизанской войны были крайне неблагоприятными: партизанским отрядам приходилось действовать на открытой, хо-

²⁴ Илишкин Н. У., Оглаев Ю. О. Родина помнит. Элиста, 1988. С. 217–218.

²⁵ В справке группы ЦШПД указывалось, что *«астраханские товарищи оказывают очень мизерную помощь, ссылаясь на отсутствие нарядов из центра»*.

²⁶ Калмыкия в партизанском движении... С. 60.

рошо просматриваемой, безводной местности. Поэтому в рейды направлялись отряды небольшой численности: от 13 до 39 чел. Первые отряды вышли в рейд 12 октября 1942 г. К началу операции «Уран» было направлено 19 отрядов общей численностью 316 человек, из них:

12 отрядов (№ 50, 51, 52, 53, 55, 57, 59, 70, 71, 72, 73, 74) общей численностью 217 человек – в Калмыкию;

4 отряда (№ 60, 61, 62, 64) общей численностью 51 человек – в Сталинградскую область;

2 отряда (№ 63, 66) общей численностью 28 человек – в Ростовскую область;

1 отряд (№ 65) численностью 20 человек – в Орджоникидзевский край.

История партизанских отрядов, сражавшихся в Калмыкии, известна, поэтому автор ограничивается краткой справкой о каждом из них, выстроив по нумерации отрядов.

Отряд № 50 «Андрей» (14 чел., командир Андрей Романович Потлов, комиссар Дордж Бадмаевич Бадмаев) был направлен в Черноземельский улус для проведения диверсий на дороге Улан-Эрге – Яшкуль. База – урочище Мугта (10 км южнее Хар-Толги). Вооружение: 9 винтовок, 5 автоматов, 2 револьвера, 61 граната, 165 мин, 30 кг тола. Продовольствие – на 10 суток. Рации нет.

Отряд находился в рейде в период с 30 октября по 27 ноября 1942 г. Произвел минирование дороги (22 мины), на которых подорвались машины противника. После освобождения улуса он прекратил операцию и вернулся.

После возвращения был переформирован, дополнен до 22 чел. и 2 января направлен в Орджоникидзевский край для диверсий на дороге Ипатово – Петровское. Вооружение: 8 винтовок, 4 карабина, 8 автоматов, 3 револьвера, 4 «Бромита», 1 ПТР, 60 гранат, 60 мин, 40 кг тола. Продовольствие – на 15 суток. Для связи разрешалось использовать рацию отряда № 70. Ввиду освобождения района прекратил рейд и 2 февраля вышел к Элисте.

Отряд № 51 «Старики» (21 чел., командир Иосиф Никифорович Чернышев, комиссар Щербин Николаевич Даваев) направлен в Западный улус для диверсий на дороге Сандата – Башанта – Яшалта и вылазок на железную дорогу между станциями Развильный и Забытый. Планируемая база – окрестности фермы № 7 на границе Западного улуса и Ростовской области. Вооружение: 12 винтовок, 8 автоматов, 2 револьвера, 64 гранаты, 220 мин, 40 кг тола. Продовольствие – на 15 суток. Транспорт – 3 лошади. Для связи имела связь рация.

Отряд вышел в рейд 12 октября вместе с отрядом № 55. В пути имел несколько столкновений с группами коллаборационистов и дезертиров. 2 ноября 1942 г. оба отряда атакованы в районе урочища Зунда отрядом немцев, эскадроном русских казаков и эскадроном калмыков, поддержанных огнем минометов. В течение дня отряды отбивали атаки, а ночью вырвались из окружения и через территорию Орджоникидзевского края вернулись 23 ноября 1942 г. Потери этого отряда: 2 чел. убиты (комиссар Щербин Даванов и зам. командира по разведке Лиджи Имкенов), 4 – пропали без вести, 1 – попал в плен, 1 – дезертировал.

После возвращения переформирован, пополнен до 35 чел. (три группы) и 27 декабря 1942 г. был направлен в рейд в Приютненский улус для диверсий на дороге Ленинск – Приютное – Дивное (в том числе на обоих мостах через Маныч). Новым комиссаром (вернее, замполитом) назначен А. А. Холодков. Базы (для каждой группы): Дулдан (12 км юго-восточнее Приютного), 2-я ферма совхоза № 7²⁷, совхоз № 16 (Ростовская область, 18 км северо-западнее Приютного). Вооружение: 7 винтовок, 2 немецкие винтовки, 6 карабинов, 15 автоматов, 3 револьвера, 1 ПТР, 6 «Бромитов», 102 гранаты, 68 мин, 68 кг тола, 34 термитных шара. Продовольствие – на 15 суток. Связь – рация. По пути выдержал 2 боя с отря-

²⁷ Видимо, вкралась опечатка: совхоза № 7 в улусе и приграничных районах не значится. Возможно, речь идет о совхозе № 107 «Тангчин зянг».

дами мусульманского полка. Ввиду освобождения улуса прекратил рейд и 14 января вышел к Элисте. Погиб 1 боец (подорвался на своей мине). Из состава отряда выделены группы № 98 и 99.

Группа № 52 «Наран Басангов» (15 чел., командир Наран Басангович Мацаков – заведующий военным отделом Долбанского райкома ВКП(б), комиссар Ханджал Манджиевич Манджиев – уполномоченный наркомата заготовок по Долбанскому улусу) направлена в Черноземельский улус для диверсий на дороге Адык – Яшкуль и разведки дороги Яшкуль – Улан-Эрге. База – пески Экюр-Хотын-Берёг (12 км западнее Адыка). Вооружение: 12 винтовок, 4 автомата, 2 револьвера, 48 гранат, 320 мин, 32 кг тола. Продовольствие – на 10 суток. Транспорт – лошади. Рации нет.

Группа вышла в рейд 30 октября. Через 20 дней бездействия ее отозвали и переформировали, частично обратив на пополнение отрядов № 51 и 55. Командир и комиссар были исключены из партии.

Отряд № 53 (предположительно «Сергей») (16 чел., командир Сергей Андреевич Коломейцев, комиссар Буча Кавершикович Боктаев) направлен в Черноземельский улус для диверсий на дорогах Яшкуль – Утта – Хулхута и Яшкуль – Адык – Улан-Хол. База – Тавн-Гашун и худук Харгота. Вооружение: 11 винтовок, 5 автоматов, 2 револьвера, 57 гранат, 209 мин, 38 кг тола. Продовольствие – на 15 суток. Транспорт – 3 лошади. Для связи имелась рация.

Отряд вышел в рейд 24 октября. Произвел минирование дорог, отравил воду для фашистов в совхозе «Улан хеечи», разбил группу из 13 немцев. На аэродроме Яшкуль сжег 5 «мессершмитов». Дважды вел бой с 8-м калмыцким эскадроном. 18–19 ноября специальный отряд немцев разгромил отряд № 53. Все партизаны были убиты или попали в плен и казнены.

Отряд № 55 «Мститель» (18 чел., командир Василий Никитович Кравченко, комиссар Лиджи-Гаря Дорджи-Горяевич Дорджи-Горяев) направлен в Приютненский улус для проведения диверсий

в районе дороги Дивное – Приютное – Херн (в том числе на мостах через Маныч). База – долина реки Хара-Зуха. Вооружение: 11 винтовок, 6 автоматов, 2 револьвера, 58 гранат, 189 мин, 34 кг тола. Продовольствие – на 15 суток. Транспорт – 3 лошади. Для связи разрешалось использовать рацию отряда № 59.

Отряд вышел в рейд 12 октября 1942 г. вместе с отрядом № 51. В пути имел несколько столкновений с дезертирами и коллаборационистами. 2 ноября 1942 г. оба отряда были атакованы в районе урочища Зунда отрядом немцев, эскадронам русских казаков и эскадронам калмыков, поддержанных огнем минометов. В течение дня отряды отбивали атаки, а ночью вырвались из окружения и через территорию Орджоникидзевского края вернулись 23 ноября 1942 г. Потери этого отряда: 1 чел. убит, 1 – пропал без вести, 2 – попали в плен.

После возвращения отряд был переформирован, пополнен до 39 чел. (три группы) и направлен в рейд 30 декабря 1942 г. в Приютненский улус для диверсий на дороге Ленинск – Элиста. Базы: балка Хар-Булак (22 км юго-западнее Элисты) и курган Годжур (10 км юго-западнее Крестов). Вооружение: 9 винтовок, 8 карабинов, 15 автоматов, 3 револьвера, 1 ПТР, 6 «Бромитов», 117 гранат, 80 мин, 80 кг тола, 39 термитных шаров. Связь – рация. По пути выдержал бой с отрядом противника. Ввиду освобождения улуса прекратил рейд и 15 января вышел к Приютному. Из состава отряда выделена группа № 97.

Отряд № 57 «Павел» (19 чел., командир Павел Никанорович Яковлев, комиссар Бадма-Гаря Убушаевич Убушаев) направлен в Троицкий улус для диверсий на дорогах Троицкое – Овата, Чилгир – Сараха. База – Годжур. Вооружение: 12 винтовок, 6 автоматов, 2 револьвера, 58 гранат, 198 мин, 36 кг тола. Продовольствие – на 15 суток. Транспорт – 3 лошади. Для связи разрешалось использовать рацию отряда № 59.

Отряд вышел в рейд 12 октября. В пути им расстреляно 5 старост. 22 октября разгромил гарнизон в Кегульте, уничтожив 18

румын. Вскоре он разбил группу из 15 полицейских. После того, как один из партизан выдал местоположение отряда родственнику-старосте, а тот донес фашистам, 12–13 ноября крупные группы немцев (одна из которых был на 12 грузовиках) разгромили отряд № 57 в балке Ялмата, в 70 км к северу от Элисты. Противник в ходе боя понес значительные потери. Все партизаны были убиты или попали в плен и расстреляны.

Отряд № 59 «Гром» (22 чел., командир Илья Григорьевич Гермашев, комиссар Бадма Хабанович Адучиев) направлен в район окрестностей г. Элисты для диверсий на дорогах от Элисты до Улан-Эрге, Троицкого, Приютного. База – Орн-Булг (в 15–20 км от Бага-Бурула). Вооружение: 13 винтовок, 8 автоматов, 2 револьвера, 61 граната, 220 мин, 44 кг тола. Продовольствие – на 15 суток. Транспорт – 4 лошади. Для связи имелась рация, которая также должна была использоваться отрядами № 55 и 57.

Отряд находился в рейде в период с 12 октября по 7 ноября 1942 г. Совершил ряд налетов и акций, в том числе уничтожил гарнизон из 25 немцев на хуторе Петренко. 5–7 ноября отряд немцев на 15 грузовиках при поддержке групп полицаев и калмыцкого эскадрона в ходе ожесточенного боя разгромил отряд № 59. Противник в ходе боя понес значительные потери. Все партизаны были убиты или попали в плен и после мучительных пыток казнены.

Отряд № 70 «Александров» (29 чел., командир Александр Михайлович Федоренко, комиссар Георгий Григорьевич Мусатов) направлен в Яшалтинский улус для диверсий на дороге Яшалта – Киевка – Кистинское и железной дороге Ипатово – Дивное. База – оз. Джама и Круглое (в 15 км восточнее Яшалты). Отряд состоял из 3 групп: Бадни Болдаевича Васильева (управляющий фермой № 3 совхоза № 4 Приютненского улуса), Сергея Никаноровича Медведева (начальник отделения Управления милиции НКВД Калмыцкой АССР), Андрея Семеновича Викторова (зам. начальника политотдела Сладковской МТС). Вооружение: 16 винтовок, 15 автоматов, 2 револьвера, 132 гранаты, 33 мины, 66 кг тола. Про-

довольствие – на 18 суток. Транспорт – отряд полностью конный. Для связи имелась рация.

Отряд вышел в рейд 11 ноября. По пути расстрелял две группы гражданских, признанных вражескими разведчиками. 13 декабря в районе Соленого атакован отрядом немцев, эскадроном терских казаков и взводом осетин. Отряд № 70 вышел из боя, прекратил рейд и 19 декабря 1942 г. вернулся в наш тыл. Потери: 3 чел. – убиты, 3 – пропали без вести, 1 – попал в плен, 2 – ранены.

После возвращения переформирован (комиссар Мусатов заменен на И. Б. Манджиева – секретаря по кадрам Приютненского улускома), пополнен до 34 чел. (три группы: К. Р. Ворохи – председателя Приютненского кустпросоюза, С. Н. Медведева и А. С. Викторова) и направлен в рейд 1 января 1943 г. в Орджоникидзевский край для диверсий на дороге Ипатово – Дивное (в том числе железной дороге). База – ферма № 3 юго-западнее Вознесенское, Белые Копани. Вооружение: 6 винтовок, 7 карабинов, 15 автоматов, 5 револьверов, 1 пулемет МГ, 1 ПТР, 6 «Бромитов», 96 гранат, 96 мин, 62 кг тола, 3 комплекта термитных шаров. Связь – рация. По пути расстрелял двух разведчиков противника. Ввиду освобождения района прекратил рейд и 18 января вышел к совхозу № 4 (Приютненский улус). Из состава отряда выделена группа № 100.

Группа № 71 «Манджи» (13 чел., командир Манджи Утнасунович Батаев, комиссар Виктор Петрович Козлов) направлена в Сарпинский улус для диверсий на дороге Шарнута – Уманцево – Садовое и Садовое – Киселево. База – овраг в 5–8 км юго-западнее Обильного. Вооружение: 9 винтовок, 4 автомата, 2 револьвера, 42 гранаты, 13 мин, 20 кг тола. Продовольствие – на 11 суток. Рации нет.

18 ноября группа ЦШПД приняла решение заменить Батаева из-за болезни Козловым, а на место комиссара назначить Тюмя Янджиевича Адучиева (зав. военным отделом Сарпинского улускома ВКП(б), вернувшегося после курсов спецподготовки. Одна-

ко приказ запоздал: 20 ноября 1942 г. группа форсировала озеро Сарпа, при этом четверо (в том числе командир Батаев) провалились под лед и заболели. 26 ноября атакована эскадрой румын. Под давлением противника группа № 71 отступила и 27 ноября в Бахане соединилась с нашими войсками. Потери: 2 чел. пропали без вести, в том числе командир Батаев.

Группа № 72 «Малые Дербеты» (14 чел., командир Геннадий Петрович Голубев (инструктор пожарной охраны Малодербетовского улуса), комиссар Николай Прокофьевич Кулешов (начальник дорожного участка Малодербетовского улуса) направлена в Абганеровский район Сталинградской области с целью диверсий в районе Жutowo – Абганерово – Перегрузный, в том числе и на железной дороге. База – окрестности Малых Дербет. Вооружение: 8 винтовок, 4 автомата, 2 револьвера, 48 гранат, 84 мины, 24 кг тола. Продовольствие – на 11 суток. Рации нет.

Группа находилась в рейде в период с 22 ноября по 4 декабря 1942 г. Столкновений с противником не имела. Ввиду освобождения улуса и роста заболеваний партизан группа № 72 прекратила рейд. Потерь нет.

Группа № 73 «Кетченеры» (15 чел., командир Бадма Харцхаевич Харцхаев (уполномоченный наркомата заготовок по Кетченеровскому улусу), комиссар Манджи Бадмаевич Церенов (заведующий военным отделом ВКП(б) направлена в Кетченеровский улус, в район Сал-Буру – Кетченеры – Сараха с целью диверсий на дорогах Элиста – Кетченеры и Алцын-Хута – Ханата. База – Цаган-Аман. Вооружение: 11 винтовок, 5 автоматов, 2 револьвера, 54 гранаты, 112 мин, 32 кг тола. Продовольствие – на 11 суток. Рации нет.

Группа находилась в рейде в период с 19 по 30 ноября 1942 г. 29 ноября атакована местной бандой. Ввиду освобождения улуса прекратила рейд и 30 ноября вышла к Кетченерам. Потери: 1 чел. убит, 1 – пропал без вести, 1 – при подходе к линии фронта обморозился и оставлен в нашем тылу.

Отряд № 74 «Юста» (16 чел., командир Эрдни Уманджиевич Очиров, комиссар Бадма Сангаджиевич Лиджиев (прокурор Юстинского улуса) направлен в Черноземельский улус для диверсий на дороге Яшкуль – Утта. Планируемая база – урочище Аким (лощина Дабын-Гол), в 30 км северо-западнее Утты. Вооружение: 11 винтовок, 5 автоматов, 2 револьвера, 54 гранаты, 112 мин, 32 кг тола. Продовольствие – на 11 суток. Транспорт – отряд полностью конный. Рации нет.

Отряд вышел в рейд 14 ноября. По пути в урочище Сохрын-Царынг 17 ноября обнаружен группой коллаборационистов под командованием Манджи Копаева. Из-за ошибки командира, разделившего силы, отряд № 74 оказался разгромлен по частям. 9 партизан попали в плен (4 из них, в том числе командир и комиссар, расстреляны на месте), 6 бойцам отряда удалось ночью ускользнуть и пешими вернуться в Юсту.

Таким образом, из 12 отрядов 4 отряда (№51, 55, 57, 59) были направлены в тыл врага 12 октября 1942 г., отряд № 53 – 24 октября, отряды № 50, 52 – 30 октября, отряд № 70 – 11 ноября, отряд №74 – 14 ноября, отряд № 73 – 19 ноября, № 71 – 20 ноября, № 72 – 22 ноября.

Большинство отрядов, действуя в соответствии с полученными приказами, в ходе рейдов осуществляли минирование дорог, вступали в боестолкновения с противником, уничтожали фашистов и их пособников. Во время боев 3 партизанских отряда были уничтожены полностью, 1 – разгромлен. 1 отряд был расформирован. 4 отряда подверглись переформированию и были повторно отправлены в тыл врага: № 51 – 27 декабря, № 55 – 30 декабря, № 70 – 1 января, № 50 – 2 января (последние два – в Орджоникидзевский край), но прекратили рейды до выхода в свои зоны операций в связи с их освобождением. Еще 3 отряда планировалось в январе направить в район Зимовники – Ремонтное – Заветное, но к началу января он уже был освобожден от немцев²⁸.

²⁸ Там же.

Кроме того, в сопредельные с Калмыкией регионы группой Рыжикова было направлено еще 14 отрядов и групп:

а) в район Благодарное – Петровское Орджоникидзевского края – **№ 65** (20 чел.), командир Михаил Георгиевич Васильев (оперуполномоченный Петровского районного отделения НКВД Орджоникидзевского края) и комиссар Георгий Георгиевич Пушкин (секретарь Ачикулакского райкома ВЛКСМ);

б) в Верхне-Курмоярский район Сталинградской области – **№ 61** (13 чел.), командир Василий Никонович Грицаненко (политрук транспортного отдела НКВД станции Пологи Запорожской области), комиссар Николай Алексеевич Хватов (секретарь по кадрам Верхне-Курмоярского райкома ВКП(б); **№ 64** (13 чел.), командир Иван Прокофьевич Мельников (председатель колхоза «Тракторострой» Верхне-Курмоярского района), комиссар Иван Федорович Хорошунов (секретарь Верхне-Курмоярского райкома ВКП(б);

в) в Котельниковский район Сталинградской области – **№ 60 «Василий»** (13 чел.), командир Тит Васильевич Паршиков (председатель колхоза им. 1 Мая Котельниковского района), комиссар Андрей Леонтьевич Колесников (инструктор Котельниковского райкома ВКП(б); **№ 62 «Андрей»** (13 чел.), командир Пимен Андреевич Ломакин (зав. базой 80-го конного завода Калмыцкой АССР), комиссар Александр Захарович Сопляков (зам. начальника политотдела Котельниковской МТС), обе группы были уничтожены фашистами;

г) в район с. Зимовники Ростовской области (позже переведен в район Сальска) – **№ 63** (15 чел.), командир Иван Григорьевич Кравченко (зам. политрука СВПК НКВД), комиссар Василий Яковлевич Нечесов (уполномоченный обллита, г. Ворошиловск);

д) в район с. Заветное Ростовской области (позже переведен в район Сальска) – **№ 66 «Максим»** (12 чел.), командир Леонид Матвеевич Черняховский (старшина РККА), комиссар Василий

Максимович Быков (военрук школы Заветненского района), группа полностью погибла;

е) в район Сальска Ростовской области – **№ 67** (11 чел.), командир Беспалов (иной информации пока нет);

ж) в район Михайловская – Ново-Троицкая Орджоникидзевского края – **№ 97** (11 чел.), командир Александр Андреевич Аксенов (нач. АХО Калмторга), выделен из отряда № 55;

з) в район Кропоткин – Расшеватская Краснодарского края – **№ 98** (7 чел.) командир Петр Макарович Ерошенко (колхозник Подтелковского района Сталинградской области), выделен из отряда № 51;

и) в район Тихорецкая – Белая Глина Краснодарского края – **№ 99** (8 чел.), командир Георгий Афанасьевич Бураков (пом. машиниста мет. завода им. Андреева, Таганрог), выделен из отряда № 51; **группа без №** (12 чел.) командир Савелий Бадминович Донгруппов (секретарь Яшалтинского улускома ВКП(б));

к) в район Кушевская – Староминская Краснодарского края – **№ 100** (6 чел.), командир Юрий Дмитриевич Янушевский (курсант ВМУ им. Фрунзе), выделен из отряда № 70;

л) на Тамань – **группа без №** (13 чел.), командир Владимир Иосифович Пятницкий (старший сержант РККА), выделен из отряда № 55.

Последние 6 отрядов прекратили свои рейды ввиду освобождения зон операций до их прибытия на заданную территорию.

12 февраля 1943 г. оперативная группа и спецшкола №005 были расформированы решением ЦШПД. 2 марта 1943 г. группу партизан за мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, представили к государственным наградам: двух – к присвоению звания Героя Советского Союза (Ю. К. Клыков и Т. Д. Хахлынова, оба посмертно), двух – к ордену Ленина (Б. Х. Адучиев и С. А. Коломейцев, оба посмертно), троих – к ордену Красной Звезды (В. Н. Кравченко, Л.-Г. Д.-Г. Дорджи-Горяев, П. А. Альтман),

девятиерых – к медали «Партизану Отечественной войны» 1 и 2-й степени (восемь награждены 3 августа 1943 г.). Позже, 15 августа 1943 г., медалями «Партизану Отечественной войны» 1 и 2-й степени наградили еще 11 человек.

Именами партизан Бадмы Адучиева, Бучи Боктаева, Юрия Клыкова, Сергея Коломейцева, Володи Косиева, Гаря Молоканова, Тамары Хахлыновой, Були Цюгатиевой и др., павших в боях в Калмыкии, названы улицы городов и сел республики, в советское время в их честь называли пионерские дружины. И сегодня в Республике Калмыкия молодежь и школьники республики чтят память партизан, отдавших свои жизни во имя защиты нашей Родины. В г. Элисте одно из неформальных молодежных объединений носит имя Бадмы Адучиева. Все это – яркое свидетельство того, что память о партизанах, павших смертью храбрых более 70 лет назад, по-прежнему жива в современном обществе.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ КАЛМЫКИИ ПОСЛЕ ОККУПАЦИИ

После освобождения временно оккупированных улусов население республики с большим энтузиазмом приступило к восстановлению колхозов, совхозов, предприятий промышленности, учреждений социальной инфраструктуры, оказанию помощи Красной армии. Правительство КАССР и Калмыцкий обком ВКП(б), не дожидаясь полного изгнания гитлеровцев из оккупированных улусов, еще в начале декабря 1942 г. развернули организационную работу по подъему разрушенного войной хозяйства. 3 декабря они приняли совместное постановление «О мероприятиях по восстановлению освобождаемых от немецких оккупантов хозяйств, колхозов и МТС Малодербетовского и Сарпинского улусов и оказанию помощи пострадавшему населению», обязавшее парткомы и исполкомы улусов, наркоматы и ведомства сконцентрировать всю деятельность на восстановлении разоренного оккупантами народного хозяйства, создании приемлемых жилищных и социальных условий для населения.

Однако первостепенное значение придавалось возобновлению призыва на фронт, в некоторых улусах прерванного на 4,5 месяца из-за оккупации. На этом же заседании СНК КАССР и Калмобком ВКП(б) в соответствии с приказом НКО СССР № 0882 «О проведении переосвидетельствования военнообязанных, военнослужащих и призывников», приняли решение провести с 5 декабря 1942 г. по 15 января 1943 г. во всех улусах и г. Элисте переучет и медицинское освидетельствование указанного контингента. Всем партийным и государственным органам республики поручалось уделить особое внимание политико-разъяснительной работе среди населения, оказанию практической помощи воен-

коматам в подготовке и своевременной мобилизации людских ресурсов на войну¹.

За период временной оккупации и отступления фашисты нанесли республике колоссальный урон, серьезно подорвали ее экономику. Согласно постановлению Совнаркома СССР № 664 от 17 июля 1943 г. «О ценниках и инструкции по их применению для учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям, а также колхозам», Калмыцкая АССР по установленным ценам на скот была отнесена к 1-му поясу, по ценам восстановительной стоимости зданий, сооружений – к 6-му поясу².

В июле 1943 г. правительство и областной комитет партии представили заместителю председателя СНК СССР В. М. Молотову и секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову докладную записку «О ходе восстановления народного хозяйства и культуры Калмыцкой АССР и о мерах дальнейшего их развития». В ней сообщались данные об ущербе, причиненном республике и ее народному хозяйству. Фашисты в период оккупации и боевых действий, во время отступления преднамеренно разрушили и привели в негодность 7 998 хозяйственных построек и сооружений на общую сумму 105 085 250 руб.; вывезли или уничтожили: оборудование, транспорт на сумму 12 845 999 руб.; топливо, материалы и готовую продукцию общей стоимостью 46 357 600 руб.; сельскохозяйственные машины и инвентарь на сумму 10 216 650 руб. Ущерб от уничтожения посевов и садов составил 195 575 800 руб. Общее количество скота, потерянного при эвакуации, использованного оккупантами на продовольственные нужды, вывезенного в Германию и угнанного при отступлении, составило 870 318 голов, птиц – 97 166 штук, зерна – 35 623 т, картофеля – 138 т, сена – 85 329 т, шерсти – 1223 т,

¹ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 658. Л. 8, 14–15.

² Там же. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 38.

кожсырья – 35 265 штук. В населенных пунктах, на фермах, чабанских стоянках гитлеровцы разрушили 611 колодцев, 15 ветряных и 6 механических мельниц, более 100 крупных и мелких мостов³.

Особенно сильно пострадала Элиста, поскольку при отступлении оккупанты целенаправленно взрывали жилые дома, общественные здания, промышленные, коммунальные предприятия, в том числе электростанцию, насосную станцию горводопровода и т. д. Огромный урон немцы нанесли материальной базе культуры, здравоохранения, просвещения. Они вывезли или уничтожили музейные экспонаты, 440 тыс. экземпляров книг.

В результате фашистской оккупации народное хозяйство республики оказалось в катастрофическом положении. К началу 1943 г. ее экономика была основательно подорвана. Из 176 колхозов немцы разграбили 118, разрушили 24, из 12 совхозов и одного конезавода пострадали все, из 17 МТС в восстановлении нуждались 14. В колхозах и совхозах Калмыкии к январю 1943 г. числилось 313 704 головы скота (22 % общего поголовья на 1 августа 1942 г.).

В аналогичном состоянии после оккупации находилось, по данным Сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б), и животноводство колхозов и совхозов Ставропольского края (из 1 759 296 голов осталось всего 387 469, или 22 %). Но по заключению того же отдела, у сельского населения Ставрополья за период оккупации поголовье скота не только не уменьшилось, а, наоборот, заметно увеличилось. У населения Калмыкии количество скота сократилось вдвое. Если к середине 1942 г. 34 150 колхозных семей Калмыцкой АССР имели 72 483 крупного рогатого скота и 27 940 голов приплода, овец 82 850 и 47 890 голов приплода, 8 439 лошадей, 3 292 свиньи, то после освобождения от оккупации на 1 января 1943 г. у них осталось 58 934 (58,7 %) головы крупного рогатого

³ Там же. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2. Л. 33–35; Д. 3. Л. 8, 34–36; Ф. Р.-131. Оп. 10. Д. 116. Л. 1–3.

скота, 38 650 (29,6 %) овец и коз, 3 216 (38,1 %) лошадей, 2 377 свиней (72,2 %)⁴.

За период оккупации части территории Калмыкии немцы разграбили и уничтожили не только ее животноводство, но и материально-техническую базу колхозов и совхозов. Несмотря на поспешное отступление, оккупанты успели привести в негодность почти одну треть тракторов МТС и совхозов. Калмыцкая АССР в этом отношении пострадала в одинаковой мере с соседними с ней краями и областями. Так, после освобождения по состоянию на 1 июля 1943 г. осталось тракторов: в Калмыцкой АССР – 61,5 % (на 1 марта – 58,3 %), Кабардино-Балкарской АССР – 67,5 %, Краснодарском крае – 72,1 %, Ставропольском крае – 65,5 %, Ростовской области – 71,2 %, Сталинградской области – 84,7 %⁵.

Накануне эвакуации в МТС и совхозах республики в исправном состоянии находилось 115 автомобилей, а после ее освобождения в них осталось 32 автомашины (27,8 %). В названных выше краях и областях 121 район (30,7 %) не имел ни одного автомобиля, а в Калмыцкой АССР 2 улуса оказались без единой машины; с 1-2 остались 100 районов (25,4 %), из них в Калмыкии – 4 улуса; имели 3-4 автомобиля – 90 районов (23 %), из них 5 улусов в КАСР; 5 автомобилей – 82 района (20,8 %), из них 1 улус в КАСР⁶.

К моменту освобождения оккупированной территории около двух третей наиболее значимых промышленных предприятий лежали в руинах, резко упало производство промышленной продук-

⁴ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 116. Л. 3–4; Д. 117. Л. 23; Оп. 1. Д. 1226. Л. 33, 51; Д. 1237. Л. 10, 243; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 607. Л. 1, 2, 3; Д. 602. Л. 54; Д. 651. Л. 62, 64, 67; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 117; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 69.

⁵ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 119; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 527. Л. 54; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 54; Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Проблема тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982. С. 226.

⁶ НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 610. Л. 15–16; Колесник А. Д. Указ. соч. С. 226.

ции, уменьшилось число рабочих не только в связи с призывом на фронт, но и в результате сокращения количества промышленных предприятий, за исключением рыбоперерабатывающих. Калмыцкая АССР пострадала от фашистских оккупантов почти так же, как и другие регионы. После освобождения в республике осталось действующих предприятий – 36,6 %, в них рабочих к довоенному уровню – 23,6 %, Кабардино-Балкарской – 12,7 % (рабочих – 22,9 %), Краснодарском крае – 11,6 % (рабочих – 21,5 %), Ставропольском крае – 17,2 % (рабочих – 28,5 %), Ростовской области – 20,9 % (рабочих – 15,7 %), Сталинградской области – 27,7 % (рабочих – 27,8 %) ⁷.

На временно захваченной территории Советского Союза, в том числе и в Калмыцкой АССР, оккупанты совершали массовые преступления, акты террора, геноцида, жертвами которых стали мирные граждане – женщины, дети, старики. За кратковременное пребывание немецких войск в Калмыкии, по неполным данным, было расстреляно около 3 тыс. человек (1,36 % общей численности населения КАССР, по РСФСР – 1,62 %). В ходе расследования преступной акции немецких оккупантов на советской земле Чрезвычайная государственная комиссия СССР обнаружила ужасающие по своей жестокости факты: в Воронежской области фашисты сожгли в вагонах 366 детей, в Кабардино-Балкарии уничтожили 271 ребенка, в Калмыкии – 167 детей ⁸.

В числе расстрелянных мирных жителей Калмыцкой АССР оказались представители почти всех народов СССР, при подозрении гитлеровцы не разбирали, кто какой национальности. А. П. Михайлов, нарком госбезопасности республики, выступая 26 февраля 1943 г. на пленуме Калмобкома ВКП(б), искренне и правдиво говорил, что немцы *«разжигали национальную рознь между калмыками и русскими. Они заигрывали с калмыками, на-*

⁷ Колесник А.Д. Указ. соч. С. 225.

⁸ НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 6. Л. 196; Д. 16 а. Л. 1а; Население России в XX в. Т. 2. М., 2001. С. 49, 57.

зывая себя «освободителями» калмыков, и в то же время пачками их расстреливали»⁹.

Огромным бедствием для населения оккупированных территорий Советского Союза стал угон работоспособных людей в рабство в Германию. Если в 1941 г. нацисты стремились обманым путем на принципах «добровольности» отправить молодежь на немецкие предприятия, стройки, то с начала 1942 г. в соответствии с приказом Гитлера от 31 октября 1941 г. они приступили к насильственному вывозу рабочей силы. Лишь в 1942 г. немцы вывезли в Германию около 2 млн советских граждан, а всего за годы войны – 4 968 249 человек, в том числе из РСФСР – 1 906 661 человек¹⁰.

В 1943 г. не все улусы успели представить полные сведения о количестве людей, угнанных в рабство в Германию. Сохранились неполные данные лишь по трем улусам: Малодербетовскому – 600 человек, Западному – 354, Сарпинскому – 200, и разовые отправления из Яшалтинского улуса – 64 человека, Элисты и пригородных сел – 97 юношей 17 – 19 лет. В октябре–ноябре 1942 г., особенно при отступлении, немцы стали забирать не только взрослых, но и детей уже с 12–13-летнего возраста в качестве погонщиков угоняемого скота. Только из Сарпинского улуса они угнали 27 человек¹¹.

По имеющимся неполным официальным данным, из Калмыкии только в сентябре 1942 г. немцы принудительно отправили на работу в Германию 1115 человек. О том, что это количество не совсем точное, говорит следующий факт. В числе 3 527 189 гражданских лиц СССР, репатриированных с мая 1945 г. по февраль 1946 г. из Германии на родину, значилось 2318 только калмыков, из них 1166 мужчин, 1046 женщин, 106 детей до 16 лет¹². Их всех

⁹ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 784. Л. 71.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 63. Л. 61; Мюллер Н. Указ. соч. С. 236.

¹¹ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 3; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 5. Л. 29, 29 об.; Ленинский путь. 1943. 6 янв. № 4 (2551); ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 8. Д. 27. Л. 4, 8.

¹² ГА РФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 105; Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 933. Л. 227, 229.

мы можем считать действительно угнанными, поскольку бывшие бургомистры, полицейские, старосты, власовцы, legionеры, служившие в немецкой армии, карательных отрядах, выделялись в специальную группу – вторую (первая – бывшие военнопленные, третья – гражданское население). Поскольку в рабство в Германию угоняли людей всех национальностей, можно предположить, что в 1942 г. из Калмыкии немцы отправили в качестве рабочей силы более 4 тыс. человек (1,8 % общей численности населения республики, по РСФСР – 1,73 %).

За полтора года войны и кратковременного пребывания фашистских захватчиков на ее территории, по данным Статистического управления Госплана РСФСР, трудоспособное население (от 18 до 54 лет) Калмыцкой АССР, как и многих других регионов, находившихся в недолгой оккупации, значительно сократилось по сравнению с 1939 г. Республика испытывала острую нехватку кадров, особенно в сельском хозяйстве. В информации Калмобкома, направленной в ЦК ВКП(б) сразу же после освобождения от немцев, сообщалось, что МТС республики нуждаются в 300 трактористах, 33 механиках, 85 слесарях и токарях, в других специалистах. За этот период население Калмыцкой АССР уменьшилось на 22,5 %, Ставропольского края – на 22,4 %, Сталинградской области – на 30,1 %, Ростовской области – на 31 %. Как видим, этническая политика нацистов по отношению к советским народам, в сущности, не дифференцировалась¹³.

По уточненным данным Статистического управления Калмыцкой АССР, население республики с начала войны в 1941 г. к февралю 1943 г. сократилось на 54 796 (24,8 %) человек, в том числе трудоспособное – на 49 572 (46,3 %) человека. За этот период мужчин в Калмыкии уменьшилось со 111 418 до 66 364 человек (на 59,6 %). Уход мужчин на фронт и безвозвратные потери, массовое истребление и угон в рабство населения временно

¹³ Колесник А.Д. Указ. соч. С. 223; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 735. Л. 13–14; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 54.

захваченных территорий породили аномалию в демографической структуре населения регионов, находившихся в оккупации. Если до войны в Калмыцкой АССР на 100 мужчин в возрасте от 16 до 55 лет приходилось 103 женщины, то в 1943 г. – 273 женщины, в Кабардино-Балкарской – накануне войны на 100 мужчин – 92 женщины, в 1943 г. – 198 женщин, Ставропольском крае – соответственно 106 и 260 женщин, Ростовской области – соответственно 108 и 248 женщин, Сталинградской области – соответственно 109 и 298 женщин, Чечено-Ингушской АО – соответственно 92 и 106 женщин¹⁴.

С изгнанием оккупантов партийным, государственным, хозяйственным органам управления, населению республики предстояло направить все усилия на восстановление разрушенного народного хозяйства, оказание всесторонней помощи Красной армии, выполнение заданий Советского правительства, обязательств перед государством. В первые же дни после освобождения Элисты, 4 января 1943 г., члены правительства республики, собравшись на первое заседание в новом году, выразили от имени народа признательность и благодарность бойцам и офицерам 28-й армии, изгнавшим врага из Калмыкии.

Главной заботой правительства КАССР стала организация снабжения частей Красной армии продуктами питания, фуражом. С целью обеспечения освободителей хлебом оно установило план ежедневного помола зерна на мельницах Элисты: колхоза им. Сталина – 4 т, им. Володарского – 2 т, им. Ленина – 2 т, им. Чкалова – 2 т, мельнице наркомата местной промышленности – 3 т. Элистинскому горисполкому поручалось организовать в городе выпечку хлеба по колхозным дворам не менее 2 т в день в каждом колхозе. Аналогичное поручение от правительства получили исполкомы Приютненского и Троицкого улусных советов – ежедневно выпекать по 2 т.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 114. Л. 218; Колесник А. Д. Указ. соч. С. 224; Население России в XX в. Т. 2. С. 59.

Одновременно были приняты меры по организации размещения, помывки бойцов, стирки белья, оказанию помощи раненым, развертыванию медпунктов, госпиталей с питанием. Большую заботу население проявляло о раненых, обеспечивая их постельным бельем, продуктами питания, лекарством, перевязочными материалами, а также организовав уход за ними. В Элисте был развернут эвакуогоспиталь № 1495 для раненых красноармейцев на 500 мест, фактически на лечении в нем находилось до 800 человек, а также в с. Приютном на 300 мест¹⁵.

В эти же дни в срочном порядке правительству пришлось заниматься организацией доставки боеприпасов, оставленных на территории Калмыцкой АССР, наступающим частям Красной армии. В соответствии с обращением от 28 января 1943 г. Военного совета 28-й армии для этой цели правительство выделило в распоряжение представителей командования 750 пар конных подвод с рабочими. Боеприпасы перевозились из Утты (360 т) и Хулхуты (88 т) на железнодорожную станцию Басы, из Яшкуля (110 т) и Давсна (91 т) – на станцию Дивное. После этой работы была организована доставка оставленного имущества (200 т) 28-й армии на станцию Линейная¹⁶.

В период боев и в результате быстрого продвижения частей Красной армии по территории Калмыкии обе воюющие стороны на полях сражений оставили значительное количество вооружений и боеприпасов. Согласно предложению, изложенному в письме № 027 от 16 января 1943 г. командующего артиллерией 28-й армии генерал-майора Устинова, исполкомы улусов, на территории которых проходили боевые действия, организовали силами местного населения сбор и сдачу вооружений и боеприпасов (200 ящиков снарядов, 30 тыс. винтовочных патронов, 250 гранат и др.) органам милиции, воинским частям.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 2; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 842. Л. 6.

¹⁶ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 21, 29, 34; Д. 121. Л. 8, 25.

Специальное военное подразделение в составе 138 бойцов и командиров провело работу по разминированию 4,5 тыс. км территории, 300 км дорог республики, где дислоцировались военные части противника и проходили бои. В результате саперы обезвредили 13 496 мин различных типов, 5 722 авиабомбы и гранаты, 1 905 артиллерийских снарядов, 20 тыс. винтовочных патронов. Сбор и складирование этих боеприпасов было произведено силами колхозов и совхозов республики¹⁷.

Совнарком КАССР 13 января 1943 г. рассмотрел и утвердил мероприятия по организации работы городских и республиканских учреждений. Население в селах и городе в срочном порядке приступило к тушению пожаров, санитарной очистке улиц, зданий, восстановлению бань, водопровода, электростанции, телефонной связи, жилых домов. Правительство приняло решение организовать в городе торговлю продуктами питания, работу столовых, провести учет жителей во всех населенных пунктах, а также имущества колхозов, совхозов, кооперативов, государственных предприятий и учреждений. Для определения ущерба, нанесенного гитлеровцами, была образована республиканская комиссия во главе с председателем Президиума Верховного Совета КАССР О. М. Ностаевым. Перерегистрация населения столицы выявила, что перед оккупацией значительная часть ее покинула, и в январе 1943 г. здесь числилось 8 592 человека (56,5 %) из 15 200 граждан, проживавших в Элисте накануне войны¹⁸.

На этом же заседании Совнарком КАССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» и постановлением СНК РСФСР от 10 января 1943 г. в целях оказания помощи фронту принял решение о возобновлении прерванной во время оккупации выплаты военного налога колхоз-

¹⁷ Там же. Д. 111. Л. 31, 255; Д. 121. Л. 7, 49–51; Калмыкия в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Сб. материалов. 3-е изд. Элиста, 2005. С. 383.

¹⁸ НА РК. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 128. Л. 60–62; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 18.

никами и единоличниками. Военный налог с крестьянского двора устанавливался дифференцированный, в зависимости от экономического состояния хозяйств улуса после фашистской оккупации: в Улан-Хольском – 180 руб., Юстинском, Приволжском, Долбанском и Лаганском – по 170 руб., Малодербетовском, Сарпинском, Кетченеровском, Приютненском, Троицком, Западном, Яшалтинском, Черноземельском улусах, Элисте – по 150 руб.¹⁹

В ходе зимней военной кампании 1942/43 г. на Северном Кавказе население республики приняло активное участие в строительстве объектов военного назначения. 19 февраля 1943 г. в соответствии с решением № 0024 от 2 февраля Военного совета Южного фронта СНК КАССР и обком партии направили в распоряжение Управления южно-полевого строительства на возведение различных оборонительных сооружений 1 500 человек и 25 пароконных подвод, обеспечив их продуктами питания, инструментами, а лошадей – фуражом²⁰.

В это время в составе 2-го стройучастка Строительства № 8 Наркомата путей сообщения СССР на строительстве железной дороги Кизляр – Астрахань продолжали работать 1 700 человек на 200 подводах. Население Калмыкии не осталось в стороне от участия во всенародной восстановительной работе в г. Сталинграде. Правительство республики мобилизовало 550 профессиональных строителей с сохранением заработной платы и трудовой²¹.

Особое место в работе государственных, хозяйственных организаций по-прежнему занимала забота о семьях военнослужащих. 29 января 1943 г. СНК КАССР в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» и аналогичным указом от

¹⁹ Там же. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 128. Л. 65.

²⁰ Там же. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 121. Л. 10.

²¹ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 43, 45; Д. 1251. Л. 7, 77; Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 9, 85.

27 января Президиума Верховного Совета РСФСР, распоряжением СНК СССР от 22 февраля 1943 г. № 3849 образовал при исполкомах отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Им же он поручил провести переучет, проверку материально-бытовых условий семей военнослужащих, правильность и своевременность получения ими пособий, пенсий, пользования установленными льготами. Вслед за этими документами СНК РСФСР постановлением № 213 от 3 марта 1943 г. выделил Калмыкии 150 тыс. руб. на оказание единовременной помощи семьям военнослужащих, а затем СНК СССР постановлением № 487 от 7 мая 1943 г. ассигновал 100 тыс. руб. на покупку скота инвалидам войны²².

В январе 1943 г. в республике государственные пособия и пенсии получали 12 986 семей военнослужащих и 847 инвалидов Великой Отечественной войны (1-й группы – 48, 2-й – 492, 3-й – 307), а в сентябре уже числилось 13 576 семей военнослужащих и 1 028 инвалидов. По имеющимся отрывочным сведениям, в ноябре 1943 г. только по Малодербетовскому улусу числилась 1 271 семья (из них 532 (42 %) калмыцкие семьи), получавшая пособия за погибших военнослужащих, в том числе из младшего начальствующего состава, а также 116 семей, получавших пенсии за погибших офицеров, а в Сарпинском улусе – 820 семей военнослужащих, Уланхольском – 773 семьи, Черноземельском – 345 семей (на 1 мая 1943 г.).

Помимо пособий и пенсий, в первой половине 1943 г. из улусных фондов помощи они получили 456 156 руб., 60760 кг продовольствия, 212 голов скота и 25 т фуража, 2 122 ц топлива, 1891 шт. одежды, 223 пары обуви. Остронуждающимся 169 семьям были предоставлены квартиры, 275 семьям отремонтировано жилье, устроены в дошкольные учреждения 1 482 ребенка, трудоустроены 805 человек. В июле–августе 1943 г. в Калмыцкой АССР пен-

²² Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 23; Д. 118. Л. 55; Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 27. Л. 63; Д. 125. Л. 39; Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-37; Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 43. Л. 58, 94-95.

сии получали 1 020 инвалидов Великой Отечественной войны (в Элисте – 105, Яшалтинском улусе – 98, Приютненском улусе – 93, Западном улусе – 88 и т. д.). К этому времени значительное количество инвалидов уже умерло от тяжелых ран²³.

В число семей военнослужащих, получавших пособия и пенсии, местную помощь, согласно директиве № 270 от 16 августа 1941 г. Ставки ВГК, не входили семьи военнослужащих, попавших в плен независимо от обстоятельств. В ней указывалось: «1. Командиров и политработников... сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту... 2. Семьи сдающихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи»²⁴. А уроженцев Калмыкии, попавших в плен и пропавших без вести в ходе боевых действий 1941–1942 гг., насчитывалось около 15 тыс. из почти 43 тыс. человек, призванных и находившихся до начала войны на действительной военной службе. Следовательно, к октябрю 1943 г. в Калмыцкой АССР государственные пособия и пенсии должны были получать около 30 тыс. семей военнослужащих.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 28 апреля 1943 г. семьям военнослужащих, находившимся на оккупированной территории, пособия и пенсии за этот период не выплачивались. После проверки до 28 мая материалы на восстановление со дня освобождения частями Красной армии территории от оккупантов семьи военнослужащих, получавшие до оккупации пенсии и пособия, должны были пройти перерегистрацию и вновь оформить документы на получение пособия и пенсии²⁵.

²³ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 121. Л. 54; Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 128. Л. 355; Ф. П-1. Оп. 1. Д. 46. Л. 140; Оп. 3. Д. 843. Л. 77; Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-37, 113, 126; Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 43. Л. 48, 49, 60, 109.

²⁴ Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов: современные подходы / отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2005. С. 83; Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

²⁵ См.: Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2010. С. 290–291; НА РК. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

Государство, назначая пенсии и пособия семьям военнослужащих, инвалидам войны, продолжало проводить дискриминационную политику по отношению к крестьянству. Так, 15 марта 1943 г. комиссия по назначению пособий семьям военнослужащих и пенсий семьям погибших в Великой Отечественной войне Малодербетовского улусного исполкома, рассмотрев материалы об определении пенсии по инвалидности, приняла решение назначить инвалидам войны 2-й группы М. Я. Кувакину (1909 года рождения) и П. М. Нармаеву (1922 года рождения) пенсию – каждому по 300 руб. в месяц. На этом же заседании инвалиду 2-й группы М. Н. Авзарикову была установлена пенсия *«в сумме 96 руб. как колхознику»*, а Т. Борлыковой, имевшей четверых малолетних детей, вообще отказано в назначении пособия за старшего сына, воюющего на фронте. Отказ был мотивирован ее трудоспособностью²⁶.

Несмотря на значительное сокращение поголовья скота, Калмыкия продолжала оказывать помощь фронту в обеспечении мясом. В январе – апреле 1943 г. колхозы, совхозы, колхозники, рабочие и служащие республики в счет госзаготовок поставили военным соединениям Южного фронта 1335,2 т мяса. Затем по заявке № 01 ПК от 13 мая 1943 г. Управления продснабжения Южного фронта в мае – июне его частям было поставлено еще 550 т мяса. В 3-м квартале республика по заявке Управления тыла Южного фронта от 31 августа 1943 г. произвела поставку военным частям 1300 т мяса. Кроме этого, по сохранившимся данным, только Приютненский улус в первом полугодии поставил частям Красной армии 14,2 т мяса, 4311 овец, 21,3 т пшеницы, 48,7 т ячменя, 63,6 т ржи, 2,8 т проса, 920 кг горчицы, 10 т овса²⁷.

Государственные и хозяйственные органы республики особое внимание уделяли восполнению поголовья общественного скота,

²⁶ Калмыкия в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. 3-е изд. С. 417; Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 121. Л. 38.

²⁷ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 209; Ф. П-8. Оп. 1. Д. 51. Л. 28; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 798. Л. 9–11.

оказавшегося у населения во время оккупации. Его сбор производился по решению СНК КАССР № 448 от 9 августа 1943 г., принятому в соответствии с постановлением СНК СССР № 827-252 сс от 27 июня 1943 г. «О порядке возвращения владельцам скота и иного имущества в местностях, освобожденных от немецких оккупантов». Всем, кто взял во временное пользование скот и имущество, предлагалось сдать их органам власти для возвращения законным владельцам по принадлежности. По неполным данным, к 1 февраля 1943 г. совхозам из принадлежавшего им скота были возвращены 21 368 голов (8 % общей численности на 1 августа 1942 г.), колхозам – 130 574 (11 %). Хозяйства собрали у населения 4 080 т зерна. Только в Приютненском улусе на 1 октября 1943 г. они получили обратно 7 658 овец, 2 335 коров, 415 лошадей, 79 верблюдов.

Однако в некоторых улусах руководители хозяйств, как сообщалось республиканской прокуратурой обкому партии и Совнаркому, при сборе и возвращении государственного и колхозного имущества допускали незаконные действия, произвол. В крестьянских дворах Приютненского, Юстинского, Яшалтинского улусов по указанию председателей улусных исполкомов производились обыски при изъятии семян, скота, сельхозинвентаря. В Троицком улусе к началу июня было собрано 15 258 овец, 222 коровы, 39 лошадей. В этом же улусе директор конезавода № 80 Ф. Садовый организовал повальную проверку имущества у своих рабочих и отобрал у них 665 ц зерна, значительное количество крупного рогатого скота, сельхозинвентаря, которые хозяйству не принадлежали²⁸.

Совхозы и МТС республики к 1 марта 1943 г. собрали и взяли на учет 668 тракторов, 355 комбайнов, 809 тракторных и 1 250 конных плугов, 546 тракторных сеялок, 4 автомашины. Однако собранной сельскохозяйственной технике требовался серьезный ка-

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 148. Л. 54; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 735. Л. 13; Д. 754. Л. 31; Д. 781. Л. 83, 86, 99, 105; Д. 786. Л. 33, 34, 42, 201, 213; Д. 839. Л. 119, 198, 200; Д. 842. Л. 197; Д. 895. Л. 12, 18; Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2. Л. 41, 44; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 114. Л. 11.

питательный ремонт, а колхозы, совхозы, МТС испытывали острый дефицит в специалистах, запасных частях, оборудовании мастерских. Подготовленные на ускоренных курсах 832 тракториста (преимущественно женщины), 145 комбайнеров, 16 шоферов, 146 бригадиров, 7 счетоводов, 40 учетчиков, не имея навыков практической работы, нуждались в помощи опытных мастеров.

Наркомат совхозов СССР, учитывая трудности хозяйств республики с кадрами, в феврале 1943 г. направил в Калмыцкую АССР 12 специалистов на должности директоров совхозов, 7 агрономов, 8 механиков, 9 зоотехников, 49 трактористов и ремонтных рабочих, а также временно командировал из Западно-Казахстанской области 52 тракториста и слесарей. Союзный наркомат, оказав небольшую поддержку совхозам республики запасными частями к тракторам, не смог выделить потребные детали²⁹.

Несмотря на трудности военного времени, правительства РСФСР и СССР оказали республике посильную помощь в подъеме народного хозяйства и культуры, улучшении социально-бытовых условий населения. 25 января 1943 г. СНК РСФСР принял решение выделить Калмыкии строительные материалы, лекарства, медицинское оборудование. В феврале Калмыцкая АССР, согласно постановлению СНК СССР, получила по одному вагону хлопчатобумажных тканей, швейных товаров, трикотажных изделий, кожаной обуви, табачных изделий, спичек, два вагона мыла и 5 цистерн керосина. В том же месяце по распоряжению заместителя председателя Совнаркома СССР А. Н. Косыгина в Калмыкию прибыли 40 автомашин, а в марте поступили еще 10 автомашин, 6,5 тыс. кубометров лесоматериала, два генератора (мощностью 200 и 100 кВт) для Элистинской городской электростанции, а также 15 млн. руб.³⁰

²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 40. Л. 12; НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 907. Л. 13, 35; Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 128. Л. 157.

³⁰ НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 649. Л. 8, 84, 91; Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 2. Л. 41, 44; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 116; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 111. Л. 214.

Предпринятые меры позволили к концу первого квартала 1943 г. в основном восстановить колхозы, совхозы, МТС и приступить к весенне-полевым работам. Используя большей частью живую тягловую силу и собранные населением 36 330 ц семян зерновых культур, колхозы, совхозы уже в марте вспахали и засеяли 127 682 га, что было почти на уровне предыдущего года.

В связи с необходимостью подъема экономики и возрождения животноводства правительство и Калмобком партии обратились в СНК СССР с просьбой об оказании помощи в возвращении из Казахстана скота, эвакуированного из республики. В соответствии с распоряжением правительства СССР «О возвращении всего рабочего скота из районов временной передержки Казахской ССР в Калмыцкую АССР во втором квартале» эвакуированный скот прибыл в Калмыкию лишь 1 сентября 1943 г. в количестве всего 1 410 голов (765 крупного рогатого, 272 овцы, 217 лошадей, 156 верблюдов).

После выезда группы ответственных лиц из Калмыкии (7 человек во главе с заместителем председателя СНК КАССР Г. Н. Сергиным) в начале октября 1943 г. в Казахстан для организации реэвакуации скота, возвращение его ускорилось. На 1 ноября 1943 г. возвращенного скота насчитывалось 28 735 голов (КРС – 5 907, овец – 20 913, лошадей – 1 261, верблюдов – 614), а к середине ноября – 37 904 головы (6 807 КРС, 30 054 овец, 413 лошадей, 630 верблюдов). К 24 декабря 1943 г. окончательное общее количество скота, возвращенного в республику, составило 46 158 голов (КРС – 8 912, овец и коз – 35 047, лошадей – 1 546, верблюдов – 653). В процессе возвращения потери скота Калмыкии составили 1564 головы (382 КРС, 1 133 овец, 49 лошадей).

Следовательно, из 257 529 голов скота, сданного Калмыкией и размещенного в хозяйствах Актюбинской, Гурьевской и Западно-Казахстанской областей, вернуть в республику удалось всего 17,9 % поголовья. Не считая 63 518 голов скота из Калмыцкой АССР, сданного этими областями (только Гурьевская область сда-

ла почти 13 тыс. голов из 95 тыс.) как в счет своих поставок государству, так и в фонд Красной армии, в Казахстане оставалось еще 148 000 голов скота (КРС – 15 500, овец – 129 000, лошадей – 2 500, верблюдов – 1 000), которых республика рассчитывала вернуть в 1944 г.³¹

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», по сути, явилось программой, конкретно определившей меры по возрождению народного хозяйства регионов, находившихся во временной оккупации. В его первом разделе «О возврате колхозам скота, эвакуированного в восточные районы» СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали Казахскую ССР возвратить Воронежской области – 445 голов скота, Ростовской – 157 994, Сталинградской – 48 785, Ставропольскому краю – 456 голов. Хотя ко времени принятия этого постановления в Актюбинской, Западно-Казахстанской и Гурьевской областях находилось около 260 000 голов скота, эвакуированного из Калмыцкой АССР, но почему-то правительство СССР и ЦК ВКП(б) не включили ее в перечень краев и областей, республик, которым надлежало получить обратно свой эвакуированный скот.

В 23 пунктах первого раздела, где по каждому региону подробно расписывались мероприятия по организации возвращения находящегося на передержке эвакуированного скота, вплоть до приема и размещения, строительства помещений для животных, обеспечения кадрами специалистов сельского хозяйства и оплаты их труда, Калмыцкой АССР места не нашлось.

Во втором разделе «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах» перечислены все края и области, находившиеся в оккупации и нуждавшиеся в государственной поддержке, за исключением Калмыцкой АССР. В отличие от других пострадавших реги-

³¹ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 100. Л. 1–23; Д. 96. Л. 82; Оп. 1. Д. 1226. Л. 54, 144; Д. 1243. Л. 146; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 118, 119, 129; Д. 840. Л. 113; Д. 844. Л. 13.

онов колхозам и совхозам республики, несмотря на чрезвычайную обстановку в связи с летней засухой 1943 г., не выделялись ссуды из государственных ресурсов, а также из ресурсов Госсортфонда, Госстрахфонда и Заготзерно для посева озимых культур под урожай 1944 г.

Калмыцкая АССР, хотя крайне нуждалась в ремонте 270 тракторов (30 % всего парка), 206 комбайнов (46,4 %), в реконструкции пяти МТС (30 %), четырех ремонтных мастерских (30 %), 50 ветлечебниц (43 %) и т. д., не попала в такие разделы данного постановления, как «О мерах по восстановлению машинно-тракторных станций и машинно-тракторных мастерских», «О материально-техническом снабжении», «О направлении кадров в освобожденные районы», «О мерах помощи по восстановлению и строительству жилищ колхозников, рабочих и служащих». Все регионы, пострадавшие от оккупации, по распоряжению правительства получали государственную поддержку для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, а также помощь в снабжении горюче-смазочными материалами, в обеспечении кадрами специалистов отраслей народного хозяйства.

В соответствии с перечисленными разделами, например, Ростовская область, Ставропольский край получили от государства на оборудование мастерских по 3 – 3,5 млн руб., а также по 200 конных плугов, по 50 тракторных плугов, сенокосилки, жатки, запасные части и т. д. Во все регионы, подвергшиеся немецкой оккупации, за исключением Калмыцкой АССР, которой к осени 1943 г. требовалось 118 агрономов, 167 зоотехников, 190 ветработников, направлялись молодые специалисты, окончившие сельскохозяйственные вузы и техникумы в 1943 г.³²

Таким образом, данное постановление правительства СССР и ЦК ВКП(б) наводит на мысль и убеждает в том, что у руководства Советского государства ко времени подготовки его проекта, а, возможно, и к моменту его подписания, уже сложилось окончатель-

³² Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 658. Л. 70, 72, 78, 93, 103.

ное решение об упразднении Калмыцкой АССР и депортации ее автохтонного населения. Поэтому, принимая меры по ликвидации последствий оккупации, правительство СССР не стало «напрасно» вкладывать средства на восстановление экономики Калмыцкой АССР и возвращать ее скот из Казахстана. Руководство Советского государства демонстративно показало, что Калмыцкой АССР уже не существует – «нет республики и нет проблем».

Когда этот документ с грифом «совершенно секретно» поступил в Калмобком ВКП(б) и правительство КАССР, их руководители должны были насторожиться, встревожиться и обратиться за разъяснением в ЦК ВКП(б) или СНК СССР. Но каких-либо шагов ими не было принято. Можно с полной уверенностью сказать, что первый секретарь Калмобкома партии А. Ф. Ликомидов и секретарь по кадрам П. Ф. Касаткин уже знали о предстоящем выселении народа. Последний весь 1943 г. усердно направлял в ЦК ВКП(б) различные докладные негативного характера о положении дел в республике.

Однако, несмотря на отсутствие в вышеозначенном постановлении мероприятий по Калмыцкой АССР, Калмобком ВКП(б) развернул «показательную» деятельность, заставляя парткомы улусов, города и исполнительные органы республики «обеспечить выполнение» названного постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Эта имитация «бурной» деятельности Калмыцкого обкома ВКП(б), которая отразилась в его документах, ныне хранящихся в архивах, вводит в «заблуждение» некоторых исследователей, не вникающих в содержание данного постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР и документов о ходе его же выполнения. Они совершенно бездоказательно, не ссылаясь на источники, пишут о якобы имевшемся специальном постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Калмыцкой АССР, при этом не указывают ни номер документа, ни дату его принятия. Возможно, здесь они имеют в виду подготовленный в октябре 1943 г. Совнаркомом КАССР проект (35 страниц) постановления по восстановлению

и дальнейшему развитию отраслей народного хозяйства Калмыцкой АССР, представленный обкому партии на рассмотрение с целью последующего внесения в ЦК ВКП(б) и СНК СССР³³. Однако Калмыцкий обком ВКП(б) «по непонятной причине» не проявил ни активности, ни заинтересованности в обсуждении и продвижении данного проекта.

Судя по постановлениям, принятым Советским правительством, до августа–сентября 1943 г. восстановлению и развитию экономики и культуры республики уделялось немалое внимание. Главной целью они имели обеспечение выполнения планов поставок государству продукции сельскохозяйственного производства. Одним из первых документов подобного рода явилось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1943 г. «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности». Правительству Калмыкии предлагалось в колхозах и совхозах довести и сохранить к началу 1944 г. поголовье скота в следующем исчислении: крупного рогатого – 34 770 голов, в том числе коров – 9 030, рабочих волов – 5 тыс.; не менее 199 500 овец, в том числе 90 тыс. овцематок; свиней – 100 (в совхозах). По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ним ухода и содержания в колхозах и совхозах», к январю 1944 г. колхозы Калмыцкой АССР должны были иметь не менее 5 тыс. лошадей, в том числе 500 жеребят. Союзное правительство обязало Сельхозбанк СССР выделить на эти цели колхозам Калмыкии в порядке долгосрочного кредита 1 млн руб.³⁴.

Советское правительство и ЦК ВКП(б), постановлением № 651 от 18 марта 1943 г. «О заготовке хлеба и маслосемян в Калмыцкой АССР» списав недоимки прошлых лет по обязательным поставкам зерна и маслосемян государству, натуроплате за

³³ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 844. Л. 13–47.

³⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 658. Л. 61; Д. 801. Л. 41, 45; Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1217. Л. 34.

работы МТС и по возврату ссуд, числящихся на 10 марта 1943 г. за хозяйствами Калмыкии, утвердили план сдачи 976 т зерна и 97,6 т маслосемян из урожая текущего года. Однако почему-то правительство сроки сдачи установило не позднее 1 июня, когда хозяйства еще не начинают уборку урожая. По всей вероятности, имелся в виду дополнительный план сдачи зерна и маслосемян из имеющихся скудных запасов в счет будущего урожая. В установленные сроки республике удалось даже перевыполнить задание и сдать в «Хлебный фонд Красной армии» 1 тыс. т зерна и 100 т маслосемян³⁵. Действительно, СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлением от 10 июля 1943 г. установили республике план сдачи зерна из урожая текущего года в 12 992 т; постановлением от 11 августа – план сдачи подсолнуха в 2 352 т; постановлением СНК СССР от 5 сентября – план сдачи картофеля в 400 т, овощей – 1 714 т, сена – 1 290 т.

Погодные условия лета 1943 г. (засуха, суховеи, обмеление водоемов, уменьшение сенокосных угодий и т. п.) в значительной степени затруднили восстановление экономики колхозов и совхозов республики, выполнение ими обязательств перед государством. Из 124 500 га общей уборочной площади зерна и технических культур погибло 63 625 га (51 %), а сохранившиеся посевные поля – 60 875 га – дали небывало низкий урожай. Из 178 колхозов только 22 из Западного, Яшалтинского, Приютненского, Сарпинского и Приволжского улусов и 3 пригородных колхоза смогли из собранного урожая выполнить планы сдачи зерна в «Хлебный фонд Красной армии». Западный улус сдал всего 6 475 ц (50 %) зерна из урожая 1943 г., Приютненский улус – 2 776 ц (45 %), недодав колхозникам на трудодни 40 ц, Сарпинский улус – 2 283 ц (45 %), Приволжский улус – 442 ц (85 %) при плане 520 ц, Юстинский улус – всего 283,8 ц при плане 2 243,7 ц. В остальных 156 колхозах урожай составил от 18 до 60 кг с гек-

³⁵ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 96. Л. 62, 63.

тара, причем все собранное зерно, не оставив даже на семена и трудодни колхозникам, эти хозяйства сдали в указанный фонд. Средняя урожайность с гектара по республике составила: зерновых – 147 кг, масличных культур – 26 кг. На 20 октября 1943 г. план по поставке сена государству республика выполнила всего на 6,5 % (при плане 12 900 т сдала 816,2 т)³⁶.

В этой обстановке правительство КАССР, учитывая чрезвычайно бедственное положение некоторых крестьянских семей, особо пострадавших в период оккупации, в соответствии с решением СНК СССР № 1989 от 20 декабря 1942 г., постановлением от 9 августа 1943 г. освободило 751 крестьянский двор от поставок государству в 1943 г. мяса (392 ц), яиц (42835 шт.) и брынзы (84 кг). Совнаркому КАССР и Калмобкому партии также пришлось постановлением № 566 от 16 октября 1943 г. «О предоставлении льгот по поставкам сельхозпродуктов колхозам, особо пострадавшим от немецкой оккупации» освободить 13 колхозов от всех видов поставок продуктов животноводства и полеводства в 1943 г., 23 колхоза – от поставок государству молока³⁷.

Республика с большим трудом к 10 декабря 1943 г. сдала в «Хлебный фонд Красной армии»: зерна – 43777 ц (44,4 % годового плана), масличных культур – 2 370 ц (18,8 %). Кроме того, колхозы поставили МТС по натуроплате 2 878 ц (53,2 %) зерна, 85 ц (5,3 %) горчицы. С наименьшим напряжением колхозы и совхозы сдали государству продукции животноводства. Правда, им удалось значительно перевыполнить план (10 522 ц) лишь по мясу – к 10 декабря они поставили 39844 ц мяса (378,6 %), 15668 гектолитров молока (101 %), 235829 шт. яиц (32 %), 3682 ц шерсти (117 %)³⁸.

³⁶ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 112. Л. 6, 7; Д. 113. Л. 35; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 840. Л. 60, 63, 71, 86, 159, 285.

³⁷ Там же. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 112. Л. 71; Оп. 1. Д. 1216. Л. 80, 81, 83. Д. 1217. Л. 36 а; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 198, 199.

³⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 128, 129, 199; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 96. Л. 63, 65; Оп. 1. Д. 1226. Л. 15–16.

Из-за стремления партийных органов во что бы ни стало выполнить государственные планы сдачи сельхозпродуктов население Калмыкии оказалось в тяжелейшем положении. Руководство республики, сдав весь собранный урожай, даже не обеспечив колхозников трудоднями, оставило на зиму ее жителей без хлеба. Из-за недостатка к 10 декабря семян хозяйства смогли засеять озимые всего на 26479 га (37,5 % всего плана).

В связи с создавшейся на селе напряженной экономической обстановкой, трудностями с продуктовым обеспечением населения 12 октября 1943 г. СНК КАССР и обком ВКП(б) обратились в правительство СССР, а 17 ноября, не дождавшись ответа, – к секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову. Отметив, что в ряде улусов фиксируются факты опухания людей от недоедания, а также вынужденного забоя скота, они просили увеличить месячный фонд муки с 1 000 т до 1 560 т, снять с колхозников задолженности за 1943 г. по поставкам государству зерновых – 7 тыс. т, маслосемян – 1500 т, выделить республике семена для весеннего сева – 5,5 тыс. т (зерна) в порядке ссуды на условиях возврата из урожая 1944 г. Даже крепкие в прошлом хозяйства оказались в критическом состоянии. Так, председатель колхоза им. Кирова Уланхольского улуса Г. М. Манджиев писал в обком партии, что с начала войны и до октября 1943 г. хозяйством в фонд обороны сдано: 10 тыс. овец, 333 лошади с седлами и сбруей, 16 верблюдов, 1 000 кг шерсти, 1 050 тыс. руб. на строительство танков и самолетов, 715 тыс. руб. на государственный военный заем, 7 тыс. кг черного и цветного металла. Отдельно колхозниками было сдано: 229 тыс. руб. на строительство танков и самолетов, 584 тыс. руб. на государственный военный заем, 183 тыс. руб. в фонд обороны, 195 тыс. руб. в фонд помощи освобожденным улусам и на 60 405 тыс. руб. выкуплено билетов денежно-вещевых лотерей. Заслужив в марте 1943 г. благодарность от Верховного Главнокомандующего Красной армии, председателя ГКО И. Сталина, колхоз им. Кирова оказался истощенным. *«Ныне колхоз в связи с засухой ис-*

пытывает тяжелейшую нужду, – писал он, – появились случаи опухания людей от недоедания и даже смерти»³⁹.

Действительно, республика к декабрю 1943 г. оказалась в трудной экономической обстановке. В связи с засухой к ноябрю 1943 г. пали 81 407 голов скота (957 КРС, 75 361 овца, 665 лошадей, 754 свиней, 67 верблюдов), ожидалось возвращение из Казахстана еще 148 тыс. голов скота. На 24 декабря 1943 г. в колхозах республики всего насчитывалось 250 157 голов скота (крупного рогатого – 34 933, овец – 206 983, лошадей – 5 986, верблюдов – 2 355). Но обеспеченность этого количества скота кормами на зиму составляла всего 50,3 %. Особенно тревожное положение с кормовой базой для животноводства складывалось в Кетченеровском (10,8 %), Яшалтинском (25,3 %), Приютненском (29,8 %) улусах⁴⁰.

Однако руководство республики так и не получило из ЦК ВКП(б) и СНК СССР ответы на обращения и письма. Сегодня понятно, что заниматься перепиской, заботиться о народе не стоило, когда решение об упразднении Калмыцкой АССР уже было принято. Кроме того, СНК СССР 15 ноября 1943 г. принял постановление № 1263-379с «Об экономии в расходовании хлеба». В нем отмечалось: *«Постановил ввиду засухи на Волге, вызванной необходимостью сокращения хлебозаготовок, ввести временно с 21 ноября 1943 г. в городах, рабочих поселках следующие нормы снабжения хлебом: ...Служащим остальных отраслей народного хозяйства – 400 граммов в день; детям-школьникам – 350; иждивенцам и детям – 300 граммов. 2) Обязать совнаркомы республик и обл(край)исполкомы производить отпуск хлеба в сельских местностях по норме: рабочим в пределах – 500 граммов в день; служащим – 300, иждивенцам и детям – 200 граммов в день»⁴¹.*

³⁹ Там же. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2. Л. 46; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 444. Л. 8; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 840. Л. 116–116 об.; Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста, 1985. С. 305.

⁴⁰ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1226. Л. 12–13, 46, 107.

⁴¹ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 780. Л. 175.

К этому времени промышленность Калмыкии из-за финансовых трудностей восстанавливалась очень медленными темпами. На ее подъем требовалось: капитальных вложений на сумму 707 тыс. руб., 350 кубометров лесоматериала, 40 ящиков стекла, 600 кг гвоздей, 4 ветродвигателя и 4 комплекта оборудования для мельниц. Типографии нуждались в печатных машинах, шрифтах, краске. Хотя большинство предприятий местной промышленности к ноябрю 1943 г. начало работать, но продукции они смогли произвести всего лишь на сумму 4 452,2 тыс. руб., что в 4,5 раза было меньше довоенного уровня⁴².

Из отраслей промышленности республики только рыбная работала в полную мощность. В 1943 г. рыбаки колхозов при годовом плане 330 тыс. ц, установленном постановлением правительства СССР № 102-37с от 27 января 1943 г., к 1 декабря выловили и сдали 395 тыс. ц (120 %) рыбы. 5 крупных предприятий Калмгосрыбтреста заготовили 342 829 ц (104 %) рыбной продукции. За высокие производственные показатели по добыче и заготовке рыбы в 1943 г. 14 рыбаков и работников рыбной промышленности Калмыкии удостоились орденов и медалей, в том числе ордена Ленина – знатный рыбак Очир Буршумов. В том же году рыбаки отличились тем, что из январской заработной платы внесли в фонд обороны страны – на строительство танковой колонны – 1 035 тыс. руб. и заслужили благодарность от И. Сталина⁴³.

Из-за слабости материально-технической базы, недостатка рабочей силы, финансовых возможностей затягивалось восстановление строительных организаций и предприятий. В связи с этим задерживались ремонт, реконструкция крупных административных зданий, а также объектов промышленности, культуры, просвещения, здравоохранения. Многие здания и сооружения в Элисте,

⁴² Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 122; Д. 456. Л. 300, 302; Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 104. Л. 39, 41, 42.

⁴³ Там же. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2. Л. 50, 51; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 124, 125.

районных центрах, некоторых селах оставались в разрушенном состоянии до возвращения калмыков из ссылки в 1956–1957 годах.

Основные силы и средства республика мобилизовала на строительство и реконструкцию дорог и мостов, поскольку за время военных действий разрушению подверглись главные дорожные магистрали: Элиста – Дивное (98 км с 13 мостами протяженностью 400 м), Элиста – Кануково (306 км с 4 мостами), Улан-Эрге – Малые Дербеты (216 км с 4 мостами). Кроме того, были взорваны 17 мостов протяженностью 152 м. На восстановление этих объектов требовалось вложить 3 247 200 руб., выделить 2 500 кубометров лесоматериала, 3 т гвоздей, 11 т сортового железа, 8 т керосина, 5 т бензина и т. д. Имеющиеся возможности позволили до конца 1943 г. восстановить лишь крупные мосты через р. Маныч, наиболее разрушенные участки имели до 68,4 % дорог в северном и восточном направлениях⁴⁴.

Несмотря на трудности военного времени, колоссальный объем восстановительных работ во всех отраслях народного хозяйства, немалое внимание уделялось социально-культурной инфраструктуре. В первую очередь были приняты меры к возобновлению в 1943 г. учебного процесса в школах, средних специальных и высших учебных заведениях республики. В селах, где сохранились школьные здания, имелись свободные помещения, сразу же после изгнания немцев, в январе 1943 г., за парты сели: в начальных школах – 8125 детей (35,8 %), в неполных средних – 3143 (31,4 %). В Элисте занятия начались только в одной из 6 школ, остальные 5 находились еще в разрушенном состоянии.

Следует отметить, что в первом полугодии 1943 г. правительство и наркомат просвещения РСФСР оказали существенную помощь в подготовке школ к новому учебному году. СНК РСФСР целевым назначением выделил 3,5 млн руб. на нужды образования и полностью обеспечил поставку лесоматериала (2 тыс. кубометров) для ремонта школьных зданий. По распоряжению наркомата просвещения России республика получила 62,8 тыс. экземпляров

⁴⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 126.

учебников и учебных пособий, 74 тыс. тетрадей, обувь, одежду для воспитанников детских домов и интернатов⁴⁵. К 1943/44 учебному году успели подготовить 197 (92,4 %) начальных школ, в которых к занятиям приступили 19 600 детей, 38 семилетних и 24 средних школ с охватом 7 800 учащихся. Если сравнить это количество учеников с числом учащихся в предвоенном году, то выходит, что в результате оккупации обучающихся в школах уменьшилось на 15 308 (35,9 %) человек.

Учебная работа в школах была сопряжена с большими трудностями. Занятия проводились в полуразрушенных, непригодных зданиях, не хватало классного оборудования, учебно-наглядных пособий, тетрадей, учебников, а в интернатах, детских садах – коек, столов, стульев, постельных принадлежностей, посуды. Многие школы оказались не укомплектованы учителями, пионервожатыми. В 1943/44 учебном году занятия в школах вели 975 учителей, из них 317 калмыков (32,5 %), а общая потребность в учительских кадрах составляла 1143 человека, т. е. требовалось еще 168 учителей. По сравнению с предвоенным учебным годом количество преподавателей в школах республики сократилось на 450 человек (31,4 %). А в пединституте учились всего 370 студентов, из них 240 первокурсников. Но студенты и учащиеся активно включились в оборонно-массовую работу, участвуя в подготовке подарков для бойцов и раненых, сборе металлолома, средств на строительство самолетов, танков, на восстановление городов Сталинграда, Элисты⁴⁶.

С неимоверным трудом и лишениями начатый учебный процесс прервался в канун зимних каникул школьников. В связи с депортацией прекратили обучение в школах до 14 тыс. калмыцких детей, более 200 студентов-калмыков, не считая тех подростков, которые работали в хозяйствах, на предприятиях, заменяя отцов, братьев, ушедших на фронт. Таким образом, более 20 тыс. калмыцких детей, за исключением небольшого числа, не смогли продолжить учебу в школах почти до окончания войны. Кроме того,

⁴⁵ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 89, 99, 126.

⁴⁶ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 126, 127, 128, 129.

дети, достигшие школьного возраста, в первые годы жизни на спецпоселении не имели возможности своевременно начать обучение в школах. Этот «сибирский контингент» калмыцких детей в основном так и остался без образования.

Огромные финансовые и материальные затраты требовались на восстановление учреждений культуры. В ходе военных действий и в период оккупации из 35 библиотек немцы разрушили более 20, из них к концу 1943 г. успели отремонтировать лишь 9 (42,8 %), из 13 домов культур разрушению подверглись 8, из них привели в порядок 4, из 110 изб-читален начали работать 40. Серьезно пострадала киносьет – исчезли 22 стационарные и 53 передвижные киноустановки. К ноябрю в Элисте начали работать кинотеатры, в не полном составе драматический театр, национальный ансамбль песни и пляски.

В период временной оккупации разрушенной оказалась не только материально-техническая база здравоохранения республики, но и осложнилась эпидемиологическая ситуация. Кроме того, увеличилось число мирных жителей, нуждающихся в медицинской помощи, появился новый контингент больных – раненые, инвалиды войны. Республика срочно приступила к капитальному ремонту родильных домов, диспансеров и других лечебных учреждений. Многие из них, находившиеся еще в стадии восстановления, так и оставались в разрушенном состоянии до 1957 г. Заявки на лекарства, отправленные в центр на сумму 1 800 тыс. руб., несмотря на огромную потребность в них, остались невыполненными, как и запрос на специалистов. В медицинских учреждениях республики работали всего 117 врачей (50 % всей потребности), из них 7 калмыков (6 %), 303 (59, 6 %) человека среднего медперсонала, из них 51 калмык (16,8 %)⁴⁷.

Медицинским работникам Калмыкии удалось не допустить эпидемий инфекционных заболеваний. За успешное проведение противоэпидемических мероприятий главный государственный санитарный врач Калмыцкой АССР Ц. К. Корсункиев был награж-

⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р- 7523. Оп. 13. Д. 55. Л. 98–99.

ден орденом «Знак Почета»⁴⁸. Серьезно отставало от потребностей населения введение в действие предприятий государственной и кооперативной торговли. К середине ноября 1943 г. в республике работали 140 (66 %) магазинов, из них только 7 в Элисте, 29 пекарен, 60 (30,6 %) складов. Остальные 72 магазина, 18 пекарен и 136 складов находились на капитальном ремонте. Сфера торгового обслуживания остро нуждалась в автотранспорте для доставки грузов в дальние районы республики. В связи с таким положением руководство Калмыцкой АССР в ноябре 1943 г. обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой оказать помощь в улучшении торгового обслуживания населения республики⁴⁹. Но и это обращение, как и прежние, осталось без ответа.

Следует отметить, что к этому времени, т. е. к середине ноября 1943 г., Комитет при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, проанализировав ход выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», доложил об итогах правительству СССР и ЦК ВКП(б). В представленной секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову справке от 20 ноября 1943 г., составленной заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Н. Ицковым на основании отчета Комитета, ничего не говорится о положении дел с восстановлением экономики, здравоохранения и культуры Калмыцкой АССР. В ней перечислены все края, области, республики, пострадавшие от оккупации, отмечены разрушения, понесенный ущерб, а также проводимые мероприятия по восстановлению их народного хозяйства. А о Калмыцкой АССР ничего не сказано, как будто она не подвергалась немецкой оккупации⁵⁰.

⁴⁸ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 128, 129.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 148. Л. 202–231.

⁵⁰ Колесник А.Д. Указ. соч. С. 200; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1108; Д. 1025. Л. 21; Оп. 10. Д. 104. Л. 66; Д. 114. Л. 112, 113; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 785. Л. 30–31; Д. 839. Л. 198; Ф. П-8. Оп. 1. Д. 51. Л. 127; Ленинский путь. 1943. 13 июня. № 106 (2653).

Между тем из республики продолжали «выжимать последние соки». Население Калмыкии, напрягая все имеющиеся силы для возрождения разрушенного войной народного хозяйства, не прекращало оказывать всестороннюю помощь фронту – продовольствием, финансовыми средствами. На Второй военный государственный заем в Калмыкии подписались около 70 тыс. человек. Размещение этого займа среди жителей республики, начатое 5 июня 1943 г. в соответствии с постановлением СНК СССР № 373-118с от 7 апреля 1943 г., к 1 июля уже составило 23 млн 485 тыс. руб. при плане 6 млн руб. По его итогам Калмыцкая АССР, перевыполнив задание на 391,4 %, заняла третье место в РСФСР. Результаты подписки на Первый и Второй военные займы по республике составили 51 млн 600 тыс. руб. Кроме того, в ходе подписки жители Калмыкии внесли наличными 7 млн руб., в сберегательные кассы от населения в счет налогов поступило 6 млн. 409 тыс. руб., подписка на общий государственный заем составила 22 млн руб., военный налог был оплачен в размере 4 млн. 683 тыс. руб.⁵¹

По данным наркомата финансов РСФСР, трудящиеся Калмыцкой АССР на 26 марта 1943 г. собрали на боевую технику и вооружение Красной армии 5 млн 678 тыс. руб., на 1 июня – 8 млн руб., отдельно молодежь собрала и внесла 3 млн 100 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия». В течение марта – мая 1943 г. труженики, комсомольцы Калмыкии за солидную финансовую поддержку, оказанную Красной армии, получили 5 благодарственных телеграмм от председателя ГКО И. Сталина⁵².

⁵¹ Колесник А. Д. Указ. соч. С. 205; НА РК. Ф. Р-131. Оп. 10. Д. 114. Л. 110; Ленинский путь. 1943. 7 марта. № 43 (2590); 3 апреля. № 63; 18 мая. № 88; 22 мая. № 90.

⁵² НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 785. Л. 30–31; Д. 818. Л. 53; Калмыкия в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. 3-е изд. С. 424, 438, 441, 446.

Помимо денежных средств, население Калмыцкой АССР в трудном 1943 г. сдало в фонд обороны страны 14,2 тыс. ц хлеба (вместо 10 тыс. ц по плану) и дополнительно 8 тыс. ц мяса. Не прекращалось начавшееся с первых дней войны движение за сбор и отправку воинам-фронтовикам подарков. Ко Дню Красной армии жители Западного улуса собрали и отправили на фронт 7 подвод мяса, масла, а в начале марта – еще 8 автомашин с различными продуктами; лаганы – 16 т мясных и рыбных продуктов; кетчеровцы – 2 326 кг сухарей, более 1 000 кг мяса и масла, 140 пар варежек, 110 пар чулок и носков; яшалтинцы – более 1 т продуктов, 130 пар валенок, 439 пар носков, 24 шт. теплых вещей; приютненцы – зерно, мясо, 187 пар рукавиц, 50 шапок-ушанок, 138 пар чулок, 7 полушубков. В июле–августе 1943 г. по заданию ГКО партийные и государственные органы республики организовали сбор среди населения и отправку на фронт 5 400 пар шерстяных носков и 5 400 пар варежек⁵³.

К 26-й годовщине Октябрьской революции население Калмыкии, по имеющимся данным – только в 8 улусах и г. Элисте, собрало и отправило солдатам на фронт 2 124 кг мясных и 3 352 кг рыбных продуктов, 1 198 кг курятины, 2 328 штук яиц, 184 кг сливочного масла, 240 кг брынзы, 631 кг муки, 585 кг кондитерских изделий, 202 кг сахара, 116 кг крупы, 486 кг табака, 66 пачек папирос, 1 060 коробок спичек, 245 тетрадей и блокнотов, 242 карандаша, 1 633 листа бумаги, 313 кисетов с табаком, 267 носовых платков, 197 пар носков, 178 пар варежек, 27 полушубков, 168 расчесок и другие вещи. Только Малодербетовский улус в 1943 г. поставил воинским частям 48 тыс. пудов хлеба, 6 т рыбы, 75 пар валенок, 45 полушубков, 1 045 шерстяных чулок, 840 пар варежек⁵⁴.

⁵³ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 907. Л. 13, 35.

⁵⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 839. Л. 159–161; Д. 844. Л. 61; Д. 907. Л. 35; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 142. Л. 11.

Местные Советы Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны

Конституция, принятая на VIII Чрезвычайном съезде Советов 5 декабря 1936 г., на законодательном уровне закрепила победу социалистического строя в СССР. В соответствии с Основным законом страны была изменена система органов государственной власти на местах, Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов преобразовывались в Советы депутатов трудящихся и являлись политической основой общества. Согласно главе VIII Конституции «Местные органы государственной власти», органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся. Каждому звену административно-территориальной системы соответствовал местный орган государственной власти.

С упразднением съездов Советы стали постоянно действующими органами власти и управления. Они формировались на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Сроки проведения сессий определялись Конституциями союзных республик. Советы избирали подотчетные им исполнительные и распорядительные органы – исполнительные комитеты в составе председателя, его заместителей и членов, а также создавали постоянные комиссии по основным направлениям экономического и социального развития, которые наблюдали за работой отделов Советов, ставили вопросы перед сессиями Советов. К полномочиям Советов относилось не только руководство деятельностью подчиненных им органов управления, но и обеспечение охраны государственного порядка, соблюдение законов и охрана прав граждан, а также решение вопросов социально-экономического развития территории.

Согласно постановлению ВЦИК от 24 января 1938 г., в результате разукрупнения улусов, административно-территориальное устройство Калмыкии составляли 13 улусов, 109 сельских советов, один город республиканского значения, один рабочий поселок¹. В августе 1942 г. гитлеровские войска оккупировали территорию 8 улусов, 5 из которых были захвачены полностью (Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий и Сарпинский), 3 – частично (Черноземельский, Кетченеровский и Малодербетовский) и город Элисту с прилегающими колхозами. По данным К. Н. Максимова, *«на захваченной немцами территории оказались 94 из 128 сельских поселковых советов»*². Всенародный характер Великой Отечественной войны предопределил важную роль Советов депутатов трудящихся как выборных органов местного самоуправления в перестройке всех сфер жизнедеятельности общества на военный лад. Советам пришлось действовать в самых разнообразных условиях – во фронтовой полосе, прифронтовой зоне, в тылу, что повлияло на изменение организационно-правовых форм их деятельности. В декабре 1942 г. истек двухгодичный конституционный срок полномочий местных Советов депутатов трудящихся. В условиях оккупации ряда районов страны проведение очередных выборов практически стало невозможным. Учитывая обстоятельства военного времени, Президиум Верховного Совета КАССР в соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1941 г. об отсрочке выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик, 27 июля принял указ о продлении полномочий Верховного Совета КАССР первого созыва на один год. 3 июля следующего года был принят дополнительный указ о переносе даты выборов³, соответствующими указами выборы были отсрочены и в последующие годы. Таким образом, были нарушены конституционные сроки действия высшего орга-

¹ НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4.

² Максимов К. Н. Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста, 2005. С. 98.

³ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 885а. Л. 84; Д. 1167. Л. 8–9.

на государственной власти, так как выборы в Верховный Совет КАССР состоялись еще в июне 1938 г., а полномочия депутатов фактически были продлены до 28 декабря 1943 г.

На заседании Президиума Верховного Совета КАССР, состоявшегося 3 сентября 1943 г., в ходе рассмотрения вопроса «О выполнении Постановления Президиума Верховного Совета КАССР от 6 мая 1943 г. «О положении организационно-массовой работы Советов, исполкомов Улан-Хольского улусного совета депутатов трудящихся» было отмечено, что *«начиная с исполкома улусного совета депутатов трудящихся и кончая сельскими советами, грубо нарушается ст. 57 Конституции Калмыцкой АССР, не регулярно проводятся сессии. Исполком Улан-Хольского улусного Совета за 8 месяцев работы 1943 г. провел только одну сессию при наличии 12 депутатов, сельские советы, как например, Джильгитинский при наличии 9 депутатов, Хапчинский при наличии 17 депутатов и др. провели за 8 месяцев только по одной сессии. Депутаты и актив улусного и сельского советов не привлекаются к работе Советов и не выступают с политическими докладами перед сельским населением, а депутаты не отчитываются перед своими избирателями»*⁴. При этом советскими руководителями на местах отмечалось, что *«сейчас, в обстановке Великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом, роль и значение сессий местных советов и их своевременный созыв как органа коллективного руководства на местах огромна»*⁵. Следует отметить, что в условиях военных действий почти повсеместно нарушались конституционные сроки выборов, регулярность проведения сессий и отчетность Советов. Но, несмотря на это, только за первые шесть месяцев войны в одном Улан-Хольском улусе в фонд обороны страны было собрано: деньгами – 1 231 114 руб., по облигациям госзаймов – 36 110 руб., серебряных и золотых изделий – 5 кг; немало теплой одежды и других вещей для бойцов Красной армии: валенок – 1 213 пар, полушубков – 332 шт., фуфа-

⁴ НА РК. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 11. Л. 29–30.

⁵ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

ек ватных – 551, брюк ватных – 474 и пр. На строительство боевых танков и самолетов было собрано 1 126 320 руб. 35 коп.⁶

Широкий спектр направлений, относящихся к компетенции Советов, при дефиците кадров, а также необходимости оперативного решения стоящих перед Советами задач приводил к тому, что вопросы, требовавшие коллегиального рассмотрения на сессиях, зачастую решались исполкомами и отделами, а многие функции исполкомов выполнялись единолично их руководителями. Например, в протоколе № 4 заседания Верховного Совета КАССР от 1 апреля 1942 г. по вопросу «О порядке назначения и выплаты пособия военнослужащим в Западном улусе» отмечен ряд недостатков: *«Так, жене красноармейца гр. Рябцевой М. К., имеющей 5 нетрудоспособных детей, назначено пособие в сумме 75 руб., тогда как ей полагалось 150 руб. как не связанной с сельским хозяйством. Позже заведующий УСО тов. Прошкин без разрешения комиссии увеличил ей пособие до 150 руб. При чем он с 1 ноября 1941 г. единолично приостановил выдачу Рябцевой пособия, полагая, что ее старшей дочери исполнилось 16 лет. Между тем ее дочери должно исполниться 16 лет в октябре 1942 г., в результате этого недовыплачено ей 220 руб.*

Гражданкам Шаровой Ф. Л. было назначено 50 руб. вместо 100 руб., Беляевой О. С. 50 руб. вместо 100 руб. и др. Заведующий УСО т. Прошкин после вынужден был им увеличить пособие, но решением комиссии не оформил, тем самым он единолично подменил улусную комиссию»⁷.

В 1941 г. резко сократился депутатский корпус советов разных уровней, что объяснялось призывом на фронт или выездом вместе с эвакуированными предприятиями и учреждениями. В РСФСР к декабрю 1942 г. во всех звеньях местных советов насчитывалось 480 тыс. человек, или 40,8 % депутатов первого созыва. В армию были призваны 38 % всех членов исполкомов Советов, в сельских Советах оставалось в среднем около 44 % депутатов⁸. Так,

⁶ НА РК. Р-76. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

⁷ НА РК. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 10. Л. 28–30.

⁸ История Второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. Т. 4. М., 1975. С. 368.

из 25 депутатов Кетченеровского исполкома улусного совета было 22, из 134 депутатов сельских советов – 97, из 24 депутатов Черноземельского исполкома улусного совета было 18 человек, из 101 депутата сельских советов – 77. А в таких сельских советах, как в Адыковский, Ачинеровский Черноземельского улуса, Элистинский, Туктуновский Кетченеровского улуса, не осталось ни одного депутата⁹. Постановлением Президиума Верховного Совета КАССР от 17 июня 1942 г. было установлено, что *«заседания сессии улусных и сельских советов депутатов трудящихся являются законными, если на них присутствуют не менее половины наличного состава депутатов»*¹⁰. Кроме того, было указано о возможности привлечения к работе в Советах, при исполкомах и других органах власти женщин, а также трудящихся из числа эвакуированных. Сессия Троицкого улусного Совета депутатов трудящихся состоявшаяся 22 февраля 1942 г., постановила *«восстановить работу постоянных комиссий улусного и сельских советов депутатов трудящихся с привлечением местного актива в связи с тем, что многие председатели постоянных комиссий и их члены были мобилизованы в армию. Подобрать и утвердить на очередной сессии не позднее 1 марта 1942 г.»*¹¹. С июля 1941 г. по июнь 1942 г. на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу было выдвинуто 2 208 человек, вместо выбывших в армию, в том числе 860 женщин, тогда как в довоенное время ответственные должности занимали всего 327 женщин¹². В 1941 г. председателями УИКов вместо ушедших на фронт были назначены: Долбанского – Б.-Г. Э. Дорджиев, Сарпинского – М. У. Батаев, Элистинского горсовета – Н. Д. Добросердова. С 1942 г. работали председателями УИКов работали: Улан-Хольского – Ч. Г. Корсаев, Лаганского – Э.-Г. Ц. Убушиев, Приволжского – Б. Г. Гаряев, Западного – Г. Ш. Молоканов, Юстинского – П. Д. Ямадаев, Троицкого – М. С. Дралов, Черноземельского – С. А. Коломейцев¹³.

⁹ НА РК. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 11. Л. 31.

¹⁰ НА РК. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 10. Л. 49–55.

¹¹ НА РК. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

¹² НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 661. Л. 23, 185.

¹³ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 661. Л. 188.

Несмотря на сокращение количественного состава местных Советов, сфера их деятельности в годы войны значительно расширилась. Факты свидетельствуют, что все основные мероприятия органов местного самоуправления осуществлялись при обязательном участии всех слоев населения в соответствии с конкретными потребностями каждого периода войны. Однако следует отметить, что в данный период для деятельности советов было характерно административное принуждение, не предполагавшее какого-либо обсуждения. Так, например, на заседании Улан-Хольского улусного совета депутатов трудящихся, состоявшегося 10 марта 1943 г., был рассмотрен вопрос «Об оказании помощи семьям военнослужащих по Центральному сельскому совету», в постановляющей части которого было зафиксировано: «1) Обязать председателя сельского совета т. Манджиева проверить факты нарушения закона о предоставлении семьям военнослужащих различных льгот по налогам, по обязательным государственным поставкам сельхозпродуктов, льгот по жилью и квартирной плате и других льгот и быстрее всего образом принять меры к их устранению; 2) Обязать председателя сельского совета т. Манджиева и председателя колхоза т. Царцаева в трехдневный срок устроить на работу инвалидов Отечественной войны; 3) Обязать председателя сельского совета т. Манджиева и председателя колхоза т. Царцаева в трехдневный срок учесть всех детей-сирот семей военнослужащих. Создать им благоприятные материально-бытовые условия (одежда, обувь и устройство в яслях и школах)»¹⁴.

В ответ на запросы фронта в значительной мере расширились исполнительно-распорядительная функция и полномочия местных Советов, повысилась их ответственность. В годы войны постоянные комиссии стали наиболее распространенной формой привлечения трудящихся к работе советов, но они функционировали, не так как в мирное время. Их заседания проводились по мере необходимости. Кроме традиционных комиссий: бюджетной, культурно-бытовой, животноводческой, полеводческой, торговли, по общественному питанию, коммунальному хозяйству при советах

¹⁴ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 45. Л. 21.

были созданы комиссии оборонные, по эксплуатации, государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков. Однако в целом активность постоянных комиссий все же была значительно ниже предвоенного уровня, причем многие из комиссий вообще существовали только на бумаге.

Война потребовала от Советов значительного усиления инициативы, оперативности, применения более гибких форм организации масс. Под руководством исполкомов и постоянных депутатских комиссий создавались различного рода общественные комиссии, в частности для устройства детей-сирот были образованы комиссии из представителей народного образования, здравоохранения, милиции. Согласно требованиям Конституции, депутаты должны были регулярно отчитываться перед своими избирателями. Следует отметить, что сложность в организации и проведении таких отчетов существовала и в предвоенные годы. В 1942 г. Президиум Верховного Совета КАССР в своих документах отмечал нерегулярность отчетов депутатов перед избирателями. Источники по истории деятельности органов местного самоуправления в предвоенные и военные годы не содержат информации по данной форме работы депутатов, что предположительно было связано с ее отсутствием. Между тем депутаты и советские работники значительно укрепили связи с населением, широко развернув работу среди актива, направленную на решение социальных и бытовых его проблем, в том числе создание денежных, продовольственных, вещевых, общественных фондов помощи семьям фронтовиков. Особое место Советов в организации общей победы над врагом ярко проявляется при анализе их деятельности в указанный период, которая проводилась по нескольким основным направлениям.

Первое из них – военно-организаторская деятельность: организация призыва на военную службу, всеобщее военное обучение, строительство оборонительных сооружений, снабжение армии. В результате военных мобилизаций к концу 1943 г. в ряды РККА и РККФ было призвано 37 тыс. жителей нашей республики¹⁵.

¹⁵ Очиров У. Б. Военные мобилизации // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста, 2005. С. 64.

В военные годы особым мероприятием стал сбор средств от населения в фонд обороны, на строительство военной техники, для реализации военных займов. Кроме того, проводился сбор теплых вещей для воинов Красной армии, продуктов питания для населения освобожденных от оккупантов районов. В 1942 г. в различные фонды от населения Калмыкии поступило около 3 млн руб. За 1941–1942 гг. на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия» было собрано более 7 млн. руб.¹⁶

Ещё 16 августа 1941 г. состоялось заседание ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, на котором было принято решение о строительстве железнодорожной линии от Астрахани до Кизляра. В постановлении обкома ВКП(б) и СНК КАСССР от 30 сентября 1941 г. за № 908 с подчеркивалось, что строительство железнодорожной линии Кизляр – Астрахань является важнейшей стройкой в республике. Согласно приложению к указанному постановлению на строительство железной дороги республике предстояло направить 6 200 человек и 2 150 подвод из 6 улусов (Черноземельский, Юстинский, Приволжский, Лаганский, Долбанский, Уланхольский)¹⁷.

В протоколе объединенного заседания улусного комитета ВКП(б) и исполкома Улан-Хольского улусного совета депутатов трудящихся от 3 октября 1941 г., заслушавшего вопрос «Об участии населения улуса в строительстве железной дороги Кизляр – Астрахань»¹⁸ было отмечено, что *«активное участие в этом строительстве является главной задачей всей улусной партийной, советской, комсомольской, профсоюзной организаций и всех трудящихся улуса. Вместо установленного обкомом ВКП(б) и СНК Калмыцкой АССР задания по улусу: 1 200 человек и 500 подвод, выделить 1 500 человек и 600 подвод»*¹⁹. В условиях военной мобилизации трудовая мобилизация на строительство оборонительных сооружений и объектов стратегического назначения ста-

¹⁶ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 747. Л. 240.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 28. Л. 3–5.

¹⁸ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 28. Л. 71.

¹⁹ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 28. Л. 71.

ла тяжелым испытанием для женщин и подростков, оставшихся поддерживать хозяйство на местах.

Второе направление – хозяйственно-организаторская деятельность: перевод на выпуск военной продукции подведомственных Советам предприятий местной и кооперативной промышленности, обеспечение производства данными предприятиями продукции для нужд населения, эвакуация населения и материальных ценностей, участие в размещении государственных военных займов. В протоколе № 1 сессии Троицкого улусного Совета депутатов трудящихся отмечено, что *«сессия считает недопустимым сокращение производственной единицы промышленности в период Отечественной войны, тогда как бы стоило наоборот увеличить производство товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья»*²⁰. Данное мнение, зафиксированное в делопроизводственной документации органов местного самоуправления, является характерной тенденцией в указанный период.

Жители Улан-Хольского улуса, несмотря на мобилизацию на строительство железнодорожной линии Кизляр – Астрахань, в тяжелейших условиях смогли выполнить все хозяйственные и финансовые планы. В резолюции девятой сессии Улан-Хольского улусного совета депутатов трудящихся от 29 декабря 1941 г. сказано, что *«трудящиеся улуса с большим энтузиазмом переключились на строительство железной дороги Кизляр – Астрахань... Улус получил переходящее красное знамя СНК Калмыцкой АССР и обкома ВКП(б) и 39 человек награждены Почетной грамотой от Президиума Верховного Совета КАССР. Успешно проведена реализация денежно-вещевой лотереи. Трудящиеся улуса подписались на лотерейные билеты на сумму 9 520 руб., план реализации выполнен на 159 % и удовлетворительно проходит поступление взносов по лотерейным билетам»*²¹.

Третье направление – обеспечение в период войны необходимых условий жизнедеятельности для населения: организация

²⁰ НА РК. Р-160. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

²¹ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

снабжения продовольствием и промышленными товарами, здравоохранение и противоэпидемическая работа, вопросы социального обеспечения граждан и т. п. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», советские органы республики занимались вопросами организации своевременного назначения и выплаты пособий, трудоустройства, определения детей в дошкольные учреждения, обеспечения семей военнослужащих топливом, продуктами питания и т. д. В первый месяц войны пособия были назначены 1781 семье военнослужащих²².

В соответствии с постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» на местные советы депутатов трудящихся и органы социального обеспечения была возложена задача трудового устройства инвалидов и их производственного обучения²³.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»²⁴ к функциям местных советов и их исполкомов было отнесено устройство детей-сирот и беспризорников. В документе подчеркивалось, что данное направление является делом государственной важности. Кроме того, в обязанности местных советов входили также прием, размещение и трудоустройство эвакуированных лиц. Так, исполком Улан-Хольского улусного Совета депутатов трудящихся на запрос прокурора улуса сообщал, что по состоянию на 10 февраля 1942 г. в улусе проживает 97, человек эвакуированных из прифронтовой полосы, в том числе 31 ребенок и 66 взрослых, которые были трудоустроены²⁵. Всего к февралю 1942 г. были приняты и размещены в республике 7 199 человек, в том числе 2 150 детей²⁶.

²² НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 575. Л. 2–3.

²³ Собрание постановлений СССР. 1942. № 5. Ст. 76.

²⁴ Собрание постановлений СССР. 1942. № 1. Ст. 21.

²⁵ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 36. Л. 28.

²⁶ НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1128. Л. 71.

В период с января по ноябрь 1943 г. вопросы социальной защиты детей-сирот, инвалидов войны и эвакуированных рассматривались ежемесячно, согласно плану заседаний исполкома улусного совета депутатов трудящихся²⁷.

Четвертое направление – организация культурно-просветительской работы: местные Советы делали максимум возможного для поддержания деятельности школ и других учебных заведений, функционирования клубов, изб-читален и т.д.; выполняли важную работу по информированию населения о событиях на фронте и в тылу. Об активной пропагандистской работе свидетельствует тот факт, что в период с начала войны и до 18 июля 1941 г. в Малодербетовском улусе было прочитано 1 260 докладов и лекций²⁸.

Особо важным пунктом являлся вопрос о деятельности школ, на протяжении 1942 г. неоднократно рассматривавшийся на сессиях Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР, а также на заседаниях улусных исполкомов депутатов трудящихся. Так, за 11 месяцев 1943 г. данный вопрос на заседаниях исполкома Улан-Хольского улусного совета депутатов трудящихся обсуждался 5 раз, кроме того, в июне был заслушан доклад «Об организации пионерского школьного лагеря»²⁹. Таким образом, несмотря на условия прифронтовой зоны, восстановительные работы после освобождения оккупированных территорий, органы местного самоуправления достойно выполняли функции местной власти, призванной решать насущные проблемы территории.

Согласно постановлению Президиума Верховного Совета от 2 февраля 1943 г. «О практических мероприятиях по работе Советов в освобожденных улусах Калмыцкой АССР», к важным направлениям деятельности местных Советов относилась и организация восстановительных работ на освобожденных территориях.

Такая многогранная деятельность органов местного самоуправления в 1941–1945 гг. с достаточной очевидностью свиде-

²⁷ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 45. Л. 3, 15, 24, 41, 47, 53, 57, 77.

²⁸ НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 612. Л. 9–11.

²⁹ НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 45. Л. 47.

тельствовала о высоком потенциале Советов, их эффективности и способности решать задачи самого широкого управленческого диапазона в тяжелых и нестандартных условиях периода Великой Отечественной войны. Строгая дисциплина и отчетность нижестоящих Советов перед вышестоящими, тесное сотрудничество позволили добиться определенных положительных результатов в работе по эвакуации скота, военной мобилизации и оказанию помощи для фронта. При этом именно органы местного самоуправления КАССР решали первоочередные задачи населения в социально-экономической и культурно-бытовой сферах, что обусловило авторитет и поддержку деятельности местных Советов со стороны населения, свидетельствовало о жизненности и адекватности этих органов власти и самоуправления в чрезвычайных обстоятельствах военного времени. Великая Отечественная война с особой отчетливостью проявила природу Советов как органов местного самоуправления. С одной стороны, это было обусловлено тем, что в Советах были широко представлены все социальные группы и слои населения. Другая сторона этого процесса определялась более органичным, чем в довоенное время, сочетанием функций государственного управления на местах с действенными элементами общественного управления.

Таким образом, перед местными Советами в условиях Великой Отечественной войны стояли новые задачи, не характерные для мирного времени. Решение их стало возможным при таких структурных изменениях органов власти, как вынужденное ограничение коллегиальности, опросный порядок принятия решений, объединенные заседания ВКП(б) и Советов. Важно подчеркнуть, что советы депутатов трудящихся на всем протяжении войны оставались органом, выполнявшим свои функции в соответствии с Конституцией СССР. Единственным серьезным отступлением от нее явилось несоблюдение сроков выборов в органы власти, но это было в рамках законодательства, по этому поводу принимались указы Президиумов Верховных Советов СССР, РСФСР и автономных республик.

Часть 3.

Историческая память

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛМЫКИИ В ИСТОРИОГРАФИИ И ПАМЯТИ НАРОДА

Великая Отечественная война – важнейшая составляющая Второй мировой войны – эпохальное событие XX столетия, которое гордостью и болью отзывается в памяти народной. Невероятно тяжелой и долгой оказалась дорога к Великой Победе, 70-летний юбилей которой мы отмечаем в 2015 году.

С каждым годом становится все меньше людей – участников и свидетелей тех трагических и героических событий, но живой интерес к истории Великой Отечественной войны не ослабевает. Это объясняется не только огромным значением, какое имела война для судеб многих стран, народов, каждой семьи и каждого человека, но, видимо, еще и тем, что исследования, проводимые в стране, не отвечали на многие вопросы о Великой Отечественной войне.

Отход от правды истории, пренебрежение ее уроками нанесли немалый вред нашему обществу, вызвали глубокие деформации, в том числе и в области исторической науки. История как наука часто была далека от научной объективности и превращалась в послушное орудие идеологии и политики партийного и государственного руководства. Написанию полной правды о войне препятствовали не только жесткий контроль и запреты партийных структур и органов госбезопасности, но и недоступность для исследователей архивных материалов, закрытых на долгие годы в секретных фондах.

Типичными чертами историографии минувшей войны являлось преклонение перед Сталиным, умалчивание его просчетов, ошибок, преступлений. В литературе приукрашивались внутренняя и внешняя политика СССР предвоенных и военных лет, описание боевых действий на фронтах, состояние советского тыла и др.

Восстановление исторической правды особую значимость приобретает в современных условиях, и от того, как мы отно-

симся к своему прошлому, насколько правильно понимаем его и объясняем, зависит уровень исторического просвещения народа, осознание им своей исторической судьбы, а в конечном счете, – практическая деятельность, направленная на достижение поставленных целей.

Изучение истории Великой Отечественной войны в нашей стране началось сразу после ее победного завершения. За полувековой послевоенный период только в нашей стране было опубликовано свыше 17 тысяч книг, монографий, научных статей и воспоминаний, в том числе фундаментальных академических трудов. В них авторы старались раскрыть главное в событиях войны, описать сложные явления мирового конфликта 1939–1945 гг., стремились дать им объективные оценки¹.

Анализ событий Великой Отечественной войны в работах ученых проходил в несколько этапов. Первый период исследований охватывал годы войны и первое послевоенное десятилетие. Победа наложила свой отпечаток на всю историческую литературу о войне – прославление боевых и трудовых подвигов народа составляли основное ее содержание. Величие Победы и всеобщее ликование наполняли общественное сознание, и поэтому критико-аналитический подход, объективное рассмотрение причин тяжелых поражений и ошибок, просчетов казались в исследованиях событий войны неуместными. Победа как бы снимала все существующие вопросы. Для народа победоносное завершение войны означало, прежде всего, избавление от смертельной опасности и невероятных страданий, потери родных и близких.

Но при всех деформациях в жизни общества и в науке процесс познания не мог быть приостановлен. Современники и участники событий войны стремились сохранить их в памяти потомков. В стране началась работа по сбору и хранению материалов, подготовка к изданию сборников документов о зверствах оккупантов,

¹ *Иванов М. П.* О новых подходах к изучению Великой Отечественной войны // Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны. Элиста, 1996. С. 5.

ходе военных операций, героизме воинов Красной Армии, партизанском движении, восстановлении народного хозяйства. Первыми мемуарами стали «Штурм Берлина» и «От Сталинграда до Вены» (о героическом пути 24-й армии). Однако оба эти труда не получили одобрения Сталина. По словам маршала Василевского, Сталин сказал, что писать мемуары сразу после великих событий, когда еще не успели остыть страсти, рано, что в них не будет должной объективности. Верховный главнокомандующий, по всей видимости, не хотел ворошить тему прошедшей войны, полагая, что в мемуарах авторы могут воспроизвести события, участниками которых они были, разрушив официальный миф о войне, базировавшийся на книге (сборник статей, выступлений, приказов Сталина) «О Великой Отечественной войне Советского Союза» (1942). Это издание на долгие годы стало источником освещения событий войны 1941–1945 гг., во многом упрощенного и легковесного.

В первое послевоенное десятилетие тематика воспоминаний была ограничена, забвению предавались тяжелые, трагические и сложные для объяснения события войны. В литературе о минувшей войне предпочтение отдавалось мемуарам военачальников, в меньшей степени – руководителей тыла. Воспоминания солдат и тружеников тыла публиковались крайне редко. На качество послевоенной исторической литературы в значительной мере влияли узость источниковедческой базы и запреты, существовавшие в тоталитарном государстве. Общее состояние исследований о Великой Отечественной войне во многом не соответствовало историческому значению, которую она имела в жизни советского народа. К середине 1950-х годов, как отмечает историк М. П. Иванов, сложилась весьма парадоксальная ситуация: в Советском Союзе, сыгравшем главную роль в разгроме немецко-фашистских полчищ, были изданы лишь отдельные книги, посвященные войне, тогда как в странах антигитлеровской коалиции – целые серии из десятков томов².

² Иванов М. П. Указ. соч.

После XX съезда КПСС начался новый этап в осмыслении истории Великой Отечественной войны. Книга Сталина в значительной мере перестала влиять на развитие исследований, но её основные положения еще долго встречались на страницах исторических трудов.

Новый подход в историографии связан с подготовкой к изданию «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг.», начатой в соответствии с решением ЦК КПСС от 17 сентября 1957 г. В этот период широкое распространение получили публикации мемуаров видных военачальников, партизан, узников фашистских лагерей и др. Появились книги писателей-фронтовиков, испытавших на себе все тяготы военного лихолетья. Среди них произведения Юрия Бондарева, Василя Быкова, Григория Бакланова, Булата Окуджавы, Даниила Гранина, Василия Гроссмана и др. Несмотря на художественное различие этих произведений, объединяло их то, что главным героем событий войны был народ, а не отдельные государственные и военные деятели страны.

В 1965 году были изданы шесть томов и отдельный том «История Великой Отечественной войны». В них была проанализирована и обобщена борьба советского народа с фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны, в тылу, на оккупированной территории. В данных исследованиях авторами впервые была предпринята попытка критико-аналитического подхода к изучению истории. Однако авторами этих трудов не все вопросы военного периода были одинаково глубоко исследованы, в них наметилась тенденция к преувеличению роли Н. С. Хрущева в событиях Великой Отечественной войны.

Приход к власти Л. И. Брежнева отмечается восстановлением празднования – Дня Победы, выпуском юбилейной медали к 20-летию Победы. Это время знаменует третий этап историографии Великой Отечественной войны, который продолжался почти 20 лет вплоть до XXVII съезда КПСС и совпал со временем так называемого «застоя». История Великой Отечественной войны

в этот период стала использоваться властными структурами для укрепления своих позиций. С этой целью чаще стали издаваться труды, в которых отражались события войны, имевшие положительный исход, но замалчивались или упоминались вскользь негативные моменты в ее истории.

В 1970 году был опубликован первый том многотомной «Истории КПСС», посвященный Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Несмотря на ряд недостатков, данное издание в российской историографии является наиболее полным и документально обоснованным исследованием по этой войне.

Автор разделяет мнение М. П. Иванова о том, что очередной период в историографии, продолжавшийся почти два десятилетия, характеризовался регрессом исторической мысли в области изучения истории Великой Отечественной войны, отступлением от критико-аналитического подхода и возвратом к упрощенно-апологетическому, что отразилось на 12-томной «Истории второй мировой войны» (1973–1982 гг.) и др. изданиях³. В этих трудах авторы, следуя официальным установкам того времени, обошли молчанием репрессии в Красной Армии, негативную роль куль личности в довоенный и послевоенные периоды и другие события, что можно расценивать как отступление от достигнутых ранее наиболее правдивых результатов в изучении истории Великой Отечественной войны.

Значительное место в исследованиях этого периода занимают очерки истории местных партийных организаций, важной частью которых является тема Великой Отечественной войны.

В середине 1980-х гг. в связи с демократизацией советского общества, провозглашением гласности, плюрализма мнений у ученых появилась возможность для осмысления и написания более объективной истории Великой Отечественной войны. В это время была начата работка над «Историей Великой Отечественной войны» в 10-томах, авторский коллектив которого возглавил генерал Д. А. Волкогонов.

³ Иванов М. П. Указ. соч. С. 12.

Отличительной чертой этого периода стало обсуждение общественностью в средствах массовой информации острых вопросов, особенно это касалось «белых пятен» в истории Второй мировой войны, о которых прежде умалчивалось. В научных и других изданиях стали публиковаться засекреченные материалы, ранее известные только узкому кругу лиц. Для исследователей открывался более широкий доступ к архивным материалам. Вместе с тем этот этап характеризуется огульным охаиванием прошлого, преувеличенным вниманием к отрицательным сторонам истории Великой Отечественной войны, жизни страны и т. п.

Рассматривая историографию Великой Отечественной войны в истории Калмыкии, следует отметить, что, развиваясь в общем русле отечественной историографии, она имела свои особенности и специфику. Вместе со всем советским народом с первых дней Великой Отечественной войны калмыцкий народ встал на защиту своей Родины. О вкладе Калмыкии в победу над фашистскими захватчиками за прошедшие годы написано немало монографий, воспоминаний участников боевых действий и тружеников тыла, опубликовано научных статей в сборниках, материалах научных конференций различного уровня. Эта тема нашла широкое отражение в произведениях писателей и поэтов, в творчестве художников Калмыкии.

Однако в отличие от многих регионов страны научное осмысление, исследование темы Великой Отечественной войны в силу известных причин политического характера – депортации, трагически сказавшейся на судьбе калмыцкого народа, в республике началось много позже, лишь с 1960-х гг., что является одной из особенностей развития исторической науки Калмыкии периода Великой Отечественной войны.

Таким образом, исследования ученых Калмыкии по данной проблематике были начаты на 20 лет позже, чем в большинстве регионов страны. Этот период ознаменован реабилитацией и возвращением калмыцкого народа из мест ссылки на родину. Первыми книгами, посвященными героической борьбе воинов и партизан

Калмыкии в годы Великой Отечественной войны, были вышедшие в свет в 1960 г. «Наши земляки – Герои Советского Союза», в 1963 г. – документальная повесть С. Залесского и П. Сухорукова «Обагранный ковыль» и очерки И. С. Трембача «Дорогой подвигов», в 1964 г. – документальная повесть Б. Агаркова «Партизанские тропы» о Герое Советского Союза М. А. Сельгикове.

О том, как части 51-й армии вели упорные оборонительные, а затем и наступательные бои на территории Сарпинского, Малодербетовского и Кетченеровского улусов, рассказывалось в книге А. Т. Хатукаева, посвященной истории боевого пути 115 Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии⁴. В кратком очерке истории Элисты, написанном И. С. Немичевым, также нашли отражение военные события⁵.

В 1966 году Научно-исследовательский институт при Совете Министров Калмыцкой АССР (ныне КИГИ РАН) совместно с партийным архивом Калмыцкого обкома КПСС подготовили и выпустили в Калмыцком книжном издательстве объемистый сборник документов и материалов «Калмыкия в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.»⁶, в котором сосредоточены важнейшие документальные материалы. Впоследствии эта книга выдержала три переиздания и достаточно широко используется в исследовательской деятельности и трудах ученых, не утратив своей актуальности и сегодня. Этим исследованием ученые республики положили начало фундаментальным трудам, источниковедческой и библиографической базе по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Калмыкии. В 1967–1968 гг. исследования по военной тематике расширились, и в свет вышли новые труды. Историография войны в трудах ученых-историков Калмыкии вышла на новый уровень. Так, в тезисах докладов «Трудящиеся Калмыцкой

⁴ Хатукаев А. Т. Боевой путь 115 кавалерийской дивизии, Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1965.

⁵ Немичев И. С. Элиста 100 лет. Прошлое, настоящее, будущее. Элиста: Калмиздат, 1965. С. 27–32.

⁶ Калмыкия в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Сб. док. и матер. 1-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 551 с.

АССР в борьбе за Дон и Северный Кавказ (1941–1942 гг.)» дается краткое описание боевых действий 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии, участия жителей республики в строительстве оборонительных сооружений, железной дороги Кизляр – Астрахань, сборе средств в фонд обороны, на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия», эскадрильи самолетов им. комсомола Калмыкии⁷. Специальное освещение в исторической науке получили вопросы партизанского движения в Калмыкии⁸.

Также были опубликованы воспоминания командира партизанского отряда о подвигах нашего земляка М. Хонинова, отважно сражавшегося с врагом в лесах Белоруссии⁹. Вопросы истории Калмыкии в годы Великой Отечественной войны достойное отражение нашли в статье первого секретаря Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Городовикова, посвященной 50- летию Октября¹⁰.

Значительным вкладом в историографию Калмыкии периода Великой Отечественной войны явилась книга В. Скоробогатова, посвященная формированию и боевым действиям на территории республики 28-й армии, отважно сражавшейся с немецко-фашистскими оккупантами на стратегическом астраханском направлении у пос. Хулхута¹¹. Научное апробирование работ по отдельным вопросам истории Калмыкии военных лет предпринималось на страницах «Ученых записок» НИИЯЛИ при Совете Министров Калмыцкой АССР¹².

⁷ Тезисы докладов и сообщений по истории и культуре Калмыцкой АССР. Элиста, 1967. 50 с.

⁸ *Саврушова К. Ц.* Партизанская борьба в Калмыкии в период немецко-фашистской оккупации (сентябрь 1942 г. – январь 1943 г.) // Вестник института. Вып. 2. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 77–97.

⁹ *Демидов А.* В атаку поднимался первым. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967.

¹⁰ 50 лет под знаменем Октября. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967. С. 24–30.

¹¹ *Скоробогатов В.* 28-ая в боях за Калмыкию. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968.

¹² *Кичиков М. Л.* О некоторых вопросах истории Калмыкии в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып. 6. Сер. истор. Элиста, 1968. С. 163–194.

В 1969 году была выпущена в свет книга «В боях за Дон» (под редакцией М. Л. Кичикова), в которой опубликованы воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии об истории создания и боевом пути дивизии, героизме, проявленном бойцами в период решающих сражений на Дону. Она была подготовлена к изданию Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории при Совете Министров Калмыцкой АССР (ныне КИГИ РАН). В ней нашли отражение не только фронтовые события, но и работа местных партийных и советских органов по оказанию помощи при формировании дивизии, в обеспечении ее людскими и материальными ресурсами (лошадьми, фуражом, обмундированием и пр.). В 1973 году КНИИЯЛИ подготовил и издал сборник «В боях за Северный Кавказ» (отв. ред. М. Л. Кичиков), в котором были опубликованы воспоминания ветеранов 110-й ОККД об участии дивизии в боях за Северный Кавказ, о предотвращении ею выхода вражеских частей к железной дороге Кизляр – Астрахань, решающей роли дивизии в битве за восточную часть Кавказа¹³.

В 1970-х гг. фронтовик, историк М. Л. Кичиков успешно защитил первую в республике докторскую диссертацию по теме Великой Отечественной войны и опубликовал монографию «Во имя победы над фашизмом»¹⁴. Широкое отражение в данном труде истории национальной республики в годы войны, раскрытие ее вклада в общее дело победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией имели большое значение для реабилитации калмыцкого народа, дальнейшего более углубленного изучения и разработки темы истории Калмыкии в годы Великой Отечественной войны, а также для патриотического воспитания подрастающего поколения.

¹³ В боях за Северный Кавказ. Элиста: Калмиздат, 1973.

¹⁴ Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом // Очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. Элиста: Калмиздат, 1970.

Тема Великой Отечественной войны в сжатом виде нашла отражение во втором томе «Очерков истории Калмыцкой АССР»¹⁵. Глава, написанная М. Л. Кичиковым, знакомит читателя с основными событиями истории Калмыкии в годы Великой Отечественной войны – формированием Калмыцких национальных частей Красной Армии и их ратными подвигами, деятельностью партизан в тылу врага, временной оккупацией фашистами части территории республики, освобождением оккупированных улусов войсками 28-й и 51-й армий.

Новый этап в освещении истории Великой Отечественной войны в Калмыкии, как и в целом в стране, был связан с процессом демократизации общества, рассекречиванием многих архивных документов, открытием доступа к ним исследователям. Реабилитация репрессированных народов предоставила ученым республики возможность более полно и критически отражать в своих трудах события военного периода. В эти годы вышли книга В. Б. Убушаева «Калмыки: выселение и возвращение» (Элиста, 1991), сборник документов в двух книгах «Ссылка калмыков. Как это было» (Элиста, 1993, 2001). Кроме того, Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН в 1999 году были изданы сборник воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС, которые по национальному признаку были сняты с фронтов Великой Отечественной войны и в 1944 г. отправлены в Молотовскую область (ныне Пермский край). В воспоминаниях повествуется о нечеловеческих условиях жизни и труда бывших фронтовиков и военнослужащих на строительстве ГЭС, об их массовой гибели от голода и холода, непосильного труда и т.д. Вслед за этим сборником КИГИ РАН выпустил Книгу памяти «Широклаг. Широкстрой»¹⁶, в которой приводятся списки калмыков – во-

¹⁵ Калмыцкая АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Очерки истории Калмыцкой АССР. М.: Наука, 1970. Т. 2. Гл. 7. С. 276–309,

¹⁶ Широклаг. Широкстрой. Списки калмыков военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. Т. III. Кн. 1-я. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 294 с.

еннослужащих рядового и сержантского состава, а также курсантов военных учебных заведений, направленных «для трудового использования в Широковский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР». Это издание – дань уважения жертвам национальных репрессий, геноцида калмыцкого и других народов. Составителями была проведена большая работа по поиску, восстановлению и систематизации данных о широкостроевцах. Эти книги, издание которых стало возможным в перестроечное время, правдиво отображают негативные события, имевшие место в истории нашей страны в годы Великой Отечественной войны,

В последние десятилетия исследование истории Великой Отечественной войны в Калмыкии заметно активизировались. Проведен ряд Всероссийских научных конференций, «круглых столов», посвященных данной тематике. В 2005 г. состоялась конференция по теме «Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне», на которой доклады и выступления ученых отличались новизной постановки проблем и источниковедческой базы, а в 2010 г. была проведена конференция «Вклад народов Юга России в победу над фашистской Германией».

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН в последние годы издал ряд фундаментальных трудов по истории Великой Отечественной войны. Среди них сборники научных статей «Великая Отечественная война: события, люди, история» и «Калмыкия в годы Великой Отечественной войны», монография К. Н. Максимова «Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки»¹⁷. В них рассмотрены актуальные проблемы истории Калмыкии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В работе К. Н. Максимова в научный оборот введен значительный массив ранее засекреченных архивных материалов. В ней отмечается, что Калмыкия, будучи составной частью многонационального государства, как и другие регионы, сыграла свою историческую

¹⁷ Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. 374 с.

роль в общем гигантском процессе наращивания сил и обеспечении победоносной борьбы против фашистской агрессии. Вместе с тем с позиций современности рассматриваются многие острые проблемы истории Калмыкии военного времени – оккупационный режим, сотрудничество отдельных жителей и калмыцких эмигрантов с нацистами и др.

История Великой Отечественной войны достаточно полно и разносторонне отражена во втором томе фундаментального труда «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» (раздел IV. Калмыцкая АССР в годы Великой Отечественной войны)¹⁸. Руководствуясь принципами историзма и объективности, опираясь на новые источники, автор данного раздела профессор К. Н. Максимов изложил историю Калмыкии военного периода, показал трагические и героические ее страницы, отметил ряд недостатков в деятельности руководства республики. В исследовании впервые на основе рассекреченных документов рассмотрены вопросы, связанные с оккупацией части территории республики фашистами, деятельностью их структур управления.

Великая Отечественная война советского народа против гитлеровских захватчиков явилось самым масштабным событием XX века. Подготовка и проведение юбилейных мероприятий еще раз убедительно показывают, что даже через 70 лет после ее окончания продолжают сохраняться «белые пятна», имеются факты и события общероссийского и регионального масштаба, которые до сих пор не получили полного, правдивого и объективного освещения в средствах массовой информации, исторической литературе. Многие подлинные события, в том числе имевшие место и в Калмыкии, нередко либо толковались с конъюнктурных позиций, либо вовсе замалчивались. Восстановлению полной правды о войне препятствовали не только жесткий контроль и запреты партийных структур и органов госбезопасности, но и недоступность для исследователей архивных материалов, долгие годы хранившихся в секретных фондах.

¹⁸ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3-х т. Т. 2. Элиста: Издат дом «Герел», 2009. 840 с.

Таким образом, исследования, посвященные истории Великой Отечественной войны, в полной мере испытали на себе последствия глубокого кризиса, в котором историческая наука оказалась в результате грубого идейно-теоретического и административного диктата. Это кризисное состояние не преодолено и по сей день. Сложилась очень непростая ситуация: прежняя система ценностей и многие концепции утратили свою значимость, а новые концептуальные идеи находятся в стадии разработки. Образовался своего рода вакуум, который нередко заполняется лишенной научной достоверности и не свободной от излишней сенсационности литературой, что не приближает нас к исторической истине, а порождает дополнительные трудности. Между тем интерес в мире к истории Великой Отечественной войны не ослабевает, а напротив, в последние годы приобретает обостренный характер. В ряде стран предпринимаются попытки пересмотра итогов войны, фальсификации ее значения, сознательно искажается ведущая роль нашей страны и Красной Армии в уничтожении фашизма, освобождении Европы от коричневой чумы. Поэтому задача ученых состоит в том, чтобы используя все возможности науки, воссоздать подлинную картину и написать объективную историю самого трагического и героического периода в жизни нашей страны в XX веке – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Изучение вопросов, связанных с историей этой войны, является важной составляющей в процессе выработки и реализации общей стратегии развития патриотического воспитания. Значимость изучения истории Великой Отечественной войны также обусловлена наличием вопросов, требующих не только всестороннего рассмотрения, но и объективного взвешенного оценочного подхода.

Современный историографический этап изучения проблемы характеризуется тем, что на рубеже 1980–1990-х гг. произошло качественное изменение политической обстановки в стране, в результате чего были сняты некоторые ограничения в доступе к архивным материалам, в том числе ранее носившим гриф «секретно». Этот период отмечен новыми трудами по истории Великой

Отечественной войны среди которых следует отметить такие фундаментальные работы как «Военная энциклопедия» в 8 томах¹⁹, «История Великой Отечественной войны: военно-исторические очерки» в 4 книгах²⁰, монография Г. А. Куманева «Трудный путь к победе. 1941–1945 гг.»²¹ и др.

На рубеже XX–XXI вв. продолжилось активное изучение вопросов участия в войне и вклада различных регионов и народов в победу над фашистской Германией. К числу важнейших региональных событий, посвященных Великой Отечественной войне, следует отнести издание Книги памяти Республики Калмыкия. Редколлегией была проведена огромная работа, направленная на выявление имен, индивидуализацию судеб участников войны, в которой активное участие приняли исполнительные органы власти районов и г. Элиста, военкоматы республики. Составителями были продуманы и разработаны концепция и методология поиска, подача материала. Другим изданием из этой серии является Книга памяти «Солдаты Победы. Поименный список воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии». Эти Книги памяти – не просто перечень фамилий, они представляют несомненный интерес в силу своего источниковедческого и исследовательского потенциала.

В настоящем сборнике «Боевые действия на территории Калмыкии в период Великой Отечественной войны: неизвестные страницы и новые подходы» системно, с применением современных методологических подходов исследуются боевые действия, работа властных структур, жизнь населения в период Великой Отечественной войны на примере конкретного субъекта Российской Федерации – Калмыкии. Проведенное исследование показало, что, несмотря на значительный объем литературы, посвящен-

¹⁹ Военная энциклопедия. В 8 тт. М., 1997–2004.

²⁰ Великая Отечественная война. 1941–1945: Военно-исторические очерки: В 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. Кн. 2. Перелом. М., 1998. Кн. 3. Освобождение. М., 1999. Кн. 4. Народ и война. М., 1999.

²¹ Куманев Г. А. Трудный путь к победе. 1941–1945 гг. М., 1995.

ной истории Великой Отечественной войны, степень разработки ряда проблем не соответствует современным научным требованиям и повышенному интересу в обществе к ее событиям. Одной из недооцененных методик изучения истории войны является комплексный анализ основных событий и явлений через призму конкретного региона. В нашем случае таковым регионом выступает Республика Калмыкия в ее довоенных границах, оказавшаяся в эпицентре боевых действий на астраханском направлении, где интенсивность боевых действий и степень их напряженности не уступали, по мнению многих ученых, Сталинградской битве и Битве за Кавказ. На территории республики, в том числе в районе пос. Хулхута, в боях за освобождение Калмыкии, по разным оценкам, погибло свыше 10 тыс. воинов Красной Армии.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является одной из самых героических страниц в истории нашей Родины. В этот трагический для всей страны период ярко проявились лучшие черты советского народа: необыкновенное мужество, сила духа, готовность к самопожертвованию и глубокое чувство патриотизма. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что все это и предопределило Победу в войне, которая была одержана, безусловно, дорогой ценой. Общее число потерь в годы Великой Отечественной войны составило 26,6 миллионов человек²². Уходит от нас поколение, вынесшее на своих плечах все тяготы войны. Но народная память сохраняет и не меркнущий подвиг, и неслыханные страдания, выпавшие на долю поколения победителей.

Вышеперечисленные обстоятельства обуславливают важность и необходимость сохранения памяти о событиях и погибших в период Великой Отечественной войны. В Республике Калмыкия в соответствии с федеральным и региональным законодательством осуществляются меры по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны. Работа по мемориализа-

²² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М.: Вече, 2010. 384 с.

ции трагических и героических страниц Великой Отечественной войны всегда являлась одним из приоритетных направлений в деятельности руководства республики. Память о событиях Великой Отечественной войны воплощена в различных формах: в литературе, документальных фильмах, музыкальных произведениях, изобразительном искусстве. Кроме того, в музеях и тематических экспозициях также отражается тема войны. Именами героев войны названы многие улицы и площади, предприятия и учебные заведения. Особая роль в увековечении памяти героев принадлежит мемориальным сооружениям и монументам, ставшим основным материальным воплощением памяти о Великой Отечественной войне. Решения советского правительства в середине 1960-х гг. положили начало широкомасштабному и повсеместному строительству грандиозных памятников и мемориальных комплексов в стране, поэтому наибольшее количество мемориальных знаков было сооружено в 1960-е – 1980-е гг. Значимым событием стало создание в 1970-х гг. Общества охраны памятников истории и культуры. Одной из приоритетных задач данной общественной организации являлась реализация государственной политики по увековечению памяти о Великой Отечественной войне. Особенно-стью постсоветского периода стало появление памятников новых художественных форм, расширение объектов мемориализации.

В Калмыкии налажена достаточно эффективная система деятельности государственных органов и общественных организаций по сохранению и популяризации имеющихся воинских мемориалов, сооружений новых памятников. Как известно, в советский период основным направлением деятельности государственных органов и партийных организаций по увековечению событий Великой Отечественной войны были строительство мемориальных объектов, выявление и учет воинских захоронений, перезахоронение индивидуальных могил, их благоустройство, установление имен и судеб погибших защитников Отечества и жертв войны. Эта система работы в исполнительных органах власти во многом сохраняется в республике и в настоящее время.

В советский период поисковая работа была важным направлением деятельности комсомольских и пионерских организаций. Начальной формой поиска явилась краеведческая деятельность учреждений образования республики, инициаторами которого выступили педагоги, фронтовики. Проведение Калмыцким обкомом ВЛКСМ Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, военно-патриотические акции способствовали установлению имен и судеб погибших защитников Отечества и жертв войны.

Определенный вклад в дело увековечения памяти погибших в годы Великой Отечественной войны внесли общественные организации Калмыкии, занимавшиеся поиском неизвестных героев войны, установлением их судеб, обследованием мест боевых действий, во время которых находились неучтенные захоронения, записями воспоминаний ветеранов. К числу составляющих общественной работы в сфере мемориализации относилось выполнение государственных требований в деле сооружения, учета и охраны воинских памятников.

Для современного этапа увековечения памяти героев характерна первостепенная роль государственных и муниципальных учреждений в организации поисковой деятельности, что не исключает участия в ней общественных организаций, граждан республики. Координируют эту работу Министерство спорта и молодежной политики Республики Калмыкия. Министерство культуры и туризма Республики Калмыкия, Республиканский военкомат.

Деятельность государственных органов и общественных организаций по сохранению, реставрации воинских памятников, установке новых мемориальных знаков в память о погибших в Великой Отечественной войне осуществляется в рамках реализации программ по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны, а также Указами Главы Республики Калмыкия и постановлениями Правительства Республики Калмыкия. В канун празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в республике образован Оргкомитет «Победа» по подготовке и

празднованию юбилея, руководимый Главой Республики Калмыкия А. М. Орловым. В период подготовки к юбилею мемориальные работы возложены на местные исполнительные органы власти.

Об истории развития в Калмыкии, поискового движения как составной части мемориализации событий Великой Отечественной войны на ее территории в основном свидетельствуют публикации в средствах массовой информации. Историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что в республике, несмотря на наличие определенных наработок по обозначенной тематике, в целом работа по увековечению памяти о Великой Отечественной войне не получила системного освещения, очень мало информации о деятельности государственных органов, роли общественных организаций в сохранении памяти о войне.

Изучение исторической памяти о Великой Отечественной войне убеждает в том, что страна сильна духом, единством и сплоченностью народа на основе идеи, близкой и понятной, достойной того, чтобы пойти за нее, как говорил В. Маяковский, «на труд, на праздник и на смерть». Советский Союз победил в этой войне, потому что руководство страны сумело донести до народа главную и неоспоримую идею – это народная, справедливая и священная война.

Великая Отечественная война, длившаяся 1418 дней и ночей и унесшая 26,6 миллионов советских людей, навсегда останется в памяти нашего народа. Война уносит самое дорогое, что есть у человека – жизнь, но одного не может сделать война – стереть Память. Очевидцы свидетельствуют, что накал схватки с врагом на территории Калмыкии был не ниже, чем в других местах Сталинградского фронта. Фашисты рвались к Каспийскому морю с его неисчерпаемыми запасами нефти.

Взяв Элисту, части 16-ой моторизированной дивизии немцев двинулись в Улан-Эрге, захватив Яшкуль, Утту. В Калмыкии решающие сражения развернулись в Яшкульском районе у маленького поселка Хулхута, где благодаря беспримерному мужеству и стойкости воинов 28-й армии гитлеровские войска были остановлены в конце ноября 1942 года

Здесь на местах сражений каждый год работают отряды поисковиков Республики Калмыкия и Астраханской области, в составе которых инициативные и самоотверженные люди. На протяжении ряда лет они ведут труднейшую работу по установлению судеб солдат и командиров Красной Армии, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

В Калмыкии создана Ассоциация поисковых отрядов «Калмыкия». Деятельность поисковиков включает в себя раскопки в местах боев, организацию перезахоронений, работу в архивах Министерства обороны России. Два раза в год – весной и осенью – студенты и школьники под руководством старших отправляются на вахту и в течение нескольких недель занимаются раскопками. Кроме того, раскопки ведутся поисковыми отрядами и в летний период. У Ассоциации налажено тесное взаимодействие с силовыми органами и Министерством обороны России.

В течение нескольких лет отряд энтузиастов под руководством Владимира Дорджиева вел раскопки в окрестностях пос. Хулхута. Обнаруженные ими останки воинов 28-й армии были захоронены с воинскими почестями. За эти годы найдено около 4 тыс. останков бойцов 28-й армии, установлены имена более 300 воинов. Всего на территории Яшкульского района захоронено 2517 воинов из 248-й стрелковой бригады, 34-й гвардейской дивизии, 6 экипажей танкистов и другие защитники Отечества.

Успешно действует на территории республики отряд поисковиков и под руководством И. С. Кравчука. Только за последние три года они нашли в архивах страны более ста имен бойцов, погибших в калмыцких степях. Фамилии этих героев высекаются на мемориальных плитах, установленных в городах и селах республики. Благодаря работе поисковиков с каждым годом, уменьшается количество тех, кто числился в списках пропавших без вести.

Великий полководец А. В. Суворов говорил, что война не считается законченной, пока не захоронен последний ее солдат. Эти великие слова служат нравственным ориентиром для отрядов поисковиков, занимающихся трудной, но очень важной обществу

работой, на деле реализующих слова: «Никто не забыт – ничто не забыто».

В степи под Хулхутой благодарные потомки воздвигли Мемориальный комплекс воинам 28-й армии, тем, кто ценой своей жизни освободил эту землю от немецко-фашистских захватчиков. Авторами Мемориального комплекса являются архитекторы Н. Х. Бораев, В. Б. Гиляндиков, С. Е. Курнеев, Э. Э. Лиджи-Горяев во главе с М. Б. Пюрвеевым.

Имена освободителей – воинов 28-й армии и других боевых формирований Красной Армии, героев-партизан увековечены в названиях многих улиц г. Элисты: ул. Братьев Алехиных, ул. Герасименко, ул. Ю.Клыкова, ул. Р. Веткаловой, ул. Б. Адучиева, ул. Заярного, ул. Гермашева, ул. Хонинова, ул. Сельгикова, ул. Городовикова и др. Имя Т. Хахлыновой носит Элистинский медколледж, рядом с которым установлен ее бюст. В столице республики – г. Элисте сооружен Мемориальный комплекс героям, павшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, в центре Аллеи Славы возведен памятник Герою Советского Союза, генералу Б. Б. Городовикову.

Таким образом, следует отметить, что государственными и муниципальными органами, общественными организациями Калмыкии проводится серьезная работа по сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны. В целях совершенствования этой работы предлагается:

1. Включить все воинские захоронения периода Великой Отечественной войны, состоящие на государственном учете, в Государственный реестр историко-культурных ценностей Республики Калмыкия.
2. Подготовить и издать Республиканский каталог памятников, в котором будет содержаться информация о современном состоянии мемориальных объектов в память о Великой Отечественной войне, сооруженных на территории Калмыкии в послевоенный период.

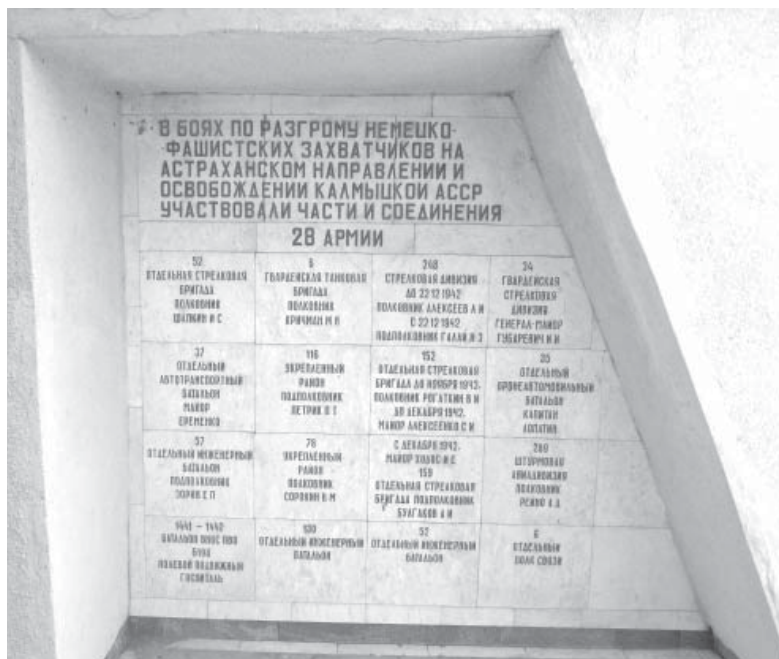
Память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью коллективной памяти нашего общества, что обусловлено значимостью военного периода как для истории Калмыкии, так и всей страны. С одной стороны, это событие определяло будущее нашей страны, с другой – оставило неизгладимый трагический след в жизни каждой семьи.

Не забывать об этом особенно актуально в наши дни, когда после распада СССР, ставшего геополитической катастрофой для нашей страны, память о Великой Отечественной войне подвергается атакам на международной арене. В эти годы проявилась заинтересованность значительных сил в радикальном пересмотре итогов Второй мировой войны. В некоторых восточноевропейских государствах и прибалтийских странах активно обсуждаются вопросы о переносе воинских мемориалов, имеются случаи сноса памятников на воинских захоронениях советских солдат, встречаются другие акты вандализма. Современное развитие российского общества требует возрождения патриотизма, как неременного условия существования целостности и независимости России.

Мемориальный комплекс воинам 28-й армии у пос. Хулхута

Памятник установлен в 1982 году. Авторы мемориала – архитекторы М. Б. Пюрвеев, Н. Х. Бораев, В. Б. Гиляндиков, С. Е. Курнеев, Э. Э. Лиджи-Горяев.

Возложение венков к Мемориальному комплексу

**Могила Героя России Наташи Качуевской
(1922–1942)**

**Обелиск на месте гибели и захоронения
Героя Советского Союза
Всеволода Александровича Ширяева (1911–1942)**

**Памятник воинам 28-й армии,
погибшим за освобождение Калмыкии**

“Никто не забыт, ничто не забыто”

Мемориал “Скорбящая мать”, пос. Яшкуль

“Бессмертный полк”

ПИСЬМА И ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ 28-й АРМИИ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ КАЛМЫКИИ

В фонде документов Национального музея Республики Калмыкия имени Н. Н. Пальмова хранятся письма и воспоминания ветеранов 28-й армии (3-го формирования), освобождавшей территорию Калмыкии от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 года. Они могут служить важным источником при изучении истории нашего региона в военный и послевоенный периоды.

В музей письма поступали в разные годы в результате переписки руководителей учреждения с участниками боевых сражений, происходивших на территории степного края. В книге поступлений они зафиксированы как письма ветеранов Великой Отечественной войны.

Большая их часть была получена от Анатолия Трофимовича Щинова, который выступил инициатором организации большой встречи ветеранов 28-й армии в дни празднования 30-летия Великой Победы и много лет руководил комитетом ветеранов 248-й стрелковой дивизии¹. Он вел переписку со многими бывшими сослуживцами, составлял уточненные списки ветеранов. В своих письмах они указывали свои фамилии, имя и отчество, звание, воинскую часть, почтовый адрес, а также координаты других ветеранов. В 1989 году эта часть коллекции была поставлена на учёт как «Переписка ветеранов 28-й армии, собранная Щиновым А.Т.», в которой за 469 наименованиями зарегистрирована 471 единица хранения.

В целом коллекция начала формироваться в 1960-е годы, о чем свидетельствует переписка сотрудника музея В. Ш. Санжиевой с Михаилом Дмитриевичем Кондаковым, который в годы войны

¹ Переписка ветеранов 28-й Армии, собранная Щиновым А. Т. // Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. КП 7559.

являлся старшим лейтенантом, инструктором политотдела 34-й гвардейской дивизии. В музее хранится уникальный фотоснимок, на котором запечатлен момент водружения знамени над Домом Советов (сейчас – 1-й корпус КалмГУ). Ранним утром 1 января 1943 года, после изгнания немецко-фашистских захватчиков из столицы Калмыкии, командир 34-й гвардейской дивизии генерал-майор И. И. Губаревич отдал приказ М. Д. Кондакову закрепить Красное знамя на развалинах Дома Советов. Вместе с фотографией ветеран прислал подробные воспоминания о том историческом моменте.

Работа по формированию данной архивной коллекции была активно продолжена в 1970-е – 1980-е годы, особенно в преддверии 30-летия и 40-летия Великой Победы². В этот период в музей поступило очень много ценных документов и материалов от ветеранов различных соединений, частей и подразделений 28-й армии: 34-й гвардейской и 248-й стрелковых дивизий; 6-й гвардейской танковой бригады; 152, 159-й и других стрелковых бригад; 51-го отдельного танкового полка; 565-го отдельного танкового батальона и др.³ Письма передают характерный для того времени стиль изложения, выражают слова благодарности и готовность помочь в работе, предоставляя информацию об участии в боях, о перипетиях фронтовой жизни, имеются описания населенных пунктов и жизни местных жителей. Некоторые авторы писем предоставили свои автобиографии с приложением интересных фотографий военного времени.

Среди материалов архива имеются: 4 карты (в том числе 2 особенно ценные), в которых отображена оперативная обстановка в период боев на территории Калмыкии⁴. Они выполнены от руки

² Переписка ветеранов 28-й Армии, собранная Бадмаевым А. У. // Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. КП 3470/1-35.

³ Письма и воспоминания Тихомирова П. Г. // Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. КП 1577/1.

⁴ Там же. КП 1577/2-5.

бывшими штабными работниками на базе подлинных карт того времени.

Большой интерес представляют фотоальбомы, переданные в дар музею⁵. В одном из них, отпечатанном в Одессе в 1983 г., собрано 70 подгрудных портретов ветеранов 248-й стрелковой дивизии с их фамилиями, именами и информацией о них. В другом фотоальбоме, собранном советом ветеранов 6-й гвардейской танковой бригады, представлено 115 фотоснимков (портретные, групповые, сюжетные). По мнению доктора исторических наук У. Б. Очирова, в этом альбоме есть ценнейшие фотофакты.

Отдельный раздел коллекции составляют тексты песен и стихов, посвященные 28-й армии. Сюда же отнесены и рисунки А. И. Кетова, который в передышках между боями делал зарисовки. Среди его работ есть рисунки на «калмыцкую» тему: «Верблюды Яшка в Берлине», «ПТО расчеты под Хулхутой», «Чичирдык» и др.

Основная часть документов представлена в рукописном виде, остальная – машинописью (удостоверения, доклады, списки, стихи и др.)

В 1985 году материалы архивной коллекции почти полностью были использованы в экспозиции большой выставки, посвященной 40-летию Великой Победы. Это был совместный проект Калмыцкого краеведческого музея и Музея революции СССР. Ввиду масштабы выставки под экспозицию были представлены площади во Дворце культуры профсоюзов. В декабре 1985 года на базе выставки «Великая Победа» был открыт Элистинский музей боевой и трудовой славы. К сожалению, позже этот музей закрыли, а материалы вернули Калмыцкому краеведческому музею (ныне НМ РК им. Пальмова).

⁵ Фотоальбом ветерану 248-й сд. Одесса, 1983 (рукопись) // Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. КП 4606/1; Фотоальбом 6-й Гвардейской Сивашской танковой бригады (рукопись) // Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. КП 7961/1.

В настоящее время в Национальном музее ведется работа по публикации сборника документов и материалов из фондов архивной коллекции под рабочим названием «Письма ветеранов 28-й армии». В преддверии празднования 70-летия Победы данный труд увидит свет и станет достойным вкладом в увековечивание памяти героев минувшей войны.

ВОСПОМИНАНИЯ А. М. ДЖИМБИЕВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ХУЛУХУТИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

В ходе изучения истории 28-й армии, помимо изысканий в архивах, был проведен поиск ветеранов – жителей Республики Калмыкии, служивших в этом объединении. По данным военкоматов (республиканского, городского, районных), в 2011 г. в нашей республике проживали 7 ветеранов 28-й армии, которые могли принимать участие в боевых действиях в Калмыкии: А. М. Джимбиев – 248-я сд, И. А. Енин – 34-я гв. сд, А. Т. Кузыченко – 6-я гв. тбр, Б. Т. Малахов – 6-я гв. тбр, И. К. Пушкарев – 248-я сд, Б. К. Учуров – 34-я гв. сд, Э. Э. Чакаев – 1017-я отэрс. К сожалению, состояние здоровья многих из них не позволило в тот момент произвести опрос. Взять интервью удалось лишь у А. М. Джимбиева.

Имя Андрея Манганыковича Джимбиева хорошо известно жителям нашей республики. Он – поэт, прозаик, журналист, Народный писатель Калмыкии, Заслуженный работник культуры Калмыкии, Почетный гражданин городов Элиста, Лагань, поселка Яшкуль. Автор более 30 книг, в том числе романов и повестей о войне. Кавалер орденов Дружбы, Отечественной войны 2-й степени и многих медалей. Несмотря на почтенный возраст (недавно ему исполнилось 90 лет), у него прекрасная память, вплоть до мельчайших подробностей он помнит события давних лет, о которых поведал правдиво, без прикрас, раскрыв суровую правду жизни того времени. Немало интересного А. М. Джимбиев рассказал и об участии в боевых действиях на территории Калмыкии в составе 28-й армии, приведя в том числе эпизоды из жизни, ранее в его книгах не описанных. На мой взгляд, ценность и значимость этих воспоминаний очень высока, поэтому в научный оборот их необходимо ввести без каких-либо купюр и сокращений.

Запись воспоминаний Андрея Манганыковича Джимбиева сделана 28 мая 2014 года в г. Элиста.

– Андрей Манганыкович, расскажите о себе, когда и где родились, из какого Вы рода?

– Я из рода дойда-багут, родился 29 декабря 1924 года в хотоне Ницян Лаганского улуса. По документам пишут, что родился 5 декабря. На самом деле, когда паспорта выписывали, там девушка ошибку допустила, кто-то родился 25 декабря, там разговорились и меня записали 5 декабря.

– Расскажите о своих родителях, родственниках. Как звали Вашего отца, деда?

– Отца звали Джимб, по его имени мне дали фамилию, а деда – Манганык – редкое имя, чтобы черт не знал, как тогда говорили. Отец назвал меня Андра, но меня записали Андреем. Мать звали Конá Кóкушевна, она умерла, когда мне было 4 года. Мой отец – участник Гражданской и Великой Отечественной войн – в 1929 г., когда колхозов еще не было, организовывал колхозы. Раскулаченные раздавали [фиктивно] свой скот родственникам, а отец искал его в степи [и дома отсутствовал]. Ему сказали, что дочь родилась (ее Нюра зовут, ей сейчас 86 лет), отец приехал ночью. Родственник, с которым приехал отец, привязал лошадь на непривычном месте, мать выбежала во двор, наткнулась на лошадь, та ее лягнула. Через 4 дня мать умерла.

Между мной и моей младшей сестрой Анной был еще мальчишка, 1926 года. Но брат очень быстро умер... К нам бешеная кошка забежала. Ребятишки стали гоняться с вилами, она два раза по брату пробежала. По обычаям ее нельзя было убивать. Кошку потом поймали, во дворе врыли кол, привязали к нему кошку и оставили старика охранять. До тех пор, пока ребенок не пойдет на поправку, кошку нельзя было трогать. А ночью кошка перегрызла веревку и убежала, а спустя несколько недель ребенок умер.

Нас вырастила бабушка Халга Шеркешовна. Когда мне было 12 лет, она умерла в возрасте 65 лет. Обещала с того света наблюдать за нами, [охранять] как коршун.

– Были ли Вы членом пионерской, комсомольской организаций?

– Был пионером, в первых рядах; затем комсомольцем. В партию вступил уже в Сибири, когда посвободнее стало. Когда пришло письмо из ЦК¹, меня пригласили в партийную организацию и предложили вступить.

– В каком году это было?

– В 1956 г. Потом вызвали в райком, просили поговорить с калмыками, чтобы остались. Обещали: «Сделаем калмыцкие колхозы, председателем будет калмык, дома построим, а там у вас ничего нет». Я отказался: «Не могу своим говорить – оставайтесь, а сам уеду». Секретарь райкома согласился: «Мы вас понимаем».

– Расскажите подробнее об отце, на каком фронте он воевал?

– Мой отец Джимб Манганыков был крестьянином-бедняком. В молодости он часто болел, и знахарь сказал, что ему надо религиозным служителем стать. Его отдали в буддистский храм, но отцу там не понравилось, и когда началась Гражданская война, он из монастыря убежал.

В Гражданской войне отец воевал в 1-м Калмыцком полку [Красной армии], у Хомутникова. Он нам потом часто рассказывал, как служил, что Калинина видел, что Михаил Иванович подарил всем бойцам зубной порошок, зубную щетку, кусок мыла. В начале коллективизации отец первые полтора года был заместителем председателя колхоза «Рев. труд» Очир-Гари Багаева. Потом отец стал бригадиром бахчеводской культуры. На 30–40 гектарах сажали арбузы, дыни.

В 1943 году его призвали на фронт, ему тогда уже 48 лет было. Попал под Ленинград, на Волховский фронт, награжден медалью «За отвагу». После снятия блокады Ленинграда нужно было восстанавливать город и Джимб Манганыкова послали на эти работы. Когда война кончилась, «стариков» (старшие возраста) демоби-

¹ О снятии со спецпереселенцев ограничений на вступление в КПСС.

лизовали. Приехал к нам, в Новосибирскую область, в сентябре 1945 г. Потом я женился.

Когда ему исполнилось 60 лет (в 1954 г.), он пошел в райсобес, чтобы ему пенсию назначили. А ему говорят: «У тебя 2,5 года Гражданской войны и 2,5 года Отечественной войны, всего пять лет. А весь остальной твой трудовой стаж – ты колхозник, а колхозникам пенсия не положена». Стаж требовался 25 лет, а колхозный стаж не считался. В Венгеровском районе [Новосибирской области], где мы жили, председателем райисполкома был Шейкин (имени и отчества его не помню). Отец пошел к нему, тот на второй-третий раз говорит: «Все члены исполкома против. Закон, говорят, нарушать нельзя, назначить пенсию не можем. Но ты зайди в пять часов, я тебе назначаю пенсию местного значения. Вопреки всем законам. Я не могу лишить пенсии человека, который защищал завоевания Октября, а потом в Великую Отечественную Родину защищал. Мои заместители правы, они закон соблюдают, а я назначу и пусть меня за это накажут».

Потом приехали сюда [в Калмыкию]. Два месяца прошло, нет пенсии. Отец пошел в горсобес, а там ему сказали: «Нет документов, дающих право на пенсию. У него 5 лет стажа – военная служба, а все остальное – колхозник. Такой статьи у нас нет. Сейчас мы в Новосибирскую область напишем». Отец приходит домой и говорит, что ему отказали. Говорит, пиши Ворошилову, председателю Президиума Верховного Совета, он за участников Гражданской войны всегда горой был. Потом пришел ответ: «Пенсию, установленную Венгеровским райисполкомом, за Манганыковым сохранить». Те извинились.

В Сибири Венгеровский райком отца исключил из партии из-за неуплаты членских взносов. Он бруцеллезом заболел, а в больнице от малярии лечили. Работать не мог, взносы не платил. Лейбович – управляющий заготконторой пришел, забрал [парт] билет. Потом выяснили, что бруцеллез. Отец говорит: «Пиши письмо в комиссию партконтроля». Я говорю: «Зачем тебе это?»,

а он отвечает: «Мне Лейбович билет не выдавал и не ему его отбирать». Пришел ответ за подписью Портянникова: «Пересмотреть, проверить и ответить в ЦК». Тянули месяца два, но восстановили.

– Давайте вернемся в довоенный период, какую школу Вы окончили?

– Я учился в Кануковской средней школе, в селе Хар-Хол. Директором был Манджиев Булда Манджиевич. Он вместе с Кондаковым водрузил знамя в Элисте [на развалинах Дома Советов]. 10 января 1943 года погиб в Ростовской области.

В 1941 г. я окончил 8 классов. Осенью пошел в 9-й класс, проучился две-три недели, потом наш класс закрыли. Девятиклассников старше нас на фронт призвали, учителей – тоже. Нас осталось 5 человек, послали на двухмесячные курсы учителей начальных классов в Калм.Базар², в педучилище, директором которого был Н. Ш. Ташнинов. Вот так в 16,5 лет я стал учителем младших классов. Работал в школе в селе Иджлин Толган Омрун. Вел четыре класса. Меня называли «Бичкн-багш». Топить школу нечем было, я сказал детям, чтобы принесли по снопу камыша и мешку кизяка. Они пришли домой и говорят: «Бичкн-багш сказал то и то». Наутро дети все принесли, буквально завалили школу. А через несколько месяцев меня перевели в школу, в которой я учился – в Кануковскую.

В 17,5 лет (в мае 1942 года) меня пригласили в Лаганский райвоенкомат и сказали: «Вам еще нет 18 лет, призвать не имеем права, но в Астрахани есть военно-пехотное училище, туда берут с 8–9-классным образованием. Отучитесь шесть месяцев и выйдете лейтенантом или младшим лейтенантом. Если согласны, напишите заявление, как доброволец». Я, конечно, согласился, сразу написал заявление и попал во 2-е Астраханское пехотное училище, в с. Тинаки.

² В то время рабочий поселок Кануково – райцентр Приволжского улуса, ныне в черте города Астрахань.

Проучился 2,5 месяца, а тут пришел приказ – училище расформировать, а нас направить на фронт. Из училищ сформировали два стрелковых полка. Я попал в 902-й полк 248-й стрелковой дивизии 28-й армии. Эта армия была уже третьего формирования, но сохранила свое знамя, поэтому восстановлена. Она остановила фашистов под Хулхутой. Командиром роты был Дворцов, комбатом – Творцов, но вообще командиры у нас быстро менялись. Наш 902-й был курсантским, в него попали недоучившиеся курсанты, ребята все молодые, 18-летние. Тем, кто отучился 2,5 месяца, никаких званий не присвоили [оставили рядовыми], а тем, кто отучился месяца на два побольше нас, им присвоили звания сержантов. Я знал 902 и 905-й полки, а 899-й полк не знал³. Какой-то Крылов из Ленинграда собирал материалы о 248-й дивизии. Он был в Астрахани, в Калмыкии. Потом он заболел, умер. Наверно, не написал.

13 ноября получили боевое крещение в районе Хулхуты. Это был мой первый бой, впоследствии об этом бое стихотворение написал:

Хулхута! Хулхута! Хулхута!
Как мне памятни эти места.
Здесь царила всегда тишина,
Но пришла в наши степи война.

Незабытый год сорок второй.
Был я тогда солдат молодой.
Здесь сражался с коварным врагом.
До сих пор мой окоп под бугром.

Там, где пыльные ветры свистят,
Столько пало на землю солдат!
Все ребята из Двадцать восьмой,
Каждый бился за край мой родной.

³ До декабря 1942 г. 899-й сп действовал на сарпинском направлении, отдельно от основных сил 248-й сд.

Как мне памятна та высота,
Что была нами все же взята!
Хулхута! Хулхута! Хулхута!

Вот и встал пред геройской землей
Монумент, как солдат боевой.
Это память о прошлых боях,
Это память о тех сыновьях,

Что в земле этой вечной лежат.
Не напрасно их кровь пролита
Хулхута, Хулхута, Хулхута⁴.

28 декабря освободили Яшкуль. От Хулхуты до Яшкуля километров семьдесят, и вот эти 70 км мы шли 40 дней. Немцы отступают, потом останавливаются и «огрызаются». А у нас 20 патронов на винтовку, говорят: «Зря не стреляй!».

– **Подвергалась ли тогда Ваша часть налетам люфтваффе?**

– У немцев «рамы»⁵ [сначала] прилетали, затем прилетали другие самолеты, стреляли по нам. Бомб не бросали. [Как только они налетают], все разбегались, а я сразу падаю, чтобы немного отдохнуть.

28 декабря мы вошли в Яшкуль, а 29 декабря командир нашего 902-го полка Иван Данилович Кроха зачитывает приказ о том, что Новый 1943 год мы должны встретить в столице Советской Калмыкии – городе Элиста. Ставится задача: окружить и уничтожить врага. У меня тогда день рождения был – 18 лет исполнилось. Когда подошли к Элисте, нас четыре немецких танка встретило. Мы один подбили из ПТР, а остальные три ушли.

⁴ Текст стихотворения взят из: Джимбиев А. М. Из глубин моей памяти... // Герои войны – герои литературы (Писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне) / ред. Э. А. Эльдышев. Элиста, 2010. С. 119.

⁵ «Рама» – немецкий двухфюзеляжный самолет-разведчик FW-189.

Я знал чуть больше о положении дел, так как был ротным писарем. Почему из двухсот курсантов выбрали меня, не знаю. В бой ходили вместе, а вечером, когда все отдыхают, мы каждый день писали «строевые записки»: о том, сколько убито, ранено, сколько и чего не достает в роте к следующему дню. А из батальона приходит, например, [разнарядка на] орден и две медали и надо в течение часа все оформить. Командиры взводов приходят, даже не знают, кто убит, кто пропал без вести, начинают вспоминать. Потом вспоминают, «такой-то и такой-то хороший солдат есть у меня» и начинают придумывать ему [описание подвига], чтобы боец получил награду: «первым поднялся в атаку», «с криком «За Сталина!» «За Родину»!», «увлек за собою остальных» и т. д., хотя в атаку все вместе подымались. А командир подписывал представления не глядя.

Перед Элистой подошел Санчир Доржинович Шандронов, старший сержант, предложил мне и другим калмыкам собраться в одном отделении. И мы, 12 человек, написали рапорт в штаб полка о формировании из нас калмыцкого отделения и попросили, чтобы нашему отделению разрешили первому войти в Элисту. Командиром отделения предлагали Шандронова, заместителем – сержанта Эрдню Бадма-Халгаева. На другой день вызывают меня в штаб полка. Там сидели 7–8 человек, спрашивают:

- Почему написали такое заявление?
- Хотим войти в Элисту первыми!
- Кто это придумал?
- Шандронов.
- А тех, кто первыми идет на штурм, убивают!
- Пусть убивают. «За Родину! За Сталина!». – Те переглянулись:

– Ладно, иди. Национальные части не оправдали себя. Пойдете в атаку вместе со всеми.

Мы в Элисту вошли с той стороны, где стояли две мельницы, то есть с запада. Пока город окружали, немцы ушли. Перед этим

все сожгли, взорвали, в том числе горели Дом Советов (ныне 1-й корпус Калмгосуниверситета) и вторая школа, где у немцев был госпиталь. Горожане, женщины и дети, встретили нас со слезами. Женщины рассказали нам, что немцы поспешно уходили и грузили раненых, но тяжелобольных сбросили в подвал, закидали землей и подожгли.

Здание [кинотеатра] «Родины» стояло нетронутое, там немцы лошадей держали. Решили поднять знамя над городом. Говорили, что за знаменем ездили в Астрахань, а там дали знамя Астраханского горкома ВЛКСМ. Над развалинами Дома Советов подняли это знамя.

После Элисты мы пошли к Манычу и 2 января вышли к реке. А немцы на той стороне окопались. Примерно 3 января мы пошли на штурм, прямо по льду. Немцы подпускают нас под автоматы, потом бьют. Пулеметы стреляют перекрестно зажигательными (трассирующими) пулями. А вода в Маныче соленая, лед плохо промерзает, под нами прогибается, проваливается. Там острова были – Левый и Правый, на них во время коллективизации единоличники жили, во время войны они ушли. В их домиках располагался медсанбат, и мы время от времени отступали к ним, а потом снова шли в атаку.

– А Вы проваливались?

– Да, проваливался. Там неглубоко, вода примерно по пах была, но кто ранен, тот захлебывался и тонул.

– Самолеты противника были там, «рамы», например?

– Самолетов в 1–2-й день не было, потом прилетели. А «рам» не было.

– Артиллерия или «Катюши» поддерживали вас?

– «Катюша» была, 6–7 января была через нас. Немцам страшно было, точно. Как ударит, затихали сразу.

Бои на Маныче тяжелые были. Место ровное, отовсюду простреливается. Из тех 12 ребят, что заявления тогда писали, 9 погибли, а троих – Шандронова, Бадму Наранова и меня – ранило.

Потом [после возвращения из депортации] я два раза ездил в совхоз «Южный» Яшалтинского района, где жили Шандроновы. Он меня хвалил, в газете [«Хальмг Үнн»] в статье написал, что якобы я первым в атаку поднимался. А я вычеркнул, сказал: «Не надо. В атаку мы все вместе бежали». Я тогда зам. редактора был, редактором газеты – Ярослав Джамбинов, заведующим отдела – Бембет Бакаев [все трое – ветераны 248-й дивизии].

– В советской историографии есть данные о том, что на Маныче первым в атаку шел сводный штурмовой батальон, сформированный из добровольцев-комсомольцев. Вы были в этом батальоне или в своей части?

– Нет, о таком батальоне я никогда не слышал. Никого никуда не отбирали. Мы все в атаку шли в своих частях. На Маныче за нами стояли заградотряды. Мы лежали в грязи, в снегу, под лед проваливались, ночевали, где придется, а там такие чистые ребята с автоматами. Только в госпитале дошло: они же только стращали, я лично никого не видел, чтобы они кого-то убивали.

– Расскажите, как Вас ранило?

– Я на штурм два раза ходил, во время второго – 9 января меня ранило. Осколок от мины ударил мне в руку, винтовку вывернуло, кисть повредило. После освобождения Яшкуля нам зимнее обмундирование выдали, валенки машинной катки, тонкие, как чулки. В соленой воде они садятся и принимают форму ноги, снять невозможно. Разрезали, дали обмотку. Летом мы ходили в ботинках и обмотках. Сзади если наступают, они разматываются. Выгоняют [за это] из строя и сразу наряд [вне очереди].

– А на фронте Вы чем питались, что пили?

– Каши в основном ели – перловую, пшеничную. У нас в роте солдат был по фамилии Непейвода, а мы называли его «Не ешь каша». Ели не каждый день. Супов, первого практически не было, его же долго готовить надо. «Сто грамм наркомовских» получали нерегулярно.

Один раз комроты старшине Мирошниченко говорит: «Бери одного человека и возьми еду за бугром. Соберите котелки. Мы в бой, а вы догоните». Мирошниченко взял меня, мы собрали котелки. Получили водку и тушенку. Взяли длинную палку, через котелки продели и пошли. А там минометчики и артиллеристы кричат:

– Ложитесь, вы демаскируете наше расположение.

Мирошниченко в ответ:

– Мы несем еду по приказу комроты!

– Нет, ложитесь.

Мы легли. Вечером приходим, а половины солдат уже нет: убитые или раненые. Комроты кричит: «Я вас расстреляю, вы где были?!». Мирошниченко доложил. Тот: «Ну, ладно, давай [показывай], что принесли». Каждый берет котелок с водкой и пьет. Я пробую, она холодная, не поймешь, что горькая. Через несколько минут пьянею – в первый раз в жизни. До этого не пил, а тут согласился, [подумал] вдруг убьют, а я даже не пробовал. Тушенка уже замерзла вся, мы ее так грызли.

– А тушенка какая была? Американская или отечественная тоже встречалась?

– Тушенка [у нас] была только американской. Как-то раз картошку захватили у немцев, в концentrатах. Однажды прилетели немцы и сбросили на нас хлеб вместо бомб. Ошиблись. Подошли, смотрим, а там консервированный хлеб в ведрах. А так мы хлеба на фронте почти не видели.

Один раз, еще в августе, нас направили в степь, на позиции. Навстречу идут эвакуированные, калмыцкие хозяйства гонят скот в Казахстан. Один из калмыков увидел среди них родственника, побежал к нему, о чем-то поговорили. Потом возвращается, говорит, что родственник барана дал. Мы, калмыки, земляки собрались и тут же его сварили. Наелись тогда хорошо, а то, что осталось, между собой поровну разделили. На другой день мой родственник и друг, служивший вместе со мной, рассказал, что подошел к нему

русский солдат и говорит: «Дай мяса». Ну, тот отрезал кусок, отдал ему. Сегодня снова подходит, говорит: «Дай еще!» Он достал мясо, посмотрел, отвечает: «Извини, не дам. Тут мне самому на один раз осталось». Тот солдат обиделся, ругаться стал и сказал, что когда в атаку пойдем, то он ему в спину стрельнет. А потом мой родственник погиб. А на Маныче нас вместе с тем солдатом ранило, наши носилки рядом лежали. Я у него спросил: «Это ты, наверно, его убил. Он мне говорил, что ты грозился это сделать». Тот весь побелел, затрясся и стал просить никому не рассказывать, а те слова он тогда просто по злобе сказал, но вовсе не стрелял.

– **Во что Вы одевались на фронте?**

– Обычная форма. Шинель, гимнастерка, брюки, ботинки с обмотками. Зимой валенки выдали. Запасной одежды не было. Ремень был брезентовый. А у командиров ремень кожаный был, с двумя застегками. На голове у меня пилотка, потом – шапка-ушанка.

– **А что Вы еще с собой носили? Гранаты, нож, фляжка, противогаз?**

– Гранаты были, 2–3. Бутылки давали. Мы делали связки гранат. Саперная лопатка была, 70 см длиной. Противогаз дали, а я потом бросил его. Зря тратили время на него в училище. Ножа не было. Фляжка была алюминиевая. Котелок...

– **Котелок у Вас был круглый или плоский?**

– У нас в части были и круглые, и плоские. Мне круглый достался. Но в бою с плоским удобнее, не мешает.

– **Расскажите, как дальше продвигалась Ваша служба?**

– Привезли в Астрахань, в госпиталь. На 2–3-й день подходит на костылях мой земляк, однофамилец Джимбиев Бадма Халгавич – артист, поэт, драматург. Раньше я его не знал, он был ранен при освобождении Элисты. Очень энергичный человек был, организовал в госпитале литературный кружок, меня туда записал. Пел, играл на гитаре, на мандолине, сочинил песни «Нүдлэ», «Сээхлэ». Писал роман в стихах «Войска идут на Дальний Запад»

на русском языке. Он говорил, что героями его романа будут наши земляки из Калмыкии. В 1943 году он погиб на Орловско-Курской дуге, и ни романа, ни песни «Сээхлэ» у нас нет. Сейчас мы их ищем. Они же всегда при нем были, может, потом подобрали, в библиотеку отдали или в музей? Бадма Джимбиев погиб у деревни Мойлово Орловской области, о чем имею подтверждение от местных властей⁶. Но наш местный журнал известил читателей, что он погиб на территории Ростовской области и похоронен в Астрахани. Ни редактор, ни автор той статьи так и не извинились ни перед памятью погибшего воина, ни перед его родственниками.

Вот мой однофамилец спрашивает: «Сообщил ли домой? Обрадовал ли родителей?». Я ответил: «Нет! Не хочу расстраивать. Выжил чудом, почти все погибли. Скоро выпишусь, наверно, и меня убьют». Бадма говорит: «Ну, и дурак! Здесь плохо кормят, напиши домой, пусть продуктов привезут». Я отказался. Он же тоже Джимбиев и от моего имени дал телеграмму, отец приехал 8 марта. Мне говорят: «Иди, твой отец приехал». А я отвечаю: «Не может быть, он же про меня не знает». Тут Бадма признался, что он написал. Я спускаюсь, отец привез полмешка борцового, кастрюлю топленого масла (за ночь по соседям собрали).

А месяца через два он снова приехал, говорит: «Меня призвали. Двух братьев под Сталинградом убили, а меня не убьют». Отцу цыганка нагадала, когда он служил в 1-м Калмыцком полку в Гражданскую: «Жить будешь 86 лет». Я его разубеждал, а он верил. И действительно в 86 лет умер. В 84–85 лет стал болеть, от врача отказался. Такая вот сила веры.

А мне в госпитале сон приснился: я весь в крови, ее смыли, а ран нету. Стал во сне кричать, меня санитарка разбудила, го-

⁶ Согласно данным ОБД «Мемориал», командир пулеметного отделения 791-го сп 135-й сд 53-го ск 11-й армии Брянского фронта младший сержант Бадма Халгаевич Джимбиев был убит 25.07.1943 г. и похоронен на юго-восточной «опушке» (так в документе) деревни Мойлово Хвастовичского района Орловской области (ныне эта деревня входит в состав Ульяновского района Калужской области).

ворит: «Хороший сон, больше на фронт не попадешь». Действительно, больше на фронт не попал, после госпиталя направили в МПВО.

В госпитале долго лежал, рана плохо заживала, к тому же заболел цингой. Кость повреждена, один палец в другую сторону смотрел, и рука не разгибается. Мне рентген сделали, сказали, кости переместились. Лечащим врачом у меня женщина была, она предлагала палец ампутировать, но мне показалось, что молодому человеку без пальца некрасиво, любить не будут, и я отказался. А на комиссии председатель говорит: «Куда вы его выписываете? У него правая рука не действует, кто его кормить будет? Что у него спрашивать? Палец ампутировать, а руку пусть разрабатывает». Меня обратно в госпиталь. Палец убрали, начал руку разрабатывать, признали ограниченно годным и отправили на пересыльный пункт, а оттуда в Астраханский батальон МПВО.

Два месяца там прослужил. Я тогда дежурил в бункере, из которого горком и горисполком должны были управлять городом в случае бомбежки. Там были все необходимые телефоны и связь. Я дежурил через сутки, записывал рапорты от девушек с вышек, которые сообщали, кто летит, на какой высоте и т.д. В конце сентября 1943 года вызывают меня комбат Бирюков и батальонный врач Аверьянова, которая раньше работала в Уланхольском улусе и говорила на калмыцком языке. Комбат говорит, что он направляет подчиненных, не долечившихся или с увечьями, на обследование в Кировский райвоенкомат. А там комиссия написала: «не годен к несению воинской службы, направить в распоряжение Лаганского райвоенкомата на долечивание с переосвидетельствованием через 6 месяцев».

Я домой приехал, несколько дней отдохнул, потом пошел в военкомат, показал направление. Мне сказали: «Хорошо, лечись». Пошел в среднюю школу, где работал, а директор сказал, что места учителя пока нет, но требуется воспитатель по интернату, и я стал там работать.

Где-то в середине декабря к нам в район прибыли воинские части. У нас по району прошел слух, что немцы диверсантов выбросили, и эти части их ищут. А другие солдаты говорили, что они на отдых приехали. Однажды я с работы пришел, мать говорит:

– Какой-то военный приходил, в твоих бумажках рылся, искал что-то.

– Пусть ищет. Они же говорят, что дезертиров ищут.

В 20-х числах декабря к директору интерната пришел какой-то офицер, говорит: «Освободите школьное помещение для наших солдат». А тогда это неслыханное дело было – закрывать школу досрочно! Мы же на каникулы должны были 1 января уйти. Директор школы стал звонить в райком партии, а там ему говорят: «Найдите общий язык». Директор и так, и этак, но, в общем, солдаты школу заняли, парты повыкидывали, коек понаставили и стали жить.

Рано утром 28 декабря ко мне один лейтенант и два солдата зашли, говорят:

– Ваша фамилия Джимбиев? Работаете в школе?

– Да, работаю.

– Пойдемте с нами. Тут женщина русским языком не владеет, вы будете переводчиком.

– Хорошо, пойдем.

Стал легко одеваться, а лейтенант говорит:

– Одевайтесь потеплее, на улице холодно.

Ну, мы пришли, он мне и говорит:

– Переводите. По приказу наркома обороны калмыки выселяются.

Дали нам два часа на сборы. На семью разрешили взять 200 килограмм вещей, или 100, сейчас уже не помню. Я тогда говорю лейтенанту:

– А я сам должен собираться?

– Ничего, мы до вас дойдем.

Оказывается, они распределили [нас] по участкам. 5-6 домов – один офицер и несколько солдат. Они приходили, изучали: кто, где работал, что делал и т. д. Я пришел к себе домой, а у нас в семье, кроме матери, сестры и маленького брата, жили семьи еще двух братьев отца, которые под Сталинградом погибли. Когда к нам пришли, я говорю:

– Нас выселяют.

Все удивились:

– Не может быть!?

Я говорю:

– Потом разберутся, и мы вернемся.

У нас несколько коз было, мы их доили. Лейтенант нам говорит:

– Колите коз, делайте себе запасы мяса.

А у меня рука не разгибается, да и не колол я никогда скотину. Я показываю на козу, у которой два козленка уже большие, думаю: «Они без матери перезимуют». А лейтенант говорит:

– Колите ту, большую.

Я говорю:

– Она скоро окотится.

Он подходит ко мне и говорит:

– Ты дурак, что ли? Воевал, в школе работаешь, кому ты это все оставляешь? Колите жирную, а это дохлятина.

Вот в этом плане он здорово мне помог. И еще помог – я до войны на мандолине, на гитаре брэнчал, и вот беру мандолину, а мать швейную машинку взяла. Я говорю:

– Бросай железо, кто будет тащить?

А лейтенант:

– Мать правильно делает. Машинка вас будет кормить, а тебя мандолина не будет кормить, ты что, выступать туда едешь, что ли?

Он взял мандолину, отбросил в сторону. Потом видит, что я никак с тушей справиться не могу, приказал солдату, чтобы он

мне помог. В этом мне повезло – думающий человек попался. Он знал, что я воевал, знал, что отец на фронте, помог нам. Потом нас на арбу погрузили и повезли на край деревни, где всех собирали. Привезли туда, а там один из тех, кто раньше меня с фронта пришел, говорит:

– У вас с мясом как?

– Козу зарезали.

– Вы ее за два дня съедите. Давай телку зарежем, у вас есть?

– Есть телка двухгодовалая.

– Вот, давай я сделаю.

Я двух своих теток послал, чтобы они нашу телку привели, а их по пути задержали и заперли в амбаре, думали, что сбежали. А мне этот говорит:

– Ну, где телка твоя?

– Послал теток, а их нету.

Он говорит:

– Ты что, дурак что ли? Лови другую, любую. Все равно они здесь остаются.

Тогда неразбериха страшная была, многие верили, что разберутся, и мы вернемся. Все считали, что Сталин не может ошибиться. Раз он так делает, по-видимому, так надо. Разберутся, и мы вернемся. Ночью нас погрузили на «студебеккеры» и отвезли на станцию Улан-Хол. Во время войны построили дорогу Астрахань–Кизляр, многие калмыки в ее строительстве участвовали, и вот мы первые ее и проверили.

Погрузили нас в товарные вагоны и повезли. Вагоны забиты, посередине железная печка стоит, когда вагон качается, [случайно] рукой за трубу схватишься, обожжешься. Вагоны закрыты были, но когда остановка, там мы дрова брали, кипятки, нам общались. Ехали семьями, труднее всего женщинам было. Им оправиться надо, так они у щели присядут, муж их от людей закроет, так и ехали. Каждый день в вагоне несколько человек умирали, их потом ночью забирали и складывали в последние вагоны.

Привезли нас на станцию Чаны Новосибирской области. Приехали представители колхозов, набирают себе людей. Моя семья и еще восемь, попали в одну деревню. Причем в этих девяти семьях мужчина только я, остальные так, мальчишки 12–13 лет. А в деревне тогда пустили слух, что людоеды едут, дескать, мы птичий и волчий язык понимаем. Поместили нас в несколько брошенных домов, по 2–3 семьи в дом, сказали, что потом еще подберут. А рядом с нашим домом Иван Черных жил, фронтовик, хороший мужик был... Говорит: «Я калмыков знаю, я с одним калмыком на фронте служил, знаю, какие они людоеды». Мы когда пришли, он нас встретил, в дом проводил. Говорит: «Сейчас спокойно разложите, а то потом прохода не дадут». Жена его принесла ведро картошки, крынку молока, накормила нас. Сперва местные нас не понимали. Представление было, что мы, как военнопленные. Они даже спрашивали: «Вы Гитлера видели? Какой он из себя?». Потом люди поняли, что мы не людоеды, никаких звериных, птичьих языков не понимаем. Нормальные люди.

Когда поселились, надо было устроиться на работу. Председатель колхоза, Четверяков Спиридон Николаевич, тоже фронтовик, мне говорит: «Андрей, я тебя понимаю. Учителем тебя не поставят, но с одной рукой послать тебя пасти коров не могу». И направил меня на ферму бригадиром, было у меня 12 доярок и 12 поярок. А должность бригадира, оказалось, как у зоотехника была. Мне дали книгу, [где было записано] какая корова, каким быком покрылась, какого теленка родила, сколько весит теленок, сколько молока отпускать надо на выпойку теленка и т.д. Книга молодняка была, там телят уже учитывали. Год проработал, потом председатель устроил на маслозавод, там завхозом калмык-офицер работал. Позже по объявлению в колхоз бухгалтером пошел, а после этого главбух МТС пригласил меня к себе старшим бухгалтером. Там мне предложили поступить на двухлетние Всесоюзные заочные курсы бухгалтеров (ВЗУК) в Новосибирске. Я говорю, что не имею права покидать свое село. Они отвечают: «Мы с комендантом договоримся». Я поступил и через два года закончил.

В 1957 г. мы вернулись, здесь стал работать ревизором контрольно-ревизионного управления Минфина Калмыцкой АССР. Год поработал, написал стихи, принес в газету. Те взяли, говорят: «[Еще] пиши». Затем пригласили в Калмгосиздат: «Переходи к нам, возьмем редактором отдела» [культуры и быта]. На другой день пришел: «Согласен». Потом меня вызывает Бем Окунович Джимбинов [секретарь Калмыцкого обкома КПСС] и говорит: «У тебя 8 классов [образования], тебя бюро не утвердит зав. отделом, получай образование». Я решил пойти сразу в 10-й класс. Убушиев, директор вечерней школы, взял. Нас было человек тридцать, Ленков (директор Книготорга) со мной вместе в 10-м классе учился, Воронцов – брат однополчанина. Люди уже в возрасте, учиться тяжело, уходят. Я тоже бросил. Осталось 10–12 человек. Директор школы пришел ко мне, говорит: «Вернитесь назад». Я вернулся, сдал экзамены.

По окончании школы мои документы послали в Ростовскую высшую партшколу, там отказали: «старый», 36-й год уже шел мне. «Ну, тогда в Ленинградскую партшколу, будем просить два места персонально, будет письмо Басана Бадьминовича Городовикова». Ленинградская партшкола согласилась принять меня. Поехал вместе с Михаилом Улюмджиевым. Партшкола находилась в Таврическом дворце, охранялась внутренними войсками. А сержант на входе говорит: «Сколько здесь стою, с таким маленьким партстажем [2 года] впервые вижу». Два курса [на факультете журналистики] проучился, с 3-го курса перешел на заочное обучение.

– Андрей Манганыкович, Вы последние десятилетия много публикуетесь. Какое место воспоминания о войне занимают в Ваших произведениях?

– Из всех моих публикаций – треть о войне. Когда калмыков выслали, я знал, что [мы для страны] много сделали. Об этом решил написать три книги: первую – о коллективизации, вторую – о Сибири, третью – о войне. По словам отца я знал о коллективизации в Калмыкии и должен был написать об этом. Я знал о жизни

калмыков в Сибири, 13 лет там прожил, и должен был об этом написать. Должен был написать об участии калмыков в Великой Отечественной войне, потому что, хотя в 1943 году многих калмыков с фронта убрали, многие остались и воевали до конца. Книга о сибирской ссылке калмыков называется «Когда человеку трудно», о калмыках в Великой Отечественной войне – «Верблюжья облака», есть такая калмыцкая примета, если появляется туча, которая на верблюда похожа, – будет буря.

Книга «Когда человеку трудно» издавалась 4 раза, в том числе дважды – на калмыцком. Однажды вышла тиражом 30 тыс. экземпляров. Книготорг, которым руководил А. Б. Бадмаев, сообщил районам, чтобы прислали заявки. Районы запросили 40 тыс. книг. У меня есть книга, которая вышла тиражом 100 тыс. экземпляров в московском издательстве. Уташ Улазганович [Очиров] тогда работал в издательстве, а Харка [Аршиевна Бадмаева, его жена] была там корректором⁷. Я их очень хорошо знал.

В 1970-х гг. мои рассказы печатались в «Российском писателе» и «Красной Звезде». В прошлом [2013] году была публикация в «Литературной газете». Есть переводы на башкирский и кабардинский языки. За последние годы написал пять-шесть повестей. В 2009 г. издал [в одном сборнике] 60 рассказов на калмыцком языке, но решил дать другое название «Жизни вечное движение».

В этот момент подходит дочь писателя – Надежда Андреевна и рассказывает о методах его работы:

– Последние годы отец плохо видит, не может читать, поэтому мы сделали ему специальную доску [трафарет], через которую он пишет. Потом я и племянница [внучка Андрея Мангановича] переписываем и перепечатываем.

В 2007 г. у меня вышла книга воспоминаний «Из глубин моей памяти». Мне часто звонили, торопили, поэтому опустил много интересных историй из жизни в Сибири. Например, была такая история. Когда калмыков привезли, про них говорили, что они

⁷ У.У. Очиров и Х.А. Бадмаева – дедушка и бабушка интервьюера.

знают птичий, волчий языки. И вот на одной ферме доярки и поярки слышат волчий вой и спрашивают у калмыка, который там работал: «Что волки говорят?». А тот в шутку ответил: «Они договариваются этой ночью перегрызть овец на ферме колхоза имени Жданова». Той ночью так и случилось. Бригадир написал донос на калмыка, что волки сообщали ему о своем нападении, а тот не предупредил. Председатель сельсовета приехал, послушал и говорит: «Ты хоть и грамотный, а дурак! Если бы я мог, того калмыка бригадиром сделал бы, а тебя на его место поставил».

– Андрей Манганыкович, огромное спасибо за интервью! Долгих Вам лет и крепкого здоровья!

Научное издание

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛМЫКИИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Сборник научных статей

Подписано в печать 19.12.2014.
Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 16,5.
Тираж 300 экз. Заказ №32-14.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8